

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

**КОРЕЕВЕДЕНИЕ
КАЗАХСТАНА**

выпуск 10

Алматы, 2019

“This journal was supported by Overseas Leading University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007).”

**ББК 66.4 (519.5 Корея)
К 66**

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор:

Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ответственный редактор:

Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Курбанов С.О., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия

Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор Кыргызско-корейского колледжа,
Кыргызстан

Сон Ёнхун, Ph.D., профессор университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея

Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных
языков, Республика Корея

Хан Н.Ч., Ph.D., ассоц.профессор, директор Центра корееведения
КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:

Каиркенова Г.О. КазУМОиМЯ, Казахстан

**К 66 «Корееведение Казахстана» вып. 10. Алматы: КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, 2019. 328 с.**

ISSN 2415-7511

В настоящем сборнике рассматривается широкий круг вопросов корееведения. Представлены статьи исследователей, преподавателей, докторантов и магистрантов, занимающихся изучением различных областей корееведения. Статьи расположены по трем разделам и публикуются на русском, корейском, английском или казахском языках.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся Кореей и проблемами корееведения.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

ISSN 2415-7511

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПАК Н.С., ЁН ДЖЯХУН. Система грамматических форм категории наклонения в языке корейской диаспоры стран СНГ на Хангыль	4
БОРАНТАЕВА Ф.Ж. Корея Республикасының «жұмсақ күш» саясатындағы ұлттық құндылықтардың орны	22
ЖЕТПИСОВ С.Н. Функционирование корейского языка в России и Казахстане	32
ZHETPISOV S.N. Korean-Russian Bilingualism	203
ZHETPISOV S.N. Language Contacts and Language Environment of Koreans of the CIS	219
КИМ У.А. Характерные особенности медицинского дискурса	242
КУРМАНБЕКОВА В.А. Способы и приемы передачи значений лексем в современном переводе	255
КУТУЛУКОВ Ш.П. Роль истории в международных отношениях в Северо-Восточной Азии	266
МЕН Д.В. Корейский Полуостров на пороге мира, войны и объединения	277
ТЕН Е.В. Анализ ошибок в употреблении падежных показателей корейского языка русскоязычными учащимися	286
ХАН Н.Ч. Категория вежливости, ее стратегии и концепты в корейском и русском языках	307
JANG HOJONG. Korean Studies at Kazakh University of International Relations and World Languages	315
<참고 1> 표기 원칙	320
<참고 2> 참고문헌 작성 예시	322
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	323
집필진	325
목차	326

**СИСТЕМА ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ КАТЕГОРИИ
НАКЛОНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
СТРАН СНГ НА ХАНГЫЛЬ***

Пак Н.С.
КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан
Ён Джяхун
Лондонский университет, SOAS, Лондон, Англия

Аннотация: Данная статья посвящена описанию категории наклонения в языке корейской диаспоры СНГ, который называется коре мар (КМ). Все грамматические формы категории наклонения представлены в письменной форме на хангыль. Письменная фиксация КМ как полноценной коммуникативной системы для корейской диаспоры СНГ с использованием хангыль осуществляется впервые и представляется чрезвычайно актуальной. Очень важно документировать язык в письменной форме для последующих поколений, так как КМ, как и многие языки в современном мире, относится к исчезающим. Поскольку КМ, как и всякий диалект, существует только в устной форме, то использование хангыль потребовало учета различий между произношением и написанием. Это значит возникла необходимость придания языку орфографических норм написания (стандартизации).

Стандартизировать язык – значит придать языку нормы произношения и нормы правописания. Если нормы произношения имеют определенную традицию, то нормы правописания могут меняться. Единственным и основным средством сохранения произношения в данном случае является живая устная речь носителей коре мар, прекрасно владевших этим языком. Работа с информантами была осуществлена с начала 90-х годов прошлого века.

Попытка создания стандарта была предпринята в 1993 году в Алма-Ате по инициативе Ко Сонму, профессора Хельсинского университета, находившегося в то время в Казахстане. На этой встрече собрались Росс Кинг, Ён Джяхун, Пак Н.С. и др. Это была первая и, к сожалению, последняя встреча. На ней была обсуждена только транскрипция на кириллице для КМ.

Необходимость придания орфографических норм КМ вызвана возрастающим интересом к языку, особенно у молодежи. Он возник из желания не потерять окончательно своих корейских корней, не потерять

---

* This work was supported by Laboratory Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-LAB-2250003)

своего родного языка, а вместе с ним ощущение теплого домашнего очага. Чем безвозвратнее уходит язык, а вместе с ней и культура, тем больше тяги к ней. Так, корейская молодежь из стран СНГ все больше используют интернет для коммуникации на КМ. Более того, молодые люди из Узбекистана, Казахстана и др. стран СНГ, живущие в настоящее время в Корее, испытывают желание общаться между собой на коре мар.

Хотя койнезированный корейский язык диаспоры имеет отличительные черты от ЛС на всех уровнях языковой структуры: на фонетическом, лексическом, грамматическом, тем не менее их объединяет единая общенародная основа. В силу этого специальные нормы написания придаются лишь в тех случаях, когда КМ имеет отличия от литературного стандарта корейского языка. Таким образом, задачей разработки орфографии является - максимально приблизить ее к ЛС, но с учетом особенностей фонетических и грамматических черт, вызванных историческими процессами развития корейского языка. При создании орфографических норм мы исходили из сочетания следующих принципов: фонетического, морфологического и историко-этимологического. Фонетический принцип означает - отражение на письме произносительных норм устной речи КМ; морфологический – соблюдение принципов корейской орфографии литературного корейского языка; историко-этимологический – отражение на письме тех элементов языка среднекорейского периода, которые сохранились в КМ (но они исчезли в ЛС).

Ключевые слова: коре мар, категория наклонения, аффикс почтительной формы, условное наклонение, койнезированный язык, стандартизация, устная речь, письменная речь, орфография

Title: The System of Grammatical Forms of the Category of Mood in the Language of the Korean Diaspora of the CIS in Hangul

Author: Pak N.S., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan. Yeon Jaehoon, London University, London, England

Abstract: This present article is aimed at describing the category of mood in Kore Mar (KM), the language of the Korean diaspora of the CIS. All grammatical forms in this mood category are written in Hangul. Here, the written analysis of KM as a full-fledged communicative system for the Korean diaspora of the CIS with the use of Hangul is carried out for the first time and seems to be extremely relevant. It is very important to present the language in a written form for the next generations, as KM, like many languages in the modern world, is considered to be endangered. Since KM, like any dialect, exists only in oral form, the use of Hangul requires the consideration of the differences between pronunciation and orthography. This means that it is necessary to give the language orthographic norms of writing (standardization).

To standardize a language is to give the language norms of pronunciation and norms of orthography. If the norms of pronunciation have a

certain tradition, then the norms of orthography may change. The only and main means of preserving the pronunciation of KM relies on the speech of the speakers of KM, who were fluent in this language, and participated in research in early 90s of the last century.

An attempt to create a standard was undertaken in 1993, when Ross King, Yeon Jaehoon, Pak N.S and others gathered in Alma-Ata on the initiative of Koh Songmoo, a professor of the University of Helsinki, who was at that time in Kazakhstan. This was the first meeting and, unfortunately, the last one. At that meeting only the Cyrillic transcription was discussed for KM. The paper describes the situation behind the importance and necessity of developing orthographic norms for KM.

The need to provide spelling norms of the KM is caused by the increasing interest in the language, especially among young people. It arose from the desire not to completely lose their Korean roots, not to lose their native language, and, along with it, the feeling of a sweet home as well. The more irrevocably the language and culture disappear, the greater the craving for them is. So, young people from Uzbekistan, Kazakhstan and other CIS countries, who currently live in Korea, desire to communicate with each other in KM. Moreover, they are using the Internet to communicate in KM more and more.

Since the koineized (language which has undergone koineization) KM has features which distinguish it from Literary Standard Korean (LSK), it is only possible to reflect the oral speech of the speakers of KM with all its features in a modified form of Hangul which includes special characters. At the same time, it is necessary to develop it to be as close as possible to LSK, but taking into account the peculiarities caused by historical phonetic processes. When creating orthographic norms, we proceeded from a combination of the following principles: phonetic, morphological, and historical-etymological. The phonetic principle means the reflection of the pronunciation rules of oral speech of KM in written speech; morphological - adherence to the principles of spelling of LSK; historical and etymological - the letters reflect those elements of the language of the Middle Korean period that have survived in KM (but disappeared in LSK).

Keywords: Kore mar, mood category, affix of respect form, conditional mood, koineized language, standardization, oral speech, written speech, orthography

В данной статье описан опыт представления в письменной форме на хангыль системы грамматических форм категории наклонения в языке корейской диаспоры СНГ, который называется коре мар (KM). Письменная фиксация KM как полноценной коммуникативной системы для корейской диаспоры СНГ с использованием хангыль осуществляется впервые и представляется чрезвычайно актуальной. Документирование данного языка в письменной форме не менее важно и для последующих поколений, так как KM, как и многие языки в современном мире, относится к

исчезающим. Поскольку КМ, как и всякий диалект, существует только в устной форме, то использование хангыль потребовало учета различий между произношением и написанием. Это значит, что возникла необходимость придания языку орфографических норм написания (стандартизации).

Актуальность создания стандарта КМ

Стандартизация языка предполагает придание языку нормы произношения и нормы правописания. При этом, если нормы произношения имеют определенную традицию, то нормы правописания могут меняться. Единственным и основным средством сохранения произношения в нашем случае есть живая устная речь. К счастью, мы успели записать полноценную речь носителей коре мар, прекрасно владевших этим языком. Работа с информантами была проделана активно с начала 90-х годов прошлого века.

Необходимость придания единообразия и разработки письменно закрепленных норм КМ возникла давно. Однако она не была сделана в силу разных причин. Кстати, следует напомнить, что коре мар имел высокий социальный статус, когда коре сарам жили компактно на Дальнем Востоке до переселения в Среднюю Азию и были учебные заведения на родном языке. Коре мар был средством публичной речи, и он не был таким обедневшим и неухоженным, каким мы имеем его сейчас.

Работа по нормированию литературного корейского языка началась в Корее в 1930-х годах, в ходе которой лингвистами проводился тщательный отбор нормированных единиц языка. Большая роль здесь принадлежала «Обществу корейского языка» («Хангыль хакхве»), которым возглавлял Чу Сигён [1].

Как известно, КМ представляет собой на данный момент коммуникативную систему, сформировавшуюся на основе переплетения черт двух диалектов и не имеющую стандарта. Стандартизировать язык, т.е. придать ему определенную норму, прежде всего нормы произношения и орфографии, крайне важно и необходимо. Попытка создания стандарта была предпринята в 1993 году, когда в Алма-Ате по инициативе Ко Соньму, профессора Хельсинского университета, находившегося в то время в Казахстане, собрались Росс Кинг, Ён Джяхун, Пак Н.С. и др. На ней была обсуждена только транскрипция на кириллице. Без создания стандарта крайне сложно представить полноценно в письменной

форма (на хангыль) какой бы то ни было словарь и/или грамматику КМ.

Корейцы СНГ стремятся сохранить традиционные ценности, присущие всему корейскому народу: почитание старших, стремление родителей при любых обстоятельствах дать детям образование, трудолюбие и пр. Эти черты помогли нам сохранить корейскую идентичность. Чем безвозвратнее уходит язык, а вместе с ней и культура, тем больше тяги к ней. Эти слова не беспочвенны. Часто корейская молодежь стран СНГ ведет переписку по интернету на коре мар. Им хочется со своими очень близкими поговорить по душам на своем «домашнем языке», от которого веет чем-то своим, теплым. Кроме того, в настоящее время много молодежи среднего возраста из Узбекистана, Казахстана и др. стран СНГ работают на заводах в Корее. Большинство из них владеют коре мар, хотя и слабо. Они посещают языковые подкурсы, где обучают, разумеется, литературному корейскому языку. Однако они овладевают язык очень медленно и слабо. Преподаватели корейского языка в Корее интересуются, есть ли у нас в Казахстане какие-нибудь пособия на коре мар, т.е. на языке, которым они владеют. Данное обстоятельство навело на мысль о создании учебных пособий на коре мар с параллелями на литературном стандарте корейского языка. Для этого необходимо в качестве первого шага унифицировать различия в произношения и орфографии.

Хотя койнезированный корейский язык диаспоры имеет отличительные черты от ЛС на всех уровнях языковой структуры: на фонетическом, лексическом, грамматическом. Тем не менее, их объединяет единая общенародная основа. В силу этого отличительные нормы написания придаются лишь в тех случаях, когда КМ имеет отличия от литературного стандарта корейского языка. Таким образом, задачей разработки орфографии является максимально приблизить к ЛС, но с учетом особенностей фонетических и грамматических черт, вызванных историческими процессами развития корейского языка. При создании орфографических норм мы исходили из сочетания следующих принципов: фонетического, морфологического и историко-этимологического. Фонетический принцип означает - отражение на письме произносительных норм устной речи КМ; морфологический – соблюдение принципов корейской орфографии литературного корейского языка; историко-этимологический – отражение на

письме тех элементы языка среднекорейского периода, которые сохранились в КМ, но исчезли в ЛС.

В качестве примера дадим научное обоснование и пояснения различиям в принятых нами нормах написания и произношения.

Например: «ребенок» на ЛС звучит и пишется как **아이**, на КМ - **아** [aa] с долгим (a), на хангыль мы пишем с двумя буквами **아아**, чтобы сохранить, согласно нашему принципу, связь написания и произношения. Долгота объясняется выпадением буквы **ㅎ** в слове **아ㅎ이** (так зафиксировано это слово в древних памятниках письменности корейского языка). Этот процесс произошел в среднекорейском языке, т.е. в средние века. Исчезновение гласного или согласного в слове сопровождается в КМ появлением пич-акцента и долготы, что является одним из специфических фонетических особенностей КМ.

Пожалуй, самой отличительной формой конечной предикации относительно литературного корейского языка является аффикс почтительной формы **-구마** [-гума]/**-뉘마** [-ккума]/**-습구마** [-сы+ккума]. В устной речи на КМ письменная форма предиката **갓습구마** произносится [кассыккума], в котором среднекорейский (-삽-) дал в современном КЯ (-습- аффикс почтительной формы). В данном случае в результате регрессивной ассимиляции конечно-слового [뉘] и последующего звука [ㄱ] буква (ㄱ) произносится твердо [kk], а на письме сохраняется звонкий [g].

Выработка единой для всех КС наддиалектной нормы, распространение нормализации не только на правописание (орфографию), но и на произношение (орфоэпию), проникновение этой нормы в сферу устного общения изменят его социальную значимость и могут расширить функции КМ.

Диалекты менчхэн и юкчин в области фонетики имеют существенные расхождения. Однако в области грамматики по составу грамматических форм и по их основным значениям обнаруживают большую общность.

Проблема нормализации сводилась к сознательному отбору и вовлечению в наддиалектную норму тех сходных черт этих диалектов (ДМ и ДЮ), которые доминируют над чертами других диалектов корейского языка, с одной стороны, с другой, то, что отличает их от ЛС.

Что представляет собой язык корейской диаспоры – коре мар?

Он представляет собой один из типов языкового варьирования – койне, возникшего в иноязычной среде в условиях миграции. Он сложился, как было уже сказано, на основе взаимодействия (койнезации) двух диалектов Северохамгенской провинции Кореи – юкчин и менчхон, поэтому объединяет в себе черты контактирующих диалектов. КМ отличается от как Пхеньянского, так и Сеульского стандартов корейского языка (КЯ).

Во-первых, его отличает архаичность, во-вторых, в нем много инноваций, отражающих изменения образа жизни корейцев в новых геополитических, экономических и социальных условиях. КМ имеет архаичные черты на всех уровнях языковой структуры: на фонетическом, лексическом, грамматическом [2]. Назову некоторые примеры.

Так, к архаичным звукам относится звук [sh]. Он свойственен только диалекту юкчин: **셔바 간다** [шэ`ба `канда] – ‘жениться’, к морфологическим архаизмам – падежный аффикс – **르** (дат.падеж): **나르 줍서!** [`на-ры `чупшэ] ‘дайте мне’. Особенности в области лексики: **어시** [э`ши] ‘родители’ (ЛС – 부모). Что касается неологизмов, то в советское время появились слова, отражающие новые реалии: например, ‘домовая книга’ – **객보책이** [кэкбо-`цхэги] (객보 – ‘прописка’ и 책이 ‘книга’) (ЛС: **чумин-гэчань**), ‘Царская Россия’ **황제 노새이** [хвангдже-но`сэи] (ЛС: **짜리 러시아** ццари рэсиа) и др. Кроме того, многие слова в КМ на новой территории проживания, в России, образованы на основе исконно корейских корней: **해개-떡음** [хэгэ-мэ`гым] – ‘затмение солнца’ (ЛС: и **일식** - шик), **달개-떡음** [таргэ-мэ`гым] – ‘затмение луны’ (ЛС: **월식** вэль-шик).

КМ не испытал языковых реформ, которые были проведены в разное время на Юге и Севере Кореи. Это: устранение китайских иероглифов, японизмов и англо-американизмов в Северной Корее. В то время как в Южной Корее эти заимствования сохранены, но приняты новые правила в области орфографии. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что и генетически, и функционально их объединяет общенародная основа, т.е. КМ базируется на той же основе, что и пхеньянский, и сеульский стандарты. Более того, в нем сохранился вследствие длительной изоляции значительный слой исконно

корейской лексики, утраченной на Корейском полуострове. Возможно, то же самое можно сказать и об устной речи китайских соотечественников.

Языковая ситуация в корейской диаспоре стран СНГ.

Почему вопрос стандартизации возник именно у корейцев СНГ, а не у живущих в Китае, хотя известно, что их устная речь имеет одни и те же черты, потому что они выходцы в основном из одной местности, из Северохамгенской провинции Кореи.

Дело в том, что в Китае обучение литературному корейскому языку никогда не прерывалось, потому что связь Кореи и Китая была более тесной, чем с Россией, куда переселялись корейцы из Северного Хамгена. После разделения Кореи в 1948 году связь Китая и Северной Кореи стала еще тесней. А советские корейцы после переселения в Центральную Азию были абсолютно изолированы от своей исторической родины и обучение корейскому языку в школах совершенно не велось. Правда, были попытки ввести в школы обучение на корейском языке (там, где корейцы жили компактно), но это было недолго. Таким образом, корейцы СНГ не обучались литературному корейскому языку за небольшим исключением тех, кто учился на Дальнем Востоке в Дальневосточном университете и педтехникуме. Но их уже почти не осталось в живых и они не передали свои знания своим детям, так как в семьях мало говорили по-корейски. Дело в том, что в советское время в языковой политике советского государства акцент делался на овладение русским языком и не придавалось значения овладению родным языком, особенно языком малочисленных народов.

Среднее поколение корейцев СНГ в настоящее время плохо говорит на корейском языке, причем только на разговорном «диалектном» языке. А молодое поколение и вовсе и не понимает, и не говорит даже на диалекте.

Коре мар является на сегодняшний день лишь средством бытового общения. С функционированием корейского языка ситуация в настоящее время в Казахстане крайне неоднозначна. Проблема в том, что тот язык, на котором говорят многие представители старшего поколения, не имеет письменной формы. Диаспора не смогла стандартизировать коре мар. В настоящее время функции коре мар крайне ограничены, и он склонен к исчезновению.

Сейчас мы можем услышать коре мар лишь среди старшего поколения только в устном бытовом общении, но с каждым годом число говорящих сокращается и в их речи преобладает русская лексика. Одной из ранних работ о языковой ситуации в корейской диаспоре СНГ посвящена работа Р.Кинга и Ён Джяхуна «Язык корейцев Центральной Азии – коре мар» [3].

Системно представим формы конечной предикации на хангыль

I. Изъявительное наклонение

1.1. Повествовательные формы изъявительного наклонения

Изъявительное наклонение предикативов выражает действие, которое реально существует, существовало или будет существовать.

Степени вежливости настоящее время

Нейтральная	간다	본다	먹는다	있다
Простая	간다	본다	먹는다	있다
Вежливая	가오	보우	먹소	잇소
Почтит.	가압구마	보옵구마	먹습구마	잇습구마
Почт. офиц.	가압니다	보옵니다	먹습니다	잇습니다

Транскрипция на кириллице

нейтральная	канда	понда	мэньнында	итта
простая	канда	понда	мэньнында	итта
вежливая	ка-о	по-у	мэк-со	иссо
почтительная	каакум	пооккума	мэкс-ккума	иссыккума
почт.офиц.	каамнида	поомнида	мэксымнида	иссымнида

Аффикс *-о* употребляется в вежливой форме, если следует за гласными *а, и, ы, у, ё*. Аффикс *-у* употребляется, если следует за гласными *о, е, э* основы глагола.

Наряду с приведенными формами, можно выделить аффикс *-нира* для характеристики действий, выполняемых субъектом в 3 лице, аффиксы *-мне/-мни* и *-квэни* – для выражения действий субъектов в 3 и 1 лицах.

Простая степень	-нира	ка-нира
Вежливая	-мне/мни	ка-мне/мни
Почтительная	-квэни	каа-квэни

Канира ‘он уходит’ употребляется в ситуации общения, когда говорящий старше слушающего. *Камне* – это вежливая форма,

используется в речи младшего со старшим. Форма **кааквэни** ‘он уходит’ выражает почтительность по отношению к слушающему. Выбор одного из названных аффиксов зависит, как было отмечено, либо от возраста, либо от социального статуса членов коммуникации.

1.2. Вопросительные формы изъявительного наклонения

Нейтральная	가는가	보는가	먹는가	잇는가
Простая	가냐	보냐	먹냐	잇냐
Вежливая	가오	보우	먹소/잡소	잇소
Почтительная	가압두	보옵두	잡습두	잇습두
Почт. офиц.	가압니까	보옵니까	잡습니까	잇습니까

Транскрипция на кириллице

нейтральная	канын-га	пнын-га	мэньнын-га	иннынга
простая	ка-ня	по-ня	мэнь-ня	иння
вежливая	ка-о	по-у	мэкс/цапс	иссо
почтительная	каа-мду	поо-мду	цапсымду	иссымду
почт.офиц.	каамникка	поомникка	цапсымникка	иссымникка

Вопросительные формы **-нынга, -ня, -о** в диалекте выражают отношения между говорящим и собеседником. Различия наблюдаются в оформлении почтительных форм. Показатель почтительной формы **-мду** свойственен только диалектам северо-восточной провинции Хамгён. Что же касается аффикса почтительной формы литературного языка **-мнида**, то он употребляется и в диалекте в общении с незнакомыми людьми высокого социального статуса.

1.3. Повелительная форма изъявительного наклонения

Нейтральная	가래리	보래리	먹으래리	잇으래리
Простая	가거라	보아라	먹어라	잇어라
Учтивая	가세	보세	먹으세	잇으세
Вежливая	가오	보우	먹소/잡소	잇어
Почтительная	가압셔	보옵셔	잡습셔	잇습셔
Почтительная офиц.	가십시오	보십시오	잡수십시오	잇으십시오

Транскрипция на кириллице

нейтральная	ка-рэри	по-рэри	мэгы-рэри
простая	ка-гэра	по-ара	мэ-гэра
учтивая	ка-се, каре	по-се, поре	мэгы-се, мэгыре

вежливая	ка-о	по-у	мэк-со/цапсо
почтительная	каа-пшэ	поо-пшэ	цапсыпшэ

Аффикс **-о** употребляется в вежливой форме, если следует за гласными **а, и, ы, у, ае**. Аффикс **-у** употребляется в том случае, когда он следует за гласными **о, е, э** основы глагола.

1.4. Восклицательная форма изъявительного наклонения

Нейтральная	가는구나	좋구나
Простая		좋다
Учтивая	가네	좋네
Вежливая		좋소
Почтительная	가압구마	좋습구마

Транскрипция на кириллице

нейтральная	канынгуна	тёкхуна /тёх-куна/
простая		тётха /тёх-та/
учтивая	кане	тённе /тёх-не/
вежливая		тёссо/тёх-со/
почтительная	кагума	тёссы(п)кума/тёх-сы-(п)кума

Количество глагольных форм, выражающих восклицание, ограничено. Приведенные примеры показывают, что нейтральная степень имеет показатель **-гуна**. Форма с **-гума** представляет почтительную степень и выражает восклицание по поводу неожиданного результата. Предикативные прилагательные, присоединяя указанные аффиксы, могут выражать все степени вежливости.

II. Пригласительное наклонения

Формы пригласительного наклонения выражают приглашение к совместному действию и образуются с помощью окончаний **-пшэ: кагипшэ; -о: кагио; -джа: каджа; -рәри: карәри** (к равным и младшим по возрасту).

Нейтральная	가래리	보래리	먹으래리
Простая	가자	보자	먹자
Вежливая	가기오	보기오	먹기오
Почтительная	가집셔	보집셔	먹집셔

Транскрипция на кириллице

Нейтральная	карәри	порәри	мэгырәри
-------------	--------	--------	----------

простая	каджа	поджа	мэкчча
вежливая	кагио	погио	мэккио
почтительная	кагипшэ	погипшэ	мэккипшэ

Показатель нейтральной степени диалекта - *-рәри*, простая степень диалекта на - *-ча*.

Ка-джа – ‘давай пойдём!’ *По-джа* – ‘давай посмотрим!’
Мэк-кио – ‘давайте поедем!’

Форма на *-гио* употребляется при обращении к посторонним, равным по возрасту, положению или к старшим, но близким.

Ка-гио ‘давайте пойдём!’

Показатель *-гипшэ* представляет высшую степень вежливости.

Он используется для выражения почтения по отношению к лицам старшим по возрасту или/и социальному положению. Аффикс *-ги* вносит значение ‘совместного действия’. *Ка-гипшэ* ‘давайте пойдём!’

Все названные формы являются употребительными.

III. Предположительное наклонение

Формы предположительного наклонения употребляются для выражения предполагаемого действия и образуются при помощи аффиксов и частиц:

-рира: *ка-рира* ‘иначе он, может, уйдёт’; *Карира* – ‘он может пойти (предполагается, что он может пойти)’ *-рира* (о третьем лице),

-рира+ме: *карира-ме* ‘кажется, собираетесь пойти’, *тхэллираме* ‘намеревался трясти’;

-са: *модым-са* ‘если только соберутся’;

-птте: *каджа-птте* ‘собирались пойти’. *Ани ор-ккаа-дага /орка хадага/* ‘не собиралась, было, прийти, но ...’;

-рккеда: *ттивэ шир-ккeda* ‘наверное, отпарился (хлеб)’
Для выражения предположения в прошедшем, а также в будущем времени употребляется *-рккеда*.

-ди, ди-о (сомнительное предположение ‘может быть’, ‘наверное’): *ка-ди, ка-дио* ‘я, наверное (пожалуй), пойду’, *химдыр-ди* ‘наверное, трудно’;

-уре: *пхенджи-ры ссы-уре* ‘я напишу письмо, пожалуй’, *цхйг-ы кадже о-уре* ‘я, пожалуй, принесу книгу’. Говорящий

высказывает сомнение в достоверности высказывания, имевшего место в момент высказывания или в прошлом.

Однако наряду с ними в ДЮ сохранилась в речи старшего поколения архаичная для современного КЯ форма на *-рира*, которая является живой нормой, активно употребляемая сегодня носителями диалекта, *ка-рира-ме* – ‘ты сказал, что ты собираешься пойти’. Данное наклонение выражает значения: ‘кажется’, ‘я полагаю’, ‘возможно’, ‘видимо’. Аффикс *-рира* – это древняя форма, она употребительна в ДЮ и выражает действие, которое совершится предположительно в будущем. Аффикс

-рира употребляется, когда речь идет о третьем лице, и он не может образовывать форм прошедшего времени.

Предположительное наклонение образуется также с помощью аффикса будущего времени: *-гәс*. Например: *манькхәтта* (по всей вероятности, пожалуй, много) из *манх-кәс-та*.

Форма обещания

Аффиксы *-ма*, *-ди* придают глаголу оттенок обещания. При образовании нейтрально-вежливой формы используется аффикс *-ди*, простой формы на *-ма*. *Ка-ма* ‘приду’, *ка-ди (ДЮ)/-дәжи (ДМ)* – ‘приду (с оттенком модальности)’.

IV. Уведомительное наклонение

Уведомительное наклонение показывает, что говорящий сообщает о достоверности действия или состояния третьего лица, не участвующего в разговоре, или сообщает о достоверности какого-либо события или явления, а также признака или качества.

Уведомление может быть прямым или косвенным, которые имеют в свою очередь повествовательную и вопросительную формы.

1. Прямое уведомление

Повествовательное прямое уведомление в юкчин имеет аффиксы: *-ккума*, *-дэнга*, *-дэра*: *ка-дэра*; *-дао*: *кан-дао*, *-нде*: *канын-де*, *-не*: *иссым-не* ‘есть, пожалуй’ (с равным по возрасту). Формы прямого уведомления: настоящее время: *Кы сарыми о-дэра*. ‘Он шел’ (сообщаю я); прошедшее время: *Кы сарыми ва-ттэ-ра*. ‘Он пришел’ (сообщаю я).

1.1. Повествовательная форма прямого уведомления

Степени вежливости	наст. вр.	прош. вр.	буд. вр.
Нейтральная	가더라	갓더라	가갓더라
Простая	가더라	갓더라	가갓더라
Вежливая	가압테	갓습테	가갓습테
Почтительная	가압더구마	갓습더구마	가갓습더구마

Транскрипция на кириллице

нейтральная	ка-дэра	ка-ттэра	кагättэра
простая	ка-дэра	ка-ттэра	кагättэра
вежливая	каап-тте	ка-ссып-тте	кагäссыптте
почтительная	каап-ттэ-гума	ка-ссып-ттэ-гума	кагäссыптгума

Морфемы, присоединенные к основе глагола, содержат аффикс времени, наклонения. Подлежащим предложений со сказуемым в уведомительном наклонении может быть 3 лицо. Формы прямого уведомления употребляются в том случае, когда говорящий подчеркивает, что он сам видел, слышал или убедился в том факте, о котором идет речь.

Примеры: повествовательной формы вежливой степени прямого уведомления 가압테 [каап-тте] (наст.вр.), 갓습테 [ка-ссып-тте] (прош.вр.), почтительная 가압더구마 [каап-ттэ-гума] (наст.вр.), 갓습더구마 [ка-ссып-ттэ-гума] (прош.вр.).

1.2. Вопросительные формы прямого уведомления

Степени вежливости	наст.вр.	прош.вр.	буд.вр.
Нейтральная	가던가	갓던가	가갓던가
Простая	가더냐	갓더냐	가갓더냐
Вежливая	가압테	갓습테	가갓습테
Почтительная	가압던두	갓던두	가갓던두

Транскрипция на кириллице

нейтральная	кадэнга	каттэнга	кагättэнга
простая	кадэня	каттэня	кагättта(э)ня
вежливая	кааптте	кассыптте	кагäссыптте
почтительная	каапттэнду	каттэнду	кагättэнду

Вопросительная форма почтительной степени 갑던두 *кап-ттэн-ду* (наст.вр).

Предикативные аффиксы выражают уведомление первого лица второму лицу о действии третьего.

Соннимдэри утхиры нипкку ка-дэра. ‘Я видел, что гости оделись и пошли’.

Вопросительные формы: *о-дэн-га, ва-ттэн-га?*

2. Косвенное уведомление

Косвенное уведомление употребляется в том случае, когда говорящий подчеркивает, что он сам не видел, не слышал, не испытывал то, о чем говорится в данном сообщении. Он уведомляет об этом со слов третьего лица. Косвенное уведомление образуется двумя способами. Первый способ образуется присоединением к основе глагола аффикса *-да/дан* во всех временах и аффиксами конечной предикации, свойственными ДЮ. Косвенное уведомление первого типа выражает «мне сказали, что ...». Второй способ образуется присоединением аффикса *-дадэ/дадэн* и выражает «говорят, что ...».

2.1. Повествовательная форма косвенного уведомления

(1 тип)

Степени вежливости	наст.вр.	прош.вр.	буд.вр.
Нейтральная	간단다	갓단다	가갓단다
Простая	간단다	갓단다	가갓단다
Вежливая	간다오	갓다오	가갓다오
Почтительная	간답구마	갓답구마	가갓답구마
Транскрипция на кириллице			
нейтральная	канданда	катганда	кагӓтганда
простая	канданда	катганда	кагӓтганда
вежливая	кандао	каттао	кагӓттао
почтительная	кандаккума	каттаккума	кагӓттакума

Повествовательное косвенное уведомление в юкчин оформляется аффиксами *-да, -дао, -ккума*. Повествовательная форма почтительной формы косвенного уведомления *кан-да-ккума, -дан-да, да-дэра, -дан-де, -да-о*.

Примеры: настоящее время: *он-да-дэра* ‘говорят, что он придет (сообщаю я)’. Прошедшее время: *ват-та-дэра* ‘говорят, что он пришел (сообщаю я)’. *-ди: неннаре шйэдаешэ ханмуны пй-ватти* ‘раньше в школе преподавали ханмун’. Вопросительные формы: *он-да-дэн-га* ‘говорят, что он придет? (сообщаю я)»; *ваттэра-дэн-га* ‘говорят, что он пришел? (сообщаю я)’. В повествовательной *-кквэни* (почт.со старшими) *-мни/мне* (со старшими), *-нира:* (с равными) *ха-кквэни; кааны конгбуры цар ха-кквэни; ха-мни/-мне* (со старшими), *ха-ни-ра; иссым-не* ‘есть’.

2.2. Вопросительная форма косвенного уведомления (1

тип)

Степени вежливости	наст.вр.	прош.вр.	буд.вр.
Нейтральная	간다는가	갓다는가	가갓다는가
Простая	간다냐	갓다냐	가갓다냐
Вежливая	간다오	갓다오	가갓다오
Почтительная	간담두	갓담두	가갓담두

Транскрипция на кириллице

нейтральная	канданынга	каттанынга	кагӓтанынга
простая	канданя	каттаня	кагӓттаня
вежливая	кандао	каттао	кагӓттао
почтительная	кандамду	каттамду	кагӓттамду

Пример: *Соннимдэри ныдзэсэ кан-дао*. ‘Говорят, гости уходят, потому что поздно’. В данном предложении говорящий не видел, что гости уходят. Он уведомлен третьим лицом. С помощью форм косвенного уведомления подчеркивается ‘Я слышал о том, что кто-то говорит о том, что он уходит’.

2.3. Повествовательная форма косвенного уведомления

(2 тип)

Степени вежливости	наст.вр.	прош.вр.	буд.вр.
Нейтральная	간다던다	갓다던다	가갓단다
Простая	간다더라	갓다더라	가갓다더라
Вежливая	간다더라오	갓다더라오	가갓다더라오
Почтительная	간다더랍구마	갓다더랍구마	가갓더랍구마

Транскрипция на кириллице

нейтральная	кандадэнда	каттадэнда	кагӓттанда
простая	кандадэра	каттадэра	кагӓттадэра
вежливая	кандадэрао	каттадэрао	кагӓттадэрао
почтительная	кандадэракума	каттадэракума	кагӓттадэракума

2.4. Вопросительная форма косвенного уведомления (2

тип)

Степени вежливости	наст.вр.	прош.вр.	буд.вр.
Нейтральная	간다던가	갓다던가	가갓다던가
Простая	간다더냐	갓다더냐	가갓다더냐
Вежливая	간담테	갓담테	가갓담테
Почтительная	간담던두	갓담던두	가갓담던두

Транскрипция на кириллице

нейтральная	кандадэнга	каттадэнга	кагӓттадэнга
простая	кандадэня	каттадэня	кагӓттадэня
вежливая	кандапте	каттапте	кагӓттапте
почтительная	кандапттэнду	каттапттэнду	кагӓттапттэнду

Заключение

В заключении дадим пояснения принятым нами нормам написания тех грамматических форм, которые имеют отличия от их произношения в коре мар, сравнивая их с литературным стандартом корейского языка. Их научное обоснование возможно только путем историко-этимологического принципа, имея в виду, что КМ отражает ранний среднекорейский язык. Пожалуй, самой отличительной формой конечной предикации является -구마 [-гума]: 가구마 ‘Оказывается уходит’./ -ㅁ구마 [-п/-сып+ккума]: 가압구마 ‘Я ухожу’. 잇습구마 ‘У меня есть’. В устной речи форма предиката произносится [васыккума - я пришел], письменная форма 왔습구마, в котором СК (-ㅅㅅ-) дало в современном КЯ (-습- аффикс почтительной формы). При этом здесь наблюдается регрессивная ассимиляция конечно-слогового ㅁ и последующего звука ㅊ, в результате мы произносим твердый [кк], а на письме сохраняется один г [См. 4. Квак с. 155; 5. Квон, с.54-57,]. Другим обоснованием написания не -꾸마, как звучит, а -구마 служит проверочное слово 갓습더구마 ‘я видел, что он ушел’, где аффикс стоит после гласного звука.

Но в другой позиции *n* проявляется: 가압테 [каапте] ‘Он уходит (сообщаю я)’.

Отдельно рассмотрим написания:

1. Связки 잇다 – ‘есть, иметься’ (ЛС: 있다) . 잇으니/없으니.

Обоснование: 가갓으니.

2. Аффиксов прошедшего времени -엇다/-엇다 (ЛС: -었다/-였다) и будущего времени

-갓 (ЛС: -겠), которые пишутся в КМ с одним ㅅ: прошедшее время: 먹엇습구마, 먹엇으니, будущее время: 먹갓습구마, 가갓으니/ [См.6. Ким Сухён, с.120, 128-130].

Мы привели лишь несколько примеров характерных различий между КМ и стандартным корейским языком в произношении и написании.

Принятые сокращения:

КМ- коре мар (язык советских корейцев)

СНГ – содружество независимых государств (бывших советских республик)

КЯ – корейский язык

КС – коре сарам

ЛС – литературный стандарт корейского языка

ДЮ – диалект юкчин

ДМ – диалект менчхэн

Буква **애** передается в русской транскрипции символом [ä], **어** – звуком [э].

Список использованной литературы:

1. 주시경. 유구집. 평양, 1957. 230 p.
2. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. 303 с.
3. 킹 러쓰, 연재훈. 중앙아시아 한인들의 언어 – 고려말. 한글학회, 1992.
4. 최명옥, 광충구, 배주채, 진학석. 함북 북부지역어 연구. 서울, 2002. 456 p.
5. 권재일. 중앙아시아 고려말의 문법. 서울, 2010. 347 p.
6. 김수현. 중앙아시아 고려말의 공시음운론. 박사학위논문. 서강대학교, 2015.

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ «ЖҰМСАҚ КҮШ» САЯСАТЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ ОРНЫ

Борантаева Ф.Ж.

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӨТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Әлем алдында жағымды образ қалыптастыру мен «жұмсақ күш» стратегиясын жүзеге асыру мақсатында көптеген мемлекеттер бірқатар әрекеттерді дамыту үстінде. «Жұмсақ күш» концепциясы ұлттық мәдениеттің, тұрмыстық салттың, ұлттық тілдің тартымдылығы негізінде сыртқы әлемге қатысты белсенді саясат жүргізіп отыр. Бүгінде корей жұмсақ күш феномені Сингапур, Вьетнам, Жапония мен Қытай елдеріндегі сериалдары мен поп-музыкаларынан бастау алып, әлемдік деңгейде танымалдылығы арта бастады. Оңтүстік Кореяда ақпараттық технологиялармен қатар, мәдени технологиялардың маңыздылығы жайында мәселелер көтерілді. Өнеркәсіп өндірісі мен мәдени индустрияны дамытуға мемлекеттік деңгейде көңіл аударуда. Корея Республикасында мемлекеттік ұйымдар мен бағдарламалардан бөлек, жартылай мемлекеттік ұйымдар мен үкіметтік емес ұйымдар, ғаламтор-ресурстары мен диаспора өкілдері секілді «жұмсақ күш» стратегиясының мықты құралы құрылған. Әлем корей ұлттық асханаларына қызығушылық танытып, корей тауарларын, яғни жеңіл өнеркәсіп өнімдерін, тұрмыстық техника және корейлік ірі өндірістердің электроника өнімдерін сататын дүкендердің көбеюі тиімді «жұмсақ күштің» нәтижесі болып табылады. Қазіргі таңда корей тілін үйренуге талпынушылар мен аталмыш елге түрлі мақсатта (туризм, медицина, білім беру, т.с.с.) саяхаттайтын адамдар саны күн санап артуда.

Кілтті сөздер: Корея Республикасы, Орталық Азия, жұмсақ күш, ұлттық құндылық, имидж, брэнд

Title: National Values of the Republic of Korea in the «Soft Power» Policy

Author: Borantaeva F.ZH., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In order to create a positive image of the world and implement the “soft power” strategy, many states perform a number of actions. The concept of "soft power" conducts an active policy in relation to the outside world on the basis of the attractiveness of the national culture, life, and national language. Today, the Korean phenomenon of soft power, whose beginning was influenced by Korean TV shows and pop music in countries such as Singapore, Vietnam, Japan and China, is becoming increasingly popular on a global scale. In South Korea, along with information technology, questions about the importance of cultural technologies were raised. At the state level, attention is paid to the

development of industrial production and cultural industry. In the Republic of Korea, in addition to government organizations and programs, a durable instrument of soft power strategy has been created, as representatives of government organizations and non-governmental organizations, Internet resources and the diaspora. The world is showing interest in the Korean national cuisine, in Korean goods, that is, in light industry products, household appliances, as well as an increase in the number of electronic goods stores of major manufacturers, which indicates an effective policy of "soft power". Nowadays, the number of people willing to learn Korean and people who, for various reasons (tourism, medicine, education, etc.) travel around this country, is increasing every day.

Keywords: Republic of Korea, Central Asia, soft power, national values, image, brand

1990 жылы Гарвард университетінің профессоры Джозеф Найдың ұсынуымен ғылыми айналымға енгізілген «жұмсақ күш» термині қазіргі таңда халықаралық қатынастар саласы бойынша қызу талқыға түсіп жатқан тақырыптардың бірі болып табылады [14]. Дж. Найдың пайымдауынша, бір мемлекет дүниежүзілік саяси ортада басқа мемлекеттерді өзінің құндылықтарына қызықтыра отырып, өзін басқаларға өркендеу мен дамуға талпынатын үлгі ретінде көрсете отырып, әскери күш пен экономикалық санкциясыз да өз қалағанына жете алады. Дж. Найдың жұмыстарында «қатты күш» пен «жұмсақ күштің» арасындағы айырмашылыққа нақты түсініктемелер берілген. Аталмыш термин авторының «Soft Power: The Means to Success in World Politics, New York: Public Affairs» атты еңбегінде: «Қатты күш – мәжбүрлеу және қорқыту негізінде жүргізілетін топтық күш болса, жұмсақ күш – бір мемлекеттің тартымдылығы негізіндегі біріккен күш», - делінген [1].

Қазіргі халықаралық қатынастарда «жұмсақ күш» сыртқы саясаттың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Дж. Най «жұмсақ күш – басқа акторларға мәжбүр көрсетпей, керісінше, өзіне тарту және көндіру арқылы акторлардың әрекетіне әсер ете отырып, қалағанына қол жеткізу», -деп түсініктеме берді [2]. Аталмыш термин академиялық қызығушылыққа ие. Сондықтан қазіргі халықаралық қатынастар теориясының шеңберінен тек әскери және экономикалық күшті ғана емес, сондай-ақ, жұмсақ күшті де оңай ажыратуға болады.

Дж. Найдың айтуынша, мәжбүрлеусіз, тартымдылық арқылы қалағанына жету қабілеті болып табылатын «жұмсақ күш», жеке адамды алып қарайтын болсақ, эмоционалды интеллект,

жағдайды алдын ала көре алу және жақсы қарым-қатынасқа оңай түсе алу қабілеттерімен анықталса, мемлекеттік тұрғыда, мәдени тартымдылығымен, құндылықтарға деген адалдықпен және саясаттың легитимділігімен анықталады [2].

«G-20»-ның құрамына кіретін Корея Республикасы халықаралық ұйымдардың қызметтеріне араласып, халықаралық деңгейдегі шараларды ұйымдастыруда, сондай-ақ, өзінің саяси және мәдени құндылықтарының маңыздылығын белсенді түрде арттыруда. Аталмыш мемлекет дүниежүзіне әсер ете алатын «жұмсақ күштің» тиімді моделін жасай алды. Оңтүстік Корея жоғарғы технологияларды шығаруда жетекші мемлекеттердің бірі болып табылады. Сондай-ақ, тұрғындарын жоғары сапалы білім және қол жетімді медицинамен қамтамасыз етіп отыр. Оңтүстік Корея мәдениетімен де тартымды. Корея толқыны мен корей ұлттық асханасы дүниежүзіне кеңінен таралуда. Мұның барлығы Корея Республикасының «жұмсақ күшінің» тиімді моделінің нәтижесі болып табылады.

«Жұмсақ күш» мәдени құндылықты тартымдылық, ұлттық және мемлекеттік экономикалық даму моделінің тартымдылығы, саяси модель тарымдылығы секілді үш ресурсқа негізделеді.

«Жұмсақ күштің» ресурсы болып табылатын мәдени-құндылық тартымдылығы қазіргі заманғы жағдайда бұқаралық мәдениеттің таралуына негізделеді. Мәдени-құндылық тартымдылығын дамытудың құралы – басқа мемлекеттер аймағында өзінің ұлттық тағамдарын дайындайтын фастфуд желілерін ашу, әлемге өзінің әйгілі фильмдерін(блокбастерлер, боевиктер, комедиялар) тарату, шет елдік нарықта өздерінің белгілі бір ұлттық тауарларын алға жылжыту болып табылады. «Жұмсақ күшті» атақты үлгідегі атақты музыканы тарату әдістерінен де байқауға болады. Халықаралық деңгейде қолданылатын PR-технологиялары мен жарнамалық технологиялар мәдени-құндылық тартымдылығының ресурсты қолданудағы негізгі құралы болып табылады. Сауда саласындағы және басқа да саладағы ұлттық брендтерді шығару және оларды нарықта алға жылжыту өте маңызды іс болып саналады. Сондай брендтерді алға жылжытудағы ең тиімді құрал, ол – халықаралық теле- және радиохабарлау мүмкіндігі. Сонымен қатар, мәдени-құндылық тартымдылығын таратудың тағы бір құралы, ол – Олимпиада ойындары, футболдан әлем чемпионаты, универсиада сияқты, мемлекет ұйымдастырып отырған кең ауқымдағы спорттық шаралар болып табылады. Бұл

тартымдылықтың енді бір құралы ұлттық тілді сыртқары дамытумен байланысты болып келеді. Олар: халықаралық тіл бірлестігінің ұйымдары («Франкофония»), қоғамдық ұйымдар («Русский мир» қоры), халықаралық мәдени білім беру орталықтары (Конфуций институттары), үкіметтік емес ұйымдар (Гёте атындағы неміс мәдени орталығы) және т.б. Саяси үлгінің тартымдылығының ресурсы, негізінен, ресми дипломатия, халықарылық БАҚ және де қоғамдық дипломатия сияқты құралдардың көмегімен жүзеге асырылады. Ресми дипломатияның шеңберінде халықаралық ұйымдар, оның ішінде экономикалық және әскери-саяси, жан-жақты мемлекетаралық келіссөздер, әртүрлі халықаралық форумдар, клубтар және т.б. құрыла алады. Қоғамдық дипломатияның ресурсы, негізінен, халықаралық конференциялар өткізу, студенттік алмасулар сияқты форматта коммерциялық емес ұйымдардың жұмысы ретінде жүзеге асырылады. Үкімет ұлттық-мемлекеттік экономикалық даму үлгісінің ресурстарын инфрақұрылымдық жобаларды іске асыруда қолдана алады, және де өз мемлекетінен басқа, халықаралық қаржы институттарын (ХҚИ, Дүниежүзілік банк, т.б.) белсенді түрде қаржыландыру мен материалдық көмекке зәру мемлекеттерге экономикалық тұрғыдан көмек беру кезінде қолдана алады (бірігіп даму саясаты). Қазіргі күні «Жұмсақ күш» стратегиясы «қатты күштің» құрамдас бөліктерімен толығып жатқандығын атап өту керек. Мысалы, «Жұмсақ күшке» әскери-техникалық және де әскери-білім беру саласындағы ынтымақтастықты, әскери дипломатияны, сонымен қатар, әскери күшті әскери оқу формасында көрсетуді жатқызуға болады. «Жұмсақ күш» стратегиясы белгілі бір мемлекеттің жергілікті тұрғындарымен қатар, саяси және экономикалық элиталардың санасына да әсер ете алуы қажет. Алайда, «Жұмсақ күш» стратегиясында оған сәйкес келмейтін «қатты күштің» бөліктері де бар болып саналады. Тағы да бір мәселе, әсер ету объектісі өзінің жасаған таңдауы өзгенің қалауымен жүзеге асырылып отырғандығын білмеуі де мүмкін. Мүдделі мемлекеттің қолайлы сыртқы саяси ортасын қалыптастыруы «Жұмсақ күш» стратегиясының нәтижесі болып табылады. Дегенмен, «Жұмсақ күш» стратегиясы бойынша, мүдделі мемлекеттің сыртқы саясатта белгілі бір одақтасы болмайды. Қазіргідей немесе басқа да халықаралық саяси қадамдарға баруға жағдай жасай отырып, барлық мемлекеттердің сыртқы саяси жағдайына әсер ету – олардың ортақ мақсаты болып табылады. Корея Республикасы

өзінің Орталық Азия елдеріне бағытталған «жұмсақ күш» стратегиясында «жұмсақ күштің» бірнеше негізгі құралдарын қолдануда: бизнес, алдыңғы қатарлы технологиялар, медицина, мәдениет, білім беру және тіл.

Қазіргі таңда Орталық Азия елдері мен Оңтүстік Кореяның арасында бизнес саласы бойынша тығыз қарым-қатынастар байқалуда. Дүниежүзілік Банктің «2018 жылы кәсіпті жүргізудегі қолайлылық» («Ease of Doing Business in 2018») атты баяндамасында Корея Республикасы жеке кәсіпті жүргізуге ыңғайлы мемлекет ретінде әлемдік рейтинг бойынша 4-орынға ие болды[3].

Корея Республикасының LG, Samsung, Daewoo, Hyundai сияқты трансұлттық компаниялары қазіргі таңда дүниежүзі бойынша «Корея Республикасында жасалған»(Made in Korea) деген брендті дамытып келеді. Демократиялық құндылықтар мен республикалық басқару формасына ие Корея Республикасы технологиялық тұрғыда дамыған мемлекет бола отырып, оңтүстік корейлік «жұмсақ күштің» құралы болып табылатын, өзінің қайталанбас мәдени колоритін сақтап қала алды.

Орталық Азияда корей мәдениетінің кеңінен таралуына аталмыш аймақта тұратын корей диаспорасының да ықпалы тиді. Сондай-ақ, Кореяның ұлттық мәдениетінің бірі болып саналатын спорт түрі – тхэквондо, Орталық Азияның кейбір мемлекеттерінде, атап айтқанда, Қазақстан және Қырғызстанда 1991 жылы пайда болып, қазіргі таңда, аталмыш аймақта қызығушылық тудыратын спорттың бір түрі болып табылады. Яғни, қазіргі таңда, тхэквондо - КР-ның «жұмсақ күшінің» ұлттық ресурсы болып табылады.

Кореяның заманауи поп-мәдениеті, яғни, «Халлю» тек Азия аумағында ғана емес, дүниежүзі бойынша кең ауқымды танымалдылыққа ие болып жатыр. Корея Республикасы дүниежүзілік қоғамдастықта өзінің мәдени өнімдерін, яғни, сериал, музыка және сән үлгісін кеңінен таратуда. Демек, оңтүстік корейлік медиа өнімдер Корея Республикасының ұлттық ресурсы болып табылады. Оңтүстік Корея өзінің сериалдары арқылы көрермендерін конфуцийшілдік ілімнен қалыптасқан әдебімен минталитеті туралы түсінік қалыптастыруда. Яғни, оңтүстік корейлік сериалдардан үлкенге құрмет, кішіге ізет білдіру және ұстаздардың қоғамдағы ерекше орнын көрсету сияқты конфуцийшілдік ілімнің негізгі жүйелерін байқауға болады. Бұл – мәдени өнімдердің Корея Республикасының ұлттық ресурсы

екендігін тағы да дәлелдейді. Дүниежүзіне танымал корейлік поп әншілер Орталық Азиялық жастардың да назарынан тыс қалған жоқ. Қазіргі таңда аталмыш аймақтағы жастардың Кореяның мәдениеті мен өмір салтына деген қызығушылығы күн санап артуда. Корейлік киім сән үлгісінен бастап, опа-далап, техника сияқты өнімдерге сұраныс көбеюде. «Халлю» мәдениетінің кеңінен таралуы оңтүстік корейлік «soft power» моделінің басқа да ресурстарын танымал етуге, сондай-ақ, Корея Республикасының туризм саласын дамытуға ықпал етті.

Корея Республикасының «жұмсақ күш» саясатын мәдени тұрғыда таратуда туризм маңызды элемент болып табылады. Оңтүстік Кореяда жолға қойылған туристік бағыттың бірі – дәстүрлі этно-ауылдар мен қайта қалпына келтірілген сарайларға саяхат жасау мүмкіндігі. Сондай-ақ, Оңтүстік Кореяның барлық қалаларында тарихи тұлғалар мен тарихта ерекше із қалдырған оқиғаларға арналған мұражайлар мен саябақтар бар. Саяхаттың аталмыш бағыты Кореяның тарихын тереңінен зерделеуге мүмкіндік береді. Бұл Оңтүстік Корея мен оның тарихына деген қызығушылықты одан әрі арттыра түседі. Демек, туризм – Корея Республикасының маңызды ресурстарының бірі болып табылады.

Туризмнің тағы да бір ерекше бағыттарының бірі – аспаздық саяхат. Қазіргі таңда аталмыш аймақта аспаздық саяхат дамуда. КР-ның туристік ұйымдары саяхаттаушыларға түрлі мүмкіндіктерді ұсынуда. Әлемнің түрлі елдерінен келген саяхаттаушылар Кореяның «ерекше дәмдерінен» дәм татып, оларды өз қолдарымен дайындап үйрене алады. Кореяға саяхаттаушыларға беріліп отырған осындай мүмкіндік корей асханасының дүниежүзі бойынша таралуына үлкен үлесін қосады. Саяхаттың аталмыш түрі Әлем елдерінің ішінде корей асханасына деген қызығушылықты одан әрі арттыра түседі. Қазірдің өзінде, Әлемнің барлық жерінде корей асханалары мен корей тағамдарын сататын дүкендер өз жұмыстарын жасауда. Демек, корей асханасы да Оңтүстік Кореяның «жұмсақ күшінің» ұлттық ресурстарының бірі болып саналады.

Әлемдік аренада белгілі бір мемлекеттің мәдениетін кеңінен таратудың бірден-бір жолы – білім беру жобаларын экспорттау және мемлекеттік тілдің шет елдегі дәрежесін көтеру. Озық дамудың білім беру стратегияларын құру ұлттық білім беру жүйесін интернационалдандырады және мемлекеттің ықпал ету аясын кеңейтеді. Тек инновациялық жоғары технологиялық

экономиканың талаптарына сай келетін және халықаралық білім және ғылым кеңістігіне интеграцияланған дамыған білім беру жүйесі ғана «ақыл-ойдың жаһандық күресінде» маңызды бәсекелестік артықшылықтардың бірі бола алады [4].

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев өзінің «Қазақстан-2050 стратегиясы – Қазақстан мемлекетінің жаңа саяси бағыттары» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Білімді дамыта алмайтын елдің болашағы жоқ» деген болатын [5].

Жұмсақ күш» саясатын жүргізуде жоғарғы оқу орындарының тартымдылығы маңызды аспект болып табылады. Университеттердің тартымдылығының негізгі критерийлеріне мыналар жатады:

- қол жетімді және сапалы білім: перспективалы студенттерге шәкіртақы төлеу, жатақхана беру;

- университеттің рейтингісі.

Корея Республикасы өзін білім берудегі сапасы бойынша да жоғарғы деңгейдегі мемлекет ретінде ұсына білді. 2014 жылы мемлекеттердің ұлттық білім беру жүйесінің тиімділігі рейтингісінде Оңтүстік Корея 1-орынға ие болды [6]. Оңтүстік Кореяның жоғарғы оқу орындары Азия аймағындағы ең беделді университеттердің рейтингісіне кіреді.

Оқу орындарының абыройы мен ғылыми беделі неғұрлым жоғары болған сайын, сол оқу орынында білім алғысы келетін адамдардың да саны көп болады. Жастардың дүниетанымдық құндылықтары мен көзқарастары жоғарғы оқу орнында білім алу кезінде қалыптаса бастайды. Академиялық ұтқырлықпен шет елден білім іздеген студенттер сол елдің тілін үйреніп, ғылыми жетістіктерімен және мәдениетімен танысады. Осындай студенттер шет елден жинаған ақпарат және білім қорларымен отандастарымен бөліседі. Осылайша шет елде білім алушы студенттер сол елдің «жұмсақ күшінің» ресурстарын тасымалдаушыға айналады.

Қазіргі таңда Корея Республикасы білім саласы бойынша алмасу бағдарламаларын кеңінен қолдануда. Соңғы 9 жылдың ішінде Корея Республикасының алмасу бағдарламалары географиялық тұрғыда бүкіл жер шарына кеңінен таралды. Бұл орайда Орталық Азия елдері де шет қалмады. Қазіргі таңда Орталық Азия елдері мен Корея Республикасының арасында да академиялық ұтқырлық бойынша алмасулар жүзеге асуда.

Оңтүстік Кореяның білім және ғылым министрлігі академиялық ұтқырлықпен қатар, аймақтың жетекші

университеттерінде білім алу мүмкіндігі ретінде түрлі гранттар мен шәкіртақылар ұсынып отыр. The Academy of Korean Studies Әлемнің барлық елдерінен білім іздеп келген студенттерге 3 айдан 1 жылға дейін созылатын тегін тағылымдамадан өту мүмкіндік беруде. Сеул (Ихва Университеті, Кукмин Университеті, Сеул Ұлттық Университеті Сеул Техникалық Университеті, Сонгюнган Университеті және т.б.), Пусан, Тэджон қалаларында орналасқан КР-ның жетекші университеттері де аталмыш бағдарламаға ұқсас өз қызметтерін ұсынууда. Осындай мәдени алмасудың дүниежүзі бойынша кеңінен таралуы Корея Республикасының «жұмсақ күшінің» үлкен әлеуетін көрсетеді.

Кореяның мәдениет саласына келетін болсақ, Орталық Азияда корей мәдениетінің кеңінен таралуына аталмыш аймақта тұратын корей диаспорасының да ықпалы тиді. Сондай-ақ, Кореяның ұлттық мәдениетінің бірі болып саналатын спорт түрі – тхэквондо, Орталық Азияның кейбір мемлекеттерінде, атап айтқанда, Қазақстан және Қырғызстанда 1991 жылы пайда болып, қазіргі таңда, аталмыш аймақта қызығушылық тудыратын спорттың бір түрі болып табылады. Яғни, қазіргі таңда, тхэквондо - КР-ның «жұмсақ күшінің» ұлттық ресурсы болып табылады.

Кореяның заманауи поп-мәдениеті, яғни, «Халлю» тек Азия аумағында ғана емес, дүниежүзі бойынша кең ауқымды танымалдылыққа ие болып жатыр. Корея Республикасы дүниежүзілік қоғамдастықта өзінің мәдени өнімдерін, яғни, сериал, музыка және сән үлгісін кеңінен таратуда. Демек, оңтүстік корейлік медиа өнімдер Корея Республикасының ұлттық ресурсы болып табылады. Оңтүстік Корея өзінің сериалдары арқылы көрермендерін конфуцийшілдік ілімнен қалыптасқан әдебімен минталитеті туралы түсінік қалыптастыруда. Яғни, оңтүстік корейлік сериалдардан үлкенге құрмет, кішіге ізет білдіру және ұстаздардың қоғамдағы ерекше орнын көрсету сияқты конфуцийшілдік ілімнің негізгі жүйелерін байқауға болады. Бұл – мәдени өнімдердің Корея Республикасының ұлттық ресурсы екендігін тағы да дәлелдейді. Дүниежүзіне танымал корейлік поп әншілер Орталық Азиялық жастардың да назарынан тыс қалған жоқ. Қазіргі таңда аталмыш аймақтағы жастардың Кореяның мәдениеті мен өмір салтына деген қызығушылығы күн санап артуда. Корейлік киім сән үлгісінен бастап, опа-далап, техника сияқты өнімдерге сұраныс көбеюде. «Халлю» мәдениетінің кеңінен таралуы оңтүстік корейлік «soft power» моделінің басқа да

ресурстарын танымал етуге, сондай-ақ, Корея Республикасының туризм саласын дамытуға ықпал етті.

Корея Республикасының «жұмсақ күш» саясатын мәдени тұрғыда таратуда туризм маңызды элемент болып табылады. Корей түбегінде әртүрлі ерекше туристік бағыттар жақсы дамыған. Кореяның дәстүрлі мәдениетімен танысқыңыз келсе, дәстүрлі этно-ауылдар мен қайта қалпына келтірілген сарайларға саяхат жасау мүмкіндігі де бар. Сондай-ақ, Оңтүстік Кореяның барлық қалаларында тарихи тұлғалар мен тарихта ерекше із қалдырған оқиғаларға арналған мұражайлар мен саябақтар бар. Елбасымыздың атап айтқанындай «...Өткенді білмейінше, болашағынды пайымдай алмайсың». Саяхаттың аталмыш бағыты Кореяның тарихын тереңінен зерделеуге мүмкіндік береді. Әлемнің түкпір-түкпірінен келген саяхаттаушылар Ежелгі Кореяның бейнесін тамашалай алатындай мүмкіндікке ие болады. Бұл Оңтүстік Корея мен оның тарихына деген қызығушылықты одан әрі арттыра түседі. Демек, туризм – Корея Республикасының маңызды ресурстарының бірі болып табылады.

Туризмнің тағы да бір ерекше бағыттарының бірі – аспаздық саяхат. Қазіргі таңда аталмыш аймақта аспаздық саяхат дамуда. ҚР-ның туристік ұйымдары саяхаттаушыларға түрлі мүмкіндіктерді ұсынуда. Әлемнің түрлі елдерінен келген саяхаттаушылар Кореяның «ерекше дәмдерінен» дәм татып, оларды өз қолдарымен дайындап үйрене алады. Кореяға саяхаттаушыларға беріліп отырған осындай мүмкіндік корей асханасының дүниежүзі бойынша таралуына үлкен үлесін қосады. Саяхаттың аталмыш түрі Әлем елдерінің ішінде корей асханасына деген қызығушылықты одан әрі арттыра түседі. Қазірдің өзінде, Әлемнің барлық жерінде корей асханалары мен корей тағамдарын сататын дүкендер өз жұмыстарын жасауда. Демек, корей асханасы да Оңтүстік Кореяның «жұмсақ күшінің» ұлттық ресурстарының бірі болып саналады.

Қорытындылай келе, қазіргі жаһандану заманы мен геосаяси бәсекелестіктің күшейген кезеңінде жанама әсер етуші құралдар өзге елге ықпалын енгізуде өздерінің нәтижелілігін көрсетіп отыр. Әлемнің ұлы державалары ұлттық ресурстарын қолдана отырып, «жұмсақ күш» стратегиясын белсенді түрде жүргізуде. Корея Республикасы да дүниежүзі бойынша ұлттық ресурстарын тиімді пайдалана отырып, әлем елдерінің алдында оң имидж қалыптастыруда. Нәтижесінде, шет елдерде Кореяның

тарихы, мәдениеті, тіліне деген қызығушылық артуда. Корея Республикасының мемлекеттік және қоғамдық ұйымдары шетелдіктерге сапалы әрі тегін білім алуға және қызықты саяхаттар ұйымдастыра отырып, Кореяның тарихын үйренуге түрлі мүмкіндіктер ұсынуда.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Soft Power: The Means to Success in World Politics, New York: Public Affairs. 2004.
2. Nye, J. Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990.
3. Исследование Всемирного банка. Ведение бизнеса в 2018 году. <https://www.worldbank.org/en/country/india/brief/doing-business-2018>
4. Подберезкин А.И., Большова Н.Н., Подберезкина О.А. Современные университеты - кузница идей, технологий и креативного класса // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 231.
5. Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев өзінің «Қазақстан-2050 стратегиясы – Қазақстан мемлекетінің жаңа саяси бағыттары» атты Қазақстан халқына Жолдауынан. https://ziatker.kz/docx/jangartylgan_bilim_bery_zaman_talaby_bilimdi_damyta_almaityn_elding_bolasagy_joq_nanazarbaev_38585.html
6. PEARSON. Рейтинг эффективности национальных систем образования 2014 года. <https://gtmarket.ru/news/2014/06/09/6795>
7. Борантаева Ф.Ж. Орталық Азия елдеріне қатысты Оңтүстік Кореяның «Жұмсақ күш» саясаты

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Жетписов С.Н.

КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Монография рассматривает вопросы двуязычия корейцев, начиная с 19 века, когда началось переселение корейцев в район Дальнего Востока. Исследованием изучено функционирование корейского языка за 160 лет проживания корейцев на территории России, СССР и стран СНГ, рассмотрены вопросы корейско-русско-казахского трехязычия с 1937 г., с момента насильственного переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию, а также дан детальный анализ современной языковой ситуации в Казахстане.

Author: Zhepisor S.N., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The monograph examines the issues of bilingualism of Koreans, since the 19th century, when the resettlement of Koreans to the Far East began. The study studied the functioning of the Korean language for 160 years of Koreans' residence in Russia, the USSR and the CIS countries, examined the issues of Korean-Russian-Kazakh trilingualism since 1937, from the moment of forcible migration of Koreans from the Far East to Kazakhstan and Central Asia, the analysis of the modern language situation in Kazakhstan.

ГЛАВА 1.

КОРЕЙСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

1) Социально-экономические причины возникновения корейско-русского двуязычия.

Возникновение и развитие процессов двуязычия как массового социального явления обусловлено объективными и субъективными факторами, и прежде всего широким общением народов. Такие контакты чрезвычайно разнообразны и зависят от многих факторов, связанных между собой: истории отношений между народами, географии их расселения, компактности проживания национальных групп, языковых контактов и языкового окружения, уровня владения языками, школьного образования, социально-профессиональной дифференциации представителей разных национальностей, наличия средств массовой информации, языка межнационального общения, языковой политики государства.

Изучение этих причин имеет большое значение при исследовании этнического развития корейского населения СНГ, относящегося к числу народов, практически потерявших свой язык. История этнокультурных контактов корейцев до конца 1930-х г.г. неразрывно связаны с общей историей народов Дальнего Востока. Совместное проживание делало интенсивными межэтнические контакты, способствовало приобщению корейцев к русскому языку, так же как и к русскому образу жизни, которое заметно уже в ранний период иммиграции. В повседневной жизни корейцев появляется значительное число русских слов: деньги, хлеб, книга, купи, рубашка и т.д. Некоторые корейцы стали присваивать детям русские имена. Можно выделить три стадии этого процесса: 1) середина 19 в. - 1920 г.г. - период корейских имен, 2) 1920 - 1930 г.г. - отход от традиционного присвоения имен, 3) С 1930 г. – переход на русские имена. Приобщение корейцев к русскому языку, употребление его во всех сферах жизни, иногда даже признание его родным языком способствует переходу этой группы в другую этническую общность. Общенародное распространение русского языка среди корейцев делает актуальным изучение развития корейско-русского двуязычия, механизма и условий его существования и функционирования, а также социально-этнических последствий. Связь между этнодемографическими и этноязыковыми процессами проявляется в том, что возрастание или сокращение численности национальности оказывает большое влияние на развитие национального языка, особенно на развитие его общественных функций. Тот факт, что из 450 тыс. корейцев только 55,4 % считают родным языком корейский, вынуждает признать практическое исчезновение корейского языка в странах СНГ. Нынешнее положение является прямым следствием переселения, сопровождавшегося прекращением преподавания корейского языка в высшей, средней и начальной школе. Корейцы Средней Азии и Казахстана утратили свою национальную самобытность, несмотря на все усилия деятелей культуры. История показывает, что язык малочисленной народности, не имеющей территориальной и культурной автономии и оказавшейся в составе смешанного иноязычного населения, становится беззащитным. Усвоение языка другой национальности и общение на этом языке приводит её к смене родного языка на другой язык. Это реальная, хотя не всегда обязательная крайняя точка развития двуязычия. Критическое положение корейского языка можно выправить, если

направить усилия на достижение более широкого распространения корейского языка путем подготовки в вузах специалистов по языку и создания языковых курсов для желающих.

Возникновение и развитие корейско-русского двуязычия обусловлено целым рядом причин.

а) Исторический фактор. Контакты между корейцами и русскими могли иметь место уже при династии Коре. В 1246 г. францисканский монах Карпини наблюдал появление человека из Соланги (возможно, Кореи) в монгольском лагере возле Каракорума. В конце 13 в. в Пекине были русские войска, часть которых была расположена в провинции Ляонин, где они могли иметь контакты с корейским населением. Возможно, русские войска были включены в монгольскую армию, вторгавшуюся в Корею в 1231-1258 г.г. Контакты между корейцами и русскими были зафиксированы во время экспедиций на Амур корейских генералов Пен Гыпа в 1654 г. и Сию Лю в 1658 году. В 19 в. имели место контакты между корейскими и русскими делегациями в Пекине. Отношения между этими двумя народами стали особенно быстро развиваться после подписания в 1860 г. Пекинского договора, в соответствии с которым Россия стала соседом Кореи. Корейская иммиграция на русский Дальний Восток началась в 1863 году, когда на берегах реки Тизинхэ поселилось 13 корейских семей. Н.М. Пржевальский, посетивший регион Уссури в 1867-69 г.г., писал, что там проживало 1,8 тыс. корейцев. Корейские поселения в районе Посыета были в Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, Адими, Чипагоу, Краббе и Фудубаи.

В 1869 г. в связи с голодом в Корее число иммигрантов значительно возросло и в 1870 г. составило 8,4 тыс. Вдоль реки Суйфун возникли корейские поселения Константиновский, Путиловка, Казакевичевка, Корсаковка и др., позже ассимилированные русскими поселенцами. Вскоре после подписания договора в Сеуле в 1884 г. над иммиграцией был установлен двусторонний контроль. Иммигранты были разделены на три категории. В первую попали те, кто поселился в России до июня 1884 г.; они получили русское гражданство. Ко второй категории были отнесены лица, попавшие в Россию после этой даты: они были обязаны вернуться в Корею в течение двух лет. В третью категорию входили иммигранты, прибывшие в поисках временной работы. Они не имели гражданских прав. Русское гражданство смогла получить лишь небольшая часть переселенцев. Это видно из

сведений, где в скобках указано число лиц, получивших гражданство: 1906 г. – 34,4 тыс. (16,9 тыс.), 1909 г. – 51,5 тыс. (18 тыс.), 1910 г. – 54 тыс. (17 тыс.), 1911 г. – 57,3 тыс. (17,5), 1912 г. – 59,7 тыс. (16,2 тыс.), 1913 г. – 57,4 тыс. (19,3 тыс.), 1914 г. – 64,3 тыс. (10 тыс.).

Отношение властей к корейцам было неоднозначным. Генерал-губернаторы Корсаков и Духовский считали, что корейские иммигранты могут быть использованы в качестве рабочей силы для развития региона. Н.И. Гродеков, сменивший Духовского, продолжал ту же политику, разрешив в 1898 г. иммигрантам селиться вдоль рек Имам, Хор, Кии, Амура и др. С другой стороны, П.Ф. Унтербергер отрицательно относился к эмиграции, что видно из его доклада министру внутренних дел, сделанного 8 марта 1908 г.: "Характерной чертой корейцев, имеющих русское гражданство, является их стремление помочь корейцам без гражданства обустроиться на новых территориях. Борьба против такой экспансии исключительно трудна ввиду готовности русских поселенцев использовать труд корейцев благодаря его дешевизне и удобству использования. Значительная часть территории уже заселена корейцами, что означает ослабление позиций русских вдоль побережья Тихого океана. Следовательно, для интересов России чрезвычайно важно заселить Приморье русскими". В целом, в отношении корейцев проводилась жесткая политика ограничения иммиграции с целью остановить рост азиатской части населения Дальнего Востока.

В середине XIX столетия, когда к России отошли Приморье и северный берег Амура, эти земли были практически не заселены. Япония и вассальная Китаю Корея еще оставались закрытыми странами, подданным которых под страхом казни было запрещено покидать свои земли. А правившие Китаем маньчжуры до 1870 года законодательно запрещали китайцам селиться в Маньчжурии и окрестностях. Поэтому Приморье и Владивосток во второй половине XIX века одновременно заселяли русские, украинцы, корейцы, китайцы и японцы. Первые корейские деревни возникли здесь в 1863 году, десятилетием позже стали появляться китайские поселенцы и первые японцы. К началу XX века количество заселивших регион китайцев и корейцев уже беспокоило губернские власти. Впервые это прозвучало еще в 1893 году, когда первый Приамурский генерал-губернатор Корф собрал в Хабаровске съезд местных авторитетов. Дальневосточные

чиновники, промышленники и купцы выразили обеспокоенность по поводу роста численности корейских и китайских мигрантов, необходимость в которых с увеличением русского населения уменьшается. Но край уже не мог обходиться без дешевой рабочей силы азиатов. Так, Уссурийскую железную дорогу от Владивостока до Хабаровска в 1895 году строили русские солдаты и ссыльные вместе с китайскими, корейскими и японскими чернорабочими. Русских ссыльных на строительстве работало столько же, сколько японцев, а солдат в два раза меньше, чем китайцев и корейцев. В 1900 году в Благовещенске случился антикитайский погром — это был ответ на восстание в северном Китае радикальных даосских и буддийских сект «ихэтуаней», убивавших китайских христиан и иностранцев. Китай был слаб, в итоге русские войска провели «миротворческую операцию» в Маньчжурии. А случившаяся вскоре война с Японией оказалась неудачной для русского оружия. К 1904 году японцы составляли почти 10% населения Владивостока, еще четверть горожан — китайцы, а почти половиной населения окружающих город сел были корейцы. Хотя всех японцев Владивостока во время войны 1904–1905 годов выселили, по оценкам русской военной разведки, только в Приморье действовало около 2000 агентов японской разведки из числа корейцев, китайцев и маскировавшихся под них японцев. Фактически весь российский Дальний Восток был полностью прозрачен для Японии, что стало одной из причин неудачного для России исхода войны. В июле 1905 года японцы быстро захватили Сахалин — благодаря тысячам японских рыбаков, десятилетиями работавших на острове и хорошо знавших его побережье и удобные места высадки. После разгрома России японцы полностью подчинили себе Корею. Все это вызвало массовый поток корейских беженцев и переселенцев в русское Приморье. Сюда же отступили воевавшие против японцев корейские партизаны — русские власти их негласно поддерживали, но в итоге заселенные корейцами районы к югу от Владивостока контролировались не русской администрацией, а корейскими старейшинами и полевыми командирами с сомнительными связями в уже японской Корее. К 1910 году число «русскоподданных» жителей Дальнего Востока достигло 620 тысяч, а число переселившихся сюда только китайцев составило 250 тысяч. К 1914 году по официальным данным во Владивостоке проживало 68 279 славян (69% от общего населения), 24 770 китайцев (25%), 3339 корейцев (3%), 1965 японцев (2%). При этом русской полиции

удалось более-менее полно учесть только японцев, занимавших среди азиатского населения города высшие этажи социальной лестницы. Японцы были в основном почтенными коммерсантами и квалифицированными ремесленниками, в то время как среди китайцев и корейцев Владивостока численно преобладали беднейшие и деклассированные элементы, не поддававшиеся учету, — нищие, чернорабочие, грузчики-кули. Реальный процент китайско-корейского населения города был в полтора-два раза выше, составляя половину населения Владивостока. Китайский квартал во Владивостоке именовался «Миллионка», а корейский квартал незатейливо — «Корейка». Вот что писал о «Корейке» начала XX века очевидец: «Внешний вид этого квартала ужасен — узкие, грязные улицы, преобладают маленькие дома корейского типа, построенные внутри дворов с глинобитными стенами. Кое-где попадаются дома русского типа, принадлежащие более зажиточным корейцам. Санитарное состояние слободки так же ужасно, как и китайской части города». Если японцы селились только в крупных городах, а китайцы были рассеяны небольшими группками по всему Приморью, то корейцы компактно заселяли целые сельские районы на границе с Кореей. К тому же с 1911 года все корейцы по договору считались подданными Японской империи и наличие десятков тысяч «японских подданных» напрягало и русско-украинских переселенцев, и власти Российской империи. Первые конфликтовали с корейскими селами из-за земельных угодий, а вторые опасались политических последствий. Еще в 1908 году Приамурский генерал-губернатор Павел Унтербергер первым предложил министру внутренних дел Российской империи подумать о высылке корейцев из Приморья в другие районы страны. Он докладывал в Петербург: «Рассчитывать, что корейцы, даже перешедшие в наше подданство и принявшие православие, будут ассимилироваться с русским населением, нет никакого основания, так как опыт показал, что проживающие в Южно-Уссурийском крае уже 40 с лишним лет корейцы сохранили свою национальность в полной мере и остаются во всех отношениях чуждым нам народом. Нельзя также надеяться на лояльность этого элемента в случае войны с Японией или Китаем; напротив того, они тогда представят из себя чрезвычайно благоприятную почву для широкой организации врагами шпионства. Следует здесь заметить, что вселение к нам корейцев является весьма выгодным для японцев, которые поэтому и поощряют это движение. В Корее,

например, образовалось утвержденное японским правительством общество, имеющее целью содействовать переселению корейцев в Южно-Уссурийский край». Действительно, японцы активно содействовали переселению корейцев на русские территории — это снижало социальное давление в оккупированной ими Корее и создавало удобные рычаги влияния на ситуацию в Приморье. Владимир Арсеньев так описал эту ситуацию: «Японцы стремятся обяпонить Корею и обкорейчить Южно-Уссурийский край». В первой четверти XX века доля корейцев в населении Приморья росла быстрее, чем остальных этнических групп: если по земской статистике в 1914 году их было около 15%, то к 1926 году уже свыше 25%. При этом речь идет только об учтенных корейцах, реальная их доля была еще выше. В начале XX века, до поражения в Русско-японской войне в Петербурге были популярны геополитические замыслы о создании «Желтороссии» путем присоединения к Российской империи Маньчжурии и Кореи. Но в итоге настоящая «Желтая Россия» сама собой получалась в Приморье. Первая мировая война, революция и гражданская война в итоге еще больше способствовали росту числа трех азиатских этносов на русском Дальнем Востоке. После 1915 года и переориентации экономики России на военные нужды, промышленные товары Японии практически монополизировали рынок русского Дальнего Востока. После массовых мобилизаций на фронт, вызвавших нехватку рабочих рук, правительство России начало вербовку в Китае рабочей силы. В 1915–1917 годах на неквалифицированные работы в российские губернии завербовалось до 600 тысяч китайских «гастарбайтеров». В итоге новые десятки тысяч китайцев осели на русском берегу Амура, а японская диаспора во Владивостоке достигла исторического максимума, превысив 10% населения города.

В конце гражданской войны многие корейцы активно поддержали большевиков, и на Дальнем Востоке появились крупные отряды корейских коммунистов. «Красных корейцев» привлекала не только интернационалистическая риторика — ярко выраженная антияпонская направленность дальневосточных большевиков была им еще ближе. Однако это не только укрепляло советское влияние в среде корейской диаспоры Приморья, но и создавало новые очаги напряжения. Среди атаманов и полевых командиров «красных корейцев» тут же началась борьба за власть, порой доходившая до открытых столкновений. Так, 28 июня 1921

года в районе поселка Свободный произошел настоящий бой между конкурирующими полками красных корейцев, счет убитым шел на сотни. Всего же вооруженные корейские отряды в Приморье тогда насчитывали 30 тысяч человек. После завершения гражданской войны из них сформировали два корейских полка РККА. Еще в 1919 году японцы жестоко подавили в Корее массовые восстания против их власти. И за несколько последующих лет на территорию русского Приморья в уже имевшиеся корейские села бежало свыше 100 тысяч новых корейских переселенцев. В итоге первая советская перепись населения 1926 года показала 168 тысяч корейцев на Дальнем Востоке, свыше четверти населения Приморья. В южном Приморье корейцы составили 60% населения, а в Посыетском районе, на стыке границ Китая, Кореи и России корейцев насчитывалось 89% от числа жителей. Китайцев по той же переписи в Приморье насчитывалось 65 тысяч, из них две трети проживали в районе Владивостока. При этом перепись охватила далеко не всех корейских и китайских нелегалов. По оценкам милиции, среди местных китайцев незарегистрированных было около половины. Если корейцы селились в основном в деревнях, то китайцы предпочитали города и на 1926 год составляли треть всех городских рабочих Приморья. При этом 94,9% всех охваченных тогда переписью китайцев не имели гражданства СССР. В отличие от царской власти большевики пытались вести активную социальную и просветительскую работу внутри корейских и китайских диаспор Приморья. Прежде всего, была уничтожена дискриминация по национальному признаку в сфере трудовых прав. В корейских селах организовывались школы с преподаванием на национальном языке, издавались газеты и журналы на корейском. Во Владивостоке были открыты корейский институт и корейский театр. Однако все это не решало комплекс проблем, связанных с наличием в регионе двух огромных иностранных диаспор. Неудивительно, что первые мысли о массовом выселении из края корейцев и китайцев были озвучены еще в феврале 1923 года на заседании Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). Поводом стало появление доказательств, что японские власти Кореи, пользуясь отсутствием надлежащей охраны границы, через своих агентов активно влияли на проведение выборов в сельсоветы корейских районов Приморья. В 20-е годы такие радикальные меры не стали реальностью. Однако все первое десятилетие советской власти на Дальнем Востоке вопрос о диаспорах поднимался регулярно. Так, осенью 1925 года

Президиум Приморского губисполкома почти с паникой констатировал, что «массовый переход госграницы корейцами принял угрожающие размеры». А в январе 1926 года приморские власти поддержал Народный комиссариат иностранных дел СССР, потребовав «принять все доступные меры для прекращения притока китайцев и корейцев на советскую территорию». Первым делом ударили по иностранному капиталу, ограничив китайских и корейских предпринимателей, занимавших значительную долю в средней и мелкой торговле региона.

С 1927 по 1932 годы вопросы о возможном выселении китайцев и корейцев из пограничных районов Приморья трижды рассматривались в Политбюро ЦК ВКП(б). Если в 20-е годы граница была фактически прозрачной, то к началу 30-х на Дальнем Востоке уже создали надежную систему погранохраны. И в 1931 году, под предлогом начала большой Японо-китайской войны в Маньчжурии, советские власти полностью закрыли свои границы на Дальнем Востоке и запретили въезд азиатских мигрантов в регион. В 1930 году первая группа из 200 корейских семей переселилась из Приморья в южный Казахстан для организации там работ по выращиванию риса. Такое добровольное экономическое переселение шло все 30-е годы.

В 30-е годы изменилась не только внутренняя политика СССР, но и существенно осложнилась обстановка на Дальнем Востоке. Япония к этому времени полностью освоила Корею, в 1932 году оккупировала весь север Китая, создав на его территории вассальную «империю Маньчжоуго». В 1936 году Токио начал масштабную интервенцию в Китай, стремясь целиком подчинить себе всю страну. Японская империя была в то время одним из сильнейших в экономическом и военном плане государств с откровенно милитаристской, нацеленной на экспансию идеологией. При этом японские власти являлись не только естественными геополитическими соперниками России на Дальнем Востоке, но и убежденными антикоммунистами. Объединив ресурсы Японии, Кореи и Китая, воинственные генералы из Токио становились смертельной опасностью на Дальнем Востоке. Масла в огонь подлил «Антикоминтерновский пакт», заключенный Германией и Японией в 1936 году. Это был военно-политический союз, открыто направленный против СССР. Отныне в Кремле рассматривали всю обстановку на Дальнем Востоке как предвоенную. К тому же японские генералы концентрацией войск у советской границы

подогревали уверенность Кремля в близкой войне с Японией. В этих условиях руководители СССР стали решать вопросы безопасности Дальнего Востока военными методами. Японская, китайская и корейская диаспоры Приморья пугали Кремль призраком многочисленной пятой колонны. С японской диаспорой было проще — самая малочисленная, она концентрировалась в основном во Владивостоке. Однако до 1931 года в городе действовал филиал главного банка японской Кореи «Тёсэн гинко», выходила газета на японском языке «Урадзю Ниппо», работали японская школа и детский сад. В июне 1937 года Владивосток покинуло 11 последних японских семей.

Деятельность японской разведки на дальнем Востоке никогда не прекращалась и после 1905 года. Все 1930-е годы японская разведка была главным противником советских спецслужб в регионе. В декабре 1934 года начальник Управления погранохраны НКВД Дальневосточного края докладывал в Москву: «Японцы всемерно усиливают свою работу по организации и ведению шпионажа посредством использования корейского населения в приграничных районах СССР и с позиции корейской общины в Приморье». Оперативные сводки тех лет пестрят сообщениями о разоблаченных агентах японской разведки корейской и китайской национальности. Они не являются плодом шпиономании 30-х годов, а подтверждаются современными исследованиями в японских архивах. В августе 1934 года офицеры японской разведки создали нелегальное «Общество Единой Азии» с подпольными филиалами во Владивостоке, Хабаровске и других крупных городах Дальнего Востока. В 1936 году в Маньчжурии работала школа по обучению корейцев шпионажу и подрывной работе на территории Приморья. Главной целью школы была подготовка восстания корейцев в Посьетском районе под лозунгом борьбы за автономию и присоединения к Корее. Подчинив Корею и север Китая, японские военные власти получили мощный рычаг воздействия на китайскую и корейскую диаспоры Приморья. Связанные тысячами родственных и хозяйственных связей с исторической родиной, проживавшие на территории СССР китайцы и корейцы оказались меж двух огней. Отказ от сотрудничества с Японией означал смерть родственников, оставшихся в Китае и Корее, но и действовать против советской власти было смертельно опасно. К 1937 году, после ликвидации крупного китайского бизнеса в Приморье, количество китайцев на Дальнем Востоке по

сравнению с предшествующим десятилетием сократилось почти в три раза. По переписи 1937 года в регионе проживало около 25 тысяч китайцев и свыше 165 тысяч корейцев. Подавляющее большинство диаспоры из Китая проживало во Владивостоке и окрестностях, корейцы концентрировались в селах к югу от Владивостока. Но даже эта перепись не смогла учесть всех нелегальных азиатов обеих национальностей.

Под пресс подготовки к возможной войне с Японией первыми попали корейцы из приграничных сел. 21 августа 1937 года в Кремле приняты постановления «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края». Депортацию предписывалось завершить к 1 января 1938 года, цель акции в постановлении объяснялась так: «пресечение проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край». Это постановление Кремля появилось на основе предложений штабов Дальневосточной армии и Тихоокеанского флота, где указывалось, что «оперативная обстановка в регионе схожа с периодом Русско-японской войны 1904–1905 годов, когда на территории Приморской области действовало свыше двух тысяч японских агентов из числа корейцев, которые нанесли серьезный ущерб обороноспособности Владивостока». Выселить планировалось 11 тысяч 600 корейских семей — свыше 60 тысяч человек. При этом всем выселяемым выплачивали денежную компенсацию за оставляемое имущество и даже урожай на полях, а в пути к новому месту жительства выплачивали суточные, как в обычной командировке. В постановлении правительства СССР властям Приморья предписывалось не препятствовать, если переселяемые вместо Казахстана захотят уехать в Корею или Китай. К 1 октября 1937 года из Приморья на запад ушло 55 эшелонов, которые увезли в Казахстан 15 тысяч 620 корейских семей — 75 тысяч 294 человека. Были выселены все корейцы, жившие от Владивостока до Хабаровска в районах, примыкавших к границе. Но на гребне военной и шпионской истерии 1937 года этого уже показалось недостаточным. В сентябре того года нарком НКВД Ежов докладывал Сталину: «На Дальнем Востоке остается еще до 2530 корейцев, живущих в тыловых районах. Оставление в этой части корейцев является нецелесообразным и опасным. Расположенные вблизи морских баз корейцы, несомненно, являются кадрами японского шпионажа». Показательно, что нарком НКВД ошибся в оценке количества корейцев. После

первого этапа депортации в Дальневосточном крае оставалось еще примерно 100 тысяч корейцев — то есть десятки тысяч переселенцев из Кореи были не учтены и проживали в СССР нелегально целыми селами.

По предложению Ежова правительство СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) принимают решение выселить с Дальнего Востока всех корейцев поголовно в течение одного месяца. Вся операция закончилась 25 октября 1937 года, к этому времени было выселено 36 тысяч 442 корейских семьи — 171 тысяча 781 человек. Как подсчитали в НКВД, на Дальнем Востоке оставалось всего 700 корейцев в отдаленных районах Камчатки и в рабочих командировках на рыболовецких кораблях. Их намечалось вывезти специальным эшелонам в ноябре 1937 года. 95 тысяч 256 депортированных выселили в Казахстан, остальных 76 тысячи 525 человек — в Узбекистан. 500 семейств корейских рыбаков из Владивостока переселили в район Астрахани. В отличие от депортаций времен Великой Отечественной войны это первое массовое насильственное переселение проводилось с компенсацией всех материальных потерь — депортируемым выплачивали деньги за оставляемые дома и имущество, предоставляли субсидии на строительство и обустройство в районах нового проживания. Однако переселение в течение двух месяцев 170 тысяч человек почти на пять тысяч километров, естественно, породило массу сложностей и трагедий. Так, один из поездов, следовавший с корейскими переселенцами в Казахстан, 12 сентября 1937 года потерпел крушение в Хабаровском крае, погиб 21 человек, пятьдесят человек было ранено. Но все это в Кремле и в обществе рассматривалось как неизбежные издержки предвоенного времени.

Выселение трех азиатских диаспор с российского Дальнего Востока имело не только военностратегические последствия. Оно создало феномен абсолютно европейского анклава в треугольнике между Китаем, Кореей и Японией. Последним этапом такой европеизации Дальнего Востока стал 1972 год. В условиях обострения отношений с Китаем появилось Постановление Совета министров РСФСР от 29 декабря 1972 года №753 «О переименовании некоторых физико-географических объектов, расположенных на территории Амурской области, Приморского и Хабаровского краев». С XIX века, когда началась русская колонизация края, здесь оказалась масса названий китайского и маньчжурского происхождения, воспринятых географами и

переселенцами Российской империи. Но в 1972 году в Политбюро ЦК КПСС решили, что этим географическим именам не стоит лишней раз подтверждать территориальные претензии к СССР. Поэтому, например, реку Будунда переименовали в Ивановку, реку Байдихеза — в реку Клёновка, гору Бейшахе — в гору Безымянная, перевал Вангоу — в перевал Лазовский. Хребет Синанчинский стал «горами Пржевальского», а перевал Дадяншань — перевалом Пржевальского. Озеро Любехе (русское произношение китайского «Лювейху» — тростниковое озеро) стало без затей именоваться Тростниковым. Бухта Хулуай стала бухтой Островной, а бухта Тухеза — бухтой Ландышевой. Переименовали три крупных города в Приморском крае: город Иман стал Дальнереченском, Сучан — Партизанском, а Тетюхе — Дальнегорском. Всего в 1972 году только в Приморском крае было переименовано три города, 96 поселков и деревень, 47 горных перевалов и хребтов, 231 река, шесть озер и 33 бухты и залива Японского моря. Все они вместо китайско-маньчжурских получили русские наименования.

Что касается масштабов миграции в первой трети 20-го века, то число корейцев значительно увеличилось в первые годы Советской власти. К 1923 г. их было 130 тыс., а в 1927 г. - 170 тыс. По данным А.Н.Петрова, в 1927-28 г.г. в Приморье было 250 тыс. нелегально проживающих корейцев. В 1932 г. их численность была 190 тыс., а в 1936 г. - 250 тыс. Еще в период царизма японская разведка, обеспокоенная деятельностью корейских националистов, подбрасывала дезинформацию об их сотрудничестве с Японией. Однако царские чиновники после проверки фактов вынуждены были отменить такие меры, как решение о высылке некоторых националистов в район Читы. То, что не удалось японским спецслужбам в отношении царских чиновников, оказалось пригодным для советского руководства. Были и другие причины. Во время коллективизации произошло несколько столкновений между корейским и русским населением. В 30-х г.г. среди корейцев, живущих в регионе рядом с Кореей и Манчжурией, возникли различные движения за независимость и автономию. Это беспокоило правительство, поскольку в районе Посъета корейцы составляли 89 % всего населения. Одной из причин была также угроза японской агрессии. Значительно осложняло обстановку то, что Япония считала корейцев Дальнего Востока своими подданными, а СССР - своими гражданами. Советский Союз стремился расширить успехи, достигнутые корейцами в

выращивании риса, и решил использовать большие незаселенные районы Средней Азии и Казахстана. При этом преследовались и политические цели: корейцы были разбросаны по обширной территории с целью их скорейшей ассимиляции; кроме того, частично компенсировалась абсолютное уменьшение казахского населения, явившееся результатом голода 1931-33 г.г.

В короткие сроки до 180 тыс. человек было перевезено в полупустынные районы Казахстана и Средней Азии. В это время репрессиям подверглось несколько тысяч партийных и советских работников и деятелей культуры корейской национальности. Безвозвратно погибли накопленные культурные ценности, прежде всего фонды библиотек; лишь мизерные остатки библиотеки пединститута хранятся в Алматы. Тогда же прекратилось преподавание корейского языка в школах. Эти потери и установленные после переселения меры по ограничению свободы передвижения и гражданских прав корейцев явились прямым проявлением ошибок и несправедливости по отношению к корейскому национальному меньшинству. Они стали исправляться после ликвидации культа личности, однако его последствия преодолевались не сразу и не во всех направлениях.

Переселение корейцев было первым в серии дальнейших депортаций. Далее последовали репрессии и в отношении других народов: крымских татар, чеченцев, калмыков, немцев и т.д. Это неотъемлемый факт биографии Советского Союза.

б) Географический фактор. Одной из важнейших причин возникновения корейско-русского двуязычия является расселение корейцев среди других национальностей. С самого начала иммиграции корейцы селились вместе с русскими, украинцами и другими национальностями. Иммиграция началась в пограничном с Кореей районе Посъета. Число иммигрантов быстро росло, и в течение 8 лет - с 1863 по 1870 г.г. - они проникают вглубь Приморья, достигнув района реки Уссури и Суйфун. Здесь процент корейского населения был значительно ниже, чем в Посъете, и они селятся вместе с другими национальностями в поселках Константиновский, Путиловка, Казакевичевка, Корсаковка и др. С конца века корейцы начинают селиться вдоль рек Иман, Хор, Кии и Амур в поселках, где уже проживали другие национальности. В результате политики ограничения корейской иммиграции корейцы во многих поселениях составляют меньшинство. Тем не менее,

география их расселения продолжает расширяться и распространяется также на Хабаровский край и район Биробиджана.

в) Компактность расселения. Корейцы проживали компактно лишь в первые годы иммиграции, когда Приморье было чрезвычайно мало заселено. Количество таких поселений не превышало десяти, самыми крупными были: Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, Адими и т.д. По мере продвижения корейцев вглубь Приморского края, наряду с увеличившимся притоком переселенцев из России корейское население становилось все более расплывчатым. В 1936 г. корейцы составляют незначительный процент населения, проживающего на огромной территории Приморья, Хабаровского края и Читинской области. Естественно, с самого начала иммиграции корейцы стали активно усваивать русский язык.

г) Языковые контакты и языковое окружение. Уже в ранние годы иммиграции корейцы стали вступать в контакты с многонациональным населением Приморья. Эти контакты осуществлялись при помощи русского языка, поэтому в повседневной жизни корейцев стало употребляться значительное число русских слов. По свидетельству Ко Сонму, жителем Владивостока ему был прислан список русских слов, употребляемых корейцами в начале века: цибэ - тебе, ценьги - деньги, ччулки - чулки, чольдо - черт, хыллebarи - хлеб, ккорымани - карман, купли - купи, кынига - книга, лубассыкаи - рубашка, магасин - магазин, махорыкаи,- махорка, маккакаи - макака, ноябырари - ноябрь, ок-цябырари - октябрь, оримени - ремень; Цибенын ве ценге ценге хай ? - почему ты так часто говоришь о деньгах ? Но маккакаикатхын ном - ты макака. Эти слова и выражения показывают сильное влияние русского языка на корейцев, которое с течением времени усиливалось: многие корейцы, слышавшие русскую речь с детства, стали усваивать русский язык. Сложилось двойное языковое окружение. В семье и бытовом общении преобладал корейский язык, в других сферах общения - русский язык, особенно в сфере технической и общественно-политической терминологии. Влияние русского языкового окружения особенно усилилось в 20-х г.г., когда на корейском языке стали издаваться книги, газеты и т.д., фиксирующие русские заимствования и способствующие их распространению.

д) Уровень владения языками. До 20-х г.г. большинство корейцев было неграмотными. И хотя разговорным языком владели все, число владеющих литературным корейским языком было очень невелико. Еще хуже было знание русского языка, оно ограничивалось небольшим объемом повседневной лексики, необходимой для общения с русскоязычным населением. Степень владения языками можно разделить на ряд этапов, характеризующихся ослаблением корейского языка и усилением русского. Если в первые годы иммиграции немногие корейцы могли общаться на русском языке, то в течение короткого времени их число значительно увеличилось. Одновременно ухудшалось знание корейского языка. Появляются люди, знающие русский язык лучше корейского. Использование корейского языка как родного заметно различается в зависимости от происхождения и места расселения. Общая тенденция такова: в поселках в районе Посъета, где был значителен процент корейского населения, жители отличались более хорошим знанием корейского языка, чем в селениях северных районов Приморья, Хабаровского края и Биробиджана. В районе Посъета общение корейцев между собой происходит только на корейском языке, в то время как в других районах они частично общаются на русском. В русской речи корейцев много ошибок, являющихся результатом различия грамматического строя двух языков. Типичные ошибки того времени: Моя его и знай - Я его не знаю; его люди так говори еси - он так говорил. Они объясняются построением русского предложения по модели корейского. Отсутствие притягательных местоимений в корейском языке ведет к ошибочному использованию русских местоимений. Использование "его люди" вместо "он" вызвано тем, что в корейском языке для третьего лица используется выражение "кы сарам" - "этот человек". Для глагольного спряжения и отрицания используется корейские формы. Это т.н. приморский пиджин, основанный на русском языке и использовавшийся в разговоре корейцев с русскими.

е) Школьное образование. Первые корейские школы были открыты в Синханчоне - корейском квартале Владивостока - в 1907 г. Эти школы были далеки от требований, предъявляемых к образованию, поэтому корейцы, свободно говорившие по-русски или даже грамотно по-корейски встречались редко. Начало обучению на родном языке было положено в 1922 г., когда открылось 45 школ. В это же время была развернута

широкомасштабная кампания ликвидации неграмотности среди корейцев. В 1930 г. была унифицирована корейская орфография, опубликованы учебники и книги для массового читателя. Соответственно рос уровень образования корейцев Дальнего Востока, что хорошо видно из следующих цифр: начальные школы – 132 школы (11473 ученика); средние школы - 18 школ (2742 ученика); высшие школы – 3 школы; пединститут - 1; специальные педагогические школы – 1 школа; партийные школы - 1 школа; читальные залы – 57 залов; клубы – 12 клубов. Если предположить, что в середине 30^х г.г. на Дальнем Востоке было около 200 тыс. корейцев, то число посещающих школу будет составлять 3 - 10 % от всего населения. Таким образом, до 1937 г. корейцы получали образование на родном языке на довольно высоком уровне.

ж) Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей. Одним из самых важных видов хозяйственной деятельности корейцев была культивация риса, начавшаяся в 1905 г. До этого времени рис не выращивали, т.к. считалось, что для этого нет пригодных земель. Несмотря на то, что выращиванием риса начали заниматься десятки национальностей, никто не мог достичь таких результатов, как корейцы. Поэтому русские поселенцы охотно нанимали корейцев для сельскохозяйственных работ. Кроме риса корейцы выращивали соевые бобы и фрукты. Значительное число корейцев занималось морским промыслом. Традиционной отраслью было выращивание лекарственных растений, особенно женьшеня. Много корейцев работало в промышленности. В 1903 г. их было 2,9 тыс., в 1906 г. - 10,4 тыс. Особенно много корейцев работало на шахтах: на золотодобывающих 5,8 тыс. (русских - 4,4 тыс.), на угольных - 5,3 тыс. (русских - 1,8 тыс.). Небольшая часть корейского населения занималась торговлей. Таким образом, сферами наибольшего общения корейцев с русскоязычным населением является промышленность и торговля. Именно в этих областях наблюдается наибольшее число заимствований: цехы-цех, кампания-кампания, лубылли-рубль, пыллачие-платье и т.д. Хотя русские также были заняты в промышленности и частично в сельском хозяйстве, однако самый неквалифицированный и тяжёлый труд выполняли корейцы.

з) Наличие средств массовой информации. В начале 1900 г. была основана газета "Квоноп синмун" ("Промышленное развитие"), издавались газеты Хэджо синмун, Тэдонь коньбо, игравшие для корейцев важную роль в распространении новостей и

развитии культуры. Все они были связаны с деятельностью за независимость Кореи от Японии. Эти газеты были закрыты после революции. С февраля по апрель 1920 г. (№ 48-62) Пак Унстик опубликовал очерки "Арёнъ сильги" ("Документы русской территории"), печатавшиеся в Шанхайской типографии газеты "Тонънип синмун" "Независимость". "Арёнъ сильги" описывает расселение корейцев с начала иммиграции по 1917 г. и считается одним из наиболее важных источников изучения жизни корейских иммигрантов на Дальнем Востоке. В октябре 1975 г. они были переизданы в Сеуле в газете "Соуль пхеньнён" ("Повседневные комментарии Сеула"). С 1910г. в Чите издавался журнал "Тэхэнин чонъгёбо" ("Журнал корейской ортодоксальной церкви"), являвшийся первым корейским журналом, выходящим за границей. Он содержит исключительно важную информацию о деятельности корейцев на Дальнем Востоке и в Сибири, начиная с 1910 г. С марта 1923 г. во Владивостоке начала выходить газета Сонъбонъ (Авангард). Это был орган корейской секции Губкома РКП. С 1929 г. Сонъбонъ выходит в Хабаровске как орган Далькрайкома ВКП(б) и Далькрайсовпрофа. В 1932 г. на Дальнем Востоке выходило 7 газет: Сонъбонъ, Мунхва (Культура), Се Сеге (Новый мир), Нодонъджа (Рабочий), Нононь синмун (Крестьянская газета), Тёксонъ (Красная звезда). Среди них наиболее известной была газета Сонъбонъ, игравшая важную роль в культурной жизни. Кроме того, выходило 6 журналов. Газеты и журналы играли важную роль в жизни корейского населения. После Октябрьской революции среди них значительно уменьшилась неграмотность, и корейцы стали больше интересоваться родным языком и литературой. В газетах активно сотрудничали основатели корейской советской литературы писатели Чо Мёнхи, Чо Кичон, Анатолий Хан, Ки Кичоль и драматурги Ён Сонён, Цай Ён, Тхай Чанчун.

и) Наличие языка межнационального общения. С самого начала иммиграции корейцы попали в многонациональную среду. Все народы Приморья общались между собой на русском языке, поскольку русские переселенцы преобладали в количественном отношении. Естественно, наличие языка межнационального общения влияло на речевое поведение корейцев, которые тоже стали приобщаться к русскому языку. В их язык проникло значительное количество русских слов. Этот феномен стал особенно заметным в 20х г.г., когда на корейском языке стали

издаваться книги и развернулась борьба за ликвидацию неграмотности. Литературный корейский язык, представленный в работах основателей корейской советской литературы на Дальнем Востоке, не поддерживался регулярным образованием на родном языке, ибо и языковое окружение, и обучение в корейских школах, и язык газет и журналов включали в себя большое количество русских слов, особенно в сфере политической и технической терминологии.

к) Языковая политика. Языковую политику до переселения корейцев в Среднюю Азию и Казахстан принято делить на два этапа: дореволюционный и послереволюционный. Если в период до революции на русском Дальнем Востоке проводилась характерная для Российской империи русификаторская политика, то после революции корейцы получили короткую передышку для развития своего языка, характеризовавшуюся открытием школ и функционированием газет, журналов, выходом литературы. Так продолжалось до 1939 г., когда были все национальные школы были закрыты.

2) Функционирование корейско-русского двуязычия.

За 75 лет проживания корейцев на Дальнем Востоке корейско-русское двуязычие прошло значительную эволюцию. Если в первые десятилетия иммиграции корейцы владели минимумом слов, необходимым для повседневного общения с русскоязычным населением, то с течением времени и по мере расширения ареала их расселения знание русского языка улучшается. Это объясняется увеличивающейся распыленностью корейского населения, языковыми контактами и языковым окружением, наличием языка межэтнического общения, языковой политикой и т.д. Все это накладывало отпечаток на социальные функции корейского языка, его внутривидовое развитие, использование языков социальными группами билингвов, функционирование корейского языка как родного. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

а) Социальные функции корейского языка.

Функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности. Бесспорным является тот факт, что в течение нескольких десятилетий после начала иммиграции корейский язык использовался всеми корейцами для общения между собой. Русским языком владели не все корейцы, и знание это было весьма слабым. Общение между корейцами было значительно более

тесным, чем с другими национальностями, т.к. корейцы селились колониями, а их трудовая деятельность заключалась в основном в выполнении сельскохозяйственных работ. По мере расселения корейцев на более широкой территории и по мере увеличения видов хозяйственной деятельности происходит увеличение корейцев-билингвов. Их числе наиболее велико в среде рабочих и лиц, занимающихся торговлей. В речи этих людей все чаще попадают русские заимствования, включающие в себя в основном технические и общественно-политические термины: агурегатхы - агрегат; ккомбинатхы - комбинат; кыруппа - группа; инссытыруктор - инструктор и т.д. Ко Сонму оценивает число заимствований по меньшей мере в 300 слов. (Ко Сонму. Корейцы в советской Средней Азии. (на англ.яз.). Хельсинки. 1987. С.26, 37). Эта тенденция усилилась в 20е г.г., когда на корейском языке стала издаваться различная литература, фиксировавшая русизмы и способствующая их распространению, и развернувшаяся борьба за ликвидацию неграмотности среди корейцев. Тем не менее, можно утверждать, что корейский язык до переселения 1937 г. выполнял функцию общения между носителями языка во всех сферах их деятельности.

Функция языка преподавания. Эту функцию корейский язык начал выполнять в 1907 г., когда были открыты первые корейские школы. Хотя уровень обучения был низким, дети получали азы грамотности, и это создавало основу для дальнейшего развития данной функции языка. В 20^е - 30^е г.г. благодаря созданию широкой сети школ и повышению уровня образования корейцев значение корейского языка как языка преподавания значительно возросло. К середине 30^х г.г. до 10% всего корейского населения обучалось в школах. Таким образом, функция языка преподавания получила широкое распространение на Дальнем Востоке.

Функция общения между носителями языка в пределах территории расселения. На протяжении всего периода проживания корейцев на Дальнем Востоке корейский язык выполнял функцию общения между ними на всей территории их расселения. Однако выполнение этой функции значительно различается диахронически и территориально. Если в первые десятилетия иммиграции корейский язык, безусловно, употребляется всеми корейцами во всех сферах общения, то по мере увеличений ареала проживания и увеличения типов хозяйственной деятельности корейцев он постепенно утрачивает свои позиции. К сферам, из которых

корейский язык вытесняется русским, в первую очередь относятся техническая и общественно-политическая терминология. В области традиционных видов хозяйствования, таких как сельское хозяйство, использование корейского языка сохраняется до переселения 1937 г. Владение корейским языком весьма различается также в зависимости от социального происхождения его носителей и места их проживания. В районе Посьета корейский язык выполнял функцию общения между носителями во всех сферах деятельности. По мере же удаления от этого района диапазон общественных функций корейского языка сужается, доходя до уровня языка семейно-бытового общения в районах Хабаровского края и Читинской области. Многие корейцы, проживающие в этих районах, считают родным языком русский. Корейский язык чрезвычайно засорен русскими словами, что особенно заметно при устном общении корейцев: Я, кы второй рядые место иння? - Есть там место во втором ряду? И ёджа кы намджарыль люблю хаккума - Эта женщина любит того мужчину. Тем не менее, корейский язык доминирует, и это также отражается в речи корейцев между собой: Очче так поздно пришел - Почему так поздно пришёл? Кыронде, оньль вы были на работе? Кстати, сегодня вы были на работе? Таким образом, к концу 30^х г.г, несмотря на значительное сужение объема общественных функций корейского языка во многих районах расселения корейцев, корейский язык в целом успешно выполнял функцию общения между носителями языка в пределах территории их расселения.

Функция языка художественной и общественно-политической литературы. Эта функция корейского языка выполнялась довольно интенсивно, поскольку на Дальнем Востоке издавался ряд корейских газет и журналов. До революции вся деятельность печатных органов была связана с борьбой корейского народа против японской колониальной политики, поэтому художественной литературе и описанию повседневной жизни корейцев Дальнего Востока уделялось немного внимания. Эту функцию языка значительно ослабляло небольшое число образованных людей. Сыграло свою роль и то, что в 20-е г.г. были закрыты все дореволюционные печатные органы. Средства массовой информации стали играть более важную роль в 30-е г.г., когда была ликвидирована неграмотность и значительно увеличился контингент читающих людей. Основное место в газетах и журналах стали занимать повседневная жизнь и проблемы

советских корейцев. Этот период явился также началом создания корейской советской литературы. В это время наблюдается ряд расхождений между корейским литературным языком и языком общественно-политической литературы. Последний характеризуется значительным количеством русских заимствований в области технической и общественно-политической терминологии.

Функция языка науки. Эта функция корейского языка осталась в зачаточном состоянии. Она сводилась к подготовке учителей для преподавания естественных дисциплин в корейских школах. Поскольку в единственном пединституте ряд дисциплин преподавался на русском языке, и институт существовал меньше десяти лет, этого времени оказалось недостаточно для создания научной терминологии.

Функция языка различных сфер общественно-политической жизни. Наиболее активно эта функция выполнялась в первые два десятилетия 20 века, когда корейское население было охвачено идеями борьбы за независимость. В это время были организованы различные общества, ставящие своей целью независимость Кореи. Самыми крупными из них были Кунъминхве (гражданское общество) и Квонопхве (общество развития промышленности). В 1905 г. с территории Дальнего Востока совершались партизанские рейды против японцев. В 1918 году в Хабаровске была образована партия Ханин сахведан (корейская социалистическая партия), в 1921 г. распавшаяся на две партии: Коре конъсанъданъ (корейская коммунистическая партия), считавшая себя частью шанхайской компартии, и Конросия коре конъсанъданъ (всероссийская корейская коммунистическая партия), относящаяся к иркутской городской организации Коммунистической партии. Это произошло после вооружённого столкновения Корейской независимой армии и корейских сторонников Дальневосточной республики. Различные группировки движения за независимость Кореи проводили интенсивную работу среди корейского населения Дальнего Востока до конца 30^х г.г. Естественно, в таких условиях корейский язык получил значительное развитие в сфере общественно-политической жизни.

Функция языка межнационального общения. Ввиду малочисленности корейцев на Дальнем Востоке и их дисперсного расселения корейский язык этой функции не выполнял.

Функция государственного языка. Поскольку в дореволюционный период государственным языком России был русский язык, а после революции он также фактически выполнял эту роль, то все остальные языки оставались региональными. После депортации в Среднюю Азию и Казахстан корейские учебные заведения были закрыты, а сами депортированные подверглись серьезным ограничениям в своих правах. Реабилитация корейцев прошла в несколько этапов в 1953-1957 годах. Именно тогда были официально отменены ограничения на передвижение и службу в армии, разрешено было и поселение за пределами Средней Азии. Впрочем, попытки восстановить корейскую автономию, предпринятые частью корейских интеллигентов старшего поколения, были немедленно и жестко пресечены. Некоторые негласные запреты продолжали существовать вплоть до распада СССР. Например, кореец, отправившийся служить в армию, рано или поздно обнаруживал, что не может продвигаться выше подполковника. Партийная карьера у корейца тоже обычно останавливалась на уровне секретаря райкома. Это недоверие было вызвано тем, что корейцы, наряду с немцами, евреями, поляками относились к тем нацменьшинствам, у которых существовали свои государства за пределами СССР. Чиновники опасались, что такие меньшинства при некоторых обстоятельствах будут действовать во благо своей исторической родины против интересов Советского Союза. Насколько были обоснованы эти опасения в случае с евреями или немцами – сказать трудно, но корейский парадокс заключался в том, что вплоть до конца восьмидесятых годов большинство советских корейцев не ассоциировало себя ни с одним из корейских государств, и не питало никаких патриотических чувств ни к Сеулу, ни к Пхеньяну. О Южной Корее знали лишь, что она представляет из себя кровавую диктатуру, а доходившие из КНДР слухи о культе личности, терроре и нищете также не вызывали желания гордиться такой страной. Впрочем, дискриминация корейцев была не слишком сильной, а во многих областях вообще отсутствовала. Уже в семидесятые годы корейцы занимали должности республиканских министров и союзных зам. министров. Без особых проблем шла у корейцев и карьера в системе МВД. Не существовало серьезной дискриминации и в науке, торговле, промышленности, за исключением, возможно, военно-промышленного комплекса. Продолжался численный рост корейской общины. В 1959 г. в СССР проживало 313 тысяч

корейцев, а к 1989 г. - 439 тысяч. Впрочем, к концу советского периода темпы роста замедлились - отчасти из-за перехода к малодетности, а отчасти - из-за распространения смешанных браков, доля которых к концу советского периода достигла 40%. К концу 1950-х годов русский стал родным языком всей корейской молодежи Средней Азии. Школы с преподаванием на корейском языке были закрыты еще в 1940-е годы, причем это решение было принято по требованию самих родителей. Причина понятна: корейцы во все большей степени вовлекались в большую жизнь, успех в которой напрямую зависел от качества образования. Дорога к преуспеванию в новых условиях лежала не через упорный труд на своем поле, а через вузовский диплом. Очевидно, что поступить в вуз выпускнику русской школы было куда проще. Оставить ребенка в корейской национальной школе означало обречь его на тяжелый и все менее престижный крестьянский труд, и мало кто из родителей желал своему ребенку подобной судьбы. Корейский язык преподавался во многих школах корейских поселков в качестве иностранного, но в очень небольших объемах и без особого эффекта - школьники учили язык вынужденно и, в итоге, так его и не осваивали. Продолжала выходить корейская газета, весьма скучная по содержанию, но распространяемая райкомами в обязательном порядке. Действовал и активно гастролировал по всей Средней Азии корейский театр, который в хрущевские и брежневские времена, пожалуй, и был главным центром корейской культуры. После реабилитации корейцы стали активно уходить из сельского хозяйства. С середины пятидесятых корейская молодежь в массовом порядке пошла учиться в вузы, в том числе и в университеты Москвы и Ленинграда (что, кстати, стало возможным именно в результате перехода на русский язык в школах). К семидесятым годам корейцы были в большом количестве представлены среди ученых, инженеров, врачей и юристов как в Средней Азии, так и за ее пределами. Появились корейцы - академики АН СССР. В 1989 г. доля лиц с высшим образованием среди корейцев была в два раза (!) выше, чем в среднем по СССР. Впрочем, уход из сельского хозяйства не было полным. Продолжали процветать корейские рисоводческие колхозы, появились и новые корейские поселки за пределами Средней Азии - главным образом, в южной России. Вдобавок, примерно с пятидесятых годов стала распространяться система подряда (кор. кобонджи или кобонджиль), в соответствии с которой корейские

бригады стали заключать краткосрочные арендные соглашения с колхозами Средней Азии, южной России и Украины. Арендаторы выращивали овощи или бахчевые, причем особой популярностью пользовался лук. Осенью арендаторы должны были сдать колхозу или совхозу установленный объем продукции, а все остальное поступало в их полное распоряжение и могло быть реализовано на рынке. Корейцы были великолепными огородниками, так что урожайность на арендованных ими полях потрясала даже опытных председателей и директоров. Арендаторов часто обманывали, но в большинстве случаев они возвращались домой с огромной по тем временам прибылью. Похожие процессы шли и на Сахалине, хотя там у них было немало специфических черт. До 1966 г. там действовали корейские школы, поэтому сахалинские корейцы сохранили язык, а главным их занятием, помимо сельского хозяйства, оставалось рыболовство и работа на шахтах. Положение в корейской общине решительно изменилось с началом перестройки. Около 1988 г. начался короткий период корейского национального возрождения, когда во всех республиках СССР стали возникать корейские национальные ассоциации и общества. С самого начала это движение характеризовалось старой болезнью всех корейских общественных движений - фракционностью, следствием которой были постоянные расколы, скандалы и соперничество лидеров. Ситуация осложнялась и соперничеством двух Корей. Поначалу, в 1988 - 1992 гг., национальное движение пользовалось огромной популярностью: десятки тысяч корейцев стали учить родной язык, вновь возникли разговоры о воссоздании корейской автономии на Дальнем Востоке. Этой популярности способствовало и совпавшее с ней по времени открытие Южной Кореи. Впервые у корейцев появился стимул гордиться родиной предков и ассоциировать себя с ней. Очень быстро южнокорейская культура стала восприниматься как правильная, истинно корейская, хотя она во многом отличается от культуры северных провинций, из которых происходили предки большинства корейцев СНГ. Корейцы СНГ стали осваивать «родной» сеульский диалект, на котором их предки никогда не говорили, и разучивать традиционные обряды, которые в провинциях, откуда пришли в Россию их прадеды и прапрадеды, проводились совсем иначе. Усилия корейских пасторов и пассивность православной церкви привели к тому, что протестантизм южнокорейского образца начал превращаться в национальную религию корейцев СНГ, предки

которых были либо православными, либо сторонниками традиционных культов. Однако перестройка длилась недолго, она стала прологом более грозных событий - распада СССР. После событий в Беловежской Пуще советские корейцы неожиданно стали корейцами СНГ, гражданами многочисленных государств, возникших на руинах Советского Союза. Наибольшее количество корейцев оказалось на территории Узбекистана (примерно 200 тысяч), Казахстана (100 тысяч), Киргизии (20 тысяч) и России (130 тысяч). Новые времена принесли новые проблемы. Часть из них была вполне наднациональной - разруха царила во всех республиках. Кроме того, корейцы Средней Азии столкнулись с усилением дискриминации по национальному признаку. В этом отношении они оказались в одинаковом положении со всем русскоязычным населением региона. Новые режимы зарезервировали места в государственном аппарате, силовых структурах и армии за представителями титульной нации, владеющими государственным языком. Даже в относительно благополучном Казахстане в 1994 г. казахи, составляя около 45% населения, занимали 74% должностей в президентской администрации. Дискриминация и обнищание региона привели к массовому выезду корейцев из Средней Азии. Некоторым удалось выбраться на Запад, но большинство направились в Россию. Несмотря на усилившийся в последние годы бытовой национализм, корейцы чувствуют себя в России комфортнее, чем в Средней Азии. Следует отметить, что в Корею корейцы ехали мало: быстро выяснилось, что в Сеуле их никто не ждет. Вернуться в Южную Корею смогли только некоторые корейцы Сахалина, которые сохранили там старые родственные связи и владели сеульским диалектом. С другой стороны, перестройка и победа капитализма принесли корейцам немало возможностей. В Средней Азии они были и остаются самым образованным нацменьшинством, в распоряжении которого к тому же есть немалый капитал, а порою - и полезные связи с богатыми сеульскими компаниями. Значительная часть корейцев преуспела в бизнесе и заняла заметное положение в деловой элите СНГ. В то же время, энтузиазм, с которым корейцы встретили эпоху национального возрождения, оказался недолговечным. Корейская молодежь быстро выяснила, что корейский язык очень сложен и владение им не дает видимых житейских преимуществ. Начался отток из культурных центров, которые постепенно превратились в деловые клубы корейской

элиты либо в фольклорные кружки. Какое будущее ждет корейцев СНГ? Ассимиляция? Возможно, но только в отдаленной перспективе. В Средней Азии этому мешает русскоязычие корейцев, их европейский менталитет и равнодушное отношение к исламу, в России - расовый тип и, отчасти, фамилии. Массовое возвращение на родину предков? Тоже едва ли: опыт последних лет показал, что репатрианты очень плохо приживаются в Сеуле, да и сама Южная Корея - не Израиль и не Германия, она не проводит политики собирания всех корейцев на полуострове. Культурное возрождение и возвращение к национальным традициям и корейскому языку? В это трудно поверить, слишком уж сложен корейский язык и слишком мало реальных преимуществ дает владение им рядовому российскому или казахстанскому корейцу. Возрождение в качестве новой особой этнической группы? Они уже давно являются такой группой, но едва ли сами захотят признать этот факт: слишком велико культурное давление Южной Кореи. Скорее всего, в странах СНГ и дальше будут жить русскоязычные Кимы и Цои с русскими именами, пристрастием к огородничеству, точным наукам и торговле. Это будет продолжаться до тех пор, пока в Евразии не станут доминировать народы Средней Азии, демографический потенциал которых уже сегодня вдвое превышает российский. Затем они станут органической частью этих народов, переняв их культуру, менталитет и образ жизни и заодно в какой-то степени сделав эти народы более европейскими.

ГЛАВА 2.

КОРЕЙСКО-КАЗАХСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ.

Прошло более 80 лет с тех пор, как корейцы были переселены в Среднюю Азию и Казахстан, однако до недавнего времени они оставались почти неизвестными внешнему миру. В Советском Союзе им также уделялось мало внимания. Лишь в 1946 г. Институт этнографии АН СССР под руководством М.Г. Левина предпринял антропологическое изучение корейцев Средней Азии и Казахстана, результаты которого отражены в статье М.Г. Левина «Полевые исследования Института этнографии в 1946 г.». Советская этнография. М., 1946. В 1960 г. Р.Ш. Джарылгасынова опубликовала свою первую работу «Культура и быт корейцев совхоза "Раушан" Кунградского района Каракалпакской АССР». М., 1960, а в последующие 20 лет вышло еще шесть ее работ: «К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с

соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)». Советская этнография. М., 1966, № 5. С.3-14; «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии». История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С.343-349; «Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем». М., 1970. С.139-149; «Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения)». Советская этнография. М., 1977. № 6. С.59-70; «К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекской ССР». Ономастика Средней Азии. М., 1978. С.203-205; «Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана». Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.431.

В 1963 г. были опубликованы статьи Ю.В. Ионовой «У корейцев Средней Азии» (Краткие сообщения Института этнографии. XXXV 111. М., 1963. С. 23-34), и М.А. Хегая "Лексические заимствования из русского языка в корейских переводах". Автореферат кандидатской диссертации. М., 1963, посвященные быту и языку корейцев Средней Азии и Казахстана:

Гораздо больше публикаций было издано за рубежом. Из них следует отметить работы В.Колларза «Народы Советского Дальнего Востока» (на англ.яз.). Лондон, 1954., Хён Гюхвана «Историческое исследование корейцев в Советском Союзе» (на кор.яз.). Сеул, 1979; Кан Гюджина «Корея и СССР» (на кор.яз.). Сеул, 1979; Ким Гютэка «Корейский город в Ташкенте» (на англ.яз.) Корейский журнал. т.18, № 9. Сеул, 1978; Ким Воннёна «Рисунки людей дворца Афрасиаба в Самарканде» (на кор.яз.). Сеул, Кого мисуль (Древнее искусство). Сеул, 1976; Х. Кимуры «Корейцы в Советской Средней Азии и Казахстане» (на японском языке). Журн. Йогогамского национального университета «Юманитис». Йогогама, 1983, «1937 год на советском Дальнем Востоке» (на японском яз.). «Ре киши Херон», 1987, № 7; Дж. Кинга «Знакомство с советскими корейцами». Гарвардский университет, 1987 (Рукопись); М. Шиги «Народы, переселенные в Среднюю Азию» (на япон.языке), Токио, Гэкан санзэнри, № 44, 1985; Ю. Мённёна «Корейские колхозы в Советском Союзе» (на кор.яз.), газета Куджу синмун, № 1, 1 декабря 1981. Франкфурт.

Большую работу провел Ко Сонму, начавший заниматься этими проблемами в начале 80-х г.г. и выпустивший книгу на

английском языке "Корейцы в Советской Средней Азии», Хельсинки, 1987. Детальное исследование корейцев Средней Азии и Казахстана, особенно для зарубежных исследователей, затрудняется разбросанностью корейцев по широкому ареалу, многие районы которых были закрыты для иностранцев, отсутствием у корейского населения административных единиц, а также чрезвычайной нехваткой материала. Что касается языка корейцев Средней Азии и Казахстана, то здесь нет никаких исследований, кроме статьи О. Ким "О языке корейцев СССР". Ташкент, ТашГУ, 1962., а также отдельных разделов в книге Б. Хасанова «Языки народов Казахстана и их взаимодействие». Алма-Ата, 1976 и работы Ко Сонму "Корейцы в Советской Средней Азии», Хельсинки, 1987.

Возникновение и развитие процессов двуязычия как массового социального явления обусловлено объективными и субъективными факторами, и прежде всего широким общением народов. Такие контакты чрезвычайно разнообразны и зависят от многих факторов, связанных между собой: истории отношений между народами, географии их расселения, компактности проживания национальных групп, языковых контактов и языкового окружения, уровня владения языками, школьного образования, социально-профессиональной дифференциации представителей разных национальностей, наличия средств массовой информации, языка межнационального общения, языковой политики государства.

Изучение этих причин имеет большое значение при исследовании этнического развития корейского населения Казахстана, относящегося к числу народов, практически потерявших свой язык. Чтобы выправить это положение, нужно всесторонне изучить обстановку и выработать конкретные мероприятия для проведения правильной языковой политики. Поскольку корейско-казахское двуязычие, как и всякое двуязычие, обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, прежде всего, необходим их анализ. Рассмотрим их.

1) Социально-экономические причины корейско-казахского двуязычия.

Возникновение корейско-казахского двуязычия обусловлено историческим и географическим факторами, компактностью проживания корейцев в ряде районов, их языковыми контактами с казахским населением, языковым окружением, уровнем владения языками, школьным образованием,

социально-профессиональной дифференциацией представителей разных национальностей, наличием средств массовой информации и языка межэтнического общения, языковой политикой. Рассмотрим их подробнее.

а) Исторический фактор.

С исторической точки зрения переселение корейцев в Среднюю Азию и Казахстан было их вторым вхождением в регион тюркских народов. Это произошло после интервала в 1200 лет. Первые контакты тюркских народов и корейцев относятся к 8 в.н.э., когда в 751 г. танский генерал Гао Ксинджи (Ко Сонджи) потерпел поражение от мусульманских войск на р. Талас. Ко Сонджи был представителем корейской фамилии из династии Когурё. Однако и его с достоверностью нельзя считать первым корейцем, посетившим этот регион. На стенной живописи руин дворца Афрасиаба, сохранившихся со времен Согдианы, можно найти рисунок двух человек, которые по внешнему виду не могут быть жителями Средней Азии. Л.И. Альбаум, проводивший раскопки дворца Афрасиаба, считает, что это могли быть люди из династии Когурё (Альбаум Л.И. «Живопись Афрасиаба». Ташкент, 1975.). Ким Воннён считает, что это могли быть "беглецы из династии Силла» (700-й год) («Рисунки людей из дворца Афрасиаб в Самарканде» (на кор.яз) Кого мисуль (древнее искусство). Сеул, 1876.). Ко Сонму отмечает, что "в 8 веке буддийский монах Хиэчо путешествовал в Индию через северную часть современного Пакистана" («Корейцы в советской Средней Азии». Хельсинки, 1987.). Других свидетельств посещения корейцами этого региона с 8 по 20-й века пока нет. В Казахстане корейцы являются одним из наиболее поздних этнических компонентов. Первые корейцы появились здесь в середине 20-х г.г. По переписи 1926 г. в Казахстане проживало 42 корейца. Массовое переселение корейцев в Среднюю Азию и Казахстан было организовано осенью 1937 г. и завершено к декабрю этого же года, о чем свидетельствует правительственное сообщение "В Совнарком ССР и ЦК ВКП(б)", где, в частности, говорится: "За образцовое и четкое выполнение ответственного задания Правительства по перевозкам СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) объявили благодарность начальнику УНКВД Дальневосточного края тов. Люшкову Г.С.» Г.С.Люшков, руководивший перевозкой, оставил следующий рапорт: "180 тысяч корейцев были переселены силой и 2,5 тысячи арестованы». По переписи 1939 г. в Казахстане было 52 тыс. корейцев. Корейцы,

переселенные в 1937 г., не являются единственными мигрантами. В последующие годы также наблюдается приток корейского населения в Среднюю Азию и Казахстан. Их можно разделить на три группы. Первая группа включает лесорубов и рыболовов из Северной Кореи, попавших в Советский Союз после 1945 г. Вторая группа - студенты, отказавшиеся по политическим мотивам вернуться в КНДР после обучения в Советском Союзе. Третья группа - корейцы Сахалина, в 40-х г.г. привезенные туда японцами для работы на шахтах. В основном это выходцы из Южной Кореи. После перехода Сахалина к Советскому Союзу они получили советское гражданство, и часть из них переехали в Казахстан и Среднюю Азию. По разным источникам, их число колеблется от 40 до 60 тысяч. По переписи 1989 г. корейцев в Казахстане было 103 тысяч человек.

б) Географический фактор.

Основным регионом расселения корейцев в республике является Южный Казахстан: Кызылординская, Талдыкорганская, Южно-Казахстанская, Жамбылская и Алматинская области, а также г. Караганда. При переселении 1937 г. правительством преследовались две цели: разбросать корейцев по обширной территории с целью их скорейшей ассимиляции и резко увеличить производство риса в незаселенных районах Казахстана и Средней Азии, пригодных для орошаемого земледелия. Корейцы были поселены возле рек Сырдарья и Амударья, на берегах Или и Каратала, в районе Кызылорды и Уштобе. Значительное их количество было привезено в Караганду для работы на угольных шахтах. По переписи 1979 г. корейцы распределены в стране следующим образом: Карагандинская

области:	численность
Кызылординская	10,6 тыс.
Талдыкорганская	12,4
Карагандинская	10,6
Жамбылская	8,9
Южно-Казахстанская	10,2
Костанайская	3,1
Атырауская	2,9
Акмолинская	1,9

в) Компактность расселения.

Примерно 50 тыс. корейцев, переселенных в 1937 г. в Казахстан, были разбросаны по огромной территории. Сохранившаяся структура их расселения позволяет предположить, что они были разделены на пять больших групп - до 10 тыс. каждая, - и размещены в 5 областях: Кызылординской, Талдыкорганской, Шымкентской, Жамбылской и Карагандинской. В течение 20 лет после переселения они проживали небольшими компактными группами, поскольку им запрещалось менять место жительства. В то же время они составляли всего 1-2 % от общей численности населения этих областей, поэтому сразу оказались в иноязычном окружении. Таким образом, говоря о компактности расселения корейцев, следует отметить два момента: компактности в смысле проживания на какой-либо определенной территории, где они составляли бы большинство населения, у корейцев не было; в то же время существовал ряд небольших поселков, где корейцы составляли значительную часть населения.

После отмены ограничения на передвижение в 50-г.г. стали происходить значительные перемены в структуре расселения корейцев: их число стало быстро уменьшаться в Карагандинской и Кызылординской областях, незначительно убавилось в Талдыкорганской и увеличилось в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях, что видно из результатов переписей 1970

и 1979 г.г.: Карагандинская обл. 13,4 тыс. (10,6 тыс.), Кызылординская обл. 12,5 тыс. (10,6 тыс.), Талдыкорганская обл. 12,5 тыс. (12,4 тыс.), Жамбылская обл. 8,2 тыс. (8,9 тыс.), Южно-Казахстанская обл. 9,8 (10,2).

В это же время происходит расселение корейцев по другим областям, особенно по Алматинской, Жезказганской и Костанайской. Это значительно увеличило их дисперсность. Так, в 1979 г. В Кызылординской области корейцы составляли 2,2 % от общей численности населения, в Талдыкорганской - 1,8 %, Жамбылской - 1,2 %, Жезказганской - 0,9 % Карагандинской - 0,8 %, Южно-Казахстанской - 0,7 %, Алматинской - 0,5 %, Атырауской и Костанайской - 0,3 %, Акмолинской - 0,2 %. В результате этого сложилась крайне неблагоприятная языковая ситуация. Положение осложнялось еще и тем, что во всех областях, за исключением Алматинской, большинство корейцев стало горожанами; в 1979 г. в Кызылординской области в городах проживало 90% корейцев, в Жамбылской - 84 %, Южно-Казахстанской - 76,5%,

Карагандинской - 96,7 %, Костанайской - 86,6 %, Атырауской - 91 %, Акмолинской - 83 %, Талдыкорганской - 55,1 %, Алматинской - 26,5 %.

Таким образом, нынешнее расселение корейцев Казахстана характеризуется чрезвычайной разбросанностью по всей территории республики, где они - особенно в городах, - составляют весьма незначительный процент от общей численности населения. Это создает большие трудности для использования корейского языка его носителями и является основной причиной, ведущей к его исчезновению и переходу корейцев на язык другой нации.

г) Языковые контакты и языковое окружение.

При характеристике языковых контактов корейцев с другими народами и языкового окружения, в котором они оказались, правомерно выделить два этапа: 1) 1937 - 1957 г.г., когда действовало ограничение на перемещение представителей репрессированных народов, и 2) период с 1957 г. по настоящее время, когда корейцы получили возможность менять место жительства, что привело к значительному перераспределению структуры их расселения.

Первый этап характеризуется тем, что депортированные корейцы оказались в казахоязычной среде, кроме тех из них, которые были поселены в Карагандинской области, где население было смешанным. Поскольку русский язык был единственным языком, которым в той или иной степени владели корейцы и казахи, то он на первых порах выступал средством для контактирования корейцев с местным населением. Многолетняя совместная работа и жизнь привели к тому, что большинство представителей среднего и младшего поколения корейцев стали свободно владеть казахским языком. В некоторых местах и казахи овладевают навыками разговорного корейского языка” (Джарылгасынова Р.Ш. “Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана”. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. с.56.). В то же время в жизни корейского населения, особенно в Карагандинской области, большую роль играет русский язык, который для многих корейцев стал вторым языком. Его роль значительно увеличилась после закрытия корейских школ в 1939 г. Таким образом, период до 1957 г. характеризуется тем, что в своей основной массе корейцы были двух- или трехязычными.

Три десятилетия после этого отмечены значительным возрастанием роли русского языка. Этому способствовали следующие факторы. С середины 50-х г.г. в Казахстане произошли большие изменения в национальном составе, в результате которых русские стали составлять более 42 % общей численности населения республики; в городах этот показатель был еще выше: до 90 %. Быстрый отток корейского населения из села в город приводил к тому, что корейцы оказывались в русскоязычной среде, в результате закрытия корейских школ почти все корейские дети стали обучаться в русских школах. Все это привело к тому, что подавляющее большинство корейцев в настоящее время считают родным русский язык. Таким образом, языковые контакты корейцев и языковое окружение, в котором они находятся, могут быть однозначно охарактеризованы как русскоязычные.

В то же время благодаря быстрому росту численности казахского населения и его доли в населения республики, а также принятию Закона “О языках Казахской ССР” (1989 г.), где казахский язык объявлен государственным, происходит возрастание роли казахского языка. Логично предположить, что изменение языковой ситуации в республике окажет значительное влияние на языковую ориентацию корейского населения. Двуязычие всегда – временное явление, и доминирование того или иного языка зависит от двух факторов: числа носителей языка и языковой политики государства.

д) Уровень владения языками. В первые годы после переселения большинство корейцев владело двумя языками: корейским и русским. Размещение их в казахоязычной среде привело к тому, что в течение короткого времени они овладели казахским языком в такой степени, что могли общаться с местным населением в повседневной жизни. Уровень владения тремя языками значительно дифференцируется диахронически и в зависимости от места проживания, однако, общая тенденция такова: если в первые годы после переселения корейцы, безусловно, лучше всего знали родной язык, достаточно свободно владели русским языком и постепенно приобщались к казахскому языку, то уже через несколько лет ситуация начинает меняться, повсеместно ухудшается знание корейского языка, что явилось прямым следствием закрытия корейских школ. Возрастает роль казахского языка. Большинство корейцев, особенно младшее поколение, свободно владеет "казахским языком, который они изучают в

средней школе" (Джарылгасынова Р.Ш. "Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана". М., 1980.). В то же время почти все корейцы знают русский язык, поскольку с 1939 г. для большинства из них он является языком школьного обучения.

С конца 60-х г.г. начинает преобладать другая тенденция: наряду с ухудшением знания корейского языка происходит ослабление роли казахского языка, поскольку быстро растет число корейцев, проживающих в городах и оказавшихся в русскоязычном окружении, в 70-х г.г. появляются признаки языковой ассимиляции городского корейского населения, Русский язык из языка межнационального общения превратился в язык внутринационального общения корейцев. По данным 1979 г. 46,7 % городских корейцев считают родным языком русский, в то время как среди сельского населения этот процент составляет 31,8 %. Таким образом, в 70-е годы произошел переход всего трудоспособного корейского населения городов Казахстана на русский язык. Это может означать, что в настоящее время почти не осталось корейцев, знающих родной язык. Вместе с тем, в отдельных случаях наряду с русским языком употребляются корейский и казахский языки. Корейско-казахское двуязычие носит случайный характер и не является нормой языкового поведения корейцев: на казахском языке говорит примерно 2 % корейского населения Казахстана. Однако происходящие изменения в языковой ситуации страны, в частности, введение казахского языка как обязательного предмета обучения во всех школах и учебных заведениях, расширение его общественных функций, введение двуязычия во все сферы жизни общества, а также мероприятия, направленные на развитие всех других языков, в том числе и корейского, позволяют предположить возрастание роли корейско-казахского двуязычия. Уровень владения тремя языками будет зависеть от конкретных социально-экономических условий, в которых живут те или иные группы корейцев Казахстана, и прежде всего, от школьного образования и языкового окружения. Трудно предположить, что корейский язык может быть использован всеми корейцами, т.к. они распылены и окружены разными народами. Поэтому для обеспечения знания корейского языка нужно сделать акцент на организацию изучения языка.

е) Школьное образование.

В 30-е г.г. на Дальнем Востоке функционировало 150 корейских школ, в которых училось более 14 тыс. детей. Это означает, что школьное образование на корейском языке было организовано хорошо. После переселения в Казахстан также была создана сеть корейских школ. В 1938 г. их было 87, в 1939 г. - 118, в которых обучалось 13,5 тыс. учащихся. Обучение по всем предметам велось на корейском языке. Однако и здесь в отношении корейцев был проявлен акт произвола: Постановлением Совнаркома СССР № 22 от 20 апреля 1938 г. были ликвидированы все "нацменовские школы" и учебные заведения с национальными языками обучения. ЦК ВКП(б) в 1938г. обосновал это так: "Практика насаждения особых нацменовских школ наносила огромный вред делу правильного обучения и воспитания, лишала их возможности приобщения к советской культуре и науке". С 1939г. все корейские школы были переведены на русский язык обучения. Прямым следствием прекращения преподавания корейского языка в высшей, средней и начальной школе является нынешнее состояние корейского языка, когда менее половины корейцев считают его родным. Наряду с размытием родного языка во втором или третьем поколениях происходит утрата национальной самобытности, которой способствует разбросанность корейского населения по широкому региону. Исправить положение можно только путем организации школьного образования на корейском языке. Определенного прогресса в этом направлении можно ожидать после принятия "Закона о языках в Казахской ССР", где, в частности, говорится: "Казахская ССР содействует созданию культурных центров, обществ и других общественных организаций и предоставляет им право вносить предложения об открытии дошкольных учреждений, школ, групп и отделений в профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях" (Закон Казахской Советской Социалистической республики о языках в Казахской ССР. статья 26, Алма-Ата, 22 сентября 1989.). В 1988 г. на факультете журналистики КазНУ им. Аль-Фараби и в Алматинском театральном-художественном институте были созданы первые группы студентов корейской национальности, для которых одним из предметов преподавания является корейский язык. В Республиканском дворце пионеров и в ряде школ Алма-Аты открылись кружки по изучению корейского языка. Все это означает появление нового отношения к языкам малочисленных наций, в том

числе и к корейскому языку. Теперь многое зависит от готовности развивать знание родного языка корейским населением.

ж) Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей.

Основная масса корейского населения после переселения в Казахстан была занята в сельском хозяйстве. В районах их компактного расселения появились многоотраслевые хозяйства, где корейцы составляли значительную часть населения: колхозы "Авангард", "III Интернационал", "Гигант" Кзыл-ординской области, "Рисоввхоз им. газеты "Правда" Талдыкорганской области, совхоз им. "18 лет Казахстана" Целиноградской области и др. В этих хозяйствах они занимаются рисоводством, овощеводством, возделыванием различных технических культур. Часть корейцев рабочих профессий была устроена в городах на промышленных предприятиях. Значительная группа была трудоустроена на шахтах Караганды и вспомогательных службах на рабочих должностях: навалщиками, забойщиками, крепильщиками, грузчиками, слесарями, кузнецами и т.д. общей численностью на декабрь 1937 г. около 2 тыс. чел. (Ким Сынхва, Очерки по истории советских корейцев, Алма-Ата, 1965.). В период хозяйственного устройства корейцев (1937-40 г.г.) в ряде городов Казахстана были образованы промышленные артели, где работали в основном корейцы: промартели "Резинщик", «Красная Звезда», «8^е марта» в г. Кзыл-Орде, "Победа", «им. Абая», "20 лет Октября" в г. Уш-тобе и т.д. Не обошлось и без путаницы. В дальневосточный период многие корейцы были заняты в различных отраслях промышленности, большей частью, в добывающей, лесной, деревообрабатывающей, рыбной, однако в Казахстане они, в основном, вынуждены были возделывать землю. После реабилитации корейцы стали активно уходить из сельского хозяйства. Впрочем, уход из сельского хозяйства не было полным. Продолжали процветать корейские рисоводческие колхозы, появились и новые корейские поселки за пределами Средней Азии - главным образом, в южной России. Вдобавок, примерно с пятидесятых годов стала распространяться система подряда (кор. кобонджи или кобонджиль), в соответствии с которой корейские бригады стали заключать краткосрочные арендные соглашения с колхозами Средней Азии, южной России и Украины. Арендаторы выращивали овощи или бахчевые, причем особой популярностью пользовался лук. Осенью арендаторы должны были сдать колхозу

или совхозу установленный объем продукции, а все остальное поступало в их полное распоряжение и могло быть реализовано на рынке. В большинстве случаев они возвращались домой с огромной по тем временам прибылью. С середины пятидесятых корейская молодежь в массовом порядке пошла учиться в вузы, в том числе и в университеты Москвы и Ленинграда. К семидесятым годам корейцы были в большом количестве представлены среди ученых, инженеров, врачей и юристов, как в Средней Азии, так и за ее пределами. Появились корейцы - академики АН СССР. В 1989 г. доля лиц с высшим образованием среди корейцев была в два раза выше чем в среднем по СССР.

Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей оказывало значительное влияние на функционирование корейского языка. Большинство переселенцев оказалось в казахоязычной среде, где существовали свой жизненный уклад и обычаи, корейцы заимствуют слова и выражения, которым в их языке нет эквивалентов: аксакал /старик/, аппа - апа /бабушка/, ккетхымен - кетмень /мотыга/, сеирымакхы - сырмак /шерстяная кошма с орнаментом/, таутеке /горный козел/, ссаксаул - сексеул /саксаул/, тоссыттыкхы - достык /дружба/, тассытакхы - тастак /каменистая местность/, той /вечеринка и т.д. В значении последнего слова есть небольшое отличие от казахского "той"/свадьба/. В корейском языке обнаруживается также значительное количество слов тюркского происхождения, заимствованных ранее русским языком: аул, чубечейка - тубетейка, чабан, чинара, ккумысы - кумыс, лапса - лапша, юрыта - юрта, ппельмени - пельмени и т.д.

Заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям. Так, фонема б часто заменяется на п, а с на сс: песибармакхы - бесбармак, тассытакхы - тастак /каменистая местность/; казахское к - на кк:или кх: курт - ккурты /сушеный творог/, акын - аккын, сырмак - сеирымакхы /шерстяная кошма/; фонема н на нь: айрань - айран /кислое молоко/; ш на с: сайтань - шайтан /черт/; д на т: туттара - дудар /двухструнный музыкальный инструмент/. Если слово оканчивается на согласный, то в корейском произношении к нему часто добавляется гласный: тоссыттыкхы - достык /дружба/, ккумысы - кумыс.

Влияние казахского языка обнаруживается и в морфологии. В тюркских языках для усиления некоторых прилагательных удваивается первый слог. В корейском языке возникло новое

выражение: сэрок-сэроун /новый/, аналогичное казахскому жапжана /новый-преновый/.

В целом влияние казахского языка на корейский далеко не столь сильно, как влияние русского языка. Перспективы развития такой трехязычной ситуации во многом неясны. Можно предположить, что превращение казахского языка в фактический государственный язык и язык межнационального общения приведет к его массовому знанию представителями других национальностей.

з) Наличие средств массовой информации.

Печать. При переселении 1937 г. были закрыты все органы массовой информации на корейском языке. С мая 1938 г. в Кызылорде стала выходить новая областная газета "Ленине кичи" /Знамя Ленина/, позже ставшая межреспубликанской "Ленин кичи" /Ленинское знамя/, с 1978 г. издававшейся в Алматы. Газета выходит пять раз в неделю тиражом 9,6 тыс. экземпляров. Организация газеты включает в себя отделы партийной жизни, пропаганды и международных новостей, сельского хозяйства, промышленности, культуры, искусства, писем, общественной работы и издательского бюро. Кроме того, в ней сотрудничают внештатные работники: корректоры, фотограф, художники-графики. "Ленин кичи" имеет филиал в Ташкенте и постоянных корреспондентов в Кызылорде, Целинограде, Душанбе и Фрунзе, Газета выполняет более значительную роль, чем обычные газеты, ибо кроме обычных функций она выполняет строительство корейского языка. Литературная страница, публикуемая раз в месяц, дает возможность корейским писателям и поэтам из разных районов Советского Союза публиковать свои произведения. С апреля 1989 г. в газете даются уроки корейского языка. Работа "Ленин кичи" сопряжена с большими трудностями. Одной из них является то, что язык газеты порой труден для понимания. Читателей беспокоит также будущее газеты, ибо тираж "Ленин кичи" постоянно уменьшается: в 1973 г. он составлял 13,5 тыс. экземпляров, в 1979 г. - 11 тыс., в 1989г. - 9,6 тыс. Это вполне естественно, т.к. молодое поколение, считающее родным языком русский, не может читать по-корейски. Около 90 % читательских писем в газету написано на русском языке. Выход может быть только один: организация школьного образования на корейском языке. Только в этом случае интерес к этой газете начнет расти, и она сможет превратиться в общенациональную газету.

Радиовещание.

Радиовещание на корейском языке существовало на областном уровне с 50-х г.г., однако по Казахскому радиопередачи ведутся с мая 1984 г. Время передач: среда и пятница с 14-⁴⁰ до 15 часов, воскресенье - с 15⁴⁰ до 16 часов. Хотя передачи ведутся 1 час в неделю, они имеют большое значение как показатель возникновения новой ситуации с корейским языком. Согласно исследованиям, проведенным в Талдыкорганской, Шымкентской и Жамбылской областях, наибольшее количество слушателей привлекают программы, рассказывающие об известных людях или связанные с развитием национальной культуры. С начала вещания на корейском языке редакция поддерживает тесные контакты с известными корейскими писателями, художниками, учеными, чтобы сделать передачи более интересными. С марта 1987 г. в передачах даются уроки корейского языка.

и) Наличие языка межэтнического общения.

В первые годы после переселения общение между корейцами и казахами происходило на русском языке. Наличие языка межэтнического общения значительно ослабляло потребность в знании казахского языка, и это тормозило развитие корейско-казахского двуязычия. Это особенно заметно в последние десятилетия, когда все большее число корейцев оказывалось в русскоязычной городской среде. Практика показывает тесную связь между этнодемографическими и этноязыковыми процессами. Так, возрастание численности казахской нации способствует развитию казахского языка и расширению его общественных функций, часть которых вытеснена русским языком в результате наплыва неказахского населения в 40-х – 70-х годах 20-го века. Корейцы же, составляющие менее 1 % населения Казахстана, оказались в совершенно иной ситуации. Их приобщение к русскому языку, употребление его в различных сферах жизни и в конечном счете, общенародное распространение в корейской среде и признание его родным способствует переходу этой группы в другую этническую общность. Таким образом, наличие языка межнационального общения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным является то, что он способствует обогащению других языков в области научно-технической терминологии, отрицательным - вытеснение им других языков из многих сфер функционирования, и в конечном счете - замена языков

малочисленных наций. В этих условиях огромное значение приобретает языковая политика, проводимая государством.

к) Языковая политика.

Поскольку функционирование и развитие любого языка зависит от многих факторов, то и политика государства в отношении этих факторов является языковой политикой. Одним из важных условий для нормального функционирования языка является компактность расселения его носителей. Поэтому тот факт, что корейцы были разбросаны небольшими группами по разным регионам Средней Азии и Казахстана, может быть воспринят как намеренные действия властей. Второе важное условие для развития языка - наличие территориальной и культурной автономии. Этот вопрос поднимался в 30-х г.г. Правительство не только не решило его, но и ликвидировало все предпосылки того, чтобы этот вопрос возник вновь, переселив корейцев с Дальнего Востока и расселив их среди разных национальностей. Третье важное условие для сохранения языка - наличие школьного образования. Закрытие корейских школ в 1939 г. и перевод их на русский язык обучения является проявлением целенаправленной политики, проводившейся не только против корейцев, но и против других народов СССР. Одним из важных показателей степени развитости языка является наличие средств массовой информации и печатной продукции. В конце 30-х г.г. были закрыты 7 корейских газет и 6 журналов. В 80-х годах в СССР существуют всего две корейские газеты: "Ленин кичи" и "Ленине килло" /По ленинскому пути/ - орган Сахалинского обкома партии. Другой печатной продукции на корейском языке в это время не издается.

Лишь в конце 80-х г.г. языковая политика стала более гуманной, однако ее последствия преодолеваются медленно и не во всех направлениях.

2) Функционирование корейско-казахского двуязычия.

В функционировании корейско-казахского двуязычия правомерно выделить два этапа: 1) с 1939 г. по 1957 г. и 2) с 1957 г. по настоящее время. Основанием для такого подразделения является установление дискриминационных мер по ограничению свободы передвижения представителей репрессированных народов, отмененное в 1957 году и сразу вызвавшее значительное структурное перераспределение расселения корейцев в Казахстане, что, в свою очередь, привело к уменьшению масштабов корейско-казахского двуязычия и способствовало переходу значительной

части корейского населения на русский язык общения. Это также оказало большое влияние на социальные функции корейского языка, его внутривидовое развитие, использование языков социальными группами билингов и функционирование корейского языка как родного. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

а) Социальные функции языков.

Функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности. В дальневосточный период корейский язык вполне удовлетворительно выполнял функцию общения между носителями языка во всех сферах их деятельности. После переселения в Казахстан эта функция языка была значительно ослаблена увеличившейся дисперсностью корейцев и закрытием корейских школ. Однако наличие большого числа людей, знающих корейский язык лучше русского и казахского, отсутствие подвижности корейского населения и его занятость в основном в сфере сельского хозяйства, где сохранялось интенсивное общение корейцев между собой, позволяло сохранить эту функцию языка в большинстве районов их расселения до конца 50 - г.г. В то же время влияние других языков, в частности, казахского, приводит к заимствованию корейским языком казахских слов, относящихся к сельскохозяйственной терминологии и бытовой лексике: ккетхымен - кетмень /мотыга/, чхабан - шопан /чабан/, ккумысы - кумыс, ккурты - курт /сушеный творог/, айрань - айран /кислое молоко/, аул и т.д. Ситуация значительно изменилась с конца 50-х г.г., когда началась усиленная миграция корейского населения в города. Происходит быстрый переход корейцев на русский язык; корейский язык вытесняется из большинства сфер функционирования, и уже в 70-х г.г. русский язык становится языком внутринационального общения корейцев, когда лишь небольшая часть корейского населения общается в семейно-бытовой сфере на родном языке.

Таким образом, начало 60-х г.г. является рубежом, когда корейский язык потерял свою важнейшую функцию - функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности.

Функция общения между носителями языка в пределах республики. Осуществление этой функции корейского языка сопряжено с большими трудностями в течение всего периода проживания корейцев в Казахстане. Это объясняется тем, что для ее выполнения необходимо два условия: знание языка и возможность общения жителей разных районов республики. До 1957 г.

возможности для личных контактов корейцев, проживающих в разных регионах, были ограничены, а с 60 - г.г. значительно уменьшилось число людей, владеющих корейским языком. Тем не менее, ни ограниченность контактов корейцев между собой, ни небольшое число людей, знающих корейский язык, не могут служить основанием для утверждения, что такой функции корейского языка не существует. Она всегда имела место, хотя значительно ограничивалась названными факторами, сопровождавшимися также сужением сфер функционирования корейского языка. Значительный вклад в сохранение функции общения между носителями языка в пределах республики вносит "Ленин кичи", поскольку ее читателями являются корейцы, проживающие в разных регионах». Дальнейшее развитие этой функции во многом зависит от реализации программы развития языков в республике и, в частности, от организации школьного образования на корейском языке.

Функция языка преподавания. Эту функцию корейский язык перестал выполнять в 1939 г., когда были закрыты 118 корейских школ и пединститут в Кызылорде. Только через 50 лет стали приниматься меры к возрождению этой функции языка. В настоящее время на факультете востоковедения КазУМОиМЯ им. Абылай хана существует кафедра корейского языка, которая активно сотрудничает с Республикой Корея и Корейским культурным центром. На восточном факультете КазНУ им. Аль-Фараби занимается несколько групп студентов, специальностью которых является корейский язык. В Театрально-художественном институте обучаются две группы студентов - корейцев, в учебную программу которых входит изучение корейского языка. В Алматы, в частности, в Республиканском дворце школьников, функционирует несколько кружков по изучению корейского языка. Таким образом, разные организации готовят специалистов по корейскому языку. Однако пока нельзя говорить о выполнении корейским языком функции языка преподавания. Закон о языках дает такую возможность, хотя ее практическое осуществление представляет собой большую проблему. Многое зависит от Корейского культурного центра и от активности корейского населения, ибо слишком многое упущено, и возрождение языка потребует много сил и времени.

Функция языка художественной и общественно-политической литературы. При Союзе писателей Казахстана

работает корейская секция, объединяющая всех корейских писателей Средней Азии и Казахстана. Корейская литература нашей страны отличается от литературы корейского полуострова, Китая, Японии, США и других стран тем, потому что в течение 80 лет она развивалась как часть советской литературы без всякого контакта с Кореей. Она существует в довольно трудных условиях, поскольку ее будущее находится под угрозой из-за отсутствия должного образования на корейском языке и прекращения в конце 70^х г.г. деятельности многих писателей и поэтов дальневосточного поколения. На корейском языке издается одна книга в год; обычно это сборник, содержащий работы нескольких писателей и поэтов и состоящий из 1-2 томов. «В настоящее время существует небольшое число корейских писателей, которых можно разделить на три группы: выходцев с Дальнего Востока, бывших граждан КНДР и представителей поколения, родившегося в Средней Азии и Казахстане. Это писатели Хан Дин, Кан Тхэсу, поэты Чон Санджин, Ён Сонён и другие» (Ко Сонму. "Корейцы в Средней Азии". Хельсинки, 1987). Кроме Союза писателей Казахстана возможность корейским писателям публиковаться давало также "Ленин кичи", выпускавшая 1 раз в месяц литературную страницу, на которой печатаются поэмы, новеллы, литературные лекции и книжные обзоры. Писатели поддерживают тесные контакты с Республиканским радио. В целом, корейский язык выполняет функцию языка художественной литературы, хотя и в очень небольших масштабах. Ее ценность заключается в том, что она создается на литературном языке, аналогичном языку корейского полуострова.

Функция языка науки. Поскольку в республике нет школьного образования на корейском языке, то нет и условий для развития этой функции языка. Представители корейской интеллигенции очень надеются, что с появлением школьного образования, расширением научных контактов с Республикой Корея и КНДР появится возможность для развития корейского языка как языка науки.

Функция языка периодической печати. Формально, благодаря наличию газеты «Корё ильбо» корейский язык выполняет эту функцию. Однако почти полное отсутствие аудитории делает эту работу неэффективной. Сферы деятельности газет весьма разнообразны: 1) распространение новостей, 2) публикация государственных документов, 3) проведение пропагандистской

работы, 4) обсуждение внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем, 5) освещение различных сторон жизни общества: промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, искусства, спорта, морали и т.д., 6) работа с письмами читателей, 7) проведение опросов общественного мнения, 8) освещение повседневной жизни корейского населения, 9) строительство языка. Особо следует подчеркнуть последнюю функцию, ибо во всех сферах языка газета имеет развитую терминологию, и язык этой газеты "может быть назван тем же самым, что и на корейском полуострове, за исключением некоторых слов, получаемых в результате недавнего развития". (Ко Сонму "Корейцы в Средней Азии". Хельсинки, 1987. с.112.). В основном это социально-экономические и политические термины: бырига-да - бригада, пыллехум - пленум, актхы - акт и т.д. В настоящее время функция языка периодической печати остается одной из самых развитых сфер функционирования корейского языка в Казахстане. Она является своего рода плацдармом, который поможет возродить язык, если в республике будет проводиться правильная языковая политика.

Функция языка различных сфер общественно-политической жизни. Эта функция языка осуществляется весьма слабо из-за редкой возможности использовать корейский язык, хотя благодаря газете в этой области существует развитая терминология. Причина здесь та же: отсутствие школьного образования, и как результат, незнание родного языка большинством корейского населения.

Функция языка межнационального общения. Эту функцию в Казахстане выполняет русский язык, наряду с ним в отдельных районах - казахский язык, поэтому корейский язык функции языка межнационального общения не выполнял.

Функция государственного языка, В соответствии с Законом о языках государственным языком РК является казахский язык, языком межнационального общения - русский язык. Все остальные языки, в т.ч. и корейский, являются региональными.

б) внутривнутриструктурное развитие корейского языка.

Восемь десятилетий тесного общения корейцев с казахским населением оказали определенное влияние на корейский язык. Взаимодействие языков проявилось в появлении заимствований из казахского языка, в явлении интерференции на фонологическом и морфологическом уровнях.

Влияние казахского языка практически не затронуло грамматического строя корейского языка. В морфологии обнаружено лишь одно выражение, созданное по образцу грамматики тюркских языков - удвоение прилагательных для усиления интенсивности значения: сэрок-сэ-роуи - новый, которое построено по модели жап-жана - новый-преновый.

Значительно сильнее влияние казахского языка в области лексики: насчитывается несколько десятков заимствованных слов, в основном из области повседневного быта: аксакал /старик/, ссырмакхы - сырмак /шерстяная кошма/, таутеке /горный козел/ и т.д. Следует отметить, что казахские слова с большим трудом входят в повседневный обиход корейцев. Это происходит из-за сильнейшего влияния русского языка. Вовсе не случайно, что значительное количество тюркских слов вошли в корейский язык из русского языка: аул, юрыта /юрта/, чубечейка /тюбетейка/, лапса /лапша/ и т.д. Некоторым словам даются пояснения в скобках: тассытакхы - тастак /каменистое место/, ссырмакхы - сырмак /шерстяная кошма/, тоссыттыкхы - достык /дружба/ и т.д. Это означает, что слова еще не употребляются достаточно широко, а с другой стороны, показывают, что процесс заимствования продолжается и в наше время. Неустойчивость влияния казахского языка на корейский проявляется также в транслитерации некоторых казахских слов: пахыпахычинссыкки или пакпакчинсзыкки - бакбактинский /название совхоза/. В то же время в последние десятилетия превалирует тенденция к сохранению звукового облика казахских слов: манты (в корейском языке: мантху), той /вечеринка/, ккурты - курт /сушеный творог/ и т.д. В будущем усиление роли казахского языка в стране приведет к увеличению числа владеющих им лиц неказахской национальности и росту лексики, заимствованной из казахского языка другими языками.

в) Использование языков социальными группами билингвов.

Использование корейского и казахского языков значительно различается у разных социальных групп корейского населения в зависимости от возраста, места проживания, рода занятий и т.д. В использовании этих языков следует также четко разграничить периоды до и после 1957 г. Рассмотрим эти факторы более подробно:

- овладение иноязычной речью в бытовом общении. Уже через несколько лет после переселения значительное число корейцев овладевает казахским языком на уровне бытового

общения. Это в первую очередь, относится к тем переселенцам, которые были расселены в сельской местности. Наиболее интенсивными корейско-казахские контакты были в сфере сельского хозяйства, поэтому наиболее свободное владение казахским языком встречается среди корейцев, занятых в сфере сельскохозяйственного производства. Знание казахского языка значительно реже встречается среди городского населения и практически отсутствует у второго поколения горожан независимо от их рода занятий. Периоды до и после 1957 г. отличаются друг от друга тем, что в первые два десятилетия после переселения большинство корейцев свободно владело казахским языком, а в 80-е годы их число постоянно сокращается. Это объясняется миграцией в города и ослаблением социальной потребности в знании казахского языка. Сейчас начинается новый этап, когда знание языка коренного населения становится необходимостью. Это, несомненно, вызовет новый рост числа людей, знающих казахский язык на различных уровнях, в т.ч. и на уровне бытового общения;

- особенности языка города и деревни. Корейский язык горожан и сельских жителей испытывает влияние разных языков. Если большинство сельских жителей владеет русским языком и понимает по-казахски, почти не зная корейского языка, то горожане в основной массе одноязычны и говорят лишь на русском языке. Та небольшая часть горожан, которая владеет казахским языком, является выходцами из села. Различия в языке города и деревни могут появиться в будущем, если увеличится число корейцев, знающих корейский и казахский языки. В этом случае, в течение какого-то периода влияние казахского языка на корейский в городе и деревне может быть неодинаковым;

- усвоение языка детьми. Дети относятся к той категории населения, которая наиболее восприимчива к усвоению языков, поэтому в них четко отражается окружающая их языковая ситуация. Вместе с изменением этой ситуации происходит и изменение в знании языков. Если в первые десятилетия после переселения в корейских семьях говорили в основном на родном языке, повседневное общение происходило большей частью на казахском языке, а обучение в школе - на русском, то для младшего поколения было характерно знание трех языков. Дети-горожане общаются только на русском языке. Если в 60-е г.г. у незначительной части детей еще наблюдалось знание корейского языка на уровне

семейно-бытовой лексики, то в 70-е г.г. общение во всех сферах происходит на русском языке. По переписи 1979 г. 80 % корейцев Казахстана проживало в городе, поэтому можно предположить, что примерно такое же количество корейских детей не знает родного языка;

- проявление социальных различий в формах вежливости. В межличностном общении корейцев чрезвычайно строго соблюдается регламентация взаимоотношений между людьми разного возраста и социального положения. Это отражается в языке, который насчитывает 5 степеней вежливости. Этим корейский язык похож на тюркские языки, в которых также существуют различные грамматические и лексические способы выражения различных степеней вежливости, например: бар - иди, баршы - иди, пожалуйста, бара гой - ну, иди /пожалуйста/, барыныз - идите, барыныз-шы - идите, пожалуйста, бара гойыныэшы - ну, идите /пожалуйста/; лексически вежливость выражается наличием большого числа слов, выражающих почтительное или теплое отношение к собеседнику; они чрезвычайно употребительны: аксакал ” дедушка (букв. белобородый), апа- бабушка, старшая сестра, апай - тетушка, ага - дядя, старший брат, агай - дядюшка. Ін1м - братишка, қарындас - сестренка и т.д. Психологически эта система понятна каждому корейцу, поэтому корейский язык легко заимствует такие слова: Николай-ага мархэттамён - Если дядя Николай сказал...; Марья-апай уассымнида - Пришла тетушка Марьям и т.д. Можно предположить, что в будущем число подобных заимствований будет расти, поскольку с ростом численности казахского населения будут меняться и нормы взаимоотношений между людьми;

- языковое сопротивление. Одним из видов сопротивления неродному языку является нежелание учить государственный язык, а в общении использовать привычный язык межнационального общения. Это происходит до тех пор, пока без государственного языка нельзя будет обойтись. Употреблением родного языка в экстремальных, конфликтных, торжественных и т.д. ситуациях выражается желание подчеркнуть свою этническую и человеческую близость к собеседнику, стремление показать свою доброжелательность, готовность к пониманию или, наоборот, выразить вею глубину своей обиды, разочарования и т.д. Это тоже вид языкового сопротивления. Практически одноязычные горожане могут сказать в конфликтной ситуации: Мусын ирия? - В чем дело?

или ответить на русскую фразу, успокаивая собеседника: Ирѐпсо - Ничего страшного. Такое употребление языка оказывает достаточно сильное эмоциональное воздействие на собеседника.

Влияние родного языка сказывается также на фонетике. Многие казахские слова, оканчивающиеся на согласный звук, в корейском произношении на конце имеют гласный; в заимствованных словах б часто меняется на п, с на сс, к на кк, н на нь, ш на с, д на т и т.д., например: песибармакхы - бесбармак, ссаксаул - сексеул /саксаул/, ккистау -кыстау /зимовье/, сайтань - шайтан /черт/, тоссыттыкхы - достык /дружба/ и т.д. В последние десятилетия наблюдается тенденция к сохранению казахского произношения в заимствованных словах.

Влияние казахского языка не сказывается на построении корейских фраз ввиду одинаковых грамматических моделей построения предложения в этих языках; нанын чибе канда - мен уйге барамын - я иду домой (букв. Я домой иду).

Сферой, наиболее уязвимой для влияния других языков, является лексика. Если учесть, что число казахских заимствований в корейском языке невелико, а изменение звукового облика казахских слов зачастую можно объяснить трудностью некоторых казахских звуков, то можно сделать вывод, что влияние казахского языка на корейский незначительно. Это объясняется тремя факторами: широким употреблением русского языка корейцами, сходством синтаксиса корейского и казахского языков, а также языковым сопротивлением, характерным для любого народа.

г) Вопросы функционирования корейского языка как родного.

Функционирование любого языка можно назвать нормальным в том случае, если он используется носителями во всех сферах их деятельности на всей территории расселения. С этой точки зрения корейский язык находится в кризисном состоянии. Им пользуется совершенно незначительная часть корейского населения в крайне ограниченном числе сфер функционирования: семейно-бытовом общении, в сфере периодической печати, в области художественной литературы. Все остальные функции корейским языком утрачены. Таким образом, обсуждая вопросы функционирования корейского языка как родного, мы должны говорить просто о путях возрождения тех или иных функций языка. Это должно происходить следующим образом: 1. возродить функцию языка преподавания - дошкольного, школьного,

вузовского; 2. функцию языка художественной и общественно-политической литературы. Возродить остальные функции - функцию общения между носителями в пределах республики, функцию языка различных сфер общественно-политической жизни, функцию языка периодической печати, функцию общения между носителями во всех сферах деятельности и функцию языка науки не представляется возможным. На практике такое удалось осуществить только в Израиле, когда усилиями государства и граждан был возрожден иврит. Остается только выразить восхищение этим подвигом. Однако там единый народ, имеющий свое государство. У нации, не имеющей своего государственного образования и распыленной среди других народов, такое вряд ли возможно.

д) Языковая политика.

Из целого ряда факторов, необходимых для нормального функционирования языка, наиболее важными является наличие школьного образования, средств массовой информации, издательств на корейском языке. Функционирование Алматинского корейского культурного центра, преподавание корейского языка в некоторых вузах: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазНУ им. Аль-Фараби, открытие кружков корейского языка - это лишь небольшая часть того, что нужно сделать. Тем не менее, любой человек имеет возможность выучить язык, пройти практику в Республике Корея и работать, используя знание корейского языка.

Выводы.

Основным результатом 80-летнего общения корейцев с русским, казахским и другими народами Республики Казахстан является то, что корейцы практически утратили свой язык и перешли на русский. Незначительная часть, примерно 1 % корейцев, владеет казахским языком. Это обусловлено рядом причин: разбросанностью корейского населения по огромной территории; прекращением преподавания корейского языка в школах. Это вызвало ряд противоречий в языковой сфере. Основными из них являются: 1) естественная для каждого человека потребность в знании родного языка и отсутствие социального заказа на него, ибо корейцы составляют 0,5 % населения Казахстана и распылены среди других народов; 2) языковая инерционность людей, наличие русского языка как средства межнационального общения и пассивное сопротивление русскоязычного населения против расширения социальных функций других языков. Это упрочивает

позиции русского языка и ослабляет потребность в знании государственного языка неказахским населением, в том числе и корейцами;

Неудачи языковой политики обычно связаны с этими факторами. Значительное влияние оказали репрессии против корейцев в 30-е - 50-е годы. Реабилитация корейцев прошла в несколько этапов в 1953-1957 годах. В эти годы были официально отменены ограничения на передвижение и службу в армии, разрешено было и поселение за пределами Средней Азии. К концу 1950-х годов русский стал родным языком всей корейской молодежи Средней Азии. Корейский язык преподавался во многих школах корейских поселков в качестве иностранного, но в очень небольших объемах и без особого эффекта.

Около 1988 г. начался короткий период корейского национального возрождения, когда во всех республиках СССР стали возникать корейские национальные ассоциации и общества. В 1988 - 1992 гг. десятки тысяч корейцев стали учить родной язык, возникли разговоры о воссоздании корейской автономии на Дальнем Востоке. Однако перестройка длилась недолго. Дискриминация и обнищание региона привели к массовому выезду корейцев из Средней Азии. В Корею корейцы ехали мало. С другой стороны, значительная часть корейцев преуспела в бизнесе и заняла заметное положение в деловой элите СНГ. В то же время, начался отток из культурных центров, которые постепенно превратились в деловые клубы корейской элиты. Скорее всего, в будущем корейская диаспора станет органической частью крупных народов, переняв их культуру, менталитет и образ жизни.

ГЛАВА 3.

КОРЕЙСКО-РУССКО-КАЗАХСКОЕ ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ.

Возникновение корейско-русско-казахского трехъязычия обусловлено целым рядом причин, и, прежде всего широким общением корейцев с казахами, русскими и другими народами Казахстана. Большую роль играет также политический фактор, ибо большинство неказахского населения было переселено в Казахстан в результате политики государства. Имеет значение также географический фактор, компактность расселения, языковые контакты корейцев и казахов с другими народами, школьное образование, социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей, уровень владения

языками, наличие языка-посредника, средств массовой информации, а также языковая политика, проводимая в разные периоды истории страны.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

а) Политический фактор. Осенью 1937 г. началось массовое переселение корейцев в регионы Средней Азии и Казахстана. Причины этого акта правительства можно разделить на две группы: внешнеполитические и внутривнутриполитические. К первой группе относятся: 1) аннексия Кореи в 1910 г. и объявление ее японским протекторатом; 2) японская интервенция на Дальнем Востоке в 1918-22 г.г.; 3) маньчжурский инцидент 1931 г. и образование Маньчжоу-го; 4) принятие в 1936 г. японским правительством "Директивы национальной обороны империи", в которой СССР объявлялся врагом № 1; 5) подписание японо-германского антикоминтерновского пакта в июле 1936 г.; 6) вооруженные столкновения на границе с Китаем в 1937 г. Внутривнутриполитические причины обусловлены социально-экономической и национально-культурной политикой государства периода культа личности, характеризующегося недоверием ко всем национальным меньшинствам, великодержавным шовинистическим курсом на уничтожение «национализма всех уклонов и мастей» (Ко Сонму. Корейцы в Советской Средней Азии. (на англ.яз). Хельсинки. 1987. С.26.). Поэтому характер пространственного размещения корейцев – довольно компактный районы со значительным или преобладающим удельным весом корейского населения, вызывал беспокойство властей, особенно Посьетский район, население которого на 95% состояло из корейцев, и который фактически был национальным. По мнению западных исследователей, образование Еврейской автономной области в 1934 г. могло повлечь за собой требование корейского населения Дальневосточного края создать свою национально-государственную автономию. Тяжелые последствия для населения приграничных районов имела охватившая всю страну шпиономания. В 1937 г. периодическая печать ежедневно сообщала о враждебных акциях иностранной агентуры. Типична в этом отношении статья И.Володина «Иностраннный шпионаж на советском Дальнем Востоке», в которой разоблачаются «продажные элементы корейского населения» (И. Володин "Иностраннный шпионаж на советском Дальнем Востоке", «Правда», 24 февраля 1937г.). Переселение в Среднюю Азию и Казахстан, площадь которых в десятки раз

превышала территорию Дальневосточного края, означало разбросанность корейского населения на огромной территории в новых районах. Размещение переселенцев в Казахстане имело и экономические цели: частично восполнялся дефицит трудовых ресурсов, возникший в результате голода 1931-33 г.г. (Газета «Ленинская смена». 1968. 19 октября). В 1939 г. общая численность корейского населения в республике составляла 97296 чел., расселенного в основном в южных районах. Распространенность русского языка обусловлено следующими факторами: преобладанием русского населения в республике, высоким престижем русского языка, а также длительной языковой традицией, существовавшей в течение многих десятилетий. Влияние этих факторов значительно ослаблено в последнее время, и это приводит к языковой переориентации населения, в первую очередь, казахского, которое реже использует русский язык в общении с представителями родственных народов, проживающих в Казахстане: узбеками, татарами, киргизами, турками и т.д.; 9) функцию государственного языка русский язык выполнял с 1923 г. по 1989 г. до принятия Закона о языках, согласно которому он признан языком межнационального общения. В то же время, очевидно, что в течение определенного периода он будет продолжать выполнять функцию государственного языка, поскольку перераспределение общественных функций между языками не может произойти сразу. Таким образом, в настоящее время русский язык является наиболее распространенным языком Казахстана, вытеснившим большинство других языков из почти всех сфер функционирования; большая часть некоренных народов республики практически одноязычна и пользуется лишь русским языком. В то же время демографическая база русского языка быстро сужается из-за снижения доли русских в населении страны и массового перехода к школьному обучению на казахском языке. Это обуславливает уменьшение роли русского языка, что и отражено в Законе о языках, где русскому языку отводится роль языка межнационального общения, а не государственного языка;

– казахский язык; период до 1991 года был очень трудными для казахского языка, поскольку все это время он подвергался действию неблагоприятных факторов: двукратной смене алфавита, политике слияния языков, громадному влиянию русского языка, действию неблагоприятных демографических факторов. Все это

привело к сужению сфер функционирования казахского языка. В настоящее время казахский язык выполняет следующие функции:

1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; следует, однако, отметить, что этих сфер гораздо меньше, чем сфер, где пользуются русским языком; интенсивность использования казахского языка ниже, чем у русского, поскольку во многих сферах наряду с казахским используется русский язык, и большинство специалистов-казахов получило образование на русском языке;

2) функцию общения между носителями языка в пределах республики; эта функция свободно выполняется казахским языком. В то же время преобладание русского языка привело к появлению казахов, плохо владеющих родным языком;

3) функцию языка преподавания. В этой сфере казахский язык значительно уступал русскому; так, в 1989 г. детей школьного возраста у казахов было 1,5 млн. а в казахских школах училась 931 тыс. детей (62,1 %).

С обретением независимости Казахстан провозгласил реформу в области образования. Условно этот процесс можно разделить на три этапа: 1990-1996; 1997-2000; 2001-2015 гг.

Первый этап привел к резкому сокращению числа дошкольных и средних учреждений на русском языке и пересмотру отношений к русскому языку и истории России, к сокращению часов преподавания русского языка и исключения из курса школ истории России и включение ее фрагментарно в курс всемирной истории.

Второй этап характеризуется выдвижением вопросов о качестве образовательных услуг. Казахстан отказался от российских учебников, начался процесс написания новых стандартов образования, новых учебных программ, новых учебников для средней школы, в том числе программ и учебников по русскому языку.

В 1997 г. была подписана Лиссабонская конвенция, и с этого момента начался процесс интеграции страны в мировое образовательное сообщество в качестве равноправного участника. Реформы в образовании получили правовой статус, в 1998 г. в Казахстане приняли новый закон «Об образовании».

В 1998 и 2000 гг. между странами СНГ подписаны правительственные соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании государственного

образца, ученых степенях и званиях, о свободном доступе и порядке обмена научно-технической информацией.

В 1999 г. страны Европы подписали Болонское соглашение о создании единого образовательного пространства, согласно которому к 2010 году вся Западная Европа должна иметь единую систему высшей школы. Казахстан сразу присоединился к Болонскому процессу.

Третий этап провозглашает равный доступ к образованию и качество образования. В 2001 г. принимается программа «Стратегия развития образования до 2010 г.».

В 2004 г. принята Государственная программа развития образования на 2005-2010 годы и Концепция развития системы образования Республики Казахстан до 2015 года. В течение этого этапа было объявлено о переходе на 12-летнее среднее образование и к трехступенчатой структуре (бакалавриат, магистратура, PhD) высшего и послевузовского образования; была разработана и внедрена Национальная система качества образования, включающая Единое национальное тестирование (ЕНТ) выпускников школ. В ходе этого этапа начался процесс информатизации образования, развитие дистанционного образования, подключение к сети Интернет.

Процесс реформ происходил следующим образом.

1. Дошкольное образование.

Система дошкольного воспитания и обучения представлена сетью дошкольных организаций: комплексы «Детский сад – школа», дошкольные центры, детские сады. Динамика изменений количества дошкольных организаций в течение пяти лет с 2001 по 2005 годы:

Число дошкольных организаций	2001	2002	2003	2004	2005
Всего	1100	1093	1104	1118	1177
В том числе					
На казахском языке	268	265	283	289	328
% к общему количеству	24,4	24,2	25,6	25,8	27,9
На русском языке	444	416	379	342	324

% к общему количеству	40,4	38,1	34,4	30,6	27,5
На нескольких языках	388	412	442	487	525
% к общему количеству	35,2	37,7	40,0	43,6	44,6

Количество детских дошкольных учреждений на русском языке за пять лет уменьшилось на 120, в то же время число детских учреждений с казахским языком общения увеличилось на 60.

Динамика изменений численности детей в дошкольных учреждениях по языкам общения:

Численность детей в детских дошкольных учреждениях	2001	2002	2003	2004	2005
Всего, тыс. чел.	140,3	147,5	156,5	168,8	185,4
Общаются на каз. языке	41,9	48,2	54,0	62,7	76,2
Общаются на рус. языке	97,9	99,0	102,3	105,7	108,8

58,6 % составляют дети, общающиеся на русском языке.

В ноябре 1999 г. правительство Казахстана приняло постановление № 1762 «О вопросах обязательной предшкольной подготовки детей», согласно которому в образовательных учреждениях могут открываться одногодичные предшкольные классы для подготовки детей к школе. Это постановление позволило охватить до 70% детей 5-6 -летнего возраста.

2. Среднее образование

Начавшееся в 1993-1994 учебном году сокращение сети дневных общеобразовательных школ связано с миграцией населения, демографическим спадом и реформой образования. С 1993/1994 учебного года по 1999/ 2000 учебный год количество школ уменьшилось на 450, три четверти из них – школы с русским языком обучения в основном в Костанайской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Алматинской областях. Процесс закрытия русских школ продолжается, динамика показана в таблице:

Учебный год	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	Умен. (-), Увел. (+)
Школы с русским языком обучения	2403	2304	2231	2182	2100	-303
Школы с русско-казахским языком обучен. (смешанные)	2050	2060	2051	2049	2045	- 5
Школы с казахским языком обучения	3677	3687	3687	3689	3723	+46

С 1991 г. количество казахских школ выросло на 842.

Численность учащихся в 2005-2006 учебном году по национальностям и языкам обучения:

Национальность учащихся, чел.	Всего	Обучаются на каз. яз.	%	Обучаются на рус. яз.	%	Обуч. на др. языках	%
Русские	426819	2485	0,6	424017	99,3	317	0,1
Казахи	1911601	1548246	80,9	362347	19,0	1008	0,1
Другие	377502	21000	5,6	254550	67,4	101952	27
Итого	2715922	1571731	57,9	1040914	38,3	103277	3,8

Из таблицы видно, что почти все русские (99,3%) и 19% представителей титульной нации предпочитают получать среднее образование на русском языке.

В 2005/2006 учебном году количество частных школ в республике составило 123, из них в Алматы - 45 (36,6 %), количество учащихся в таких школах - 17316, около 90% из всех частных школ - школы с русским языком обучения, а учащиеся на 75% - представители титульной нации.

В соответствии с Постановлением № 213 правительства РК от 13 марта 2004 года, казахстанские школы перешли на проведение единого национального тестирования (ЕНТ). Единое национальное тестирование проводилось по четырем предметам: трем обязательным – для школ с русским языком обучения – это русский язык, математика, история Казахстана – и одному предмету по выбору. С 2007 - 2008 года учебного года обязательным предметом

для школ с русским языком обучения стал казахский язык, а для школ с казахским языком обучения – русский язык, т.е., единое национальное тестирование проводится по пяти предметам.

3. Среднее профессиональное образование

В 1997-1998 учебном году произошло резкое сокращение числа колледжей с 264 до 219. С 2001/ 2002 года наметился рост количества колледжей, за пять лет увеличился на 97, соответственно увеличилась и численность учащихся в них. Динамика роста количества колледжей и численности студентов:

	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Число колледжей – всего:	318	335	357	385	415
Численность учащихся – всего (человек)	96239	211346	250935	336728	397631
Обучаются на каз. языке	67095	73172	91816	140679	181165
Обучаются на рус. языке	28520	137624	158701	195620	215672

Количество студентов, обучающихся на русском языке, преобладает. В 2005/2006 учебном году составило 54,2%. Распределение учащихся колледжей по национальностям и динамику изменений за пять лет можно увидеть из следующей таблицы.

	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Всего	196239	211346	250935	336728	397631
Русские	49151	52640	63138	76759	83966
Украинцы, белорусы	5467	6004	6458	7638	7977
Казахи	127165	136689	162086	227371	276462
Другие	14456	16013	19253	24960	29226

В колледжах на русском языке в 2005/2006 учебном году обучались 95297 студентов титульной нации, что составляет 44% от обучающихся на русском языке.

4. Высшее профессиональное образование

По данным Агентства по статистике РК, на начало 2005/2006 года в Казахстане действовало 181 высшее учебное заведение, в том числе 51 государственное и 130 негосударственных. Общее количество студентов, обучающихся в ВУЗах в 2005-2006 учебном году, составило 775762 человек, из них на русском языке обучения - 438032 (56,5 %), на казахском языке - 330199 (42,6%).

	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Всего студентов	514738	597489	658106	747104	775762
Обучаются на каз. языке	162166	216559	254084	298798	330199
% от общего количества	31,5	36,2	38,6	40,0	42,6
Обучаются на рус. языке	348731	375863	397928	438119	438032
% от общего количества	67,7	62,9	60,5	58,6	56,5

По национальностям – количество студентов, обучающихся в ВУЗах Казахстана в 2005/2006 учебном году, распределилось следующим образом: казахи - 547265 (70,5%), русские – 160343 (20,7%), украинцы и белорусы – 13955 (1,8%), другие национальности – 54199 (7%). Из представителей титульной нации на русском языке обучения – учатся 217066 студентов или 39,4% от всех студентов казахов.

Русский язык продолжает играть важную роль в жизни страны, но он постепенно вытесняется из системы образования благодаря демографическому преобладанию казахов и политике государства.

4) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; развитие этой функции достаточно объективно показывают следующие данные: в 1988 г. из 2530 названий книг и брошюр на казахском языке было издано 680 названий тиражом 13 млн. экз. при общем тираже 35 млн. экз. Таким образом, из числа названий книг и брошюр немногим более четверти отводится литературе на казахском языке, а тираж почти

на 40 % состоит из тиража казахских книг и брошюр, что вполне соответствует разнообразию интересов и удельному весу разных народов в населении республики на тот момент.

5) функцию языка науки; эта функция казахского языка не получила должного развития. Из 31 научного подразделения НАН РК лишь в двух – Институте языкознания и Институте литературы и искусства – исследовательские работы ведутся на казахском языке. В остальных институтах большинство исследований ведется на русском языке. Это особенно касается технических отраслей наук. Поэтому для всех национальных языков, в т.ч. и для казахского, развитие научно-технической терминологии является первоочередной задачей, без выполнения которой язык не сможет стать языком науки. Работа в этом направлении продолжается. Казахский язык расширяет свою функцию языка школьного и вузовского образования; активно проводится работа по созданию терминологических словарей различных отраслей наук; Закон о языках, обеспечив государственную поддержку казахскому языку, создал реальные условия для его внедрения в сферу науки;

6) функцию языка периодической печати; казахский язык достаточно активно выполняет эту функцию: в 1988 г. было издано 170 газет разовым тиражом около 2 млн. экз. и 30 журналов и других периодических изданий годовым тиражом 38,1 млн. экз. Тем не менее, казахский язык еще уступает русскому: число казахских газет в 1,5 раза, а тираж в 2,2 раза меньше, чем у русских газет; число журналов и других периодических изданий вдвое меньше, чем у русских (около 60), однако их годовой тираж в четыре раза больше (38,1 млн. из 47,9 млн. экз.). Рост числа казахских журналов и их тиража особенно заметен в последние десятилетия: прибавилось 6 журналов, а тираж увеличился более чем в два раза.

По данным государственных источников на 2008 год, в республике выпускаются около 2300 газет и журналов, из них на казахском языке 458. Русский язык в изданиях газет является доминирующим. Информационный рынок телерадиовещательных программ в республике также довольно разнообразен и обширен – около 215 центральных и местных телевизионных и радиоканалов, из которых вещание полностью на государственном языке ведут только 5. Существует 15 информационных агентств. В Законе «О средствах массовой информации» - статья 3, пункт 3 «Еженедельный объем телевизионных и радиопрограмм средств массовой информации на государственном языке по времени не

должен быть менее суммарного объема передач на других языках. Распределение передач на государственном языке в суточной сетке вещания должно осуществляться равномерно в течение всего периода их выхода в эфир. Данное требование не распространяется на сети кабельного, эфирно-кабельного телевидения». Основанием для приостановления или прекращения выпуска (выхода в эфир) и даже закрытия передач телерадиовещания является нарушение статьи 3 (Статья 13 пункт3). В соответствии со статьей 14, пункт 3-1 – «Ретрансляция теле- и радиопрограмм иностранных средств массовой информации не должна превышать с 1 января 2002 года пятидесяти процентов, с 1 января 2003 года – двадцати процентов от общего объема передач по телерадиовещательным каналам. Данное требование не распространяется на вещание кабельного и эфирно-кабельного телевидения».

Русский язык продолжает играть важную роль в жизни республики, но он постепенно вытесняется из средств массовой информации.

7) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; казахский язык свободно выполняет эту функцию; тем не менее, в этой области его функционирование меньше, чем функционирование русского языка. В настоящее время при проведении общественных мероприятий все более широко употребляется казахский язык ввиду численного преобладания казахов и все более широкого приобщения к казахскому языку неказахского населения;

8) функцию языка межнационального общения; эту функцию казахский язык выполняет в довольно ограниченном объеме, в основном в сельской местности с большим преобладанием казахского населения. Очевидно, потребуется длительный период, чтобы употребление казахского языка в качестве языка межнационального общения стало нормой;

9) функцию государственного языка; законодательное придание казахскому языку статуса государственного резко увеличило его роль в жизни республики и благотворно сказалось на расширении сфер его функционирования, особенно в области просвещения, общественно-политической жизни, науки и т.д. Тем не менее, потребуется много времени для того, чтобы он в полной мере стал выполнять функцию государственного языка. Для этого проводится большая работа: создается терминология всех отраслей науки и техники, обеспечивается функционирование казахского

языка во всех сферах жизни общества, создаются условия для приобщения всех граждан республики к казахскому языку.

За годы независимости в Казахстане произошли кардинальные изменения. Казахи стали большинством населения – 13 млн. человек. А европейское население значительно уменьшилось. Если в 2005-2006 учебном году русских школьников было 426819 человек, то в 2015-2016 учебном году их осталось 340 тыс., т.е. за 10 лет их число уменьшилось на 86,8 тыс. Какие группы населения Казахстана будут переходить на казахский язык, а какие предпочтут эмиграцию, – покажет время. Корейское население является полностью русифицированным, однако в расовом отношении оно ближе к казахам, и, скорее всего, большинство корейцев останется в Казахстане.

б) Внутроструктурное развитие корейского языка. Язык советских корейцев несет на себе отпечаток сильнейшего влияния русского языка, а также, хотя и в меньшей степени, влияния казахского языка. Более сильное влияние русского языка объясняется давностью корейско-русских контактов, а также высоким престижем русского языка и тем, что все корейцы знают русский язык. Влияние русского и казахского языков практически не затронуло грамматического строя корейского языка. Обнаружено лишь три факта отклонения от грамматики литературного корейского языка: использование частицы мен в качестве сравнения, наложение трехцифрового способа счета и морфологическое построение прилагательного сэрок-сэроун /новый/ по образцу прилагательных в тюркских языках жап-жана (новый-преновый). Что касается лексики, то ее следует рассмотреть подробнее.

Язык корейцев СНГ представляет собой довольно интересное явление. Большинство корейцев этой группы является выходцами из северной части корейского полуострова, поэтому их язык представлен диалектом этого региона. Традиционно корейские диалекты делятся на шесть групп: северо-восточный, северо-западный, центральный, юго-восточный, юго-западный и диалект острова Чечжудо. Литературный корейский язык основан на сеульском говоре центрального диалекта. Язык же корейцев СНГ является диалектом северо-восточной группы, которая, в свою очередь, делится на два поддиалекта; один из них распространен в провинции Северный Хамгён, другой – в Южном Хамгён. Основой языка советских корейцев является диалект Северный Хамгён.

Согласно Ким Тхайгюну северокамгёнский диалект можно разделить на три подгруппы: юджуп, распространенный в северной части корейского полуострова на границе с РСФСР и КНДР, сауп (провинции Кёнсон, Мёнчон, Кильджу и Хаксон), и мюсан на западной границе с Китаем. Подгруппа юджуп вызывает особый интерес не только с географической, но и с исторической точки зрения, поскольку вначале этот регион был населен чжурчженями, а с 15 в.н.э. стал заселяться выходцами с юга полуострова и политическими беженцами из разных провинций Кореи. Поэтому в языке корейцев СНГ могут встречаться не только архаизмы, уже не употребляющиеся в языке корейского полуострова, но и чжурчженьские слова, законсервировавшиеся в языке. Все это является результатом длительного развития языка в изоляции от литературного корейского языка. Огромное влияние на него оказал также русский язык, а после переселения в Казахстан корейский язык испытал воздействие и казахского языка. Влияние русского и казахского языков особенно сильно сказалось на лексике; при этом различные слои лексики по-разному реагируют на контакты с другими языками и с разной интенсивностью заимствуют русские и казахские слова. Области лексики наиболее непроницаемыми для иноязычных слов, оказались термины родства, названия частей тела, явлений природы, религии и т.д.: • термины родства; они могут отличаться от литературных: аджеби (вместо: аджёсси) – дядя; амэ (вместо: хальмони) – бабушка; анккан (вместо: анхэ) – жена; харабэ (вместо: харабоджи) – дедушка; намджонь (вместо: нампхён) – муж; орэби (вместо: тоньсэнъ) – младший брат и т.д.; тем не менее, большинство терминов в языке советских корейцев и языке корейского полуострова совпадают. Отсутствие иноязычных заимствований объясняется чрезвычайным разнообразием терминологии родства, которая, так же, как и казахская, гораздо богаче русской и удовлетворяет все потребности: хёнъдже – старший брат (по отношению к брату); оппа – старший брат (по отношению к сестре); нуи – младшая сестра, нуним – старшая сестра; самчхон – дядя по матери; кхын абоджи – дядя (старший брат отца или матери); чагын абоджи – дядя (младший брат отца или матери); имо – тетя (со стороны матери); комо – тетя (со стороны отца); саун – зять (муж дочери); мэбу, мэхёнъ – зять (муж старшей сестры); мэдже – зять (муж младшей сестры); мёнури – невестка (жена сына); хёнъсу – невестка (жена брата); • названия частей тела; они также могут отличаться от литературных: агари

(вместо: ип) – рот; санътхонъ (вместо:ольгуль) – лицо; кунъди (вместо: нопчоктари) – бедра; имэ, имэндэги (вместо: има) – лоб и т.д. В большинстве своем они, однако, совпадают с литературными терминами: мори – голова, сон – рука, паль – нога, оккэ – плечо, сонкарак – палец, пэ – живот, тынъ – спина и т.д.; • названия явлений природы; отсутствие заимствований в этой области объясняется развитостью данной терминологии, обусловленной многовековыми традициями земледелия. Названия явлений природы совпадают с терминами литературного языка; они отличаются богатством, часто имеют синонимы: нальсси, нальсе, ильги – погода; камыль, ханчхон, ханбаль – засуха; урве, сонак – гром; пи – дождь; кульгын пи – крупный дождь; каранъ пи – мелкий дождь; пхокпхунъу – гроза; хонъсу – наводнение; тэпхун, пхокпхунъ – тайфун; • религиозная лексика; в этой сфере функционирования языка корейский язык не имел никаких контактов ни с русским, ни с казахским языком, поэтому в нем нет заимствований из этих языков, и вся лексика является исконной либо заимствованной из китайского языка: сонъин – святой, тансик – пост, кидо – молитва, чунъ – буддийский монах и т.д. В других сферах лексики встречаются заимствования, число которых неодинаково и зависит от тематики: • сфера повседневного быта; здесь встречается значительное число русских и казахских заимствований: машина, сахар, базар, отпуск, стройка, морковь, чайхана, чинара, пельмени, паранджа, лапша, аул и т.д. Следует отметить такой факт: если из казахского языка заимствуются слова, обозначающие новые для корейского языка понятия, такие как акын, айран, курт, саксаул и т.д., то из русского могут заимствоваться слова, у которых в корейском языке есть эквиваленты: пшомидоры (кор.: иллэнгам); ведро (кор.: мультхонъ, паккецы) вилка (кор.: хокхы) и т.д.; использование русских слов говорит о языковой ассимиляции большинства корейцев и о сильнейшем влиянии русского языка на речь корейцев при употреблении ими родного языка; даже тюркские слова частично заимствованы через русский язык: тубетейка, юрта, чинара, кумыс, лапша и т.д.; • лексика народной духовной культуры; в этой сфере обнаруживается значительное число заимствованных слов, в основном, из русского языка: конкурс, интервью, очерк, баян, сценарий, скрипка; постоянно растет число заимствований из казахского языка: домбра, хашар (коллективная помощь), дойра (бубен), сырмак, алаша (палас). Здесь ситуация та же: из русского языка часто заимствуются слова, имеющие эквиваленты в

корейском, из казахского – лишь обозначающие новые понятия: текемет (кошма), дастархан (скатерть, накрытый стол), айтыс (состязание акынов); • письменные традиции; советским корейцам удалось сохранить свою письменность, и это в значительной степени ослабило русификацию языка, поскольку заимствованные слова перекладывались на корейскую графику и одновременно подвергались фонетическим преобразованиям в соответствии с нормами корейского языка. Поэтому литературный язык советских корейцев – язык "Коре ильбо" и сборников рассказов и поэм, издающихся в Алматы, – идентичен литературному языку корейского полуострова за исключением небольшого числа заимствований, отличающих их друг от друга и относящихся в основном к общественно-политической лексике. Орфография языка корейцев в советское время в целом следует орфографии КНДР и имеет следующие особенности: 1) использование буквы л перед йотированными гласными я,ё, ю,и,е в начале слова, перед которыми она не произносится: якто (пишется: рякто) – схема; ёкса (пишется: рёкса) – история; ёри (рёри) – блюдо, кушанье; ючху (рючху) – аналогия; ирёк (рирёк) – биография; есик (ресик) – церемониал; в орфографии Южной Кореи л не пишется; 2) написание буквы л перед гласными а,о,у,э,е, перед которыми она произносится как н: накван (пишется: ракван) – оптимизм; 3) нодонджа (пишется: родонджа) – рабочий; нубом (рубом) – рецидив; нэиль (рэиль) – завтра; нуемиль (руемиль) – взятка; в южнокорейском написании используется буква н; 4) употребление буквы н перед гласной е в начале слова даже в тех случаях, если она не произносится: (пишется: нёджа) – женщина; ёнгам, (ненгам) – ежегодник. Современная орфография такая же, как в Южной Корее: н не пишется; слова уонсеу – враг и уонсу – маршал не различаются: в языке Южной Кореи уонсу означает "враг", "маршал". В то же время в орфографии КНДР и казахстанских корейцев существуют различия. Они заключаются в следующем: 1) в написании названий городов, стран, народов и т.д.: Ккасахыссыттан (в КНДР Ккаджахыссыттан) – Казахстан; усыбекхы (уджыбекхы) – узбек; Апссаттырия (Оссытхырия) – Австрия; Колланджия (Хваран, Оранда) – Голландия; Ппарисы (Пхари) – Париж.; 2) в сохранении буквы п в формах прошедшего времени некоторых глаголов: нуботта (вместо: нуотта) – лежал; чуботта (вместо: чуотта) – дал; тоботта (вместо: тоуотта) – был горячим, жарким; тобатта (вместо: тоуатта) – помогал; • начальное образование; школ с корейским

языком обучения в Казахстане нет. Этот пробел частично возмещается преподаванием корейского языка в КазУМОиМЯ им. Абылай хана, на восточном факультете КазНУ им. Аль-Фараби, в корейских группах Алматинского театрально-художественного института и в кружках Алматинского корейского образовательного центра, где каждый желающий может выучить язык. Язык, который преподается в Казахстане, является литературным корейским языком;

художественная литература; корейская секция при Союзе писателей Казахстана издает одну книгу в год; обычно это сборник, содержащий работы нескольких писателей и поэтов, работающих в Центральной Азии и Казахстане. Кроме того, один раз в месяц "Коре ильбо" выпускает литературную страницу, где публикуются поэмы, новеллы, литературные лекции и книжные обозрения. Несмотря на то, что художественная литература советских корейцев в течение нескольких десятилетий развивалась в совершенной изоляции от литературы Кореи, она создается на литературном языке, аналогичном языку корейского полуострова. Это объясняется прекрасным владением языком корейскими писателями. Однако эта чистота вряд ли сохранится долго: в 70-х г.г. прекратилась деятельность почти всех писателей дальневосточного поколения; бывшие граждане КНДР, ставшие советскими писателями – эти люди тоже уходят; представители же третьего поколения, родившегося в Средней Азии и Казахстане, пишут уже другим языком, который не всегда соответствует языку корейского полуострова;

общественно-политическая и публицистическая литература; благодаря газете и республиканскому радио в языке советских корейцев существует довольно развитая общественно-политическая и публицистическая терминология. Однако в ней много иноязычных заимствований, в основном из русского языка: советхы – совет, параметгыры – параметры, июн – июнь, Касыбытторычмеретхы – Казвторчермет и т.д. В языке общественно-политической и публицистической литературы немало заимствованных слов, имеющих эквиваленты в корейском языке: партия /тань, чоньдань/, интервью /хведам/, пленум /чхоньхве/, блок /чехю, тоньмэнь, ёнхап/, интеллигенция /чисиккечхынъ, интхеричхынъ/, репертуар /ёнчхульмоньнок/, сюжет /кедже, кусань/, сценарий /какпон/, стиль /мунчхе/. Употребление заимствованных слов вместо исконных объясняется

длительной традицией, выработанной в результате полуторавекового взаимодействия корейского и русского языков, а также политикой слияния языков. Совершенно очевидно, что во многих языках, в т.ч. и корейском, требуется проведение большой работы по упорядочению терминологии. В этом плане у казахстанских корейцев задача облегчается тем, что за образец можно взять язык КНДР, характерной чертой которого является создание терминологии любой отрасли науки и техники в основном за счет исконного фонда; Южная Корея, несмотря на более высокое промышленное развитие, имеет в языке много иностранных заимствований, в основном, из английского языка;

профессиональное искусство; эта сфера языка не получила должного развития. Профессиональное искусство представлено единственным в СНГ Алматинским республиканским корейским театром. Его репертуар включает в себя значительное число русских пьес, что обуславливает наличие в профессиональной лексике множества заимствований из русского языка: сценарий, тенор, акт, сюжет, этюд, эстрада, концерт, конкурс, флейта, стиль и т.д. Причины этого во многом объясняются также отсутствием образования на корейском языке, недостатком литературы, содержащей методику обучения традиционному корейскому театральному искусству, музыке и танцам, а также тем, что контакты с Республикой Корея стали расширяться лишь в последнее время.

Фонетический строй. Язык советских корейцев сохранил фонетический строй северохамгёнского диалекта, отличительными чертами которого являются наличие следующих фонем: 1) восьми простых гласных: а, о, о, у, ы, и, э, е; 2) шести йотированных гласных: я, о, ё, ю, йэ, йе; 3) семи дифтонгов: уе, уи, ый, уа, уо, уе, уэ; 4) восьми простых согласных: к, н, т, л, м, п, с, ч; 5) пяти придыхательных согласных: чх, кх, тх, пх, х; 6) пяти удвоенных согласных: кк, тт, пп, сс, чч; 7) одного носового согласного: нь; в начале слова этот звук не передается. В произношении некоторых звуков есть отклонения от литературного корейского языка. К ним относятся: • употребление гласного я вместо а или йотированного о: камя вместо кама – котел; ядыль, ядоль, ядаль вместо одоль – восемь; • использование в середине слова согласного х вместо н: ахи, ай вместо ани - не, нет; • замена согласного к на ч: чиль вместо киль - дорога; чим- чхи вместо кимчхи - "кимчхи" (острое блюдо ия капусты); Жетписов С.Н. Корейско-русско-казахское трехязычие

17 • употребление в некоторых словах гласной о вместо, а: моль вместо маль – лошадь, язык; пором вместо парам – ветер; пхори вместо пхари – муха; • сохранение нерегулярных согласных с и п во всех грамматических формах: кытта (пишется: кыста) – проводить линию; кысымён вместо литературного кымён – если провести линию; кысыни вместо кыныни – проводит линию, поэтому...; кысосо вместо кыуосо – проведя линию; топта – горячий, жаркий; тоботта вместо литературного тоуотта – был горячим, жарким; тобымён вместо тоуымён – если /будет/ горячим, жар – ким...; • употребление в некоторых словах согласной п (между гласными б) вместо гласной у; кабынде место каунде – среди; • использование согласной к /г/ вместо других фонем: кунги вместо кумонь – отверстие, дыра; альгуда вместо аллида – информировать, дать знать; Фонетический строй корейского языка оказывает заметное влияние на звуковой облик заимствованных слов, хотя это воздействие гораздо слабее, чем 80 лет назад ввиду языковой ассимиляции корейцев. В речи корейцев, владеющих родным языком, можно встретить следующие особенности произношения русских слов: 1) добавление в конце слова гласного звука, если слово оканчивается на согласный: пироги /пирог/, совхозы /совхоз/, конкурсы /конкурс/, ппарыкхы /парк/; 2) русские глухие согласные произносятся корейскими сильными фонемами, письменно передающимися двойными согласными: плаккатхы – плакат; ппионеры – пионер; фарттукхы – фартук; 3) конечные согласные к и ч произносятся с придыханием: кыружокхы – кружок; быллокхы – блок; ккабине-тхы – кабинет; кконцертхы – концерт; 4) звук ц в начале слова произносится как цц: ццехы – цех; ццари – царь, ццентыры – центр; 5) вместо начального ч произносятся чх: чхабан – чабан; чхерепица – черепица; чхемодан – чемодан; 6) мягкое т заменяется на ч или тт: ппарычя – партия; ппылачя – платье; инттерывью – интервью; эттюдя – этюд; 7) мягкий знак заменяется на мягкую гласную и: асьтфаллитхы – асфальт; кконики – коньки; ссухари – сухарь; 8) вместо й используется также и: маикка – майка; доира – дойра; хоккеи – хоккей; 9) сочетание двух согласных часто разделяется гласной: ппыллакхатхы – плакат; шахыматхы – шахматы; быригада – бригада. За прошедшие восемь десятилетий произошли значительные изменения в фонетической обработке заимствованных слов. Стала преобладать тенденция к сохранению их звуковой формы. Исчезли следующие фонетические замены: 1) замена ф на пх: вместо пхарттукхы, пхыллейта стали говорить

фартукхы, фллейта; 2) стали сохраняться шипящие ж,з и ш, которые раньше заменялись на с: бурьжуа (было пурьсуа) - буржуа; колхозы (было колхосы) – колхоз; шашыкхи – шашки; 3) сохраняется сочетание дж, раньше заменявшееся на ц: джемперы – джемпер (было: цемперы); паранджа; 4) стало сохраняться мягкое н: кконики (было: кконкки) – коньки; 5) в начале слова стало сохраняться р и б, раньше заменявшееся на л и п: рубылли (было: лубылли) – рубль; ракетта (лаккетта) – ракета; быллокхы (пыллокхы) – блок; быригада (пыригада) – бригада; 6) стало сохраняться в, заменявшееся буквой п: авттобусы (апттобусы) – автобус; ссовхозы (ссопхосы) – совхоз; 7) сохраняется сочетание согласных зк: быллузка (пыллузыкха) – блузка. Подобные изменения говорят о продолжающемся воздействии русского языка на корейский и о русификации корейского языка. Стилистическая дифференциация. Влияние русского языка на корейский не ограничивается заимствованием лексики и изменениями в фонетике. Оно сказывается и в способах выражения, в частности, в том, что многие выражения калькируются с русского языка. Разные стили языка по-разному реагируют на иноязычное влияние.

а) Стиль художественной литературы. Язык художественной литературы идентичен литературному языку корейского полуострова, поэтому в нем сохранены все традиции языка, в т.ч. и стилевые. Таким образом, ни стиль языка художественной литературы, ни его лексика практически не подверглись никаким деформациям.

б) Стиль языка общественно-политической литературы. Язык газеты "Коре ильбо" также идентична языку корейского полуострова за исключением небольшого количества заимствованных слов. Их употребление является результатом влияния русского языка, которое ограничивается лексикой, не затрагивая грамматику и стилевые особенности языка общественно-политической литературы. Практически все заимствования имеют корейские эквиваленты: Касахыссыттань коньсаньдань чуань уи-уонхве бюросо – В бюро ЦК компартии Казахстана (бюро – кук, со); и саобын 19 чхаджон ёнмэнь ттань конференчия кельчоне аджик пухан-туеджи аннындаго чиджоктвеётта – Указано, что эта работа еще не соответствует решениям 19 й Всесоюзной партийной конференции (конференция – хвеи, тэхве). Разговорный стиль больше других подвержен влиянию русского языка. Иноязычное влияние сказывается двояко:

1) использование русских слов при разговоре на корейском языке; при этом сохраняется структура корейского предложения: Я, кы пионеры оди иння? – Ну, где там этот пионер? Кы корига Ленина улица – Эта улица – улица Ленина; 2) в калькировании выражений с русских моделей; это особенно заметно в использовании глаголов: шахыматхырьль нольда (вместо: чангы-рыль туда) – играть в шахматы; (нольда – играть; туда – ставить, играть); кодынъ чисигыль чуда (вместо: кодынъ кёюгыль сикхида) – дать высшее образование (чисик – знание; чуда – дать; кёгок – знание, воспитание, сикхида – заставлять).

Подводя итог внутри структурному развитию корейского языка за последние 80 лет, следует отметить следующее. Влияние русского языка очень сильно сказалось на лексике, особенно в сфере технической терминологии, повседневного быта, общественно-политической литературы и в области профессионального искусства. Язык корейцев сохранил фонетический строй, однако и в нем произошли изменения в фонетической обработке заимствований: стала преобладать тенденция к сохранению звуковой формы слова. Значительному влиянию русского языка подвергся разговорный стиль языка, в котором наблюдается калькирование русских грамматических моделей.

в) Использование языков социальными группами билингов. При выделении различных групп корейского населения по уровню знания родного языка необходимо ориентироваться лишь на возрастной критерий, поскольку профессиональные группы уже не различаются по знанию языка. Следует выделить три возрастные группы: 1) старше 75 лет 2) младше 75 и 3) младше 50 лет. Основанием для такого разделения служат закрытие корейских школ в 1939 г. и отмена ограничения на передвижение, существовавшее до 1957 г. Таким образом, тем, кому в 1939 г. было около 10 лет и больше, сейчас за 75; именно эта категория в большинстве своем хорошо владеет корейским языком, на котором получило образование. Тем, кто родился в конце 50-х г.г., сейчас за 50; они в большинстве своем выросли в местах компактного расселения корейцев и поэтому в той или иной степени владеют разговорным корейским языком. Родившиеся после начала 60-х г.г. в основном росли в русскоязычном окружении и большей частью не знают корейского языка. Первая группа общается между собой на родном языке; вторая и третья - на русском; • овладение

иноязычной речью в бытовом общении. Языковая ассимиляция корейцев зашла так далеко, что проблемы овладения иноязычной речью для них не существует. Напротив, проблемой является овладение родной речью в бытовом общении, ибо большинство представителей среднего поколения уже не говорит по-корейски. Для сельского населения характерно более частое употребление родного языка, городские жители говорят исключительно на русском;

усвоение языка детьми; дети обычно усваивают язык окружения и язык школьного образования, поэтому корейские дети владеют лишь русским языком;

особенности языка города и деревни; в корейском языке этих особенностей не существует, поскольку в городе корейский язык функционирует очень мало, и люди, владеющие им, являются выходцами из сельской местности;

масштабы двуязычия и многоязычия; о них говорят следующие цифры: по переписи 1979 г. русским языком свободно владели 92,1 % корейцев, по переписи 1989 г. – 62,7 % казахов; в то же время русских, владеющих казахским языком, всего 0,9 %, корейским языком они не владеют. Казахским языком владеет 2 % корейцев; корейским языком – лишь отдельные представители казахского населения в Кызылординской области. Это говорит о широкой распространенности русского языка. В то же время происходит быстрое возрастание роли казахского языка как государственного языка республики. В течение одного только 1989 г. число первоклассников в казахских школах увеличилось в четыре раза. Это делает реальной возможность обучения всех казахских детей в казахских школах, поскольку Закон о языках гарантирует преемственность и непрерывность образования, что устраняет причину обучения значительной части детей в русских школах. Введение казахского языка в качестве обязательного предмета обучения во всех школах и учебных заведениях, а также обязательное знание государственного языка для работы в органах управления, силовых структурах, в сфере обслуживания, образования, культуры и т.д. обеспечивает приобщение представителей всех некоренных национальностей к казахскому языку. Предусмотренное законом открытие школ для национальных групп населения обеспечивает им знание родного языка. Все это значительно увеличивает масштабы двуязычия и многоязычия, улучшает знание казахского языка и языков других

национальных групп. В то же время происходит сужение сферы функционирования русского языка из-за уменьшения доли русского населения (в 2018 г. – 19% от населения страны) и увеличение роли казахского языка и языков тюркоязычных народов, удельный вес которых в республике быстро растет, и которые используют в общении с казахами в основном казахский язык.

г) Языковая политика. Критерием правильности языковой политики является ее соответствие условиям жизни и потребностям общества. Проблема двуязычия и многоязычия теснейшим образом связана с другими проблемами: историческими, экономическими, социальными, демографическими, политическими и т.д., поэтому любые изменения в обществе прямо или косвенно ведут к перераспределению общественных функций между языками. Это перераспределение обусловлено социальными, экономическими и политическим развитием народов и постоянно меняющимся характером их взаимоотношений. Научное управление языковой жизнью призвано приводить ее в соответствие с изменившимися условиями жизни общества, и только такая политика может считаться правильной, ибо нарушение нормального процесса развития языков неминуемо приведет к замедлению темпов развития всех других сторон общественной жизни. С этой точки зрения за последние несколько десятилетий языковая политика нашей страны прошла значительную эволюцию. Еще до провозглашения независимости, в 1987 г. были изданы Постановления ЦК КП Казахстана и правительства Казахской ССР "Об улучшении изучения казахского языка" и "Об улучшении изучения русского языка". В начале 1989 г. в республике стал активно обсуждаться вопрос о государственном языке. Вначале преобладала позиция сторонников придания статуса государственного казахскому и русскому языкам; после многих месяцев дискуссий верх взяли сторонники одного государственного языка - казахского. В сентябре 1989 года Закон о языках был принят; казахский язык признан государственным, русский - языком межнационального общения. Принятая в 1990 г. "Государственная программа развития казахского и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 г." в некоторой степени улучшило языковую ситуацию в республике. Это, однако, касается, прежде всего, казахского языка и языков крупных, компактно проживающих национальных групп: узбеков, уйгуров и т.д. Гораздо более сложное положение у корейцев, живущих дисперсно

по всей территории Казахстана. Для развития языка необходимо компактное проживание его носителей и обучение языка в школе. Лишь при выполнении этих условий возможно решение этой проблемы. В 1997 году был принят закон «О языках Республики Казахстан», где было сказано: «Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык»; «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Как видим, сфера употребления русского языка законодательно сужается, ограничиваясь лишь госструктурами. Однако даже сейчас, через четверть века после обретения независимости русский язык является более употребительным, чем казахский, хотя этническая база казахского языка составляет две трети населения страны. Это объясняется двумя факторами: сильной языковой ассимиляцией казахов и тем, что руководство страны проводит языковые реформы осторожно и постепенно. Такую политику следует признать разумной.

5) Языковые контакты и их последствия. Путь, который прошло развитие корейско-русского, корейско-казахского и русско-казахского языковых контактов, был обусловлен множеством факторов: историей развития отношений между этими народами, географией их расселения, компактностью проживания народов, уровнем владения языками на разных этапах истории, социально-профессиональной дифференциацией представителей этих национальностей, наличием школьного образования, средств массовой информации, языка межэтнического общения; на развитие языковых контактов значительное влияние оказала языковая политика. Корейско-казахские языковые контакты существуют более 80 лет, корейско-русские и русско-казахские имеют более долгую историю. С самого начала своего существования они находятся под контролем государства. Это явилось причиной многих деформаций в этой области, поскольку идеологизация языковых отношений часто нарушала естественный ход развития и взаимодействия языков вместо того, чтобы реально оценивать ход событий и способствовать их развитию. Так, в отношении корейского населения на Дальнем Востоке еще в начале века проводилась политика ограничения иммиграции с целью усиления русского влияния на побережье Тихого океана; это оказывало влияние на соотношение русского и корейского населения и создавало языковую среду, неблагоприятную для

функционирования корейского языка. Политика царской России в области образования имела миссионерскую направленность и способствовала распространению русского языка среди нерусского населения. В то же время на Дальнем Востоке издавался ряд корейских газет и журналов, игравших значительную роль в жизни корейцев. Это говорит о том, что национальная политика проводилась гибко, с учетом реальных условий, была рассчитана на перспективу и строилась в соответствии с потребностями империи. Такая политика проводилась также на территории Казахстана. Она особенно активизировалась в конце 19 в., когда началась интенсивное заселение Казахстана русскими. Языковая политика царизма не предусматривала никакого обучения, кроме русского, однако царская администрация не смогла преодолеть сопротивления местной знати и духовенства и вынуждена была пойти на открытие русско-казахских школ, хотя цель политики – обрусение нерусских народов и слияние их по вере и языку, – не изменилась. В целом, период с начала русской колонизации Казахстана по 30-е г.г. нашего века характеризуется отсутствием широких языковых контактов, поскольку большинство русских жило в Северном Казахстане. Русские школы охватывали лишь 1% казахского населения, в то время как для широкого общения представителей разных наций необходимо их совместное проживание на одной территории и изучение неродного языка в школе. Таким образом, для корейцев и казахов последствия языковой политики царской России оказались неодинаковыми. Если корейцы уже в ранние годы иммиграции стали вступать в контакты с многонациональным населением Приморья, и эти контакты осуществлялись при помощи русского языка, то вполне естественно, что для значительного числа корейцев было характерно знание определенного объема русской повседневной лексики, необходимой для общения с ним; часть корейского населения, проживавшего в северных районах Приморья и Хабаровского края, отличается уже хорошим знанием русского языка. Что касается казахов, то лишь 23 % из них владели русским языком, носителей же русско-казахского двуязычия было гораздо больше, поскольку существовала казахоязычная среда. За предреволюционный период корейско-русское двуязычие прошло значительную эволюции: если в первые десятилетия иммиграции корейцы владели минимумом русских слов, необходимых для повседневного общения с русскими, то с течением времени и по

мере расширения ареала их расселения знание русского языка улучшается. Это объясняется увеличивавшееся распыленностью корейского населения, языковыми контактами и языковым окружением, наличием языка межэтнического общения, языковой политикой. В Казахстане же двуязычие долго находится в зачаточном состоянии, несмотря на то, что с конца 19 в. здесь появляется новый канал распространения русского языка – языковая среда. Это объясняется высоким престижем казахского языка как языка большинства и как языка коренного населения. Несмотря на колонизаторскую политику, распространение русского языка не получило развития, поскольку стало преобладать русско-казахское двуязычие. Существует громадная разница между влиянием русского языка на социальные функции корейского и казахского языков. Почти все функции корейского языка были сужены; к ним относятся: а) функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности; причиной сужения этой функции было расселение корейцев по обширному ареалу и увеличение видов хозяйственной деятельности; б) функция общения между носителями языка в пределах территории расселения; в регионах, удаленных от района Посыета, корейцы составляли незначительную часть населения, они зачастую плохо владели родным языком и общались между собой на русском языке; в) функция языка преподавания; эта функция корейского языка с момента возникновения была значительно потеснена русским языком, поскольку политика в области образования была направлена на распространение русского языка; г) функция языка науки, так и не получившая развития; д) функция языка межнационального общения; е) функция государственного языка. Для выполнения языком двух последних функций необходимо наличие государственно-территориальной автономии, компактного проживания носителей языка, их преобладание в населении государственно-территориального образования, а также законодательное закрепление за языком статуса государственного языка и языка межнационального общения. В то же время корейским языком активно выполнялась функция языка художественной и общественно-политической литературы, а также функция языка различных сфер общественно-политической жизни. Это объясняется широким распространением среди корейского населения идей борьбы за независимость Кореи; эти движения поощрялись царской Россией, противостоящей Японии. Таким

образом, на корейском языке очень быстро сказывались мероприятия, предпринимаемые в ходе реализации языковой политики. На функционирование казахского языка русский язык не оказал почти никакого влияния; лишь в области книгоиздательства и периодической печати часть продукции издавалась на двух языках; однако из-за массовой неграмотности населения это мало способствовало взаимодействию языков и распространению русского языка. В области внутривидового развития языков русский язык также оказал гораздо более сильное влияние на корейский язык; следы этого влияния наблюдаются даже в грамматике. Огромное воздействие русский язык оказал на лексику корейского языка, особенно в области технической и общественно-политической терминологии, в сфере повседневного быта, народной духовной культуры и начального образования. Взаимодействие русского и казахского языков приводит к обоюдному заимствованию лексики; казахский язык заимствует термины, связанные в основном с домашним хозяйством, торговлей, промышленностью, просвещением, культурой; русский язык – термины повседневного быта, животноводства, а также лексику, связанную с историей, обычаями, традициями и т.д. Политика распространения русского языка продолжалась и в послереволюционный период. Начиная с середины 20-х г.г. и до конца 80-х г.г. издается целый ряд постановлений правительства СССР и Казахской ССР, планомерно выполнявших задачу вытеснения русским языком всех национальных языков. Перевод ряда языков на латинскую, а затем на русскую графику оказал огромное воздействие на языки, прежде всего, на их лексику, повлиял на фонетику и морфологию, в результате чего эти языки оказались в значительной мере русифицированными. Для современной языковой ситуации характерно следующее. Корейский язык потерял большинство социальных функций: функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; общения между носителями языка в пределах республики; языка преподавания; языка науки. Оставшиеся функции чрезвычайно сужены и охватывают совершенно незначительную часть населения; к ним относятся: функция языка семейно-бытового общения; языка художественной и общественно-политической литературы; языка различных сфер общественно-политической жизни. Таким образом, ситуацию с корейским языком можно охарактеризовать как завершение языковой

ассимиляции корейского населения. Казахский язык также уступает свои позиции русскому языку. Значительная часть казахов пользуется русским языком, хотя все сферы функционирования казахским языком сохранены; к ним относятся: функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности, общения между носителями в пределах страны; языка преподавания; языка художественной и общественно-политической литературы; языка науки; языка периодической печати; языка различных сфер общественно-политической жизни; языка межнационального общения; государственного языка. Русский язык не потерял никаких социальных функций, но значительно сузил сферу своего употребления, в основном, за счет того, что выпускники казахских школ являются уже полностью казахоговорящими, хотя в сфере межнационального общения почти всегда используется русский язык. В области науки примерно та же ситуация. Очевидно, внедрение казахского языка в эти сферы общения – процесс достаточно долгий, хотя демографическое развитие страны и политика государства, несомненно, обеспечит его осуществление. Что касается внутривидового развития языков, то самые большие изменения произошли в корейском языке, несущем на себе отпечаток влияния не только русского, но и казахского языков. Это особенно заметно в области лексики в таких ее сферах как научно-техническая терминология, сфера повседневного быта, лексика народной духовной культуры, а также общественно-политической и публицистической литературы и профессионального искусства. В грамматике и фонетическом строе практически нет никаких отклонений от литературного языка, хотя при заимствовании слов стала преобладать тенденция к сохранению их звуковой формы. В казахском языке также много заимствований из русского языка; в основном это научно-техническая и бытовая терминология. Введение кириллицы привело к тому, что заимствования употребляются в той же форме, что и в русском языке; это оказало значительное влияние на изменение фонетического строя казахского языка и способствовало его русификации. Предстоящий переход на латиницу, несомненно, остановит этот процесс. В лексике казахского языка встречается небольшое число корейских заимствований, это слова, обозначающие предметы и явления, которых нет в казахском языке. Русский язык также испытал на себе влияние казахского и корейского языков. Это сказалось в заимствовании лексики из этих языков; в основном это термины

повседневного быта, которым в русском языке нет эквивалентов. Масштабы двуязычия и многоязычия показывают широкое распространение русского языка: им владеет практически 100 % корейцев и 92,7 % казахов; казахский язык знает 2 % корейцев и примерно столько же русских; корейский язык - отдельные представители казахского населения Кызылординской области. За годы независимости произошли некоторые изменения; на официальных мероприятиях казахи и владеющие казахским языком представители других национальностей стали говорить на казахском языке, раньше это было не принято и воспринималось как невежливость по отношению к людям других национальностей, не знающим казахского языка. Увеличилось число людей, пассивно владеющих казахским языком, т.е. понимающих, о чем идет речь, хотя и не умеющих говорить. Не владеющие казахским языком стали испытывать значительные трудности при приеме на работу и в повседневной жизни. В то же время подавляющее число русских не знает казахского языка, хотя он входит в школьную программу. В 2017 году два предмета – история Казахстана и казахская литература – в русских школах преподаются на казахском языке. Это жесткая мера; она может заставить всех учить казахский язык либо станет выталкивающим фактором. Перед людьми встанет выбор: учить казахский или уезжать. Ситуация усложняется предстоящим переходом казахского языка на латиницу в 2025 г. Уже в апреле 2017 г. Президент РК дал поручение правительству к концу года принять единый стандартный вариант казахского алфавита в новой графике, а с 2018 года начать подготовку кадров для преподавания нового алфавита и подготовку учебников для средней школы. «В ближайшие 2 года провести необходимую организационную и методическую работу. К 2025 году делопроизводство, периодические издания, учебники и все остальное мы начинаем издавать на латинице», – написал Президент. Скорее всего, большинство русскоязычного населения будет настроено на эмиграцию. На эти настроения оказывает влияние несколько факторов. Во-первых, экономические факторы. Во-вторых, Россия, Беларусь, Украина притягивают общностью языка и культуры. И, наконец, цели возрождения казахского языка и укрепления казахской нации часто интерпретируются так, что речь идёт о строительстве казахского государства, где всем остальным будут обеспечены все права, но государство будет казахским. Новая политика оказывает реальную помощь в развитии

языков, прежде всего крупных наций, поскольку в регионах их проживания в той или иной мере сохранена национальная и языковая среда. Что касается малочисленных народов, то деятельность в отношении их языков в значительной степени затруднена ввиду отсутствия социального заказа на них. Однако открытие бесплатных курсов, групп корейского языка в вузах, организация национальных культурных центров, увеличение тиража издаваемой литературы, открытие национальных театров и т.д. позволяет любому желающему изучить язык и работать с ним в организациях, где он востребован. Процессы, происходящие в языковой жизни страны, показывают огромную важность языковых проблем при решении национального вопроса, поэтому к ним надо относиться с большим вниманием и осторожностью, так как они затрагивают интересы миллионов людей.

ГЛАВА 4.

РОЛЬ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОРЕЙСКО-РУССКО-КАЗАХСКОГО ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ.

1. Роль основных компонентов корейско-русского и корейско-казахского двуязычия и корейско-русско-казахского трёхязычия в различных сферах социальной жизни.

1). Социальные функции корейского языка как компонента корейско-русского двуязычия.

За 160-летнюю историю проживания корейцев в России и СССР феномен корейско-русского двуязычия прошел значительную эволюцию. Это объясняется рядом факторов: увеличивающейся распылённостью корейского населения, языковыми контактами и языковым окружением, наличием язык межэтнического общения, языковой политикой и т.д. Всё это накладывало отпечаток на социальные функции корейского языка и его внутривидовое развитие.

Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности. В течение нескольких десятилетий после начала иммиграции корейский язык использовался всеми корейцами для общения между собой. Корейский язык был для них родным, русским языком владели не все корейцы, и знание это было весьма слабым. Общение между корейцами было значительно более тесным, чем с другими национальностями, поскольку корейцы селились колониями, а их трудовая деятельность заключалась в

основном в выполнении сельскохозяйственных работ. По мере расселения корейцев на более широкой территории и по мере увеличения видов хозяйственной деятельности происходит увеличение корейцев-билингвов. Их число наиболее велико в среде рабочих и лиц, занимавшихся торговлей. В речи этих людей всё чаще попадаются русские заимствования, включающие в себя в основном технические и общественнополитические термины: агурегатхы- агрегат, ккомбинатхы - комбинат, инссытыруктор - инструктор и т.д. Эта тенденция усиливается в 20-е г.г., когда на корейском языке начинает издаваться различная литература, фиксирующая русизмы и способствующая их распространению. Тем не менее, до насильственной депортации 1937 г. корейский язык выполнял функцию общения между носителями языка во всех сферах их деятельности.

Функция общения между носителями в пределах территории расселения. На протяжении всего периода проживания корейцев на Дальнем Востоке корейский язык выполнял эту функцию, однако выполнение этой функции значительно различается диахронически и территориально. Если в первые десятилетия иммиграции корейский язык, безусловно, употребляется всеми корейцами во всех сферах общения, то по мере расширения ареала проживания и увеличения типов хозяйственной деятельности корейцев он постепенно утрачивает свои позиции. Впадение корейским языком весьма различается также в зависимости от социального происхождения его носителей и места их проживания. В районе Посъета корейский язык выполнял функцию общения во всех сферах деятельности корейского населения. По мере удаления от этого района диапазон общественных функций корейского языка сужается, доходя до уровня языка семейно-бытового общения в районах Хабаровского края и Читинской области.

Функция языка преподавания. Эту функцию корейский язык начал выполнять в 1907 г., когда были открыты первые корейские школы. Хотя уровень обучения был низким, дети получали азы грамотности, и это создавало основы для дальнейшего развития данной функции языка. В 20 - 30-е г.г. благодаря созданию широкой сети школ и повышению уровня образования корейцев значение корейского языка как языка преподавания значительно возросло, и в школах обучалось до 8 % корейского населения.

Функция языка художественной и общественно-политической литературы. Эта функция языка выполнялась довольно интенсивно, поскольку на Дальнем Востоке издавался ряд газет и журналов. Существует ряд моментов, характерных для дореволюционного и послереволюционного периодов. До революции вся деятельность печатных органов была связана с борьбой корейского народа против японской колониальной политики, поэтому художественной литературе уделялось немного внимания. В 30-е г.г. основное место в газетах и журналах стали занимать повседневная жизнь и проблемы советских корейцев, Этот период и явился началом создания советской корейской литературы.

Функция языка науки. Эта функция языка осталась в зачаточном состоянии. Она сводилась к подготовке учителей для преподавания естественных дисциплин в корейских школах. Поскольку в единственном пединституте, ряд дисциплин преподавался на русском языке, и институт существовал менее десяти лет, этого времени оказалось недостаточно для создания научной терминологии.

Функция языка межнационального общения. Ввиду малочисленности корейцев и их дисперсного расселения корейский язык этой функции не выполнял.

Функция государственного языка. Поскольку в дореволюционный период государственным языком России был русский язык, а после революции он также фактически выполнял эту роль, то все остальные языки, включая и корейский, оставались региональными.

2) Социальные функции корейского языка как компонента корейско-казахского двуязычия.

Функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности. После переселения в Казахстан эта функция языка была значительно ослаблена увеличившейся дисперсностью корейцев и закрытием корейских школ. Однако наличие большого числа людей, знающих корейский язык лучше русского и казахского, отсутствие подвижности корейского населения и его занятость в основном в сфере сельского хозяйства, где сохранялась интенсивное общение корейцев между собой, позволяло сохранить эту функцию языка в большинстве районов их расселения до конца 50-х г.г. В то же время влияние других языков, в частности, казахского, приводит к заимствованию корейским языком

казахских слов, относящихся к сельскохозяйственной терминологии и бытовой лексике: ккетхымен- кетмень, чхабан - чабан, ккумысы - кумыс, ккурты – курт (сушеный творог) и т.д. Ситуация значительно изменилась с конца 50-х г.г., когда началась усиленная миграция корейского населения в города. Происходит быстрый переход корейцев на русский язык; корейский язык вытесняется из большинства сфер функционирования, и уже в 70-е г.г. русский язык становится языком внутринационального общения корейцев, когда лишь небольшая часть корейского населения общается в семейно-бытовой сфере на родном языке. Таким образом, начало 60-х г.г., является рубежом, когда корейский язык утерял свою важнейшую функцию - функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности.

Функция общения между носителями языка в пределах Казахстана. Осуществление этой функции сопряжено с большими трудностями в течение всего периода проживания корейцев в Казахстане. Это объясняется тем, что для ее выполнения необходимы два условия: знание языка и возможность общения жителей разных районов республики. До 1957 г. не было возможности для личных контактов корейцев, проживающих в разных регионах, а с 60-х г.г. значительно уменьшилось число людей, владеющих корейским языком. Тем не менее, ни ограниченность контактов корейцев между собой, ни небольшое число людей, знающих корейский язык, не могут служить основанием для утверждения, что такой функции, корейского языка не существует. Она всегда имела место, хотя значительно ограничивалась названными факторами, сопровождавшимися также сужением сфер функционирования корейского языка. Значительный вклад в сохранение функции общения между носителями языка в пределах республики вносила газета "Ленин кичи", поскольку ее читателями являются корейцы, проживающие в разных регионах.

Функция языка преподавания. Эту функцию корейский язык перестал выполнять в 1939 г., когда были закрыты 118 корейских школ и пединститут в Кызылорде. Только через 50 лет стали приниматься меры к возрождению этой функции языка. В настоящее время в КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазНУ им. Аль-Фараби существуют факультеты востоковедения, где изучают корейский язык, в Театрально-художественном институте обучаются группы студентов корейской национальности, в

учебную программу которых входит изучение корейского языка. В Алматы функционирует несколько кружков по изучению корейского языка. Теперь многое зависит от активности корейского населения, поскольку для изучения корейского языка созданы хорошие условия.

Функция языка художественной литературы. При Союзе писателей Казахстана работает корейская секция, объединяющая всех корейских писателей Средней Азии и Казахстана. Корейская литература нашей страны создается на литературном языке, аналогичном языку корейского полуострова. Она отличается от литературы Кореи, Китая, Японии, США и других стран лишь тем, что в течение 60 лет развивалась как часть советской литературы без всякого контакта с Кореей. Сейчас возможности для таких контактов есть, однако, уже практически не осталось людей, владеющих корейским языком, и это дает основание говорить, эта функция языка уже утрачена.

Функция языка науки. Поскольку в республике нет школьного образования на корейском языке, то нет и условий для развития этой функции языка. Представители корейской интеллигенции очень надеются, что с расширением научных контактов с Корейским полуостровом появится возможность для развития корейского языка как языка науки.

Функция языка периодической печати. Благодаря наличию газеты корейский язык довольно интенсивно выполняет эту функцию. Сферы деятельности газеты весьма разнообразны: 1. распространение новостей, 2. публикация директивных документов, 3. проведение пропагандистской работы, 4. обсуждение внутривополитических и внешнеполитических проблем, 5. освещение различных сторон жизни общества: промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, искусства и т.д., 6. работа с письмами читателей, 7. проведение опросов общественного мнения, 8. освещение повседневной жизни корейского населения, 9. строительство языка. Эту функцию следует подчеркнуть особо, поскольку во всех сферах языка газета имеет развитую терминологию, и язык этой газеты "может быть назван тем же самым, что и на корейском полуострове, за исключением некоторых слов, полученных в результате недавнего развития". В основном это социально-экономические и политические термины. Функция языка периодической печати является одной из самых развитых сфер функционирования корейского языка в Казахстане.

Функция языка межнационального общения. Эту функцию в стране выполняет русский язык, наряду с ним в отдельных регионах - казахский язык, поэтому корейский язык функции языка межнационального общения не выполнял.

Функция государственного языка. В соответствии с Законом о языках (1997 г.) государственным языком Республики Казахстан является казахский язык. Все остальные языки, в т.ч. и корейский, являются региональными.

3) Роль основных компонентов корейско-русско-казахского трехязычия.

Корейский язык.

Переселение в Среднюю Азию и Казахстан во многом усилило действие неблагоприятных факторов на развитие языка. Сам факт депортации, при котором несколько тысяч человек были репрессированы, подавил всякое проявление национального самосознания, превратив переселенцев в инертную массу людей, лишенную всяких гражданских прав. В этой обстановке корейцы были лишены самых важных условий для развития языка: компактности расселения, школьного образования, идеи государственно-территориальной автономии, поскольку депортация была репрессивным актом, одной из целей которого было стремление не допустить создания корейской автономии на Дальнем Востоке. В результате этого корейский язык утратил следующие функции: языка преподавания, языка художественной литературы (она была восстановлена позже), языка различных сфер общественно-политической жизни, языка науки. Социально-экономические условия, в которых оказались корейцы, способствовали тому, что они неуклонно шли к смене родного языка на русский;

Русский язык.

К концу 30-х г.г. русский язык превратился в язык межнационального общения народов Казахстана. Это объясняется преобладанием некоренного населения, в большинстве своем русскоязычного, высоким престижем русского языка как языка просвещения, науки и техники, а также языковой политикой государства, усиленно внедрявшего русский язык. В результате этого русский язык в полном объеме выполнял все функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности, 2) функцию общения между носителями в пределах республики, 3) функцию языка преподавания, 4) функцию языка

художественной и общественно-политической литературы, 5) функций языка науки, 6) функцию Языка межнационального общения, 7) до 1989 г. русский язык выполнял (наряду с казахским) функцию государственного языка. Таким образом, русский язык свободно функционирует на территории Казахстана.

Казахский язык.

Язык коренного населения также функционировал на всей территории Казахстана, однако в 30-е г.г. были заложены основы для вытеснения его русским языком из многих сфер употребления. Казахский язык выполнял следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности. Эта функция выполнялась достаточно широко, однако индустриализация Казахстана, сопровождавшаяся большим притоком русского населения, создало огромное число новых сфер деятельности, освоить которые в течение короткого времени казахский язык был не в состоянии не только из-за отсутствия терминологии, но и в силу того, что казахи в этих сферах составляли незначительную часть работников; 2) функцию языка общения между носителями в пределах республики. В этой сфере также были заложены основы для будущего кризисного состояния казахского языка: многие районы промышленного освоения характеризуются значительным преобладанием некоренного населения, что в будущем обусловило утрату родного языка частью казахского населения; 3) функцию языка преподавания. Здесь казахский язык также значительно потеснен русским: около 40 % казахов учится в русских школах, в большинстве вузов преподавание ведется на русском языке, в средних специальных учебных заведениях до 1989 г. языком обучения являлся исключительно русский язык; 4) функцию языка художественной и общественнополитической литературы; 5) функцию языка науки. Однако развитие естественных наук шло в основном путем подготовки кадров на русском языке; в области гуманитарных наук также было сильно влияние русского языка. Это надолго задержало нормальное развитие казахского языка, и теперь отсутствие развитой научно-технической терминологии является главным фактором, тормозящим реальное использование казахского языка в качестве государственного; 6) функцию языка межнационального общения. Эту функцию казахский язык выполняет в отдельных районах; 7) функцию государственного языка.

Таким образом, корейский, русский и казахский языки выполняют общественные функции в разном объеме. Наиболее полно они выполняются русским языком, в несколько меньшем - казахским и значительно сужены у корейского языка. Это обусловлено рядом факторов: численностью народов, своеобразием их социально-экономического, политического и культурного развития, наличием государственности у казахов (за пределами Казахстана у русских) и отсутствием ее у корейцев, компактностью проживания казахов и русских и дисперсностью корейцев, различной языковой практикой народов, языковой политикой государства, проводившего курс на слияние языков в течение 60 лет. В то же время демографическая база русского языка быстро сужается ввиду начавшегося перехода к школьному обучению на национальных языках и снижения удельного веса русских в населении республики.

2. Роль основных компонентов корейско-русского и корейско-казахского двуязычия и корейско-русско-казахского трехязычия в сфере быта и повседневной жизни.

1) Социальные функции корейского языка как компонента корейско-русского двуязычия в сфере быта и повседневной жизни. Использование корейского языка весьма различается у разных социальных групп корейского населения в зависимости от происхождения, места проживания, рода занятий и т.д. Овладение русским языком в сфере бытового общения прошло ряд этапов в своем развитии. В первые годы иммиграции лишь небольшая часть корейцев владела минимумом русской лексики, необходимой для общения. Здесь можно провести резкую дифференциацию по профессиям: корейцы, занимавшиеся сельским хозяйством и не имеющие контактов с русскими, не владели русским языком; работавшие по найму владели весьма скудным запасом бытовой лексики; работавшие в промышленности могли общаться с русскими более свободно. В 20-х г.г. резко увеличилось число корейцев, владеющих русским языком. Это объясняется развернувшейся широкомасштабной кампанией ликвидации неграмотности среди корейцев, преподаванием русского языка в корейских школах, изданием корейской литературы, включавшей немало русизмов, продолжающимся расселением корейцев по все более обширной территории среди других национальностей, обучением части корейских детей в русских школах и т.д. При этом следует выделить особенности языка города и деревни; главным из

них является различие в знании русского языка. Поскольку традиционным видом хозяйственной деятельности корейцев является земледелие, они селились в основном в сельской местности; по свидетельству А.Н. Петрова “10 % жило в городе, 90% - в селе”. Контакты сельских жителей с русским населением были незначительными. Городские же поселенцы оказывались в русскоязычной среде и были вынуждены овладеть русским языком. Таким образом, влияние русского языка на городских и сельских жителей было неодинаковым, и это сказывалось на их языке, прежде всего в лексике. Речь городских корейцев характеризуется употреблением русских слов там, где сельские корейцы используют корейские слова: горожане: ценгы – деньги; сельские жители – тон; ччулки – чулки (яньмаль); чольдо – чёрт (квисин); пперицаи – перец (кочху); ккормани – карман (ходжумони); куппи – купи (сасио); ккнига – книга (чхэк); лубассыкаи – рубашка (чоксам, вайсяцы); магасин – магазин (саньджом); фебырари – февраль (иволь); окцябырари – октябрь (сиволь); Нэ ури магасин ка коун туффули сауатта – Я пошел в наш магазин и купил красивые туфли; Нэ ури сангьджоме касо коун синбаль ханкхёллерыль сауатта - Я пошел в наш магазин и купил красивые туфли. Использование русских слов не всегда означает нехватку корейской лексики. Здесь сказывается влияние русского языка и психологическая готовность корейцев к общению на русском языке. Такое явление всегда обнаруживается среди немногочисленных народов в разных странах. Особенно это относится к детям, которые оказываются в двойном языковом окружении: в семье они говорят на корейском, а на уровне бытового общения - на корейском и русском языках. Влияние русского языка приводит к появлению т.н. приморского пиджина, основанного на русском языке. Его характерными чертами является использование русской лексики и корейской грамматики: различных форм глагольного спряжения, отрицания, притяжательных местоимений и т.д.: оныль ккнигарыль ильготта – сегодня в школе читали книгу; цибенын уе учись учись хай - почему ты все время говоришь: "Учись!"; Я кукла - моя кукла. Наличие такого смешанного языка показывает, что носители обоих языков стремились в повседневной жизни лучше понимать друг друга.

В это время наблюдается массовый отток корейцев в регионы орошаемого земледелия Узбекской ССР. По состоянию на февраль 1940 г. по данным Переселенческого отдела Кзыл-

ординского облисполкома с начала 1938 г. в Узбекскую ССР мигрировало более 10 тыс. человек. Общая численность корейских переселенцев в Узбекскую ССР не поддается более точному учету. Для этого необходим анализ архивных материалов переселенческих отделов Совнаркомов и НКВД Казахской и Узбекской ССР. Вторая волна территориального перемещения корейцев приходится на вторую половину 50-х г.г., когда им было разрешено вернуться на Дальний Восток и в Приморье. Конкретные статистические данные о реэмигрантах обнаружить очень сложно, ибо наблюдается также встречный поток мигрантов с Дальнего Востока и Сахалина. В 1959 г. число корейцев уменьшилось и составило 74 тыс. человек. В 1970 г. их было 61,6 тыс., в 1979 г. - 92 тыс., а в 1989 г. - 103 тыс., т.е. лишь через 50 лет корейцы незначительно превысили численность 1939 г.

История заселения Казахстана русскими начинается с 30-х г.г. 18 века, когда после присоединения к России создается ряд военных укреплений. Интенсивное заселение Казахстана русскими начинается в конце 19 в. Общая численность переселенцев только в пределах Северного Казахстана за 1896-1914 г.г. составила 1,1 мл н. человек.

30-е г.г. происходит коллективизация сельского хозяйства и индустриализация Казахстана, демографические последствия которой оказались катастрофическими для казахов: почти казахского населения погибла от голода или эмигрировала из республики; это сопровождалось массовым притоком переселенцев из России. В итоге казахи стали составлять меньше половины населения республики. Новая волна заселения происходит в военные годы, когда в Казахстан было эвакуировано значительное число людей из России и Украины, многие из которых стали постоянными жителями республики.

В годы освоения целины сюда переселилось более 2 млн. человек. Население Северного Казахстана за 9 лет (1954-62 г.г.) увеличилось на 1 млн. 570 тыс. человек, что объясняется высоким естественным приростом населения целинных областей, поскольку возраст большинства новоселов был менее 30 лет.

С 60-х г.г. впервые за многие десятилетия начинается отток населения из Казахстана, который наряду с высоким естественным приростом казахов приводит к возрастанию доли коренного населения до 71 % в 2017 году против 30 % в 1959 г., 32 % в 1970 г., 36 % в 1979 г. и 41 % в 1989 г. Таким образом, в течение 50 лет

казахи составляли меньшинство в своей республике. Поскольку демографическая база является основным фактором распространенности языка, то ясно, что объективные причины способствовали уменьшению роли казахского языка и возрастанию роли русского языка. К ним относятся: рост многонациональности республики, расширение территорий со смешанным населением, увеличение количества информации на русском языке. Возрастанию роли русского языка способствовала также языковая политика Советского государства.

В настоящее время в Казахстане взят курс на развитие языков всех наций. Расцвет языков проявляется, прежде всего, в расширении их общественных функций. Функции казахского языка оказались в значительной мере суженными; ими завладел русский язык. Поэтому Закон "О языках в РК предусматривает государственную защиту казахского языка и обеспечивает" его активное употребление в государственных органах и общественных организациях, учреждениях народного образования, культуры, науки, в сферах обслуживания, массовой информации и других". Закон отражает объективное развитие общественной жизни республики, одной из характерных черт которого является возрастание роли казахского языка благодаря следующим факторам: 1) росту удельного веса казахов в населении Казахстана; 2) продолжающемуся оттоку некоренного населения (35 тыс. в год); 3) уменьшению многонациональности республики (31 % в 1959 г. и 21 % в 1969 г. без учета казахов и русских); 4) сужению территорий со смешанным населением; 5) уменьшению непосредственного контактирования с русскоязычным населением ввиду роста численности казахов и сужения территорий со смешанным населением. Количество информации на том или ином языке регулируется потребностями общества, поэтому доля информации на русском языке будет сокращаться.

Характеризуя национальную политику царской России и Советского Союза, следует признать ее несправедливой по отношению к нерусским народам и русификаторской по своей сути. Об этом говорит кризисное состояние многих языков народов бывшего СССР и межнациональные конфликты, сотрясающие те регионы страны, в которых ущемлены интересы какого-либо народа или гражданские права той или иной группы населения. Лишь в конце 80-х г.г. эти ошибки стали исправляться, однако эта деятельность часто носит косметический характер вместо

радикального исправления положения путем создания условий, обеспечивающих широкие возможности для изучения языка. Последствия этой политики устраняются медленнее, чем этого бы хотелось.

б) Географический фактор.

В Казахстане выделяют пять районов: Северный, Центральный, Восточный, Западный и Южный. Северный Казахстан (Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Кокчетавская области) характеризуется значительным преобладанием некоренного населения, явившегося результатом переселенческой политики царской России, коллективизации и индустриализации 30-х г.г. и освоения целинных земель во второй половине 50-х г.г. Значительная часть русскоязычного населения Казахстана проживает в этом районе: по итогам переписи 1989 г. в Северо-Казахстанской области оно составляло 82,1 % общей численности населения, в Костанайской - 78,1 %, Павлодарской - 72 %, Кокчетавской - 71,9 %. В городах этот процент еще выше. Центральный Казахстан (Карагандинская и Жезказганская области) характеризуется неравномерным размещением населения. Индустриализация 30-х г.г., эвакуация промышленных предприятий во время войны привели к значительному росту числа жителей этого региона, в котором также преобладает некоренное население: в Карагандинской области - 83,5 %, в Жезказганской - 54,5 %. В Центральном Казахстане высок процент городского населения: 86 %. Восточный Казахстан (Восточно-Казахстанская и бывшая Семипалатинская области) имеет большие порайонные различия в расселении жителей, В Восточно-Казахстанской области плотность населения в два раза выше, чем в Семипалатинской, и там преобладает некоренное население: 73,4 %. В Семипалатинской области казахи составляют 51,2 %. Западный Казахстан (Уральская, Гурьевская, Актюбинская области) является наименее заселенным регионом республики, несмотря на приток населения из других регионов страны, вызванный разработкой месторождений нефти и газа. Он характеризуется преобладанием коренного населения: в Гурьевской области - 66,4 %, Уральской - 55,6 %, Актюбинской - 54,6 %.

Южный Казахстан (Чимкентская, Джамбульская, Кызылординская, Алматинская и Талдыкорганская области) занимает обширную территорию, на которой проживает 36 % всего населения республики. В Кызылординской области коренное

население составляет 78,2 %, в Чимкентской - 54,3 %, Талдыкорганской - 49,4 %, Жамбылской - 47,2 % и Алматинской - 40,9 %. Таким образом, в Казахстане можно выделить три типа регионов: с преобладанием русскоязычного населения (Северный Казахстан), с преобладанием коренного населения (Западный и Южный Казахстан) и регионы, где в большинстве городов преобладает русскоязычное, а в сельской местности - коренное население (Центральный и Восточный Казахстан).

На конец 2017 года, население Казахстана составляло 18 324 237 человек. За 2017 год население Казахстана увеличилось приблизительно на 279 513 человек. Учитывая, что население Казахстана в начале года оценивалось в 18 044 724 человека, годовой прирост составил 1,55 %.

Вот основные демографические показатели Казахстана за 2017 год:

- Родившихся: 405 645 человек
- Умерших: 160 057 человек
- Естественный прирост населения: 245 589 человек
- Миграционный прирост населения: 33 924 человека
- Мужчин: 8 801 591 человек (по оценке на 31 декабря

2017 года)

- Женщин: 9 522 646 человек (по оценке на 31 декабря

2017 года)

Население Казахстана в 2018 году

В 2018 году численность населения Казахстана увеличилась на 283 842 человека, и в конце года составляет 18 608 079 человек. Естественный прирост населения - 249 393 человека. За весь год родилось 411 929 детей.

Корейцы распределены следующим образом: в Южном Казахстане - 70,8 тыс. человек, т.е. 69 % корейского населения Казахстана, в Центральном Казахстане - 14,6 тыс. (14 %), Северном Казахстане - 5,6 тыс. (5,4 %), Западном Казахстане - 3,2 тыс. (3,1 %). Создаваемые географией расселения предпосылки для функционирования языков можно охарактеризовать следующим образом: наиболее благоприятные условия для функционирования русского языка существуют в Северном Казахстане, а также в городах республики; казахский язык распространен на всей территории Казахстана, особенно благоприятные условия для его функционирования существуют в Западном и Южном Казахстане, а также в сельской местности на всей территории республики;

корейский язык не имеет условий для функционирования, поскольку корейское население, проживающее в основном в городах, находится в русскоязычном окружении.

в) компактность расселения.

В конце 80-х годов ни одна естественная языковая среда не представлена в республике так повсеместно, как казахоязычная. Компактность коренного населения выглядит следующим образом: в 109 районах из 206 казахи составляют от 50 до 99,6 % от общей численности населения, при этом 44 района являются чисто казахскими. Компактные казахские районы имеются не только в областях с преобладанием коренного населения, но и в Северном Казахстане. Так, в Джангильдинском и Амангельдинском районах Костанайской области казахи составляют соответственно 93,3 % и 93,2 %, Майском и Баянаульском районах Павлодарской области - 74,2 и 70 %, Кургельджинском районе, Целиноградской области - 77,7 %, Валихановском и Кызылтуском районах Кокчетавской области - 75,3 % и 63,7 %, Джамбульского района Северо-Казахстанской области: - 54,3 %. Во всех остальных регионах Казахстана все районы характеризуются преобладанием коренного населения, за исключением восьми районов Центрального и Восточного Казахстана и двух районов Алматинской области. Компактность русского населения несколько иная. Основным регионом их компактного проживания является Северный Казахстан, где находятся 52 из 62 районов республики с преобладанием русского населения (свыше 50 %). Из оставшихся десяти подобных районов пять находятся в Восточном Казахстане: Глубоковский, Таврический и Шемонаихинский районы Восточно-Казахстанской области; Бородулихинский и Новошувльбинский районы бывшей Семипалатинской области; три района относятся к Центральному Казахстану: Мичуринский, Молодежный и Осакаровский районы Карагандинской области; два находятся в Алматинской области: Илийский и Эмбекшиказахский районы. Русские преобладают в большинстве областных центров и крупных городов. Число таких городов значительно сократилось из-за притока казахского населения из сельской местности и эмиграции русского населения.

Таким образом, в Казахстане наблюдаются два вида компактности расселения: в Северном Казахстане отдельные компактные группы казахов распределены среди преобладающего русского населения; на остальной территории республики иная

картина: в небольшой части населенных пунктов сосредоточены крупные группы русских, проживающих вместе с другими национальностями и составляющих там большинство населения.

Корейцы распределены следующим образом: в Кызылординской области живет 13,5 тыс., в Талды-Курганской - 13,4, Чимкентской - 12,2, Джамбульской - 13, Алма-атинской - 5,5, Кустанайской - 3,3, Джекказганской - 4,3, Карагандинской - 10,7, Атырауской - 3,2, Акмолинской - 2,1 тыс. человек. Если учесть, что более 80 % корейцев является городскими жителями, становится ясно, что большинство корейского населения живет в русскоязычной среде, за исключением жителей Кызыл-Орды и Атырау.

Таким образом, существующая в настоящее время структура расселения различных национальных групп Казахстана создает наиболее благоприятные условия для функционирования русского языка, поскольку тот является языком межнационального общения, а население большинства городов и сел республики является смешанным. Однако территориальная ограниченность расселения русских, уменьшение их доли в общей численности населения Казахстана наряду с увеличением числа казахов приводят к усилению роли казахского языка в жизни республики.

Ситуация с корейским языком остается сложной. Потребуется большие усилия для возрождения интереса к языку, поскольку дисперсное расселение корейцев и утеря большинством из них родного языка способствует ослаблению потребности в знании корейского языка.

г) Языковые контакты.

Наличие этих контактов зависит от совместного проживания разных народов на общей территории, а их интенсивность - от числа людей разных национальностей, общающихся друг с другом. Развитие казахско-русских языковых контактов прошло ряд этапов, каждый из которых имеет свои особенности.

Период с начала русской колонизации Казахстана по 30-х гг. нашего века характеризуется отсутствием широких языковых контактов между казахским и русским населением. Это объясняется тем, что из 1.267 тыс. русских, проживавших в 1926 г. в Казахстане, больше 1 миллиона жили в Северном Казахстане: численность переселенцев только в пределах Северного Казахстана за 1896-1914 гг. составила 1,1 млн. человек. В этот период большинство русских

жителей свободно владеет казахским языком; среди казахов двуязычие встречается гораздо реже. Это объясняется высоким престижем казахского языка, как языка коренного населения и как языка большинства; в 1926 г. казахи составляли около 60 % населения республики, и без знания казахского языка невозможно было общение между представителями разных наций. Тем не менее, со второй половины 20-х г.г. русский язык начинает функционировать как язык науки в связи с созданием первых научных учреждений, что способствует расширению казахско-русских языковых контактов.

Ситуация резко изменилась в 30-е г.г. Массовая гибель и миграция казахского населения во время голода 30-х г.г., большой приток переселенцев из России во время индустриализации Казахстана привели к тому, что в 1939 г. доля казахов в общей численности населения республики упала до 37,9 %, а число русских почти удвоилось, достигнув 2,5 млн., что составило 40,2 % населения Казахстана. Это положило начало постепенному превращению русского языка в язык межнационального общения народов Казахстана. Именно 30-е г.г. являются началом широкого приобщения казахов к русскому языку. Этому способствовала языковая политика правительства, в частности, Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1938 г. "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей".

Казахско-русские языковые контакты резко усиливаются в 40-х г.г. в результате эвакуации большого числа людей из западных регионов страны. Эти контакты характеризуются распространением русского языка среди казахов и падением престижа казахского языка, чему способствовали перевод казахского алфавита на кириллицу, а с 1940 и вузовское обучение на русском языке.

Новая волна переселений в Казахстан приходится на 50-е г.г., когда в районы освоения целины прибывает 850 тыс. человек. Доля казахов в населении Казахстана снижается до 28 %, а доля русских увеличивается до 42,7 %. Происходит дальнейшее распространение русского языка среди казахов и падение престижа казахского языка, о чем говорит открытие в 50-е г.г. 450 русских школ и закрытие 600 казахских школ. Этот период характеризуется массовым двуязычием казахов; казахско-русское двуязычие является односторонним: казахским языком владеет не более 1 %

русского населения. Русский язык становится языком межнационального общения.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в национальном составе Казахстана. Они характеризуются, прежде всего, ростом численности казахов и уменьшением многонациональности республики. Это привело к сужению языковых контактов с русскоязычным населением и создало демографическую базу для усиления роли казахского языка» Эти объективные процессы нашли свое отражение в Законе "О языках РК", где казахский язык объявлен государственным.

Что касается корейского языка, то с 1937 г. по 1957 г. корейцы жили в основном в казахоязычной среде, а с конца 50-х г.г. - в русскоязычной. Если в первый период можно говорить о корейско-казахских языковых контактах, то последние десятилетия характеризуются практическим одноязычием корейцев, которые в большинстве своем общаются между собой на русском языке.

Таким образом, наиболее широкими являются казахско-русские языковые контакты. В процессе устного и письменного применения двух языков появилось индивидуальное и массовое двуязычие, представленное двумя типами: двусторонним и односторонним. Преобладает одностороннее русско-национальное двуязычие, охватывающее около половины населения Казахстана. Для казахского населения характерно казахско-русское двуязычие (62 % казахов). Среди корейцев самым распространенным типом двуязычия является одностороннее корейско-русское двуязычие; наблюдается двустороннее корейско-казахское двуязычие, а также корейско-казахско-русское трехязычие, характерное для 2 % корейского населения. Русские практически одноязычны; казахским языком владеет менее 4,5 % русского населения. Процессы взаимодействия языков интенсивнее происходят в сельской местности; в последнее время они усиливаются и среди городского населения. Очевидно, это является результатом языковой политики, проводимой в Казахстане.

д) Просвещение.

До 90-х годов в Казахстане было характерно преобладание русского языка как языка обучения. В настоящее время наметился резкий перелом в пользу казахского языка, вызванный принятием Закона о языках: в 1989 г. в первых классах казахских школ детей стало учиться в четыре раза больше, чем в 1988 году. Развитие школьного образования в республике прошло несколько этапов.

Уже в самом начале возникновения школьного образования русский язык преобладает. Так, в 1923 г. в Казахстане было 375 школ, из них лишь четыре - казахские; из числа учеников школ казахи составляли 1 %. В 1925 г. было уже 3,5 тыс. школ, где из 233 тыс. учащихся 59 тыс. были казахи. В 1930 г. в школах училось 190 тыс. казахов, а в 1934 г. - 640 тыс. В 1940 г. функционировало 4250 казахских школ, где обучалось 441 тыс. человек, т.е. почти в полтора раза меньше, чем в 1934 г. Это означает, что около 40 % казахов училось в русских школах. В 1955 г. функционировало 3,4 тыс. казахских, 3,7 русских и 1,3 тыс. русско-казахских школ. За два целых года соотношение резко изменилось. К 1957 г. смешанные школы были преобразованы в русские, число казахских школ сократилось до 3197, хотя число учеников в них практически не изменилось - 445 тыс. Русских школ стало в полтора раза больше - 5,5 тыс. К 1974 г. число казахских школ снова сокращается до 2535 школ, однако число учеников возрастает до 887 тыс. В 1987 г. насчитывается 2490 казахских школ, в которых учится 873 тыс. человек, т.е. число школ и количество учеников незначительно уменьшилось; русских школ стало 6,2 тысячи. Об усилении русского языка как языка школьного обучения говорит следующий факт: с 1957 г. по 1987 г. число казахских школ уменьшилось на 707, в то время как число русских школ увеличилось на 674, хотя за этот период численность казахов в республике возросла на 4 миллиона. Такое же положение в сфере высшего и среднего специального образования; в 1976 г. русский язык являлся языком обучения в 47 вузах и 208 средних специальных учебных заведениях, казахский язык наряду с русским используется в 23 вузах и 18 педучилищах, на нем ведутся отдельные дисциплины. Тот факт, что часть казахских детей обучается в русских школах, объясняется функционированием вузов в основном на русском языке и опасением родителей, что дети могут столкнуться с трудностями при работе на многонациональных предприятиях. Сейчас ситуация изменилась, т.к. в соответствии с Законом о языках казахский язык становится языком работы всех государственных учреждений и предприятий, а также языком преподавания во всех учебных заведениях; при этом вступительные экзамены в них проводятся на языке обучения. Все это увеличивает престиж казахского языка и создает предпосылки для увеличения объема его общественных функций.

Закон предусматривает также поддержку языков других национальных групп, в частности, корейского языка, преподавание которого было прекращено в 1939 г. В настоящее время функционирует ряд кружков по изучению корейского языка в Алматинском корейском образовательном центре, несколько десятков человек учатся в корейских группах на восточном факультете КазУМОиМЯ им. Абылай хана, причем примерно каждый третий получает возможность стажироваться в университетах Республики Корея. Несколько групп корейского языка существует в КазНУ им. Аль-Фараби. В соответствии с «Законом о языках» национальные культурные центры имеют право вносить предложения об открытии дошкольных учреждений, школ, групп и отделений в вузах и средних специальных учебных заведениях. Это создает реальные условия для обучения корейскому языку всех желающих.

е) Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей.

До конца 19 - начала 20 в. в хозяйственной деятельности казахов исключительное место занимает скотоводство; с начала 20 в. они начинают заниматься земледелием. О характере хозяйствования казахов можно судить по данным специальных исследований, проведенных в Акмолинской области в 1909 г. Из общего числа хозяйств 29 % были чисто скотоводческими, 60 % - скотоводческими, имеющими посевы зерновых, 11 % - скотоводческими, имеющими промыслы. Переустройство расселения казахов в первые десятилетия после революции заключалось в оседании на землю больших групп казахского населения; к середине 20-х. г.г. 24 % казахских хозяйств вели земледельческое хозяйство; 33 % - скотоводческо-земледельческое, 38 % - скотоводческое. Этот процесс продолжается в период коллективизации и завершается к 40-м г.г. Интенсивный характер переустройства сел происходит в 1954-65 г.г., когда возникают сотни поселков и происходит дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. С 1965 по 1985 г. число совхозов увеличилось с 1521 до 2140, в основном за счет зерновых и мясных совхозов.

Развитие сельского хозяйства Казахстана прошло сложный путь. Но возможно, сегодня сельским жителям еще труднее. 50 % казахского населения проживает в сельской местности, и значительная его часть занята в сельскохозяйственном

производстве по разным специальностям, среди которых наиболее традиционным является животноводство. Городская часть населения занята во всех видах производственной деятельности. Больше всего казахов-рабочих в сфере строительства и железнодорожного транспорта. Значительная часть казахской интеллигенции занята в органах управления, в области науки, искусства и вузовского образования. Много казахов в правоохранительных органах и системе здравоохранения, меньше - в сфере обслуживания и торговли. В настоящее время происходит рост численности казахов во всех областях производственной деятельности.

Что касается русского населения, то первые переселенческие потоки из европейской части страны состояли в основном из крестьян. В середине 30-х г.г. среди переселенцев увеличивается число рабочих в связи со строительством Туркестано-сибирской железной дороги и ряда промышленных предприятий. В 1950 г. численность рабочих и служащих Казахстана составляла 1,4 млн., 1960 г. - 3 млн., 1970 г. - 4,7 млн., а в 1987 г. - 6,5 млн. человек. В конце 80-х г.г. из 10 млн. городского населения Казахской ССР более 4 млн. составляют русские, поэтому исторически сложилось так, что около половины промышленных рабочих, работников транспорта, значительную часть служащих всех отраслей хозяйства, работников сферы обслуживания и торговли составляют русские. В это время примерно 30 % русских живет на селе и занята сельским хозяйством. В основном это жители Северного Казахстана, работающие в зерноводческих совхозах. В целом русские, так же как и казахи, представлены во всех областях производственной деятельности.

Хозяйственная деятельность корейского населения: если до начала 60-х г.г. основная масса корейцев была занята в сельском хозяйстве, а часть из них - неквалифицированным трудом в промышленности, то в последние десятилетия диапазон их деятельности неизмеримо расширился: они работают практически во всех отраслях промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, искусства и т.д.

Социально-профессиональная дифференциация представителей различных национальностей обычно оказывает значительное влияние на языки небольших наций. В первые два десятилетия корейский язык испытывал значительное влияние казахского языка, в последующий период - русского языка, что

связано с условиями проживания корейцев и языковым окружением, в котором они оказывались в разное время.

ж) Наличие языка-посредника.

Задолго до переселения корейцев Казахстан был уже далеко не однороден в национальном отношении. В 1917 г. в Казахстане русские составляли 18,9 %, украинцы - 10,4 %, татары - 1,1 %, немцы - 0,7 %. К моменту переселения корейцев в 1937 г. казахи составляли менее 38 % населения Казахстана, в то время, как только русских было 40,2 %. Сам факт многоязычия обусловил распространение казахского и русского языков, особенно русского, который стал превращаться в язык межэтнического общения. Этому способствовало численное преобладание некоренного населения, высокий престиж русского языка и русификаторская политика государства, проявившаяся в переводе письменности многих народов на русский алфавит, закрытии национальных школ, организации вузовского образования на русском языке, объявлении русского языка наряду с казахским государственным языком, обвинении движений в защиту казахского языка национализмом, репрессиях против многих лингвистов, таких как А. Байтурсунов, К. Жубанов и др. Наличие языка-посредника влияет на речевое поведение представителей всех национальностей, которые начинают прибегать к нему. Взаимодействие языков приводит к заимствованию лексики, связанной в основном с домашним хозяйством, торговлей, промышленностью, просвещением, культурой: устел - стол; мегезин - магазин; советхы - совет; ккомбинатхы - комбинат; педагогикалык совет - педагогический совет и т.д. Значительное число слов заимствует и язык-посредник: чимча - кимчи (острое блюдо из капусты), кукси - куксу (суп), хе - хве (блюдо из тушеного мяса или овощей), курт (сушеный творог), той - свадьба и т.д. Такое взаимодействие приводит к взаимообогащению языков, ибо заимствуются обычно слова, обозначающие новые понятия, которых нет в данном языке. Это положительная сторона взаимодействия языков. Однако после того, как русско-национальное двуязычие приобретает массовый характер, начинает преобладать негативная сторона языковых контактов: русский язык вытесняет другие языки из различных сфер функционирования, а русские слова засоряют их лексику: июн (вместо юволь) кехвеги пульгва 99,2 % пакке сирхенътведжи мотха-ётта - план июня выполнен лишь на 99,2 %; баняга (вместо моншага) барамыз - пойдём в баню; пиво (вместо сыра) ішейік - выпьем пива.

При этом наблюдается следующая закономерность: чем больше сфера употребления конкретного языка, тем меньше засорена иноязычными словами речь его носителей. Так, в речи русских редко встречаются ненужные заимствования типа: зашли в азык-тулик (азык-тулік) - зашли в продуктовый магазин; им бяры быр (бәрі бір) - им все равно. В речи казахов таких заимствований больше: бул менім подругам (вместо жолдасым) - это моя подруга; проезднойым (вместо айлык билетім) бар - у меня есть проездной. В корейском языке ненужные заимствования встречаются даже в литературном языке, чего не бывает в русском и казахском языках: пылленум (вместо чхоньхве) - пленум, сонхэрыль понын коньджаньгва ккомбинатхыдыри (вместо ёнхап киопсодыри) - многие заводы и фабрики, понёсшие убытки.

Для того чтобы ослабить негативное влияние языковых контактов, нужно, с одной стороны, повышать уровень владения языками и воспитывать у школьников культуру речи, а с другой - развивать все виды двуязычия. Ориентирование населения на развитие национально-казахского двуязычия обусловлено быстрым ростом численности казахов и политикой государства. Знание русского языка диктуется его необходимостью еще в течение долгого времени для развития духовной культуры нации. При изучении корейского языка следует руководствоваться не только возможностями и привилегиями, которые дает знание двух или нескольких языков, но и соображениями гражданского долга перед народом.

з) Уровень владения языками.

Уровень в знании и употреблении второго языка не всегда является одинаковой у всех народов, поэтому и социальная значимость реального двуязычия не может быть у них абсолютно одинаковой. Кроме того, значение того или иного языка может меняться в разные периоды истории общества. Первые билингвы появляются одновременно с возникновением первых контактов казахов и русских на почве торговых связей и развития промышленности в городах. К концу 19 в. в Казахстане появляется новый канал распространения русского языка - языковая среда, созданная в результате переселения русских из центральных и западных районов России. Тем не менее, двуязычие долго находилось в зачаточном состоянии: "в 1914-17 г.г. из 4697,7 тыс. казахов не более 2-3 % были двуязычными". Носителей русско-

казахского двуязычия было гораздо больше, поскольку существовала казахоязычная среда.

Положение изменилось в 30-е г.г., когда была подорвана демографическая база казахского языка. Это привело к широкому распространению казахско-русского двуязычия, чему способствовала также политика государства: Постановлением Совнаркома Казахстана (ноябрь 1935 г.) во всех районах Казахстана открылись русские школы, а с 1939 г. русский язык был введен в учебные планы педагогических вузов. Роль русского языка продолжала увеличиваться в военные годы и годы освоения целины. Таким образом, с 30^х г.г. и по настоящее время русский язык является языком большинства населения республики, языком средних и высших учебных заведений. Это привело к тому, что сейчас русским языком свободно владеет 62 % казахов, в то время как казахским языком - менее 1 % русских Казахстана. Более того, на современном этапе развития двуязычия появилась проблема овладения казахским языком как родным: около 40 % казахских детей учатся в русских школах. Стремление многих родителей устроить их в эти школы объясняется функционированием вузов в основном на русском языке и значительным преобладанием некоренного населения в городах, что обуславливает необходимость знания русского языка.

В то же время происходят и противоположные процессы. Если в предыдущие периоды казахско-русское двуязычие развивалось пропорционально быстрому росту доли русских в общем населении республики, то в последние десятилетия их удельный вес постоянно снижается, а численность казахов быстро растет. Усиление демографической базы казахского языка приводит к возрастанию его роли в жизни республики. Этому объективно мешает широкое распространение русского языка, позиции которого упрочиваются использованием его большинством некоренного населения Казахстана, а также неразвитостью научно-технической терминологии казахского языка. Это противоречие вызывает определенную социальную напряженность в республике, однако она же и стимулирует поиски путей для решения языковых проблем. Об этом говорит, в частности, принятие Закона о языках, который гарантирует употребление казахского языка во всех сферах жизни общества и выражает назревшую необходимость перераспределения общественных функций казахского и русского языков. Мы

полагаем, что в будущем постоянно будет увеличиваться число представителей некоренных национальностей, владеющих казахским языком. С момента переселения до конца 50-х г.г. многие корейцы владели казахским языком; в 60-х г.г. происходит их быстрый переход на русский язык. В настоящее время подавляющее большинство корейцев практически одноязычны и владеют лишь русским языком; незначительная часть знает корейский и 2% - казахский язык, В будущем ожидается рост числа корейцев, владеющих родным и казахским языками на достаточно высоком уровне.

и) Наличие средств массовой информации.

Одним из важнейших показателей развития языковых процессов являются данные о книгоиздательской деятельности и развитии периодической печати республики. Значение этих данных определяется громадной ролью, которую играют книги, журналы и газеты в духовной жизни общества и развитии национальной культуры. Особую ценность представляют свидания об издании печатной продукции на отдельных языках, ибо они позволяют судить об их функциональном развитии. Развитию двуязычия в Казахстане уже с конца 19 в. в определенной мере способствует периодика. В 1870-82 г.г. выходит газета "Туркютан уалаятынын газетГ" (Газета Туркестанского края), являвшаяся приложением к газете "Туркестанские ведомости". С 1883 г. издаётся "Киргизская газета", выходящая на казахском и русском языках. В "Тургайской газете", выходящей в Оренбурге, с 1895 г. по 1910 г., был казахский отдел, печатавшийся на казахском языке. На двух языках издавалась "Казак газет!" (Казахская газета), (1906 г.) и некоторые номера газеты. "Казакстан" (1911-13 г.г.). На казахском языке "до революции было выпущено свыше 700 названий книг". Давние контакты между двумя народами получили в их языках объективное отражение в наличии русизмов и казахизмов. Русизмы в основном связаны с домашним хозяйством, торговлей, промышленностью, сельским хозяйством, просвещением и культурой: шэйнек (чайник), копес (купец), зауыт (завод), сока (соха), кимназия (гимназия), нөмір (номер) и т.д. Казахизмы в русском языке встречаются в материалах по истории русско-казахских отношений. Некоторые из этих заимствований являются общетюркскими, но в тексты документов они вошли из казахского языка: хан, султан, батыр, орда, аталык, улус, аул и т.д. Появление периодических изданий на двух языках способствовало развитию

взаимодействия двух языков. Однако основная масса населения была неграмотной, и двуязычие в сфере печати не получило развития. Средства массовой информации стали играть большую роль после ликвидации неграмотности в 30^е г.г. И все же численность носителей русского языка из числа казахов продолжала оставаться небольшой.

В военные годы и особенно в период послевоенного восстановления народного хозяйства резко расширяется функционирование русского языка как языка печати. Число издаваемых книг ежегодно увеличивалось на 100-200 названий, а число выпускаемых журналов - с 11 в 1945 г. до 24 в 1946 г. Непрерывно увеличивалось также число газет: с 267 в 1946 г. до 299 в 1953 г. Именно в эти годы происходит вытеснение казахского языка русским из многих сфер функционирования. В 1970 г. было издано 2022 названия книг и брошюр общим тиражом 22309 тыс. экз., в т.ч. на казахском языке 627 названий тиражом 12742 тыс. экз. Число журналов и других периодических изданий достигло 153 с годовым тиражом 40800 тыс. экз., из них на казахском языке 24 (годовой тираж 18531 тыс.). Было выпущено 355 газет разовым тиражом 4166 тыс. экз., из них на казахском языке 130 газет (разовый тираж 1557 тыс. экз.). В 1980 г. издано уже 2188 книг и брошюр тиражом 27106 тыс. экз., из них 757 на казахском языке (тираж 13827) тыс. журналов и других периодических изданий выпущено 105 названий (годовой тираж 52254 тыс.), из них 28 - на казахском языке (годовой тираж 26969 тыс.); издано 430 газет разовым тиражом 5335 тыс., из них 161 - на казахском языке (разовый тираж 1757 тыс.). В 1988 г. число книг и брошюр достигло 2530 при тираже 35 млн. экз., в т.ч. 680 названий - на казахском языке (тираж 13 млн. экз.). Журналов и других периодических изданий было выпущено 96 годовым тиражом 47900 тыс. экз., в т.ч. 30 на казахском языке годовым тиражом 38100 тыс. экз.; было издано 450 газет разовым тиражом 6450 тыс. экз. в т.ч. 170 на казахском языке разовым тиражом 1990 тыс. экз. Таким образом, с 1970 г. по 1988 г. общее число книг и брошюр возросло на четверть, а тираж в 1,6 раза, в то же время издание литературы на казахском языке увеличилось менее чем на 10 %, а тираж практически не изменился. Общее число газет увеличилось почти на сто названий (разовый тираж в 1,6 раза), а казахских - на 40 названий (разовый тираж в 1,2 раза). Несколько иное положение с журналами и другими периодическими изданиями: их общее число уменьшилось

в 1,5 раза (годовой тираж возрос на 20 %), в то время как число казахских изданий возросло на 6 единиц, а тираж увеличился более чем в 2 раза. В целом преобладает продукция, издающаяся на русском языке. На корейском языке издается лишь одна газета, и ее тираж постоянно уменьшается: в 1973 г. он оставлял 13,5 тыс. экз., в 1979 г. - 2 тыс., а в настоящее время - 9,6 тыс. экз. Расширению функционирования языков в значительной мере способствует радиовещание. Первые радиостанции в Казахстане возникли в 1923 г. К 1931 г. действовало уже 84 радиоузла и 12 тыс. радиоточек. Передачи велись на казахском и русском языках. Роль радио значительно возросла в военные годы; на казахском языке прозвучало более 2,1 тыс. сводок Совинформбюро. В 1990-е годы радиовещание в республике ведется на трех радиоволнах по пяти программам общим объемом 100 часов в сутки, в т.ч. Казахским радио - 37 часов на 6 языках: казахском, русском, немецком, уйгурском, узбекском и корейском. Кроме того, в областях и районах осуществляются местные радиопередачи. На корейском языке передачи ведутся 3 раза в неделю по 20 минут.

Мощным каналом массовой информации является телевидение. В 1979 г. среднесуточный объем телевидения составлял 306,9 часа, в т.ч. по местной программе 20,5 часов. Язык местных передач определяется в результате изучения потребностей телезрителей, поэтому сложилось так, что более половины времени занято передачами на русском языке, остальное - на казахском, уйгурском и немецком языках. Таким образом, казахскому языку в радиопередачах отводится менее 20 % времени, в телепередачах примерно 3 %. Разумеется, это положение нельзя было назвать нормальным, ибо объем телевизионных и радиопередач должен отражать объем общественных функций языков, на котором ведутся передачи. Объективное развитие общества и Закон о языках, несомненно, внесли свои коррективы: сейчас 50 % времени отводится казахскому языку.

к) Языковая политика.

Казахстан, как инородческий район, для русского государства был ареной проведения колониальной политики, а казахи, как инородцы, имевшие низкий уровень гражданственности, со своим наречием, (а не языком) были объектом русификации. Языковая политика царизма не предусматривала другого обучения, кроме русского. Однако изучению русского языка противодействовала местная феодальная знать и духовенство,

поэтому был достигнут компромисс: учителя должны были быть двуязычными. Царская администрация, открывая русско-казахские школы, преследовала целью распространение русского языка. Директор Казанской учительской семинарии Н.М. Ильминский писал: "Общение инородцев и совершенное слияние их с русскими по вере и языку - вот конечная цель, к которой должна стремиться система инородческого образования в крае". В 1916 г. в русско-казахских училищах было около 20 тыс. учащихся-казахов, в 1917 году столько же училось в двухклассных русско-казахских школах. Если к этим цифрам прибавить учащихся одноклассных, средних и иных школ, то можно предположить, что в предреволюционные годы двуязычными могли быть не менее 40 тыс. учащихся и их учителей, что составляло около 1 % всего казахского населения. Распространению русского языка среди казахов способствовало также использование русского алфавита для казахского письма. Эта идея была выдвинута еще в 1714 г. генерал-майором Скалоном, служившем тогда в Усть-Каменогорской крепости, а впервые применена в трудах Н.И. Ильминского (1861 г.) и И. Алтынсарина (1879 г.). Однако казахско-русское двуязычие не получило широкого распространения: русским языком владело 2-3 % казахов.

Политика распространения русского языка продолжалась и в послереволюционный период. В 1923 г. Постановлением ЦИК и Совнаркома Казахстана русский язык наряду с казахским объявляется государственным. Делопроизводство во многих районах Казахстана переводится на казахский и русский языки. В 1929 г. вместо арабской графики вводится латиница, что обрывает все связи с письменным наследием казахов. В 1935 г. ВЦИК СССР обязывает Всесоюзное совещание по вопросам терминологии и перевода использовать русскую терминологию при переводах классиков марксизма-ленинизма, а Постановлением СНК Казахстана во всех районах республики открываются русские школы. В 1940 г. казахская письменность переводится на русскую графику. Отрицательные последствия двукратной смены алфавита усугубляются демографической катастрофой 30-х г.г. Неблагоприятная демографическая ситуация в последующие шесть десятилетий создает условия для развития социальных функций языков в трех направлениях: 1) в плановом руководстве народным хозяйством, стимулировавшем функциональное развитие преимущественно русского языка; 2) в использовании языков, приводившему к вытеснению всех языков русским благодаря

активной поддержке государства; 3) в планировании исследований русского языка, предусматривающем его эффективное использование в обществе. Факторами, способствовавшими возрастанию роли русского языка, являются: господствовавший в течение нескольких десятилетий тезис о слиянии языков как прогрессивном явлении, миграция населения, рост многонациональности республики, расширение территорий со смешанным населением, увеличение информации на русском языке, использование русского языка большинством некоренного населения Казахстана, наконец, многолетняя традиция. Результаты действий правительства таковы: 1) народное хозяйство: после проведения коллективизации и индустриализации казахи составляют менее 38 % населения Казахстана, русские - 40,2 %; после освоения целины казахов стало менее 30 %, русских - 42,7 %; 2) планирование использования языков: в 1988 г. в русскоязычных детских садах воспитывалось до 1 млн. детей, а в казахских - лишь 80 тыс., хотя за пять лет (1984-88 г.г.) казахов родилось около 800 тыс., а русских - 350 тыс.; в 1989 г. в казахских школах училось 931 тыс. детей (30,2 % всех школьников), а в русских - 2 млн. 79 тыс. (67,4 %), хотя у казахов вдвое больше молодежи в возрасте до 19 лет (3 млн. против 1,5 млн. у русских); до 1990 г. в республике не было ни одного среднего специального учебного заведения с казахским языком обучения; в 1988 г. тираж книг и брошюр на казахском языке составлял 13 млн. экз. - в полтора раза меньше, чем на русском языке (более 20 млн.); разовый тираж казахских газет был вдвое меньше тиража русских газет (2 млн. экз. против 4,2 млн.); казахскому языку отводится менее 20 % времени в радиопередачах и 3 % - в телепередачах, хотя казахи составляют более 40 % населения республики, и рост их удельного веса продолжается; 3) планирование исследований русского языка и проблем двуязычия: в 20-е г.г. были заложены основы и принципы двуязычия; в 30-е г.г. и 40-е г.г. теоретические исследования проблем социолингвистики были приостановлены; в то же время шло интенсивное языковое строительство, стратегической целью которого было слияние языков, а точнее – вытеснение всех языков русским. Одним из проявлений этой политики был перевод на кириллицу письменности 36 народов СССР. Эта политика в течение долгих десятилетий продолжала оставаться нормой советского общества. Не случайно, что в 50-е г.г., когда оживился интерес к двуязычию, он касался в основном лишь лингвистической стороны дела:

затрагивать социальный аспект было бесперспективно. Исследование социологических проблем языка получило широкое распространение в 60-е г.г. после создания научного Совета по комплексной проблеме "Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций". Однако деятельность Совета в значительной степени характеризуется стремлением к лакировке действительности. Так, к закономерностям развития языков относят расширение их общественных функций, развитие словарного состава, развитие процессов взаимодействия языков, развитие двуязычия. Эти закономерности интерпретированы недостаточно объективно. Например, расширение общественных функций языков в республиках на начальном этапе шло параллельно расширению сфер функционирования русского языка, а примерно с 30-х г.г. начинается вытеснение всех языков русским языком: за несколько десятилетий в СССР исчезло 94 языка. Развитие словарного состава шло практически полностью за счет заимствований из русского языка, причем русская графика способствовала заимствованию слов без изменения их формы, что оказывало влияние на фонетику и морфологию, в результате чего языки народов СССР оказались в значительной степени русифицированными. Большое число заимствований имело еще одну отрицательную сторону: оно сковывало использование исконной лексики при образовании новых слов. Процессы взаимодействия языков имели односторонний характер и выражались в различных формах влияния русского языка на другие, поэтому едва ли правомерно говорить о развитии процессов взаимодействия языков. Развитие двуязычия также было односторонним и осуществлялось за счет овладения русским языком нерусским населением, что вело к замене его родного языка русским. Таким образом, декларируемый расцвет всех языков народов СССР был широкомасштабной дезинформацией, характерной для многих сторон жизни страны тех лет. Тем не менее, деятельность Совета подготовила почву для того, чтобы в 70-х г.г. стало возможным приступить к осмыслению двуязычия в контексте всемирной истории человечества. Сегодняшний этап характеризуется отказом от работ описательного характера, системным подходом к материалу, активной социальной позицией ученых. Именно это привело в конце 80-х г.г. к осознанию необходимости государственной защиты языков народов СССР и принятию в ряде республик Законов о государственных языках.

Такой подход свидетельствует о том, что нормой становится научное управление языковой жизнью, когда она приводится в соответствие с изменившимися условиями жизни общества. Это позволяет надеяться, что мы сможем постепенно преодолеть тяжелую языковую ситуацию, сложившуюся стране, хотя для этого потребуются большие усилия и значительный период времени.

а) Выводы.

Корейско-русско-казахское трехязычие характеризуется небольшим числом носителей: 2 % корейского населения республики и отдельные представители казахского населения Кзыл-Ординской области. Русским языком владеет подавляющее большинство корейского населения, а также 62 % казахов. В то же время казахским языком владеет лишь 1 % русских. Такое положение обусловлено рядом факторов: политическим, выразившемся в русификаторской политике в течение нескольких десятилетий, насильственном переселении корейцев, их дисперсном расселении среди других народов, закрытии корейских и части казахских школ; функционированием русского языка как языка межнационального общения; его преобладанием в области образования и в средствах массовой информации; преобладанием некоренных жителей в населении республики в течение последних десятилетий; языковой политикой, языковыми традициями. В то же время существуют объективные факторы, способствующие возрастанию роли казахского языка: устойчивый отток некоренного населения из Казахстана, уменьшение многонациональности республики, рост удельного веса казахов среди населения республики, сокращение территорий со смешанным населением и, как следствие, уменьшение непосредственного контактирования с русскими, законодательное признание казахского языка государственным языком республики. При характеристике языковых контактов корейцев правомерно выделить два этапа: до 1957 г. и после. Первый этап характеризуется преобладанием корейско-казахских языковых контактов, второй - корейско-русских. Невозможно предположить, что корейский язык сможет стать основным языком общения для всех корейцев, ибо для развития любого языка прежде всего необходимо компактное проживание его носителей, их самоуправление и организация школьного образования. В целом, характеризуя факторы, обусловившие взаимодействие корейского, русского и казахского языков, следует сказать, что начиная с 30-х г.г. и до конца 80-х г.г.

они обеспечивали преимущественное развитие общественных функций русского языка за счет ущемления других языков. Лишь в последние годы ситуация изменилась, и теперь можно ожидать значительного улучшения условий для функционирования других языков.

2. Степень развития корейского, русского и казахского языков в момент возникновения многоязычия. Для того, чтобы дать оценку развитию языка в течение какого-либо времени, нужно, во-первых, определить этот отрезок времени, а во-вторых, сравнить состояние языка в начале и конце этого периода. Оценка должна проводиться в трех аспектах: функциональное развитие языка, его внутривидовое развитие и использование языков социальными группами билингов. Если развитие языков протекает естественно, это говорит о нормальных условиях функционирования языка и о правильной языковой политике, проводимой государством. В социально ответственных обществах билингвизм не может и не должен протекать стихийно. Он предполагает полное равноправие языков, которое выражается в разумной привилегии национальным языкам, которым очень трудно состязаться с мировыми, широко распространенными языками. Без этого двуязычие становится отрицательным явлением, приводящим к исчезновению языков и замену их другим, более распространенным языком. Главным критерием развитости языка, его равноправия с другими языками является его функциональное развитие, объем сфер его употребления. Функциональное развитие оказывает большое влияние на использование языка социальными группами билингов и на его внутривидовое развитие, особенно в области лексики; при этом наблюдается закономерность: чем больше объем сфер употребления языка, тем меньшее влияние он испытывает со стороны других языков. Рассмотрим степень развития корейского, русского и казахского языков в момент возникновения многоязычия в 1937 г. и те условия, в которых они оказались. Это поможет понять процессы развития и взаимодействия языков народов Казахстана.

а) Функциональное развитие:

- корейского языка; к моменту переселения корейский язык выполнял ряд социальных функций: функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности, функцию общения между носителями языка в пределах территории расселения, функцию языка преподавания, языка художественной и

общественно-политической литературы, а также языка различных сфер общественнополитической жизни. Весьма слабо была развита функция языка науки, сводившаяся к подготовке учителей для преподавания естественных дисциплин в школе; отсутствовали функции языка межнационального общения и государственного языка. Имевшийся объем сфер функционирования корейского языка был обусловлен рядом социально-экономических причин: компактностью проживания корейского населения в регионе рядом с Кореей и Маньчжурией, их преобладанием в населении ряда районов, поскольку Приморье было чрезвычайно мало заселено, наличием школьного образования, охватывавшего до 10 % корейского населения, занятостью большей части корейцев в сфере сельского хозяйства, где контакт с русскими был весьма слабым, наличием средств массовой информации, игравшей важную роль в жизни корейского населения. В то же время утеря или ослабление некоторых общественных функций корейского языка также были обусловлены рядом факторов: интенсивным межэтническим контактам, способствовавшими, приобщению корейцев к русскому языку, их увеличивавшейся распыленностью, русскоязычным окружением, в котором жила значительная часть корейского населения, наличием языка межэтнического общения, политикой государства, отрицательно воспрещавшего идею автономии корейцев, хотя лишь она и могла создать нормальные условия для развития языка и культуры. В результате этого корейский язык, как язык любой малочисленной нации, оказавшейся в составе смешанного иноязычного населения, становится неустойчивым.

Переселение в Среднюю Азию и Казахстан во многом усилило действие неблагоприятных факторов на развитие языка. Сам факт насильственной депортации, при котором несколько тысяч человек были репрессированы, подавал всякое проявление национального самосознания, превратив переселенцев в инертную массу людей, лишенную всяких гражданских прав. В этой обстановке корейцы были лишены самых важных условий для развития языка: 1) компактности расселения, поскольку во всех пяти областях, где они были поселены, они составляли 1-2 % от общей численности населения; 2) школьного образования, ибо в 1939 г. были закрыты все школы, где обучалось 13,5 тыс. учеников; 3) идеи государственно-территориальной автономии, поскольку депортация была репрессивным актом, одной из целей которого было стремление не допустить создания корейской автономии на

Дальнем Востоке. Таким образом, в момент возникновения многоязычия корейский язык выполнял следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; она сохранялась в основном в сфере сельского хозяйства, где общение корейцев между собой было интенсивным; 2) функцию общения между носителями языка в пределах республики; эта функция была ограничена, поскольку существовал запрет на передвижение представителей репрессированных народов; 3) функцию языка общественно-политической литературы; эта функция в основном ограничивалась пределами одной области, ибо "Ленине кичи" редко попадала в другие районы расселения корейцев. Были утрачены следующие функции языка: функция языка преподавания; языка художественной литературы; языка различных сфер общественно-политической жизни, поскольку политические дискуссии представителями репрессированных народов не велась; языка науки'. Социально-экономические условия, в которых оказалась корейцы, способствовали тому, что они неуклонно шли к смене родного языка на русский;

- русского языка; к концу 30-х г.г. русский язык превратился в язык межнационального общения народов Казахстана. Это объясняется преобладанием некоренного населения (62,1 %), которое в большинстве своем было русскоязычным, высоким престижем русского языка как языка просвещения, науки и техники, а также языковой политикой государства, усиленно внедрявшего русский язык. В результате этого русский язык в полном объеме выполнял все функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; эта функция языка постоянно укреплялась и расширялась за счет притока переселенцев из России постепенного перехода на русский язык большинства представителей немногочисленных нации Казахстана; 2) функцию общения между носителями в пределах республики; индустриализация республики усиливала эту функцию благодаря интенсификации миграционных процессов; 3) функцию языка, преподавания; в русских школах училось не только русское и большинство некоренного населения республики, но и около 40 % казахов; большинство вузов также функционировало на русском языке; он же был языком обучения в средних специальных учебных заведениях. Именно в области преподавания закладывалась основа для вытеснения казахского языка русским из многих важнейших сфер функционирования; 4) функцию языка художественной и

общественно-политической литературы; большая часть печатной продукции республики выходила на русском языке. Употребление русского языка в *сфере* художественной и общественно-политической литературы обусловлено множеством социолингвистических факторов: обучением в школе и вузе, работой и службой на русском языке, престижностью русского языка, его широким функционированием в республике и т.д. Кроме того, все официальные документы в Казахстане публиковались на казахском и русском языках; 5) функцию языка науки; русский язык начинает выполнять уже во второй половине 20^х г.г.; вузы играли большую роль в развитии казахско-русского двуязычия; основы многих отраслей наук закладывались учеными, получившими образование на русском языке.; это накладывало отпечаток на их деятельность; 6.) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; 30^е г.г. являются годами высокой политической активности общества, и русский язык широко используется как язык печати, радио, официальных документов, устных выступлений. и т.д.; 7) функцию языка межнационального общения; эту функцию русский язык начинает выполнять в 30^х г.г. Вначале он становится языком большинства населения, затем языком обучения в средних и высших учебных заведениях и в конце концов начинает вытеснять казахский язык из этой сферы функционирования; 8) функцию государственного языка; в 1923 г. наряду с казахским русский язык объявляется государственным языком республики. Таким образом, русский язык свободно функционирует на территории Казахстана;

- казахского языка; язык коренного населения также функционировал на всей территории Казахстана, однако в 30-е г.г. были заложены основы для вытеснения его русским языком из многих сфер употребления. Казахский язык выполнял следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности. Эта функция выполнялась достаточно широко, однако индустриализация Казахстана, сопровождавшаяся большим притоком русского населения, создало огромное число новых сфер деятельности, освоить которые в течение короткого времени казахский язык был не в состоянии не только из-за отсутствия терминологии, но и в силу того, что казахи в этих сферах составляли незначительную часть работников; 2) функцию общения между носителями в пределах республики; эта функция языка выполнялась совершенно естественно и свободно в силу

отсутствия диалектов в казахском языке, наличия республиканских средств массовой информации, глубокой привязанности казахов к родному языку. Однако и в этой сфере были заложены основы для будущего кризисного состояния казахского языка: многие районы промышленного освоения, такие как Карагандинская и Восточно-Казахстанская области. Северный Казахстан характеризуется значительным преобладанием некоренного населения, в основном русского, что в будущем обусловило утерю родного языка частью казахского населения; 3) функцию языка преподавания; к концу 30-х г.г. во всех районах республики были открыты средние школы, казахский язык стал функционировать как язык вузов. В то же время в области образования казахский язык был значительно потеснен русским: около 40 % казахов учится в русских школах, в большинстве вузов преподавание ведется на русском языке, в средних специальных учебных заведениях языком обучения является исключительно русский язык. С позиций сегодняшнего дня нетрудно увидеть, что система образования была организована таким образом, что приобщение казахов к достижениям технического прогресса происходило через овладение русским языком, а не через развитие казахского языка. В условиях преобладания русского населения это могло иметь какое-то экономическое обоснование; 4) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; в это время издается значительное число произведений казахских писателей, выходит 62 газеты и 6 журналов, оказывающих большое влияние на развитие культуры казахского населения; 5) функцию языка науки казахский язык начал выполнять в 30-е г.г.; в это время в вузах обучалось пять тысяч студентов, из которых вышли представители первого поколения казахской научной интеллигенции. Однако гораздо более многочисленным был отряд казахской молодежи, получившей высшее образование на русском языке, ибо на нем функционировало большинство вузов. Развитие естественных наук в основном шло путем подготовки научных работников на русском языке; в области гуманитарных наук, где активно использовался казахский язык, также было сильно влияние русского языка, особенно в области лексики и научной терминологии. Такое ориентирование на русский язык надолго задержит естественное развитие казахского языка, и когда через 60 лет будет взят курс на всемерное расширение сфер его функционирования, отсутствие развитой научной терминологии станет главным фактором,

тормозящим реальное использование казахского языка в качестве государственного, в то время как развитость научной терминологии в русском языке упрочивает его позиции; 6) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни казахский язык выполнял довольно активно. Это было обусловлено политикой правительства по привлечению казахов к советскому строительству и управлению государством, попытками развить действующий на казахском языке суд, администрацию, органы хозяйства, власти, культурно-просветительские учреждения. Однако преобладание некоренного населения и более высокий престиж русского языка привели в последующие десятилетия к сужению употребления казахского языка в этой сфере; 7) функцию языка межнационального общения; употребление казахского языка в этой области было обусловлено давними языковыми контактами казахов с другими народами, его языковой практикой, т.е. употреблением родного языка в основных сферах деятельности, а также политикой коренизации, основанной на замещении определенных должностей в зависимости от знания казахского языка. Эта практика вскоре была отменена, и в последующие десятилетия на территориях, где проживало значительное количество русских, эту функцию стал выполнять в основном русский язык; казахский язык сохранил ее в отдельных сельских районах; 8) функцию государственного языка; наряду с русским казахский язык являлся государственным языком республики. Наличие двух государственных языков привело впоследствии к вытеснению казахского языка русским из многих сфер употребления. Это объясняется более высоким престижем русского языка, преобладанием неказахского населения, языковой политикой государства, поощрявшей распространение русского языка. Таким образом, в момент возникновения многоязычия корейский, русский и казахский языки выполняют общественные функции в разном объеме. Наиболее полно они выполняются русским языком, в несколько меньшем объеме - казахским, и значительно сужены у корейского языка. Это обусловлено рядом факторов: 1) численностью народов; 2) своеобразием их социально-экономического, политического и культурного развития; 3) наличием государственности у казахов (за пределами Казахстана у русских) и отсутствием ее у корейцев; 4) компактностью проживания казахов и русских и дисперсностью корейцев; 5) различной языковой практикой народов; 6) языковой политикой государства, осуществлявшего курс на слияние языков.

б) Внутривидовое развитие корейского языка.

Внутривидовое развитие корейского языка несет на себе печать сильного влияния русского языка, появившегося в результате контактов корейцев с русскими в период проживания на Дальнем Востоке. В грамматическом строе практически нет отклонений от литературного корейского языка; лишь частица мён используется не только в качестве условия, но и в качестве сравнения; под влиянием русского языка произошло также наложение трехцифрового способа счета: сипчхон вместо ман (десять тысяч), пэкчхон вместо сипман (сто тысяч).

Влияние русского языка наиболее сильно сказалось в лексике, особенно в области технической и общественно-политической терминологии, начального образования, профессионального искусства, напр : массъщеры - мастер, кыруппа - группа, ссытенды - стенд, кконцертхы - концерт, саныры - жанр и т.д. Иноязычными словами частично пополнилась лексика повседневного быта, народной духовной культуры: ппирогы - пирог, ведыро - ведро, паян - баян, лидым - ритм. Лишены заимствований термины родства, названия частей тела, явлений природы, религиозная лексика.

Фонетический строй корейского языка полностью сохранен. Он оказывает большое влияние на иноязычные слова. При заимствовании слов происходит изменение их фонетического облика с целью его приспособления к фонетическим нормам корейского языка. Существуют следующие закономерности:

1) в конце слога добавляется гласный звук, что чтобы избежать скопления согласных: пунккеры - бункер, учасыттокхы - участок; 2) русские глухие согласные пишутся двойными согласными, звонкие - одинарными: морыккови - морковь, кырафикхы - график; 3) для написания конечного к и т используются придыхательные согласные: механикхы - механик; аппаратхы - аппарат; 4) вместо ф часто употребляется корейское пх: Апхиный - Афины; пхеллиеттон - фельетон; ф может и сохраняться: кырафикка - графика; кконференция - конференция; 5) вместо сочетания кр используется корейское кх: кхыружокхы - кружок, моттоцикхыл - мотоцикл; 6) шипящие ж, з, ш выражаются корейским с : саккетхы - жакет; парычисан - партизан, сасыкки - шашки; 7) вместо ц может употребляться щ и ч.; в начале слова употребляется щ: щыган - цыган, щари - царь; в середине слова - ч: ссек-чия - секция; ккончерытхы - концерт; в то же время ц может

сохраняться: моттоцикхыл - мотоцикл, ссыценари - сценарий; 8) мягкое т заменяется на корейские ч, чч, цц и тт : ппарычисан - партизан, еччуды - этюд, инццеллигенция-интеллигенция, ттеноры-тенор; 9) сочетание дж заменяется на ц: цемперы - джемпер; 10) мягкое н не произносится: кконки - коньки; 11) вместо мягкого знака используется и: лубылли - рубль; 12) вместо р в начале слова употребляется л: лаккетта - ракета; 13) вместо й используется и: майкка- майка; 14) б заменяется корейским п: паттон - батон, пылоккы - блок; 15) вместо в в середине слова иногда употребляют п: ссопхосы - совхоз, апттобусы - автобус; 16) очень часто сочетание двух русских согласных разделяется буквой ы, реже - у, например: сф - ассыпхальтхы - асфальт; гр - агурегатхы - агрегат; Венгырийя - Венгрия; ст- инссыттыруктор - инструктор; кр - ккхырусоккы - кружок; кл - моттоцикхыл-мотоцикл; бл-лубылли - рубль; рк - норыкка - норка; рт - пхарыттуккы - фартук; зк - пыллузыкка - блузка; рж - пурысуа - буржуа; хм - сахыматхы - шахматы; шк- сасыкки - шашки; сл- ссыллётхы -слет; тр- ттырессытхы - трест; др - ведыро - ведро; чк - еллочхыкка - елочка; рд : аккорыдеон - аккордеон; рв - интерывию - интервью; рс- конькурыссы - конкурс; тм - лидым - ритм; фл - пхыллейта - флейта; зм - ппыллассыма - плазма; нр - саныры - жанр; сц - ссыценари - сценарий; сп - ссыппорытхы - спорт; тн - ченттынеры -центнер; хл - хыллебы - хлеб; рн - лючерына - люцерна; рм - ферыма - ферма; арыматтура - арматура; рб - ттурыбина - турбина; рг - Арыгенччина - Аргентина; рл - Ирылланджия - Ирландия; сл - Иссылланджия - Исландия; тл - Ссоттылланджия ~ Шотландия; ск - ссыккыпхы – скиф; рц - Ттурыщия - Турция; вр - Ебыроппа - Европа; 17) сочетание трех согласных также разделяется гласной ы: ссыкхырипка - скрипка; 18) в случаях, когда сочетание согласных сохраняется, одно из них может подвергаться фонетическим изменениям: актхы -акт; апттобусы - автобус; ккампания - кампания; лентта - лента; паранкка - баранка; ссекция - секция; ссопхосы - совхоз; ттакси - такси; вилкка - вилка; вымпел - вымпел; елкка - елка; чемпион - чемпион; инццеллигенция - интеллигенция; ккактусы - кактус; ккончерытхы - концерт; фонды - фонд; ссимпхосиум - симпозиум; ченттынеры - центнер; кекттары - гектар; пунккеры - бункер; цементхы - цемент; Колланджия - Голландия; 19) возможно также сохранение сочетания согласных; в основном это нетрудные комбинации мб, мп, нд: ккомбинатхы - комбинат;

ккомпотхы - компот; есыттенды - стенд; ппаранджя - паранджа; енергийя - энергия.

Стилистическая дифференциация. Прежде всего следует различать разговорный и письменный стили: язык художественной и общественно-политической литературы. Разговорный стиль характеризуется большим количеством русских заимствований и использованием глаголов, которые калькируются с русских моделей: сахыматхырьль нольда вместо чанъгырьль туда - играть в шахматы, ёкхарыль нольда вместо порысылъ хада - играть роль. В разговорном стиле заметна также тенденция к демократизации: вместо шести степеней вежливости употребляется пять. Язык общественнополитической литературы также характеризуется большим количеством русских заимствований, которые из устного языка переходили в средства массовой информации, издававшиеся на Дальнем Востоке: чибанъ собетхы - местные советы; ккомбинатхы (вместо ёнхап киопсо) - комбинат и т.д. Язык художественной литературы не отличается от языка корейского полуострова, поэтому иноязычные заимствования в нем встречаются очень редко.

в) Использование языков социальными группами билингов. После переселения в Казахстан большинство депортированных корейцев оказалось в казахоязычной среде; незначительная часть, расселенная в Карагандинской области, попала в районы с этнически смешанным населением, где преобладала русский язык. Прибывшие группы переселенцев, расселенных как в казахоязычных, так и в русскоязычных районах, представляли собой контингент, в языковом отношении характеризующийся тремя типами в зависимости от прежнего места проживания, рода занятий и т.д. К первой группе можно отнести корейцев, хорошо знающих русский язык; обычно это выходцы из районов Дальнего Востока, удаленных от Посъета и характеризующихся небольшим процентом корейцев в общей численности населения; к этой группе относятся также представители разных профессий, по роду деятельности, часто имеющие контакты с русскими: промышленные рабочие, торговцы, часть работающих по найму. Вторая группа - это переселенцы, плохо владеющие русским языком; к ним относятся корейцы, проживающие в районе Посъета; в основном это крестьянская часть корейского населения или работающие по найму. Третья группа - не знающие русского языка;

эта группа самая немногочисленная; обычно это представители старшего поколения и дети дошкольного возраста;

- овладение иноязычной речью в бытовом общении; адаптация в казахоязычной среде у этих групп переселенцев происходила неодинаково; легче приходится владеющим русским языком, ибо часть казахов в той или иной степени знала русский язык. В целом же ситуация была такова: большинство казахов не знало русского языка, большинство корейцев плохо владело русским языком либо не знало его. Таким образом, между большинством казахов и значительной частью корейцев возник языковой барьер, преодолеть который можно было двумя путями: овладением казахами и корейцами русским языком либо овладением корейцами казахским языком. Объективные факторы способствовали развитию обоих путей: казахоязычная среда и изучение казахского языка в школе обеспечивали его знание неказахским населением; изучение русского языка в школе способствовало знанию русского языка. Перевод всех корейских школ на русский язык обучения в будущем привело к тому, что корейские дети хорошо знали русский язык, свободно владели казахским языком и стали утрачивать знание родного языка. Постепенно такое владение языками стало характерно для более старших возрастов, и с течением времени стало массовым явлением. Адаптация корейцев в этнически смешанных районах, где доминировал русский язык, происходит путем их приобщения к русскому языку. Этому способствовала языковая среда и обучение в русских школах. В то же время часть корейцев овладевает казахским языком, ибо наряду с русским в этих районах широко используется и казахский язык;

- усвоение языка детьми; дети наиболее восприимчивы к усвоению языков, *поэтому* быстро реагируют на языковую ситуацию. Эта ситуация в казахоязычных районах и в районах со смешанным населением была неодинаковой. В казахоязычных районах корейские дети оказались в сложной ситуации. В семьях говорили в основном на корейском языке; повседневное общение происходило на казахском языке; обучение в школе осуществлялось на русском языке. Это привело к тому, что дети владели тремя языками, причем корейским языком они владели хуже, чем русским и казахским; у них был беднее словарный запас, ограничивающийся в основном повседневной лексикой. В районах со смешанным населением дети знают русский язык благодаря

наличию языковой среды и обучению в русских школах, а также корейский язык, поскольку общение в семье происходит в основном на родном языке. Часть детей знает казахский язык ввиду тесных контактов с казахским населением, которое широко пользуется родным языком во всех сферах общения;

- особенности языка города и деревни; основное отличие состоит в преимущественном употреблении на селе казахского языка и в городской среде - русского. В сельской местности было гораздо больше возможностей для функционирования корейского языка ввиду меньшей распространенности русского, подавляющего другие языки и постепенно вытесняющего их из большинства сфер функционирования. Незнание русского языка большинством казахов значительно снизило социальный заказ на него среди корейцев и ослабило его постоянное давление на корейский язык. Незнание корейцами казахского языка воздвигало языковой барьер между двумя народами, который мог быть преодолен только после определенного времени, необходимого для овладения казахским языком. Этого не случилось: закрытием корейских школ и переводом их на русский язык обучения были созданы условия для будущего сужения сфер функционирования языка и вытеснения его русским языком. Что касается условий жизни городских жителей, то корейцы сразу попали в русскоязычную среду, которая ускорила процессы их языковой ассимиляции. Потребность в знании казахского языка была невысокой, и это обусловило тот факт, что большинство городских корейцев так и не овладело им. Таким образом, в момент возникновения многоязычия существовали условия для овладения корейцами как казахским, так и русским языками. Однако политика государства обеспечила преобладание русского языка, в последующие десятилетия вытеснившего корейский язык из большинства сфер функционирования и казахский язык из основных сфер употребления.

Степень развития корейского, русского и казахского языков на современном этапе.

Для того чтобы определить состояние языков на современном этапе, нужно сравнить их функциональное и внутривидовое развитие, а также использование языков социальными группами билингвов в конце 30-х г.г. и на современном этапе. Все эти 50 лет взаимодействие языков имело одну направленность: русский язык постепенно вытеснял другие языки из большинства сфер функционирования, оказывал огромное

влияние на их внутривидовое развитие, особенно на лексику, и все это способствовало переходу различных социальных групп на русский язык. Это привело к исчезновению многих языков немногочисленных наций, а большинство остальных языков оказалось в кризисном положении. Двуязычие стало отрицательным явлением, ибо приобрело односторонний характер приобщения всех народов к русскому языку. В течение полувека это привело к кризисному состоянию многих языков, обострению межнациональных отношений, что, в конце концов, вынудило правительство сменить ориентацию в языковой политике и взять курс на государственную защиту языков. За это время, однако, произошли большие изменения в их функциональном и внутривидовом развитии, в употреблении языков социальными группами билингов. Рассмотрим эти три аспекта подробнее.

а) Изменение социальных функций языков:

- корейский язык; за пять десятилетий проживания корейцев в Казахстане корейским языком было утеряно большинство социальных функций. К ним относятся: 1) функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности; эта сфера функционирования языка бы была значительно ослаблена уже до переселения в Казахстан и сохранялась в основном в сфере сельскохозяйственного производства, где корейцы сохраняли интенсивные контакты между собой. Дальнейшее усиление дисперсности корейцев и увеличение разнообразия их хозяйственной деятельности наряду с отсутствием образования на родном языке привели к исчезновению этой функции корейского языка примерно в середине 60-е г.г., когда большинство корейцев уже проживало в городах или этнически смешанных районах; 2) функция общения между носителями языка в пределах республики; подавляющее большинство корейцев уже не знает родного языка. Бытовой лексикой владеет небольшая часть жителей Кызылординской, Талдыкорганской и Алматинской областей, корейцы же других областей общаются друг с другом на русском языке; их языковая ассимиляция завершилась в 70-е г.г.; 3) функция языка преподавания; она исчезла с закрытием корейских школ в 1939 г.; предпринимаемые в настоящее время попытки обучения корейскому языку как предмету еще не дают основания говорить о возрождении этой функции, ибо на нем не ведется преподавания отдельных предметов. Между тем, основой возрождения языка является школьное образование, и именно отношение к функции

преподавания является критерием серьезности отношения к проблеме того или иного языка; 4) функция языка науки; уже в конце 30-х г.г, она была весьма неразвита и сводилась к подготовке учителей естественных дисциплин для корейских школ; в 1939 г. о закрытием Кызылординского пединститута корейский язык перестал выполнять эту функцию; В то же время корейский язык сохранил следующие функции: 1) функцию языка семейно-бытового общения; следует, однако, отметить, значительное сокращение числа носителей корейского языка, причем это сокращение постоянно продолжается и распространяется на все сферы функционирования языка; 2) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; об этом говорит существование газеты "Ленин кичи", в которой наряду с общественно-политической лексикой представлен язык художественной литературы. Тираж газеты постоянно снижается, что говорит об уменьшении числа корейцев, владеющих родным языком; 3) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; эта функция сохранена как бы потенциально: существует развитая общественно-политическая лексика, есть незначительное число людей, свободно владеющих ею, и в то же время нет широкой аудитории, способной активно использовать эту лексику.

Таким образом, корейский язык превратился в язык бытового общения, которым владеет совершенно незначительная часть корейского населения. Это кризисное состояние языка явилось закономерным результатом планомерной политики государства. Поэтому, если мы хотим исправить положение, нужно, прежде всего, изменить условия, в которых оказались корейцы 50 лет назад.

з) Уровень владения языками.

Потребность в знании и употреблении второго языка не всегда является одинаковой у всех народов, поэтому и социальная значимость реального двуязычия не может быть у них абсолютно одинаковой. Кроме того, значение того или иного языка может меняться в разные периоды истории общества. Первые билингвы появляются одновременно с возникновением первых контактов казахов и русских на почве торговых связей и развития промышленности в городах. К концу 19 в. в Казахстане появляется новый канал распространения русского языка - языковая среда, созданная в результате переселения русских из центральных»и

западных районов России, Тем не менее, двуязычие долго находилось в зачаточном состоянии: “в 1914-17 г.г. из 4697,7 тыс. казахов не более 2-3 % были двуязычными”-. Носителей русско-казахского двуязычия было гораздо больше, поскольку существовала казахоязычная среда.

Положение изменилось в 30-е г.г., когда была подорвана демографическая база казахского языка. Это привело к широкому распространению казахско-русского двуязычия, чему способствовала также политика государства: Постановлением Совнаркома Казахстана (ноябрь 1935 г.) во всех районах Казахстана открылись русские школы, а с 1939 г. русский язык был введен в учебные планы педагогических вузов. Роль русского языка продолжала увеличиваться в военные годы и годы освоения целины. Таким образом, с 30^х г.г. и по настоящее время русский язык является языком большинства населения республики, языком средних и высших учебных заведений. Это привело к тому, что сейчас русским языком свободно владеет 62 % казахов, в то время как казахским языком - менее 1 % русских Казахстана. Более того, на современном этапе развития двуязычия появилась проблема овладения казахским языком как родным: около 40 % казахских детей учатся в русских школах. Стремление многих родителей устроить их в эти школы объясняется функционированием вузов в основном на русском языке и значительным преобладанием некоренного населения в городах, что обуславливает необходимость знания русского языка.

В то же время происходят и противоположные процессы. Если в предыдущие периоды казахско-русское двуязычие развивалось пропорционально быстрому росту доли русских в общем населении республики, то в последние десятилетия их удельный вес постоянно снижается, а численность казахов быстро растет. Усиление демографической базы казахского языка приводит к возрастанию его роли в жизни республики. Этому объективно мешает широкое распространение русского языка, позиции которого упрочиваются использованием его большинством некоренного населения Казахстана, а также неразвитостью научно-технической терминологии казахского языка. Это противоречие вызывает определенную социальную напряженность в республике, однако она же и стимулирует поиски путей для решения языковых проблем. Об этом говорит, в частности, принятие Закона о языках, который гарантирует

употребление казахского языка во всех сферах жизни общества и выражает назревшую необходимость перераспределения общественных функций казахского и русского языков. Мы полагаем, что в будущем постоянно будет увеличиваться число представителей некоренных национальностей, владеющих казахским языком.

С момента переселения до конца 50-х г.г. многие корейцы владели казахским языком; в 60-х г.г. происходит их быстрый переход на русский язык. В настоящее время подавляющее большинство корейцев практически одноязычны и владеют лишь русским языком; незначительная часть знает корейский и 2 % - казахский язык, В будущем ожидается рост числа корейцев, владеющих казахским языком на достаточно высоком уровне.

и) Наличие средств массовой информации.

Одним из важнейших показателей развития языковых процессов являются данные о книгоиздательской деятельности и развитии периодической печати республики. Значение этих данных определяется громадной ролью, которую играют книги, журналы и газеты в духовной жизни общества и развитии национальной культуры. Особую ценность представляют свидания об издании печатной продукции на отдельных языках, ибо они позволяют судить об их функциональном развитии.

Развитию двуязычия в Казахстане уже с конца 19 в. в определенной мере способствует периодика. В 1870-82 г. г. выходит газета "Туркютан уалаятынын газетГ" (Газета Туркестанского края), являвшаяся приложением к газете "Туркестанские ведомости". С 1883 г. издаётся " Киргизская газета", выходящая на казахском и русском языках. В "Тургайской газете", выходявшей в Оренбурге, с 1895 г. по 1910 г., был казахский отдел, печатавшийся на казахском языке. На двух языках издавалась "Казак газет!" (Казахская газета), (1906 г.) и некоторые номера газеты. "Казакстан" (1911-13 г.г.). На казахском языке "до революции было выпущено свыше 700 названий книг".

Давние контакты между двумя народами получили в их языках объективное отражение в наличии русизмов и казахизмов. Русизмы в основном связаны с домашним хозяйством, торговлей, промышленностью, сельским хозяйством, просвещением и культурой: шэйнек (чайник), копес (купец), зауыт (завод), сока (соха), кимназия (гимназия), нөмір (номер) и т.д. Казахизмы в русском языке встречаются в материалах по истории русско-

казахских отношений. Некоторые из этих заимствований являются общепюрокскими, но в тексты документов они вошли из казахского языка: хан, султан, батыр, орда, аталык, улус, аул и т.д.

Появление периодических изданий на двух языках способствовало развитию взаимодействия двух языков. Однако основная масса населения была неграмотной, и двуязычие в сфере печати не получило развития.

Средства массовой информации стали играть большую роль после ликвидации неграмотности в 30^е г.г. И все же численность носителей русского языка из числа казахов продолжала оставаться небольшой. В военные годы и особенно в период послевоенного восстановления народного хозяйства резко расширяется функционирование русского языка как языка печати. Число издаваемых книг ежегодно увеличивалось на 100-200 названий, а число выпускаемых журналов - с 11 в 1945 г. до 24 в 1946 г. Непрерывно увеличивалось также число газет: с 267 в 1946 г. до 299 в 1953 г. Именно в эти годы происходит вытеснение казахского языка русским из многих сфер функционирования. В 1970 г. было издано 2022 названия книг и брошюр общим тиражом 22309 тыс. экз., в т.ч. на казахском языке 627 названий тиражом 12742 тыс. Число журналов и других периодических изданий достигло 153 с годовым тиражом 40800 тыс. экз., из них на казахском языке 24 (годовой тираж 18531 тыс.). Было выпущено 355 газет разовым тиражом 4166 тыс. экз., из них на казахском языке 130 газет (разовый тираж 1557 тыс. экз.). В 1980 г. издано уже 2188 книг и брошюр тиражом 27106 тыс. экз, из них 757 на казахском языке (тираж 13827)тыс. журналов и других периодических изданий выпущено 105 названий (годовой тираж 52254 тыс.), из них 28 - на казахском языке (годовой тираж 26969 тыс.); издано 430 газет разовым тиражом 5335 тыс., из них 161 - на казахском языке (разовый тираж 1757 тыс.). В 1988 г. число книг и брошюр достигло 2530 при тираже 35 млн. экз., в т.ч. 680 названий - на казахском языке (тираж 13 млн. экз.). Журналов и других периодических изданий было выпущено 96 годовым тиражом 47900 тыс. экз., в т.ч. 30 на казахском языке годовым тиражом 38100 тыс. экз.; было издано 450 газет разовым тиражом 6450 тыс.экз. в т.ч. 170 на казахском языке разовым тиражом 1990 тыс. экз.

Таким образом, с 1970 г. по 1988 г. общее число книг и брошюр возросло на четверть, а тираж в 1,6 раза, В то же время издание литературы на казахском языке увеличилось менее чем на

10 %, а тираж практически не изменился. Общее число газет увеличилось почти на сто названий (разовый тираж в 1,6 раза), а казахских - на 40 названий (разовый тираж в 1,2 раза). Несколько иное положение с журналами и другими периодическими изданиями: их общее число уменьшилось в 1,5 раза (годовой тираж возрос на 20 %), в то время как число казахских изданий возросло на 6 единиц, а тираж увеличился более чем в 2 раза. В целом преобладает продукция, издающаяся на русском языке.

На корейском языке издается лишь одна газета, и ее тираж постоянно уменьшается: в 1973 г. он оставлял 13,5 тыс. экз., в 1979 г. - 11 тыс., а в 1990 г. - 9,6 тыс. экз.

Расширению функционирования языков в значительной мере способствует радиовещание. Первые радиостанции в Казахстане возникли в 1923 г. К 1931 г. действовало уже 84 радиоузла и 12 тыс. радиоточек. Передачи велись на казахском и русском языках. Роль радио значительно возросла в военные годы; на казахском языке прозвучало более 2,1 тыс. сводок Совинформбюро. В настоящее время радиовещание в республике ведется на трех радиоволнах по пяти программам общим объемом 100 часов в сутки, в т.ч. Казахским радио - 37 часов на 6 языках: казахском, русском, немецком, уйгурском, узбекском и корейском. Кроме того, в областях и районах осуществляются местные радиопередачи. На корейском языке передачи ведутся 3 раза в неделю по 20 минут.

Мощным каналом массовой информации является также телевидение. В 1979 г. среднесуточный объем телевещания составлял 306,9 часа, в т.ч. по местной программе 20,5 часов. Язык местных передач определяется в результате изучения потребностей телезрителей, поэтому сложилось так, что более половины времени занято передачами на русском языке, остальное - на казахском, уйгурском и немецком языках. Таким образом, казахскому языку в радиопередачах отводится менее 20 % времени, в телепередачах примерно 3 %. Разумеется, это положение нельзя назвать нормальным, ибо объем телевизионных и радиопередач должен отражать объем общественных функций языков, на котором ведутся передачи. Объективное развитие общества и Закон о языках, несомненно, внесут сюда свои коррективы.

к) Языковая политика.

Казахстан, как "инородческий район", для русского государства был "ареной проведения колониальной политики, а

казахи, как "инородцы", имевшие "низкий уровень гражданственности", со своим "наречием", (а не языком) были объектом русификации". Языковая политика царизма не предусматривала другого обучения, кроме русского.

Однако изучению русского языка противодействовала местная феодальная знать и духовенство, поэтому был достигнут компромисс: учителя должны были быть двуязычными. Царская администрация, открывая русско-казахские школы, преследовала целью распространение русского языка. Директор Казанской учительской семинарии Н.М. Ильминский писал: "Общение инородцев и совершенное слияние их с русскими по вере и языку - вот конечная цель, к которой должна стремиться система инородческого образования в крае". В 1916 г. в русско-казахских училищах было около 20 тыс. учащихся-казахов, в 1917 году столько же училось в двухклассных русско-казахских школах. Если к этим цифрам "прибавить учащихся одноклассных, средних и иных школ, то можно предположить, что в предреволюционные годы двуязычными могли быть не менее 40 тыс. учащихся и их учителей, что составляло около 1 % всего казахского населения.

Распространению русского языка среди казахов способствовало также использование русского алфавита для казахского письма. Эта идея была выдвинута еще в 1714 г. генерал-майором Скалоном, служившем тогда в Усть-Каменогорской крепости, а впервые применена в трудах Н.И. Ильминского (1861 г.) и И. Алтынсарина (1879 г.). Однако казахско-русское двуязычие не получило широкого распространения: русским языком владело 2-3 % казахов.

Политика распространения русского языка продолжалась и в послереволюционный период. В ноябре 1923 г. Постановлением ЦИК и Совнаркома Казахстана русский язык наряду с казахским объявляется государственным. Делопроизводство во многих районах Казахстана переводится на казахский и русский языки. В 1929 г. вместо арабской графики вводится латинская, что обрывает все связи с письменным наследием казахов. В 1935 г. ВЦИК СССР обязывает Всесоюзное совещание по вопросам терминологии и перевода использовать русскую терминологию при переводах классиков марксизма-ленинизма, а Постановлением СНК Казахстана во всех районах республики открываются русские школы. В 1940 г. казахская письменность переводится на русскую графику. Отрицательные последствия двукратной смены алфавита

усугубляются демографической катастрофой 30-х г.г. Неблагоприятная демографическая ситуация в последующие шесть десятилетий создает условия для планирования социальных функций языков в трех направлениях: 1) в плановом руководстве народным хозяйством, стимулировавшем функциональное развитие преимущественно русского языка; 2) в вытеснении всех языков русским благодаря активной поддержке государства; 3) в планировании исследований русского языка, предусматривающем его эффективное использование в обществе.

Факторами, способствовавшими возрастанию роли русского языка, являются: тезис о слиянии языков, миграция населения, рост многонациональности республики, расширение территорий со смешанным населением, увеличение информации на русском языке, использование русского языка большинством некоренного населения Казахстана, многолетняя традиция. 2) планирование использования языков: в 1988 г. в русскоязычных детских садах воспитывалось до 1 млн. детей, а в казахских - лишь 80 тыс., хотя за пять лет (1984-88 г.г.) казахов родилось около 800 тыс., а русских - 350 тыс.; в 1989 г. в казахских школах училось 931 тыс. детей (30,2 % всех школьников), а в русских - 2 млн. 79 тыс. (67,4 %), хотя у казахов вдвое больше молодежи в возрасте до 19 лет (3 млн. против 1,5 млн. у русских); до 1990 г. в республике не было ни одного среднего специального учебного заведения с казахским языком обучения; в 1988 г. тираж книг и брошюр на казахском языке составлял 13 млн. экз. - в полтора раза меньше, чем на русском языке (более 20 млн.); разовый тираж казахских газет был вдвое меньше тиража русских газет (2 млн. экз. против 4,2 млн.); казахскому языку отводится менее 20 % времени в радиопередачах и 3 % - в телепередачах, хотя казахи составляют более 40 % населения республики, и рост их удельного веса продолжается; 3) планирование исследований русского языка и проблем двуязычия: в 20^е г.г. были заложены основы и принципы двуязычия; в 30^е г.г. и 40^е г.г. теоретические исследования проблем социолингвистики были приостановлены; в то же время шло интенсивное языковое строительство, стратегической целью которого было слияние языков, а точнее - растворение всех языков в русском языке. Эта политика в течение долгих десятилетий продолжала оставаться нормой нашего общества. Не случайно, что в 50^е г.г., когда оживился интерес к двуязычию, он касался в основном лишь лингвистической стороны дела: затрагивать социальный аспект

было бесперспективно. Исследование социологических проблем языка получило широкое распространение в 60^е г.г. после создания научного Совета по комплексной проблеме "Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций". Однако деятельность Совета в значительной степени характеризуется стремлением к лакировке действительности. Так, к закономерностям развития языков относят расширение их общественных функций, развитие словарного состава, развитие процессов взаимодействия языков, развитие двуязычия. Эти закономерности интерпретированы не достаточно объективно. Например, расширение общественных функций языков в республиках на начальном этапе шло параллельно расширению сфер функционированию русского языка, а примерно с 30- г.г. начинается вытеснение всех языков русским языком: за несколько десятилетий в СССР исчезло 94 языка. Развитие словарного состава шло практически полностью за счет заимствований из русского языка, причем русская графика способствовала заимствованию слов без изменения их формы, что оказывало влияние на фонетику и морфологию, в результате чего языки народов СССР оказались в значительной степени русифицированными, Большое число заимствований имело еще одну отрицательную сторону: оно сковывало использование исконной лексики при образовании новых слов. Процессы взаимодействия языков имели односторонний характер и выражались в различных формах влияния русского языка на другие, поэтому едва ли правомерно говорить о развитии процессов взаимодействия языков. Развитие двуязычия также было односторонним и осуществлялось за счет овладения русским языком нерусским населением, что вело к замене его родного языка русским. Таким образом, декларируемый расцвет всех языков народов СССР был широкомасштабной дезинформацией, характерной для многих сторон жизни страны тех лет. Тем не менее, деятельность Совета подготовила почву для того, чтобы в 70^л г. стало возможным приступить к осмыслению двуязычия в контексте всемирной истории человечества. Нынешний этап характеризуется отказом от работ описательного характера, системным подходом к материалу, активной социальной позицией ученых. Именно это привело в конце 80- г.г. к осознанию необходимости государственной защиты языков народов СССР и принятию в ряде республик Законов о государственных языках. Такой подход свидетельствует о том, что нормой стало научное управление

языковой жизнью, когда она приводится в соответствие с изменившимися условиями жизни общества. Это позволяет надеяться, что мы сможем преодолеть тяжелую языковую ситуацию, сложившуюся в стране.

Выводы.

Корейско-русско-казахское трехязычие характеризуется небольшим числом носителей: 2 % корейского населения республики и отдельные представители казахского населения Кызылординской области. Русским языком владеет подавляющее большинство корейского населения, а также 62 % казахов. В то же время казахским языком владеет лишь 1 % русских. Такое положение обусловлено рядом факторов: политическим, выразившемся в русификаторской политике в течение нескольких десятилетий, насильственном переселении корейцев, их дисперсном расселении среди других народов, закрытии корейских и части казахских школ; функционированием русского языка как языка межнационального общения; его преобладанием в области образования и в средствах массовой информации; преобладанием некоренных жителей в населении республики в течение последних десятилетий; языковой политикой, языковыми традициями. В то же время существуют объективные факторы, способствующие возрастанию роли казахского языка: устойчивый отток некоренного населения из Казахстана, уменьшение многонациональности республики, рост удельного веса казахов среди населения республики, сокращение территорий со смешанным населением и, как следствие, уменьшение непосредственного контактирования с русскими, законодательное признание казахского языка государственным языком республики. При характеристике языковых контактов корейцев правомерно выделить два этапа: до 1957 г. и после. Первый этап характеризуется преобладанием корейско-казахских языковых контактов, второй - корейско-русских. Трудно предположить, что корейский язык сможет стать основным языком общения для всех корейцев, если не будет создана государственно-территориальная автономия, ибо для развития любого языка прежде всего необходимо компактное проживание его носителей, и организация изучения родного языка. В целом, характеризуя факторы, обусловившие взаимодействие корейского, русского и казахского языков, следует сказать, что начиная с 30-х г.г. и до конца 80-х г.г. они обеспечивали преимущественное развитие общественных функций русского

языка за счет ущемления других языков. Лишь в последние годы ситуация изменилась, и теперь можно ожидать значительного улучшения условий для функционирования других языков.

2. Степень развития корейского, русского и казахского языков в момент возникновения многоязычия. Для того, чтобы дать оценку развитию языка в течение какого-либо времени, нужно, во-первых, определить этот отрезок времени, а во-вторых, сравнить состояние языка в начале и в конце этого периода. Оценка должна проводиться в трех аспектах: функциональное развитие языка, его внутривидовое развитие и использование языков социальными группами билингвов. Если развитие языков протекает естественно, это говорит о нормальных условиях функционирования языка и о правильной языковой политике, проводимой государством. В социально ответственных обществах билингвизм не может и не должен протекать стихийно. Он предполагает полное равноправие языков, которое выражается в разумной привилегии национальным языкам, которым очень трудно состязаться с мировыми, широко распространенными языками. Без этого двуязычие становится отрицательным явлением, приводящим к исчезновению языков и замену их другим, более распространенным языком. Главным критерием развитости языка, его равноправия с другими языками является его функциональное развитие, объем сфер его употребления. Функциональное развитие оказывает большое влияние на использование языка социальными группами билингвов и на его внутривидовое развитие, особенно в области лексики; при этом наблюдается закономерность: чем больше объем сфер употребления языка, тем меньшее влияние он испытывает со стороны других языков. Рассмотрим степень развития корейского, русского и казахского языков в момент возникновения многоязычия в 1937 г. и те условия, в которых они оказались. Это поможет понять процессы развития и взаимодействия языков народов Казахстана.

а) Функциональное развитие:

- корейского языка; к моменту переселения корейский язык выполнял ряд социальных функций: функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности, функцию общения между носителями языка в пределах территории расселения, функцию языка преподавания, языка художественной и общественнополитической литературы, а также языка различных сфер общественнополитической жизни. Весьма слабо была развита

функция языка науки, сводившаяся к подготовке учителей для преподавания естественных дисциплин в школе; отсутствовали функции языка межнационального общения и государственного языка. Имевшийся объем сфер функционирования корейского языка был обусловлен рядом социально-экономических причин: компактностью проживания корейского населения в регионе рядом с Кореей и Маньчжурией, их преобладанием в населении ряда районов, поскольку Приморье было чрезвычайно мало заселено, наличием школьного образования, охватывавшего до 10 % корейского населения, занятостью большей части корейцев в сфере сельского хозяйства, где контакт с русскими был весьма слабым, наличием средств массовой информации, игравшей важную роль в жизни корейского населения. В то же время утеря или ослабление некоторых общественных функций корейского языка также были обусловлены рядом факторов: интенсивным межэтническим контактам, способствовавшими, приобщению корейцев к русскому языку, их увеличивавшейся распыленностью, русскоязычным окружением, в котором жила значительная часть корейского населения, наличием языка межэтнического общения, политикой государства, отрицательно воспрещавшего идею автономии корейцев, хотя лишь она и могла создать нормальные условия для развития языка и культуры. В результате этого корейский язык, как язык любой малочисленной нации, оказавшейся в составе смешанного иноязычного населения, становится неустойчивым.

Переселение в Среднюю Азию и Казахстан во многом усилило действие неблагоприятных факторов на развитие языка. Сам факт насильственной депортации, при котором несколько тысяч человек были репрессированы, подавал всякое проявление национального самосознания, превратив переселенцев в инертную массу людей, лишенную всяких гражданских прав. В этой обстановке корейцы были лишены самых важных условий для развития языка: 1) компактности расселения, поскольку во всех пяти областях, где они были поселены, они составляли 1-2 % от общей численности населения; 2) школьного образования, ибо в 1939 г. были закрыты все школы, где обучалось 13,5 тыс. учеников; 3) идеи государственно-территориальной автономии, поскольку депортация была репрессивным актом, одной из целей которого было стремление не допустить создания корейской автономии на Дальнем Востоке.

Таким образом, в момент возникновения многоязычия корейский язык выполнял следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; она сохранялась в основном в сфере сельского хозяйства, где общение корейцев между собой было интенсивным; 2) функцию общения между носителями языка в пределах республики; эта функция была ограничена, поскольку существовал запрет на передвижение представителей репрессированных народов; 3) функцию языка общественно-политической литературы; эта функция в основном ограничивалась пределами одной области, ибо "Ленине кичи" редко попадала в другие районы расселения корейцев. Были утрачены следующие функции языка: функция языка преподавания; языка художественной литературы; языка различных сфер общественно-политической жизни, поскольку политические дискуссии представителями репрессированных народов не велась; языка науки'. Социально-экономические условия, в которых оказалась корейцы, способствовали тому, что они неуклонно шли к смене родного языка на русский;

- русского языка; к концу 30^х г.г. русский язык превратился в язык межнационального общения народов Казахстана. Это объясняется преобладанием некоренного населения (62,1 %), которое в большинстве своем было русскоязычным, высоким престижем русского языка как языка просвещения, науки и техники, а также языковой политикой государства, усиленно внедрявшего русский язык. В результате этого русский язык в полном объеме выполнял все функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; эта функция языка постоянно укреплялась и расширялась за счет притока переселенцев из России постепенного перехода на русский язык большинства представителей немногочисленных нации Казахстана; 2) функцию общения между носителями в пределах республики; индустриализация республики усиливала эту функцию благодаря интенсификации миграционных процессов; 3) функцию языка, преподавания; в русских школах училось не только русское и большинство некоренного населения республики, но и около 40 % казахов; большинство вузов также функционировало на русском языке; он же был языком обучения в средних специальных учебных заведениях. Именно в области преподавания закладывалась основа для вытеснения казахского языка русским из многих важнейших сфер функционирования; 4) функцию языка художественной и

общественно-политической литературы; большая часть печатной продукции республики выходила на русском языке. Употребление русского языка в *сфере* художественной и общественно-политической литературы обусловлено множеством социолингвистических факторов: обучением в школе и вузе, работой и службой на русском языке, престижностью русского языка, его широким функционированием в республике и т.д. Кроме того, все официальные документы в Казахстане публиковались на казахском и русском языках; 5) функцию языка науки; русский язык начинает выполнять уже во второй половине 20^х г.г.; вузы играли большую роль в развитии казахско-русского двуязычия; основы многих отраслей наук закладывались учеными, получившими образование на русском языке; это накладывало отпечаток на их деятельность; 6.) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; 30^е г.г. являются годами высокой политической активности общества, и русский язык широко используется как язык печати, радио, официальных документов, устных выступлений. и т.д.; 7) функцию языка межнационального общения; эту функцию русский язык начинает выполнять в 30^х г.г. Вначале он становится языком большинства населения, затем языком обучения в средних и высших учебных заведениях и в конце концов начинает вытеснять казахский язык из этой сферы функционирования; 8) функцию государственного языка; в 1923 г. наряду с казахским русский язык объявляется государственным языком республики. Таким образом, русский язык свободно функционирует на территории Казахстана;

- казахского языка; язык коренного населения также функционировал на всей территории Казахстана, однако в 30-е г.г. были заложены основы для вытеснения его русским языком из многих сфер употребления. Казахский язык выполнял следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности. Эта функция выполнялась достаточно широко, однако индустриализация Казахстана, сопровождавшаяся большим притоком русского населения, создало огромное число новых сфер деятельности, освоить которые в течение короткого времени казахский язык был не в состоянии не только из-за отсутствия терминологии, но и в силу того, что казахи в этих сферах составляли незначительную часть работников; 2) функцию общения между носителями в пределах республики; эта функция языка выполнялась совершенно естественно и свободно в силу

отсутствия диалектов в казахском языке, наличия республиканских средств массовой информации, глубокой привязанности казахов к родному языку. Однако и в этой сфере были заложены основы для будущего кризисного состояния казахского языка: многие районы промышленного освоения, такие как Карагандинская и Восточно-Казахстанская области, Северный Казахстан характеризуются значительным преобладанием некоренного населения, в основном русского, что в будущем обусловило утерю родного языка частью казахского населения; 3) функцию языка преподавания; к концу 30^х г.г. во всех районах республики были открыты средние школы, казахский язык стал функционировать как язык вузов. В то же время в области образования казахский язык был значительно потеснен русским: около 40 % казахов учится в русских школах, в большинстве вузов преподавание ведется на русском языке, в средних специальных учебных заведениях языком обучения является исключительно русский язык. С позиций сегодняшнего дня нетрудно увидеть, что система образования была организована таким образом, что приобщение казахов к достижениям технического прогресса происходило через овладение русским языком, а не через развитие казахского языка; 4) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; в это время издается значительное число произведений казахских писателей, выходит 62 газеты и 6 журналов, оказывающих большое влияние на развитие культуры казахского населения; 5) функцию языка науки казахский язык начал выполнять в 30- г.г.; в это время в вузах обучалось пять тысяч студентов, из которых вышли представители первого поколения казахской научной интеллигенции. Однако гораздо более многочисленным был отряд казахской молодежи, получившей высшее образование на русском языке, ибо на нем функционировало большинство вузов. Развитие естественных наук в основном шло путем подготовки научных работников на русском языке; в области гуманитарных наук, где активно использовался казахский язык, также было сильно влияние русского языка, особенно в области лексики и научной терминологии. Такое ориентирование на русский язык надолго задержит нормальное развитие казахского языка, и когда через 60 лет будет взят курс на всемерное расширение сфер его функционирования, отсутствие развитой научной терминологии станет главным фактором, тормозящим реальное использование казахского языка в качестве государственного, в то время как

развитость научной терминологии в русском языке упрочивает его позиции; 6) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни казахский язык выполнял довольно активно. Это было обусловлено политикой правительства по привлечению казахов к советскому строительству и управлению государством, попытками развить действующий на казахском языке суд, администрацию, органы хозяйства, власти, культурно-просветительские учреждения. Однако преобладание некоренного населения и более высокий престиж русского языка привели в последующие десятилетия к сужению употребления казахского языка в этой сфере; 7) функцию языка межнационального общения; употребление казахского языка в этой области было обусловлено давними языковыми контактами казахов с другими народами, его языковой практикой, т.е. употреблением родного языка в основных сферах деятельности, а также политикой коренизации, основанной на замещении определенных должностей в зависимости от знания казахского языка. Эта практика вскоре была отменена, и в последующие десятилетия на территориях, где проживало значительное количество русских, эту функцию стал выполнять основным русский язык; казахский язык сохранил ее в отдельных сельских районах; 8) функцию государственного языка; наряду с русским казахский язык являлся государственным языком республики. Наличие двух государственных языков привело впоследствии к вытеснению казахского языка русским из многих сфер употребления. Это объясняется более высоким престижем русского языка, преобладанием неказахского населения, языковой политикой государства, поощрявшей распространение русского языка.

Таким образом, в момент возникновения многоязычия, корейский, русский и казахский языки выполняют общественные функции в разном объеме. Наиболее полно они выполняются русским языком, в несколько меньшем объеме - казахским, и значительно сужены у корейского языка. Это обусловлено рядом факторов: 1) численностью народов; 2) своеобразием их социально-экономического, политического и культурного развития; 3) наличием государственности у казахов (за пределами Казахстана у русских) и отсутствием ее у корейцев; 4) компактностью проживания казахов и русских и дисперсностью корейцев; 5) различной языковой практикой народов; 6) языковой политикой государства, осуществлявшего курс на слияние языков.

б) Внутривидовое развитие корейского языка.

Внутривидовое развитие корейского языка несет на себе печать сильного влияния русского языка, появившегося в результате контактов корейцев с русскими в период проживания на Дальнем Востоке. В грамматическом строе практически нет отклонений от литературного корейского языка; лишь частица мён используется не только в качестве условия, но и в качестве сравнения; под влиянием русского языка произошло также наложение трехцифрового способа счета: сипчхон вместо ман (десять тысяч), пэкчхон вместо сипман (сто тысяч).

Влияние русского языка наиболее сильно сказалось в лексике, особенно в области технической и общественно-политической терминологии, начального образования, профессионального искусства, напр : массъщеры - мастер, кыруппа - группа, ссытенды - стенд, кконцертхы • концерт, саньры - жанр и т.д.. Иноязычными словами частично пополнилась лексика повседневного быта, народной духовной культуры: ппи- рогы - пирог, ведыро - ведро, паян - баян, лидым - ритм. Лишены заимствований термины родства, названия частей тела, явлений природы, религиозная лексика.

Фонетический строй корейского языка полностью сохранен. Он оказывает большое влияние на иноязычные слова. При заимствовании слов происходит изменение их фонетического облика с целью его приспособления к фонетическим нормам корейского языка; существуют следующие закономерности: 1) в конце слога добавляется гласный звук, чтобы избежать скопления согласных: пунккеры - бункер, учассыттокхы-участок; 2) русские глухие согласные пишутся двойными согласными, звонкие - одинарными: морыккови - морковь, кырафикхы - график; 3) для написания конечного к и т используются придыхательные согласные: механикхы - механик; аппаратхы - аппарат; 4) вместо ф часто употребляется корейское пх: Апхиный - Афины; пхеллиеттон - фельетон; ф может и сохраняться: кырафикка - графика; кконференция - конференция; 5) вместо сочетания кр используется корейское кх: кхыруеокхы- кружок, моттоцикхыл - мотоцикл; 6) шипящие ж, з,ш выражаются корейским с: саккетхы - жакет; парычисан - партизан, сасыкки - шашки; 7) вместо ц может употребляться цц и ч.; в начале слова употребляется цц: ццыган - цыган, ццари - царь; в середине слова - ч : ссек-чия - секция; ккончерытхы - концерт; в то же время ц может сохраняться:

моттоцикхыл - мотоцикл, ссыценари - сценарий; 8) мягкое т заменяется на корейские ч,чч,щ и тт ппарычисан - партизан, еччуды - этюд, инцеллигенция - интеллигенция, теноры -тенор; 9) сочетание дж заменяется на ц; цемперы - джемпер; 10) мягкое н не произносится: кконки - коньки; 11) вместо мягкого знака используется и: лубылли - рубль; 12) вместо р в начале слова употребляется: лаккетта - ракета; 13) вместо й используется и: майкка - майка; 14) б заменяется корейским п: паттон - батон, пыялокхы - блок; 15) вместо в в середине слова иногда употребляют п: ссопхосы - совхоз, апттобусы - автобус; 16) очень часто сочетание двух русских согласных разделяется буквой ы, реже - у, например: сф - ассыпхальтхы -асфальт; гр - агурегатхы - агрегат; Венгырийя - Венгрия; ст- инссы-ттыруктор - инстируктор; кр - кхырусокхы - кружок; кл - моттоцикхыл-мотоцикл; был лубылли - рубль; рк - норыкка - норка; рт - пхарыт-тукхы - фартук; зк - пыллузыкха - блузка; рж - пурысуа - буржуа; хм - сахыматхы - шахматы; шк- сасыкки - шашки; сл- ссыллётхы - слет; тр: ттырессытхы - трест; др - ведыро - ведро; чк - елlochхы-ка - елочкая; рд : аккорыдеон - аккордеон; рв - интервью - интервью; рс- конькурыссы - конкурс; тм - лидым - ритм; фл - пхыллей-та - флейта; зм - ппыллассыма - плазма; нр - саныры - жанр; сц -ссыценари - сценарий; сп - ссыппорытхы - спорт; тн - центтынеры -центнер; хл - хыллебы - хлеб; рн - лючерына - люцерна; рм - ферыма -ферма; арыматтура - арматура; рб - тту рыбина - турбина; рг - Арыгенччина - Аргентина; рл - Ирылланджия - Ирландия; сл - Иссыллан-джия - Исландия; тл - Ссоттылланджия - Шотландия; ск - ссыккыпхы -скиф; - Ттурыция - Турция; вр - Ебыроппа - Европа; 17) сочетание трех согласных также разделяется гласной ы: ссыкхырипка - скрипка; 18) в случаях, когда сочетание согласных сохраняется, одно из них может подвергаться фонетическим изменениям: актхы -акт; апттобусы - автобус; ккампааия - кампания; лентта - лента; паранкка -баранка; ссекция - секция; ссопхосы - совхоз; ттакси - такси; вил-кка - вилка; вымпел - вымпел; елка - елка; чемпион - чемпион; инцеллигенция - интеллигенция; ккатуусы - кактус; ккончерытхы - концерт; фонды - фонд; ссимпхосиум - симпозиум; центтынеры - центнер; кекттары - гектар; пунккеры - бункер; цементхы - цемент; Кол-ланджия Голландия; 19) возможно также сохранение сочетания согласных; в основном это нетрудные комбинации мб, мп, нд: ккомбина- тхы -

комбинат; ккомпотхы - компот; есыттенды - стенд; ппаранджа - паранджа; енергийя - энергия.

Стилистическая дифференциация. Прежде всего следует различать разговорный и письменный стили: язык художественной и общественнополитической литературы. Разговорный стиль характеризуется большим количеством русских заимствований и использованием глаголов, которые калькируются с русских моделей: сахыматхырыль нольда вместо чанъгырыль туда - играть в шахматы, ёкхарыль нольда вместо порысылъ хада - играть роль. В разговорном стиле заметна также тенденция к демократизации: вместо шести степеней вежливости употребляется пять. Язык общественно-политической литературы также характеризуется большим количеством русских заимствований, которые из устного языка переходили в средства массовой информации, издававшиеся на Дальнем Востоке: чибанъ собетхы - местные советы; ккомбинатхы (вместо ёнхап киопсо) - комбинат и т.д. Язык художественной литературы не отличается от языка корейского полуострова, поэтому иноязычные заимствования в нем встречаются очень редко.

в) Использование языков социальными группами билингов. После переселения в Казахстан большинство депортированных корейцев оказалось в казахоязычной среде; незначительная часть, расселенная в Карагандинской области, попала в районы с этнически смешанным населением, где преобладала русский язык. Прибывшие группы переселенцев, расселенных как в казахоязычных, так и в русскоязычных районах, представляли собой контингент, в языковом отношении характеризующийся тремя типами в зависимости от прежнего места проживания, рода занятий и т.д. К первой группе можно отнести корейцев, хорошо знающих русский язык; обычно это выходцы из районов Дальнего Востока, удаленных от Посъета и характеризующихся небольшим процентом корейцев в общей численности населения; к этой группе относятся также представители разных профессий, по роду деятельности, часто имеющие контакты с русскими: промышленные рабочие, торговцы, часть работающих по найму. Вторая группа - это переселенцы, плохо владеющие русским языком; к ним относятся корейцы, проживающие в районе Посъета; в основном это крестьянская часть корейского населения или работающие по найму. Третья группа - не знающие русского языка;

эта группа самая немногочисленная; обычно это представители старшего поколения и дети дошкольного возраста;

- овладение иноязычной речью в бытовом общении; адаптация в казахоязычной среде у этих групп переселенцев происходила неодинаково; легче приходится владеющим русским языком, ибо часть казахов в той или иной степени знала русский язык. В целом же ситуация была такова: большинство казахов не знало русского языка, большинство корейцев плохи владело русским языком либо не знало его. Таким образом, между большинством казахов и значительной частью корейцев возник языковой барьер, преодолеть который можно было двумя путями: овладением казахами и корейцами русским языком либо овладением корейцами казахским языком. Объективные факторы способствовали развитию обоих путей: казахоязычная среда и изучение казахского языка в школе обеспечивали его знание неказахским населением; изучение русского языка в школе способствовало знанию русского языка. Перевод всех корейских школ на русский язык обучения в будущем привело к тому, что корейские дети хорошо знали русский язык, свободно владели казахским языком и стали утрачивать знание родного языка. Постепенно такое владение языками стало характерно для более старших возрастов, и с течением времени стало массовым явлением. Адаптация корейцев в этнически смешанных районах, где доминировал русский язык, происходит путем их приобщения к русскому языку. Этому способствовала языковая среда и обучение в русских школах. В то же время часть корейцев овладевает казахским языком, ибо наряду с русским в этих районах широко используется и казахский язык;

- усвоение языка детьми; дети наиболее восприимчивы к усвоению языков, поэтому быстро реагируют на языковую ситуацию. Эта ситуация в казахоязычных районах и в районах со смешанным населением была неодинаковой. В казахоязычных районах корейские дети оказались в сложной ситуации. В семьях говорили в основном на корейском языке; повседневное общение происходило на казахском языке; обучение в школе осуществлялось на русском языке. Это привело к тому, что дети владели тремя языками, причем корейским языком они владели хуже, чем русским и казахским; у них был беднее словарный запас, ограничивающийся в основном повседневной лексикой. В районах со смешанным населением дети знают русский язык благодаря

наличию языковой среды и обучению в русских школах, а также корейский язык, поскольку общение в семье происходит в основном на родном языке. Часть детей знает казахский язык ввиду тесных контактов с казахским населением, которое широко пользуется родным языком во всех сферах общения;

- особенности языка города и деревни; основное отличие состоит в преимущественном употреблении на селе казахского языка и в городской среде - русского. В сельской местности было гораздо больше возможностей для функционирования корейского языка ввиду меньшей распространенности русского, подавляющего другие языки и постепенно вытесняющего их из большинства сфер функционирования. Незнание русского языка большинством казахов значительно снизило социальный заказ на него среди корейцев и ослабило его постоянное давление на корейский язык. Незнание корейцами казахского языка воздвигало языковой барьер между двумя народами, который мог исчезнуть только после определенного времени, необходимого для овладения казахским языком. Этого не случилось: закрытием корейских школ и переводом их на русский язык обучения были созданы условия для будущего сужения сфер функционирования языка и вытеснения его русским языком. Что касается условий жизни городских жителей, то корейцы сразу попали в русскоязычную среду, которая ускорила процессы их языковой ассимиляции. Потребность в знании казахского языка была невысокой, и это обусловило тот факт, что большинство городских корейцев так и не овладело казахским языком.

Таким образом, в момент возникновения многоязычия существовали условия для овладения корейцами как казахским, так и русским языками. Однако политика государства обеспечила преобладание русского языка, в последующие десятилетия вытеснившего корейский язык из большинства сфер функционирования и казахский язык из основных сфер употребления.

Степень развития корейского, русского и казахского языков на современном этапе.

Для того чтобы определить состояние языков на современном этапе, нужно сравнить их функциональное и внутривидовое развитие, а также использование языков социальными группами билингвов в конце 30-х г.г. и на современном этапе. Все эти годы взаимодействие языков имело

одну направленность: русский язык постепенно вытеснял другие языки из многих сфер их функционирования, оказывал огромное влияние на их внутривидовое развитие, особенно на лексику, и все это способствовало переходу различных социальных групп на русский язык. Это привело к исчезновению многих языков немногочисленных наций, а большинство остальных языков оказалось в кризисном положении. Двуязычие в нашей стране стало отрицательным явлением, ибо приобрело односторонний характер приобщения всех народов к русскому языку. Вся языковая политика страны была основана на тезисе о слиянии языков, и это привело к нарушению их естественного развития. В течение полувека это привело к кризисному состоянию многих языков, обострению межнациональных отношений, что, в конце концов, вынудило правительство сменить ориентацию в языковой политике и взять курс на государственную защиту языков. За это время, однако, произошли большие изменения в их функциональном и внутривидовом развитии, в употреблении языков социальными группами билингов. Рассмотрим эти три аспекта подробнее.

а) Изменение социальных функций языков:

- корейский язык; за пять десятилетий проживания корейцев в Казахстане корейским языком было утеряно большинство социальных функций. К ним относятся: 1) функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности; эта сфера функционирования языка бы была значительно ослаблена уже до переселения в Казахстан и сохранялась в основном в сфере сельскохозяйственного производства, где корейцы сохраняли интенсивные контакты между собой. Дальнейшее усиление дисперсности корейцев и увеличение разнообразия их хозяйственной деятельности наряду с отсутствием образования на родном языке привели к исчезновению этой функции корейского языка примерно в середине 60- г.г., когда большинство корейцев уже проживало в городах или этнически смешанных районах; 2) функция общения между носителями языка в пределах республики; подавляющее большинство корейцев уже не знает родного языка. Бытовой лексикой владеет небольшая часть жителей Кызылординской, Талдыкорганской и Алматинской областей, корейцы же других областей общаются друг с другом на русском языке; их языковая ассимиляция завершилась в 70-х г.г.; 3) функция языка преподавания; она исчезла с закрытием корейских школ в 1939 г.; предпринимаемые в настоящее время попытки обучения

корейскому языку как предмету еще не дают основания говорить о возрождении этой функции, ибо на нем не ведется преподавания отдельных предметов. Между тем, основой возрождения языка является школьное образование, и именно отношение к функции преподавания является критерием серьезности отношения к проблеме того или иного языка; 4) функция языка науки; уже в конце 30-х г.г, она была весьма неразвита и сводилась к подготовке учителей естественных дисциплин для корейских школ; в 1939 г. с закрытием Кызылординского пединститута корейский язык перестал выполнять эту функцию;

В то же время корейский язык сохранил следующие функции: 1) функцию языка семейно-бытового общения; следует, однако, отметить, значительное сокращение числа носителей корейского языка, причем это сокращение постоянно продолжается и распространяется на все сферы функционирования языка; 2) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; об этом говорит существование газеты "Ленин кичи", в которой наряду с общественно-политической лексикой представлен язык художественной литературы. Тираж газеты постоянно снижается, что говорит об уменьшении числа корейцев, владеющих родным языком; 3) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; эта функция сохранена как бы потенциально: существует развитая общественно-политическая лексика, есть незначительное число людей, свободно владеющих ею, и в то же время нет широкой аудитории, способной активно использовать эту лексику. Таким образом, корейский язык превратился в язык бытового общения, которым владеет совершенно незначительная часть корейского населения.

- русский язык; в противоположность другим языкам русский язык до последнего времени постоянно расширял объем употребления во всех ее сферах функционирования. Все общественные функции языка он достаточно полно выполнял уже в конце 30-х г.г. За прошедшие 50 лет русский язык вытеснил многие языки из всех сфер функционирования, став фактически родным языком для большинства представителей некоренного населения республики. Он значительно потеснил и казахский язык, завладев функцией языка межнационального общения, фактически выполняя функцию государственного языка, а также основную часть объема функции языка различных сфер общественно-политической жизни, языка преподавания, науки и т.д. В настоящее

время русский язык выполняет следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности. Ни один язык республики, в т.ч. и казахский, не выполняет этой функции столь интенсивно, как русский язык. Это объясняется тем, что в настоящее время русский язык используют во всех сферах деятельности не только 3,4 млн. русских, но и 1,5 млн. представителей разных национальностей Казахстана и около 2 млн. казахов, т.е. около 7 млн., что составляет около 40 % населения республики. Показателем широкой распространенности русского языка является то, что казахским языком владеет менее 1 % русских, в то время как русским - 62 % казахов. Это показывает явную разницу в престиже русского и казахского языков не только среди некоренного населения, но и среди казахов. В то же время объективные факторы - рост числа казахов и отток некоренного населения - привели к изменению демографической структуры населения республики, которая перестала соответствовать существующему распределению общественных функций русского и казахского языков. Принятие Закона о языках в какой-то мере снизило напряжённость и создало условия для свободного функционирования казахского языка. Это уменьшило число казахов, использующих русский язык во всех сферах общения, а в будущем сведет его к нулю. Предполагаемое в Законе создание условий для развития других национальных языков и овладения казахским языком всеми гражданами республики приведет к уменьшению числа людей, использующих русский язык во всех сферах деятельности; они перейдут на другие языки; 2) функцию общения между носителями языка в пределах республики; русский язык свободно выполняет эту функцию на всей территории Казахстана. Этому в большой степени способствует то, что кроме русских носителями языка является большинство некоренного населения, ставшее одноязычным за прошедшие пять десятилетий. Создание условий для свободного развития национальных языков, несомненно, уменьшит русскоязычный контингент в республике; 3) функцию языка преподавания; русский язык является основным языком преподавания в республике: в 1989 г. из 3 млн. детей 2 млн. 79 тыс. учились в русских школах (67,4 % всех школьников), хотя русских детей в них было примерно 900 тыс. Такое же положение в сфере высшего и среднего специального образования: в 1976 г. русский язык являлся языком обучения в 47 вузах и 208 средних специальных учебных заведениях, т.е. во всех учебных заведениях

республики; 4) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; в 1988 г. число книг и брошюр, издававшихся на русском языке, достигло 1800 названий при тираже 20 млн. экз., превысив издания на всех других языках по количеству названий в 2,5 раза, а по тиражу в 1,3 раза. Это говорит не только о преобладании печатной продукции на русском языке, но и о большем спросе на нее, обусловленном тем, что большая часть населения республики получила образование на русском языке; 5) функцию языка науки; эта функция языка является сферой безраздельного господства русского языка над всеми другими языками. Такое положение объясняется преобладанием русского языка в области начальной, средней и высшей школы, которое, в свою очередь, привело к более высокому развитию научно-технической терминологии русского языка по сравнению с другими языками. В настоящее время, когда во многих республиках приняты законы о языках, реальному превращению национальных языков в государственные очень мешает неразвитость научной терминологии этих языков, в то время как развитость научно-технической терминологии русского языка упрочивает его позиции. Таким образом, для того, чтобы национальный язык смог стать государственным языком, необходимо прежде всего его превращение в язык науки; 6) функцию языка периодической печати; русский язык является основным языком, на котором издаются газеты; в 1988 г. было издано более 250 русских газет разовым тиражом более 4 млн. экз., что по числу названий в 1,5 раза, а по тиражу в 2,2 раза больше, чем казахских газет; 7) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; эта функция также наиболее полно выполняется русским языком, поскольку кроме русских им пользуется практически все некоренное население республики и значительная часть казахов, проживающая в этнически смешанных районах. Сфера общественно-политической жизни является частью общественной жизни республики, и в ней также как и во всех других сферах, языком межнационального общения является русский язык; 8) функцию языка межнационального общения; эту функцию русский язык выполняет на большей части территории республики за исключением некоторых сельских районов. Его использование в качестве языка межэтнического общения объясняется преобладанием русского населения в республике в течение почти 60 лет, высоким престижем русского языка, большим удельным

весом некоренного населения, а также языковой политикой, способствовавшей внедрению русского языка во все сферы жизни общества, наконец, длительной языковой традицией, существовавшей в течение многих десятилетий. Влияние этих факторов значительно ослаблено в последнее время, и это приводит к языковой переориентации населения, в первую очередь, казахского, которое реже использует русский язык в общении с представителями родственных народов, проживающих в Казахстане: узбеками, татарами, киргизами, турками и т.д.; 9) функцию государственного языка русский язык выполнял с 1923 г. по 1989 г. до принятия Закона о языках, согласно которому он признан языком межнационального общения. В то же время очевидно, что в течение определенного периода он будет продолжать выполнять функцию государственного языка, поскольку перераспределение общественных функций между языками не может произойти сразу. Таким образом, в настоящее время русский язык является наиболее распространенным языком Казахстана, который вытеснил большинство других языков из многих сфер функционирования; большая часть некоренных народов республики практически одноязычна и пользуется ли лишь русским языком. В то же время демографическая база русского языка быстро сужается ввиду начавшегося перехода к школьному обучению на национальных языках и снижении удельного веса русских в населении республики. Это обуславливает уменьшение роли русского языка в будущем, что и отражено в Законе о языках, где русскому языку отводится роль языка межнационального общения, а не государственного языка;

- казахский язык; десятилетия до 1991 года были очень трудными для казахского языка, поскольку все это время он подвергался действию неблагоприятных факторов: двукратной смене алфавита, политике слияния языков, громадному влиянию русского языка, действию неблагоприятных демографических факторов. Все это привело к сужению сфер функционирования казахского языка. В настоящее время казахский язык выполняет следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; следует, однако, отметить, что этих сфер гораздо меньше, чем сфер, где пользуются русским языком; интенсивность использования казахского языка ниже, чем у русского, поскольку в ряде отраслей наук нет развитой казахской терминологии, во многих сферах наряду с казахским используется

русский язык, и большинство специалистов-казахов получило образование на русском языке; 2) функцию общения между носителями языка в пределах республики; эта функция свободно выполняется казахским языком. В то же время длительное преобладание русского языка привело к появлению отдельных представителей казахского населения, не владеющих родным языком; 3) функцию языка преподавания; в этой сфере казахский язык значительно уступает русскому; так, в 1989 г. в казахских школах училась 931 тыс. детей (30,2 % всех школьников), хотя детей школьного возраста у казахов в это время было 1,5 млн. Та же ситуация в сфере высшего и среднего специального образования; в 1976 г. из 47 вузов и 208 средних специальных учебных заведений на казахском языке велось преподавание отдельных предметов в 23 вузах и 18 педучилищах; до 1989 г. не было ни одного техникума с казахским языком обучения. Все это снижало престиж казахского языка и вело к дальнейшему сужению этой функции языка, ибо функционирование вузов в основном на русском языке вынуждало родителей отдавать детей в русские школы. Положение изменилось в 1989 г., когда был принят Закон о языках, гарантирующий среди прочего преимущество языка обучения. В первых классах казахских школ стало учиться в четыре раза больше детей, чем в 1988 г. Мы полагаем, что в будущем роль казахского языка как языка преподавания будет постоянно усиливаться, ибо у него самая широкая демографическая база и государственная поддержка; 4) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; развитие этой функции достаточно объективно показывают следующие данные: в 1988 г. из 2530 названий книг и брошюр на казахском языке было издано 680 названий тиражом 13 млн. экз. при общем тираже 35 млн. экз. Таким образом, из числа названий книг и брошюр немногим более четверти отводится литературе на казахском языке, а тираж почти на 40 % состоит из тиража казахских книг и брошюр, что вполне соответствует разнообразию интересов и удельному весу разных народов в населении республики. Это означает, что казахский язык достаточно интенсивно выполняет функцию языка художественной и общественно-политической литературы. Следует, однако, отметить, что часть городского казахского населения предпочитает пользоваться литературой на русском языке. Это говорит об ослаблении данной функции языка и о необходимости ему государственной поддержки; 5) функцию языка науки; эта функция

казахского языка не получила должного развития. В институтах Академии наук, так же как и в вузах республики, большинство исследований ведется на русском языке. Это особенно касается технических отраслей наук. В настоящее время Казахстан находится в положении развивающихся стран, где национальные языки объявлены государственными, однако в областях науки и техники используются английский и французский языки, поскольку в языках этих государств еще нет развитой научно-технической терминологии. Поэтому развитие научно-технической терминологии является первоочередной задачей, без выполнения которой язык не сможет стать языком науки. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: казахский язык расширяет свою функцию языка школьного и вузовского образования; активно ведется работа по созданию терминологических словарей различных отраслей наук; Закон о языках, обеспечив государственную поддержку казахскому языку, впервые создал реальные условия для его внедрения во все сферы жизни общества, в т.ч. и в сферу науки; б) функцию языка периодической печати; казахский язык достаточно активно выполняет эту функцию: в 1988 г. было издано 170 газет разовым тиражом около 2 млн. экз. и 30 журналов и других периодических изданий годовым тиражом 38,1 млн. экз. Тем не менее, казахский язык еще уступает русскому: число казахских газет в 1,5 раза, а тираж в 2,2 раза меньше, чем у русских газет; число журналов и других периодических изданий вдвое меньше, чем у русских (около 60), однако их годовой тираж в четыре раза больше (38,1 млн. из 47,9 млн. экз.). Рост числа казахских журналов и их тиража особенно заметен в последние 20 лет 20-го века: прибавилось 6 журналов, а тираж увеличился более чем в два раза. Эта тенденция сохранится и в будущем, поскольку число учеников казахских школ растет, а число учащихся русских школ уменьшается; это неизбежно скажется на числе читателей, а следовательно, и на тираже газет и журналов; 7) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; казахский язык с свободно выполняет эту функцию; тем не менее, в этой области его функционирование уже, чем функционирование русского языка, поскольку в многонациональной аудитории обычно пользуются русским языком. В настоящее время эта многолетняя традиция все чаще нарушается. При достаточном техническом обеспечении синхронного перевода при проведении всех общественных мероприятий вполне возможно более широкое употребление

казахского языка ввиду численного преобладания казахов и все более широкого приобщения к казахскому языку неказахского населения; 8) функцию языка межнационального общения; эту функцию казахский язык выполняет в довольно ограниченном объеме, в основном в сельской местности со значительным преобладанием казахского населения. Следует отметить, что большей частью казахский язык используется при общении казахов с нерусскими народами; русские говорят на казахском языке чрезвычайно редко; 9) функцию государственного языка; законодательное придание казахскому языку статуса государственного резко увеличило его роль в жизни республики и благотворно сказалось на расширении сфер его функционирования, особенно в области просвещения, общественно-политической жизни, науки и т.д. Тем не менее, потребуются длительный период времени для того, чтобы он в полной мере стал выполнять функцию государственного языка. Для этого нужно выполнить следующие важнейшие задачи: создать развитую терминологию всех отраслей науки и техники, обеспечить функционирование казахского языка во всех сферах жизни общества, создать условия для приобщения всех граждан республики к казахскому языку.

б) Внутроструктурное развитие корейского языка.

Язык советских корейцев несет на себе отпечаток сильнейшего влияния русского языка, а также, хотя и в меньшей степени, влияния казахского языка. Более сильное влияние русского языка объясняется давностью корейско-русских контактов, а также высоким престижем русского языка и тем, что практически все корейцы знают русский язык.

Влияние русского и казахского языков практически не затронуло грамматического строя корейского языка. Обнаружено лишь три факта отклонения от грамматики литературного корейского языка: использование частицы мен в качестве сравнения, наложение трехцифрового способа счета и морфологическое построение прилагательного сэрок-сэроун /новый/ по образцу прилагательных в тюркских языках.

Что касается лексики, то ее следует рассмотреть подробнее. Язык советских корейцев представляет собой довольно интересное явление. Большинство советских корейцев является выходцами из северной части корейского полуострова, поэтому их язык представлен диалектом этого региона. Традиционно корейские диалекты делятся на шесть групп: северо-восточный, северо-

западный, центральный, юго-восточный, юго-западный и диалект острова Чечжудо. Литературный корейский язык основан на сеульском говоре центрального диалекта. Язык же советских корейцев является диалектом северо-восточной группы, которая, в свою очередь, делится на два поддиалекта; один из них распространен в провинции Северный Хамгён, другой - в Южном Хамгён. Основой языка советских корейцев является диалект Северный Хамгён. Согласно Ким Тхайгюну северохамгёнский диалект можно разделить на три подгруппы: юджуп, распространенный в северной части корейского полуострова на границе с Советским Союзом и КНДР, сауп (провинции Кёнсон, Мёнчон, Кильджу и Хаксон), и мюсан на западной границе с Китаем. Подгруппа юджуп вызывает особый интерес не только с географической, но и с исторической точки зрения, поскольку вначале этот регион был населен чжурчженями, а с 15 в.н.э. стал заселяться выходцами с юга полуострова и политическими беженцами из разных провинций Кореи. Поэтому в языке советских корейцев могут встречаться не только архаизмы, уже не употребляющиеся в языке корейского полуострова, но и чжурчженские слова, законсервировавшиеся в языке. Все это является результатом длительного развития языка советских корейцев в изоляции от литературного корейского языка. Огромное влияние на него оказал также русский язык, а после переселения в Казахстан корейский язык испытал воздействие и казахского языка. Влияние русского и казахского языков особенно сильно сказалось на лексике; при этом различные слои лексики по-разному реагируют не только на контакты с другими языками, но и с разной интенсивностью заимствуют русские и казахские слова. Области лексики наиболее непроницаемыми для иноязычных слов, оказались термины родства, названия частей тела, явлений природы, религии и т.д.:

- термины родства; они могут отличаться от литературных: аджеби (вместо: аджёсси) - дядя; амэ (вместо: хальмони) - бабушка; анккан (вместо: анхэ) - жена; харабэ (вместо: харабоджи) - дедушка; намджонь (вместо: нампхён) - муж; орэби (вместо: тоньсэнь) - младший брат и т.д.; тем не менее, большинство терминов в языке советских корейцев и языке корейского полуострова совпадают. Отсутствие иноязычных заимствований объясняется чрезвычайным разнообразием терминологии родства, которая, так же, как и казахская, гораздо богаче русской и удовлетворяет все потребности:

хёнъдже - старший брат (по отношению к брату); оппа - старший брат (по отношению к сестре); нуи - младшая сестра, нуним - старшая сестра; самчхон - дядя по матери; кхын абоджи - дядя (старший брат отца или матери); чагын абоджи - дядя (младший брат отца или матери); имо - тетя (со стороны матери); комо - тетя (со стороны отца); саун - зять (муж дочери); мэбу, мэхёнъ - зять (муж старшей сестры); мэдже - зять (муж младшей сестры); мёнури - невестка (жена сына); хёнъсу - невестка (жена брата);

- названия частей тела; они также могут отличаться от литературных: агари (вместо: ип) - рот; санътхонъ (вместо: ольгуль) - лицо; кунъди (вместо: нопчоктари) - бедра; имэ, имэндэги (вместо: има) - лоб и т.д. В большинстве своем они, однако, совпадают с литературными терминами: мори - голова, сон - рука, паль - нога, оккэ - плечо, сонкарак - палец, пэ - живот, тынь - спина и т.д.;

- названия явлений природы; отсутствие заимствований в этой области объясняется развитостью данной терминологии, обусловленной многовековыми традициями земледелия. Названия явлений природы совпадают с терминами литературного языка; они отличаются богатством, часто имеют синонимы: нальсси, нальсе, ильги - погода; камыль, хан- чхон, ханбаль - засуха; урве, сонак - гром; пи - дождь; кульгын пи - крупный дождь; каранъ пи - мелкий дождь; пхокпхунъу - гроза; хонъ-су - наводнение; тэпхун, пхокпхунъ - тайфун;

- религиозная лексика; в этой сфере функционирования языка корейский язык не имел никаких контактов ни с русским, ни с казахским языком, поэтому в нем нет заимствований из этих языков, и вся лексика является исконной либо заимствованной из китайского языка: сонъин - святой, тансик - пост, кидо - молитва, чунъ - буддийский монах и т.д.

В других сферах лексики встречаются заимствования, число которых неодинаково и зависит от тематики:

- сфера повседневного быта; здесь встречается значительное число русских и казахский заимствований: машина, сахар, базар, отпуск, стройка, морковь, чайхана, чинара, пельмени, паранджа, лапша, аул и т.д. Следует отметить такой факт: если из казахского языка заимствуются слова, обозначающие новые для корейского языка понятия, такие как акын, айран, курт, саксаул и т.д., то из русского могут заимствоваться слова, у которых в корейском языке есть эквиваленты: ппомидоры (кор.: иллёнгям); ведро (кор.: мультхонъ, паккецы) вилка (кор.: хокхы) и т.д.; использование

русских слов говорит о языковой ассимиляции большинства корейцев и о сильнейшем влиянии русского языка на речь корейцев при употреблении ими родного языка; даже тюркские слова частично заимствованы через русский язык: тюбетейка, юрта, чинара, кумыс, лапша и т.д.;

- лексика народной духовной культуры; в этой сфере обнаруживается значительное число заимствованных слов, в основном, из русского языка: конкуре, интервью, очерк, баян, сценарий, скрипка; постоянно растет число заимствований из казахского языка: домбра, хашар (коллективная помощь), дойра (бубен), сырмак, алаша (палас). Здесь ситуация та же: из русского языка часто заимствуются слова, имеющие эквиваленты в корейском, из казахского - лишь обозначающие новые понятия: текемет (кошма), дастархан (скатерть, накрытый стол), айтыс (состязание акынов);

- письменные традиции; советским корейцам удалось сохранить свою письменность, и это в значительной степени ослабило русификацию языка, поскольку заимствованные слова перекладывались на корейскую графику и одновременно подвергались фонетическим преобразованиям в соответствии с нормами корейского языка. Поэтому литературный язык советских корейцев - язык "Коре ильбо" и сборников рассказов и поэм, издающихся в Алматы, идентичен литературному языку корейского полуострова, за исключением небольшого числа заимствований отличающих их друг от друга и относящихся в основном к общественно-политической лексике;

- начальное образование; школ с корейским языком обучения в Казахстане нет;

- общественно-политическая и публицистическая литература; благодаря газете и республиканскому радио в языке советских корейцев существует довольно развитая общественно-политическая и публицистическая терминология. Однако в ней много иноязычных заимствований, в основном из русского языка. Немало заимствованных слов, имеющих эквиваленты в корейском языке: партия /тань, чоньдань/, интервью /хведам/, пленум /чхоньхве/, блок /чехю, тоньмэнь, ёнхап/, интеллигенция /чисиккечхынь, интхеричхынь/, репертуар /ёнчхульмоньнок/, сюжет /кедже, кусань/, сценарий /какпон/, стиль /мунчхе/. Употребление заимствованных слов вместо исконных объясняется длительной

традицией, выработанной в результате 130-летнего взаимодействия корейского и русского языков, а также политикой слияния языков;

- профессиональное искусство; эта сфера языка представлено единственным в СНГ Алматинским республиканским корейским театром. Его репертуар включает в себя значительное число русских и советских пьес, что обуславливает наличие в профессиональной лексике множества заимствований из русского языка: сценарий, тенор, акт, сюжет, этюд, эстрада, концерт, конкурс, флейта, стиль и т.д.

Фонетический строй. Язык советских корейцев сохранил фонетический строй северохамгёнского диалекта, отличительными чертами которого являются наличие следующих фонем:

- 1) восьми простых гласных: а, о, о, у, ы, и, э, е;
- 2) шести йотированных гласных: я, о, ё, ю, йэ, йе;
- 3) семи дифтонгов: уе, уи, ый, уа, уо, уе, уэ;
- 4) восьми простых согласных: к, н, т, л, м, п, с, ч;
- 5) пяти придыхательных согласных: чх, кх, тх, пх, х;
- 6) пяти удвоенных согласных: кк, тт, пп, сс, чч;
- 7) одного носового согласного: нь; в начале слова этот звук не передается.

В произношении некоторых звуков есть отклонения от литературного корейского языка. К ним относятся: употребление гласного я вместо а или йотированного о: камя вместо кама - котел; ядыль, ядоль, ядаль вместо одоль - восемь; использование в середине слова согласного х вместо н: ахи, аи вместо ани - не, нет; замена согласного к на ч: чиль вместо киль - дорога; чим-чхи вместо кимчхи - "кимчхи" (острое блюдо ия капусты); употребление в некоторых словах гласной о вместо а: моль вместо маль - лошадь, язык; пором вместо парам - ветер; пхори вместо пхари - муха; сохранение нерегулярных согласных с и п во всех грамматических формах: кытта (пишется: кыста) - проводить линию; кысымён вместо литературного кымён - если провести линию; кысыни вместо кыыни - проводит линию, поэтому...; кысосо вместо кыуосо - проведя линию; топта - горячий, жаркий; тоботта вместо литературного тоуотта - был горячим, жарким; тобымён вместо тоуымён - если /будет/ горячим, жар- ким...; употребление в некоторых словах согласной п (между гласными б) вместо гласной у; кабынде вместо каунде - среди; использование согласной к /г/ вместо других фонем: кунги вместо кумонь - отверстие, дыра; альгуда вместо аллида - информировать, дать знать;

Фонетический строй корейского языка оказывает заметное влияние на звуковой облик заимствованных слов, хотя это воздействие гораз-до слабее, чем 50 лет назад ввиду языковой ассимиляции корейцев. В речи корейцев, владеющих родным языком, можно встретить следующие особенности произношения русских слов: 1) добавление в конце слова гласного звука, если слово оканчивается на согласный: пироги /пирог/, совхозы /совхоз/, конкурсы /конкурс/, ппарыкхы /парк/; 2) русские глухие согласные произносятся корейскими сильными фонемами, письменно передающимися двойными согласными: плаккатхы - плакат; ппионеры - пионер; фарттукхы - фартук; 3) конечные согласные к и ч произносятся с придыханием: кыружокхы - кружок; быллокхы - блок; ккабине-тхы - кабинет; кконцертхы - концерт; 4) звук ц в начале слова произносится как цц: ццехы - цех; ццари - царь, ццентрыры - центр; 5) вместо начального ч произносятся чх: чхабан - чабан; чхерепица - черепица; чхемодан - чемодан; 6) мягкое т наменяется на ч или тт: ппарычия - партия; ппылание - платье; инттерывью - интервью; эттгоды -этюды; 7) мягкий знак заменяется на мягкую гласную и: асьтфаллитхы -асфальт; кконики - коньки; ссухари - сухарь; 8) вместо й используется также и: маикка - майка; дойра - дойра; хоккей - хоккей; 9) сочетание двух согласных часто разделяется гласной: ппыллакхатхы -плакат; шахыматхы - шахматы; быригада - бригада.

За прошедшие десятилетия произошли значительные изменения в фонетической обработке заимствованных слов. Стала преобладать тенденция к сохранению их звуковой формы. Исчезли следующие фонетические замены: 1) замена ф на пх: вместо пхарттукхы, пхыллей-та стали говорить фартукхы, фллейта; 2) стали сохраняться шипящие ж,з и ш, которые раньше заменялись на с: буржуа (было пурьсуа) - буржуа; колхозы (было колхосы) - колхоз; шашыкхы - шашки; 3) сохраняется сочетание дж, раньше заменявшееся на ц: джемперы - джемпер (было: цемперы); паранджа; 4) стало сохраняться мягкое н: кконики (бы, ло: кконкки) - коньки; 5) в начале слова стало сохраняться р и б, раньше заменявшееся на л и п: рубылли (было: лубылли) - рубль; ра- ккетта (лаккетта) - ракета; быллокхы (пыллокхы) - блок; быригада (пыригада) - бригада; 6) стало сохраняться в, заменявшееся буквой п: авттобусы (апттобусы) - автобус; ссовхозы (ссопхосы) - совхоз; 7) сохраняется сочетание согласных зк: быллузка (пыллусыкха) - блузка.

Подобные изменения говорят о продолжающемся воздействии русского языка на корейский и о русификации корейского языка.

Стилистическая дифференциация.

Влияние русского языка на корейский не ограничивается заимствованием лексики и изменениями в фонетике. Оно сказывается и в способах выражения, в частности, в том, что многие выражения калькируются с русского языка. Разные стили языка по-разному реагируют на иноязычное влияние.

Стиль художественной литературы. Язык художественной литературы идентичен литературному языку корейского полуострова, поэтому в нем сохранены все традиции языка, в т.ч. и стилевые. Таким образом, ни стиль языка художественной литературы, ни его лексика практически не подверглись никаким деформациям.

Стиль языка общественно-политической литературы. Язык газеты "Ленин кичи" также идентична языку корейского полуострова, за исключением небольшого количества заимствованных слов. Их употребление является результатом влияния русского языка, которое ограничивается лексикой, не затрагивая грамматику и стилевые особенности языка общественно-политической литературы. Практически все заимствования имеют корейские эквиваленты: Касахысыттанъ конъсанъданъ чуанъ уи-уонхве бюросо - В бюро ЦК компартии Казахстана (бюро - кук, со); и саобын 19 чхаджон ёнмэнь ттанъ конференчия кельчоне аджик пухан-туеджи аннындаго чиджоктвеётта - Указано, что эта работа еще не соответствует решениям 19^й Всесоюзной партийной конференции (конференция - хвеи, тэхве).

Разговорный стиль больше других подвержен влиянию русского языка: Иноязычное влияние сказывается двояко: использование русских слов при разговоре на корейском языке; при этом сохраняется структура корейского предложения: Я, кы пионеры оди иння? - Ну, где там этот пионер? Кы корига Ленина улица - Эта улица - улица Ленина; Следует отметить калькирование выражений с русских моделей; это особенно заметно в использовании глаголов: шахыматхырыль нольда (вместо: чанъгырыль туда) - играть в шахматы; (нольда - играть; туда - ставить, играть); кодынъ чисигыль чуда (вместо: кодынъ кёюгыль сикхида)

- дать высшее образование (чисик - знание; чуда - дать; кёгок - знание, воспитание, сикхида - заставлять).

Подводя итог внутри структурному развитию корейского языка за последние 80 лет, следует отметить следующее. Влияние русского языка очень сильно сказалось на лексике, особенно в сфере технической терминологии, повседневного быта, общественно-политической литературы и в области профессионального искусства. Язык корейцев сохранил фонетический строй, однако и в нем произошли изменения в фонетической обработке заимствований: стала преобладать тенденция к сохранению звуковой формы слова. Значительному влиянию русского языка подвергся разговорный стиль языка, в котором наблюдается калькирование русских грамматических моделей.

в) Использование языков социальными группами билингвов. При выделении различных групп корейского населения по уровню знания родного языка необходимо ориентироваться лишь на возрастной критерий. Родившиеся после начала 60-х г.г. в основном росли в русскоязычном окружении и большей частью не знают корейского языка;

- овладение иноязычной речью в бытовом общении. Языковая ассимиляция корейцев зашла так далеко, что проблемы овладения иноязычной речью для них не существует. Проблемой является овладение родной речью в бытовом общении, ибо большинство представителей среднего поколения уже не говорит по-корейски;

- усвоение языка детьми; дети обычно усваивают язык окружения и язык школьного образования, поэтому корейские дети владеют лишь русским языком;

- особенности языка города и деревни; в корейском языке этих особенностей не существует, поскольку в городе корейский язык функционирует очень мало, и люди, владеющие им, являются выходцами из сельской местности;

- масштабы двуязычия и многоязычия; о них говорят следующие цифры: по переписи 1979 г. русским языком свободно владели 92,1 % корейцев, по переписи 1989 г. - 62,7 % казахов; в то же время русских, владеющих казахским языком, всего 0,9 %, корейским языком они не владеют. Казахским языком владеет 2 % корейцев; корейским языком - лишь отдельные представители казахского населения в Кызыл-ординской области. Это говорит о

широкой распространенности русского языка. В то же время происходит быстрое возрастание роли казахского языка как государственного языка республики. В течение одного только 1989 г. число первоклассников в казахских школах увеличилось в четыре раза. Это делает реальной возможность обучения всех казахских детей в казахских школах, поскольку Закон о языках гарантирует преемственность и непрерывность образования, что устраняет причину обучения значительной части детей в русских школах. Введение казахского языка в качестве обязательного предмета обучения во всех школах и учебных заведениях, а также обязательное знание государственного языка для работы в органах управления, сферы обслуживания, образования, культуры и т.д., по всей видимости, обеспечит приобщение представителей всех некоренных национальностей к казахскому языку. Предусмотренное законом открытие школ для национальных групп населения должно обеспечить им знание родного языка. Все это значительно увеличит масштабы двуязычия и многоязычия, развитие которых будет идти в направлении улучшения знания казахского языка и языков других национальных групп. Возможно сужение сфер функционирования русского языка, если все казахи и тюркоязычные народы, удельный вес которых в республике быстро растет, станут пользоваться в общении между собой только казахским языком.

г) Языковая политика.

Критерием правильности языковой политики является ее соответствие условиям жизни и потребностям общества. Проблема двуязычия и многоязычия теснейшим образом связана с другими проблемами: историческими, экономическими, социальными, демографическими, политическими и т.д., поэтому любые изменения в обществе прямо или косвенно ведут к перераспределению общественных функций между языками. Это перераспределение обусловлено социальными, экономическими и политическим развитием народов и постоянно меняющимся характером их взаимоотношений. Научное управление языковой жизнью призвано приводить ее в соответствие с изменившимися условиями жизни общества, и только такая политика будет правильной, ибо нарушение нормального процесса развития языков неминуемо приведет к замедлению темпов развития всех других сторон общественной жизни. С этой точки зрения языковая политика страны прошла значительную эволюцию. В 1987 г. были

изданы Постановления ЦК КП Казахстана и правительства Казахской ССР "Об улучшении изучения казахского языка" и "Об улучшении изучения русского языка". Эти постановления не принесли результатов. Основным недостатком этих постановлений является добровольность изучения казахского языка, что фактически означает его необязательность, а следовательно, и ненужность. В начале 1989 г. в республике стал активно обсуждаться вопрос о государственном языке. Вначале преобладала позиция сторонников придания статуса государственного казахскому и русскому языкам; после многих месяцев дискуссий верх взяли сторонники одного государственного языка - казахского. В сентябре 1989 года Закон о языках был принят; казахский язык признан государственным, русский - языком межнационального общения. Этот шаг означает, что общество понимает объективные факторы, способствующие возрастанию роли казахского языка: рост удельного веса казахов в населении республики, отток некоренного населения; принятие закона означает также понимание озабоченности и тревоги казахского народа и других наций республики за судьбу своих языков. Принятая в 1990 г. "Государственная программа развития казахского и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 г." позволяет надеяться на улучшение языковой ситуации в республике. Это, однако, касается, прежде всего, казахского языка и языков крупных, компактно проживающих национальных групп: немцев, узбеков, уйгуров и т.д. Гораздо более сложное положение у корейцев, живущих дисперсно по всей территории Казахстана.

5. Языковые контакты и их последствия.

а) Позитивные и негативные деления в функциональном и внутривидовом развитии корейского, русского и казахского языков.

б) Отражение развития общественных функций языков в уровне внутривидового развития корейского языка.

Длительные контакты с русским языком оказывали и продолжают оказывать сильнейшее влияние на корейский язык. Это влияние неодинаково на разных уровнях языка.

Грамматический строй. Грамматика является сферой языка, наиболее устойчивой к изменениям. Однако и здесь можно найти отклонения от литературного корейского языка. Так, под влиянием русского языка частица *мён* используется не только в качестве условия как в языке корейского полуострова, но ещё и в качестве

сравнения: 1922 нён 1000 мёндан 1 мёни кодынъ кёюгыль падатко 12 мёни чунъдынъ кёюгыль падаттамён 1927 нёненын кодынъ кёюкква чунъдынъ кёюгыль падын сарамдыри каккак 1000 мёндан 2 мёнгва 32 мёниёсымнида - в 1922 г. из каждой тысячи человек 1 получил высшее образование и 12 среднее, а в 1927 г. - соответственно 2 и 32. Под влиянием русского языка произошли изменения и в разряде числительных. Наложение трёхцифрового способа счёта привело к исчезновению слова ман - десять тысяч. Вместо него употребляется словосочетание сипчхон - десять тысяч, а вместо десять *ман* - 100 чхон (100 тыс.).

Путь, который прошло развитие корейско-русских, корейско-казахских и русско-казахских языковых контактов, оказал различное влияние на эти языки. Корейский язык чрезвычайно сузил свое употребление в сфере быта и повседневной жизни, поэтому ситуацию с корейским языком можно охарактеризовать как завершение языковой ассимиляции корейского населения, ибо подавляющее большинство корейского населения уже не владеет родным языком.

Казахский язык также во многом уступил свои позиции русскому языку; значительная часть казахов пользуется русским языком в этой сфере.

Русский язык, напротив, значительно расширил свое употребление в этой сфере, ибо не только русское население, но и значительная часть нерусских пользуется этим языком.

Что касается внутривидового развития языков, то самые большие изменения произошли в корейском языке, несущем на себе отпечаток влияния не только русского, но и казахского языков. В казахском языке также много заимствований из русского языка. Общий для русского и казахского языка алфавит привел к тому, что заимствования употребляются в той же форме, что и в русском языке. Это оказало значительное влияние на изменение фонетического строя казахского языка и способствовало его русифицированию. В лексике казахского языка встречается также небольшое число корейских заимствований: кимчхи, хе, канджан и т.д. Русский язык также испытал на себе влияние казахского и корейского языков. Это сказалось в заимствовании лексики из этих языков; в основном это термины повседневного быта, которым в русском языке нет эквивалентов; аргымак, кулан, кимчхи, канджан и т.д.

Таким образом, современное положение многих языков Казахстана является результатом серьезных деформаций в языковой политике. Новый курс позволяет надеяться на исправление ошибок и ликвидацию их последствий. В то же время приходится констатировать, что новая политика оказывает реальную помощь в развитии языков прежде всего крупных наций. Что касается малочисленных народов, то деятельность в отношении их языков в значительной степени затруднена: организация культурных центров, увеличение тиража издаваемой литературы, открытие национальных театров и т.д. могут принести пользу языкам крупных наций, поскольку в регионах их проживания в той или иной мере сохранена национальная и языковая среда.

б) Научные-практические рекомендации по введению и реализации Закона о Языках РК (Регулирование и совершенствование языковой жизни Казахстана). Функционирование любого языка можно назвать нормальным в том случае, если он используется носителями во всех сферах их деятельности и на всей территории расселения. С этой точки зрения корейский язык находится в кризисном состоянии. Им пользуется совершенно незначительная часть корейского населения в крайне ограниченном числе сфер функционирования. Поэтому речь должна идти просто о путях возрождения тех или иных функций языка. Следует осуществить следующие мероприятия: 1. возродить функцию языка преподавания, 2. функцию языка художественной и общественно-политической литературы, 3. функцию языка общения между носителями в пределах республики, 4. функцию языка различных сфер общественно-политической жизни, 5. расширить функцию языка периодической печати.

Путь, который прошло развитие корейско-русского, корейско-казахского и русско-казахского языковых контактов, был обусловлен множеством факторов: историей развития отношений между этими народами, географией их расселения, компактностью их проживания, уровнем владения языками на разных этапах истории, социально-профессиональной дифференциацией представителей этих национальностей, наличием школьного образования, средств массовой информации, языка межэтнического общения; на развитие языковых контактов значительное влияние оказала языковая политика. Корейско-казахские языковые контакты существуют немногим более 80 лет, корейско-русские и русско-казахские имеют более долгую историю. С самого начала

своего существования они находятся под жёстким контролем государства. Это явилось причиной многих деформаций в этой области, поскольку идеологизация языковых отношений часто нарушала естественный ход развития и взаимодействия языков. Так, в отношении корейского населения на Дальнем Востоке еще в начале века проводилась политика ограничения иммиграции с целью усиления русского влияния на побережье Тихого океана; это оказывало влияние на соотношение русского и корейского населения и создавало языковую среду, неблагоприятную для функционирования корейского языка. Политика царской России в области образования имела миссионерскую направленность и способствовала распространению русского языка среди нерусского населения. В то же время на Дальнем Востоке издавался ряд корейских газет и журналов, игравших значительную роль в жизни корейцев. Это говорит о том, что национальная политика проводилась гибко, с учетом реальных условий, была рассчитана на перспективу и строилась в соответствии с потребностями империи. Такая политика проводилась также на территории Казахстана. Она особенно активизировалась в конце 19 в., когда началась интенсивное заселение Казахстана русскими. Языковая политика царизма не предусматривала никакого обучения, кроме русского, однако царская администрация не смогла преодолеть сопротивления местной знати и духовенства, и вынуждена была пойти на открытие русско-казахских школ, хотя цель политики - обрусение нерусских народов и слияние их по вере и языку, - не изменилась. В целом, период с начала русской колонизации Казахстана по 30^е г.г. нашего века характеризуется отсутствием широких языковых контактов, поскольку большинство русских жило в Северном Казахстане, русские школы охватывали лишь 1 % казахского населения, в то время как для широкого общения представителей разных наций необходимо их совместное проживание на одной территории и изучение неродного языка в школе. Таким образом, для корейцев и казахов последствия языковой политики царской России оказались неодинаковыми. Если корейцы уже в ранние годы иммиграции стали вступать в контакты с многонациональным населением Приморья, и эти контакты осуществлялись при помощи русского языка, то вполне естественно, что для значительного числа корейцев было характерно знание определенного объема русской повседневной лексики, необходимой для общения с ним; часть корейского

населения, проживавшего в северных районах Приморья и Хабаровского края, отличается уже хорошим знанием русского языка. Что касается казахов, то лишь 2-3 % из них владели русским языком, носителей же русско-казахского двуязычия было гораздо больше, поскольку существовала казахоязычная среда. За предреволюционный период корейско-русское двуязычие прошло значительную эволюции: если в первые десятилетия иммиграции корейцы владели минимумом русских слов, необходимых для повседневного общения с русскими, то с течением времени и по мере расширения ареала их расселения знание русского языка улучшается. Это объясняется увеличивавшееся распыленностью корейского населения, языковыми контактами и языковым окружением, наличием языка межэтнического общения, языковой политикой. В Казахстане же двуязычие долго находится в зачаточном состоянии, несмотря на то, что с конца 19 в. здесь появляется новый канал распространения русского языка - языковая среда. Это объясняется высоким престижем казахского языка как языка большинства и как языка коренного населения; несмотря на колонизаторскую политику, распространение русского языка не получило развития, поскольку стало преобладать русско-казахское двуязычие.

Существует громадная разница между влиянием русского языка на социальные функции корейского и казахского языков. Почти все функции корейского языка были сужены; к ним относятся: а) функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности; причиной сужения этой функции было расселение корейцев по обширному ареалу и увеличение видов хозяйственной деятельности; б) функция общения между носителями языка в пределах территории расселения; в регионах, удаленных от района Посъета, где корейцы составляли незначительную часть населения, они зачастую плохо владели родным языком и общались между собой на русском языке; в) функция языка преподавания; эта функция корейского языка с момента возникновения была значительно потеснена русским языком, поскольку политика в области образования была направлена на распространение русского языка; г) функция языка науки, так и не получившая развития; д) функция языка межнационального общения; е) функция государственного языка. Для выполнения языком двух последних функций необходимо наличие государственно-территориальной автономии, компактного

проживания носителей языка, их преобладание в населении государственно-территориального образования, а также законодательное закрепление за языком статуса государственного языка и языка межнационального общения. В то же время корейским языком активно выполнялась функция языка художественной и общественно-политической литературы, а также функция языка различных сфер общественнополитической жизни. Это объясняется широким распространением среди корейского населения идей борьбы за независимость Кореи; эти движения поощрялись царской Россией, противостоящей Японии. Таким образом, на корейском языке очень быстро сказывались мероприятия, предпринимаемые в ходе реализации языковой политики.

На функционирование казахского языка русский язык не оказал почти никакого влияния; лишь в области книгоиздательства и периодической печати часть продукции издавалась на двух языках; однако из-за массовой неграмотности населения это мало способствовало взаимодействию языков и распространению русского языка.

В области внутривидового развития языков русский язык также оказал гораздо более сильное влияние на корейский язык; следы этого влияния наблюдаются даже в грамматике. Огромное воздействие русский язык оказал на лексику корейского языка, особенно в области технической и общественно-политической терминологии в сфере повседневного быта, народной духовной культуры и начального образования. Взаимодействие русского и казахского языков приводит к обоюдному заимствованию лексики; казахский язык заимствует термины, связанные в основном с домашним хозяйством, торговлей, промышленностью, просвещением, культурой; русский язык - термины повседневного быта, животноводства, а также лексику, связанную с историей, обычаями, традициями и т.д.

Политика распространения русского языка продолжалась и в послереволюционный период. Начиная с середины 20-х г.г. и до конца 80-х г.г. издается целый ряд постановлений правительства СССР и Казахской ССР, планомерно выполнявших задачу вытеснения русским языком всех национальных языков. Перевод ряда языков на латинскую, а затем на русскую графику оказал огромное воздействие на языки, прежде всего, на их лексику, повлиял на фонетику и морфологию, в результате чего эти языки

оказались в значительной мере русифицированными. Для современной языковой ситуации характерно следующее.

Корейский язык потерял большинство социальных функций: функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; общения между носителями языка в пределах республики; языка преподавания; языка науки. Оставшиеся функции чрезвычайно сужены и охватывают совершенно незначительную часть населения; к ним относятся: функция языка семейно-бытового общения; языка художественной и общественно-политической литературы; языка различных сфер общественно-политической жизни. Таким образом, ситуацию с корейским языком можно охарактеризовать как завершение языковой ассимиляции корейского населения.

Казахский язык также уступает свои позиции русскому языку; значительная часть казахов пользуется русским языком, хотя все сферы функционирования казахским языком сохранены; к ним относятся: функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности, "общения между носителями в пределах республики; языка преподавания; языка художественной и общественно-политической литературы; языка науки; языка периодической печати; языка различных сфер общественно-политической жизни; языка межнационального общения; государственного языка.

Русский язык не только не потерял никаких социальных функций, но и значительно укрепил их, вытеснив все языки из многих сфер функционирования, особенно в сфере межнационального общения и в области науки.

Что касается внутривидового развития языков, то самые большие изменения произошли в корейском языке, несущем на себе отпечаток влияния не только русского, но и казахского языков. Это особенно заметно в области лексики в таких ее сферах как научно-техническая терминология, сфера повседневного быта, лексика народной духовной культуры, а также общественно-политической и публицистической литературы и профессионального искусства. В грамматике и фонетическом строе практически нет никаких отклонений от литературного языка, хотя при заимствовании слов стала преобладать тенденция к сохранению их звуковой формы.

В казахском языке также много заимствований из русского языка; в основном это научно-техническая и бытовая терминология. Общий для русского и казахского языков алфавит привел к тому,

что заимствования употребляются в той форме, что и в русском языке. Это оказало значительное влияние на изменение фонетического строя казахского языка и способствовало его русифицированию. В лексике казахского языка встречается небольшое число корейских заимствований.

Русский язык также испытал на себе влияние казахского и корейского языков. Это сказалось в заимствовании лексики из этих языков; в основном это термины повседневного быта, которым в русском языке нет эквивалентов.

Масштабы двуязычия и многоязычия показывают широкое распространение русского языка: им владеет 92,1 % корейцев и 62,7 % казахов; казахский язык знает 2 % корейцев и 0,9 % русских; корейский язык - отдельные представители казахского населения Кызылординской области.

Таким образом, современное положение языков народов бывшего СССР является результатом серьезных деформаций в национальной и языковой политике, проводимой в течение 70 лет. Новый курс, взятый в этой области, позволяет надеяться на исправление ошибок и ликвидацию ее тяжелых последствий. Новая политика оказывает реальную помощь в развитии языков, прежде всего крупных наций. Что касается малочисленных народов, то деятельность в отношении их языков носит в значительной степени косметический характер: организация национальных культурных центров, увеличение тиража издаваемой литературы, открытие национальных театров и т.д. Эти меры могут принести пользу языкам крупных наций, поскольку в регионах их проживания в той или иной мере сохранена национальная и языковая среда; в отношении немногочисленных наций, проживающих среди других народов, эти меры неэффективны, поскольку на их языки нет социального заказа. Процессы, происходящие в языковой жизни страны, показывают огромную важность языковых проблем при решении национального вопроса, поэтому к ним надо относиться с большим вниманием и осторожностью, так как они затрагивают интересы миллионов людей.

Функционирование языков и применение корейско-русского и корейско-казахского двуязычия и корейско-русско-казахского трехязычия в сфере общественно-политической жизни.

Функционирование корейского, русского и казахского языков в сфере общественно-политической жизни в советскую эпоху и их периодизация.

В функционировании корейско-казахского двуязычия правомерно выделить два этапа: 1. с 1937 г. по 1957 г. и 2. с 1957 г. по настоящее время. Основанием для такого подразделения является установление дискриминационных мер по ограничению свободы передвижения представителей репрессированных парадов, отмененное в 1957 г. и сразу вызвавшее значительное структурное перераспределение расселение корейцев в Казахстане, что, в свою очередь, привело к уменьшению масштабов корейско-казахского двуязычия и способствовало переходу значительной части корейского населения на русский язык общения. Это также оказало большое влияние на социальные функции корейского языка, его внутрискруктурное развитие. Таким образом, в момент возникновения многоязычия корейский язык выполняет функцию языка различных сфер общественно-политической жизни, однако эта функция языка осуществляется весьма слабо ввиду редкой возможности использовать корейский язык в этой сфере. Она сохранилась лишь в языке газеты "Ленин кичи" ("Коре ильбо"). Начиная с конца 50^х г.г. появляется возможность более активно использовать корейский язык в сфере общественно-политической жизни, однако к этому времени значительно уменьшилось число людей, владеющих корейским языком. Обобщая сказанное, следует отметить слабое использование корейского языка в сфере общественно-политической жизни в течение всего периода проживания корейцев в Казахстане. Русский язык, в отличие от корейского, широко используется как язык, печати, радио, официальных документов, устных выступления и т.д. 30^е г.г. являются годами высокой политической активности, и, начиная с этого времени, до конца 80-х г.г. русский язык непрерывно расширял сферы употребления, охватывая все большее число людей, пользующихся им в сфере общественно-политической жизни.

Казахский язык также довольно активно использовался в этой сфере. Это было обусловлено политикой правительства по привлечению казахов к советскому строительству и управлению государством, попытками развить действующий на казахском языке суд, администрацию, органы хозяйства, власти, культурно-просветительские учреждения. Однако преобладание некоренного населения привели к сужению употребления казахского языка в области общественно-политической жизни.

2) Отражение развития общественных функций корейского языка в сфере общественно-политической жизни в развитии уровня его внутренней структуры.

Длительные контакты с русскими привели к заимствованию большого количества русских слов, а также иностранных слов, заимствованных через русский язык: аккадemia - академия, актхы - акт, ццари - царь, ццыган - цыган, кхырусокхы - кружок, кыруппа - группа, ппарычия - партия, ппыллаккатхы - плакат, ссекция - секция и т.д. В языке общественно-политической литературы немало заимствованных слов, имеющих эквиваленты в корейском языке: партия /тань, чоньдань/, интервью /хведам/, пленум /чхоньхве/, блок /чехю, тонь- мэнь, ёнхап/, интеллигенция /чисикечхынъ, интхеричхынъ/, репертуар /ёнчхульмоньнок/, сюжет /кедже, кусань/. Употребление заимствованных слов вместо исконных объясняется длительной традицией, выработанной в результате длительного взаимодействия корейского языка с русским, а также политикой слияния языков, проводившейся не только во времена культа личности, но и долгое время после него. Совершенно очевидно, что во многих языках, в том числе и корейском, требуется проведение большой работы по упорядочению терминологии. В этом плане у советских корейцев задача облегчается тем, что за образец можно взять язык КНДР, характерной чертой которого, является создание терминологии любой отрасли науки и техники в основном за счет исконного фонда. В то же время наличие собственной письменности позволило в основном сохранить фонетический строй корейского языка, хотя в последнее время наметилась тенденция, к сохранению звукового облика заимствуемых слов. Фонетический строй оказывает большое влияние на иноязычные слова. При заимствовании слов происходит изменение их фонетического облика с целью его приспособления к фонетическим нормам корейского языка. Существуют следующие закономерности: 1) в конце слога добавляется гласный звук, чтобы избежать скопления согласных: пункеры - бункер, учасьиттокхы - участок, 2) русские глухие согласные пишутся двойными согласными, звонкие - одинарными: морыккови - морковь, кырафикхы - график, 3) для написания конечного к и т используются придыхательные согласные: механикхы - механик, аппаратхы - аппарат, 4) вместо ф часто употребляется корейское пх: Апхиный - Афины, пхеллиеттон - фельетон; однако ф может и сохраняться : кырафикка - графика, кконференция - конференция, 5)

вместо сочетания кр используется кх: кхырусокхы - кружок, моттоцикхыл - мотоцикл, б) шипящие ж, з, ш выражаются корейским с: сакеттхы - жакет, парычисан - партизан, сасыкки - шашки, 7) вместо ц может употребляться щ и ч; ц может употребляться щ и ч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Возникновение корейско-русского и корейско-русско-казахского трехязычия обусловлено целым рядом причин, и, прежде всего широким общением корейцев с казахами, русскими и другими народами Казахстана. Большую роль играет также политический фактор, ибо большинство неказахского населения было переселено в Казахстан в результате политики государства. Имеет значение также географический фактор, компактность расселения, языковые контакты корейцев и казахов с другими народами, школьное образование, социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей, уровень владения языками, наличие языка-посредника, средств массовой информации, а также языковая политика, проводимая в разные периоды истории страны.

За годы независимости в Казахстане произошли кардинальные изменения. Казахи стали большинством населения – 13 млн. человек. Продолжающийся отток русскоязычного населения является, по сути, неприятием нового социального положения и проявлением выбора своей идентичности. Казахстан де-факто вырывается из единого образовательного и культурного пространства, которое Россия пыталась сохранить после распада СССР. Принятое в Казахстане школьное преподавание на английском языке предметов естественно-научного цикла вытеснит русский язык из этих сфер. Эта инициатива в сфере образования заставляет русских задумываться о сохранении своей этнокультурной идентичности в условиях оторванности от материнской культуры, и эта озабоченность с каждым годом ощущается все сильнее. В будущем сфера функционирования русского языка будет сужаться, а казахского – увеличиваться, поскольку основным условием существования языка является этническая база и политика государства. Какие группы населения Казахстана будут переходить на казахский язык, а какие предпочтут эмиграцию, – покажет время. Корейское население является полностью русифицированным, однако в расовом отношении оно ближе к казахам, чем к русским. Если учесть, что языковой

дискомфорт преодолеть легче, чем ксенофобию, характерную для России, то, скорее всего, большинство корейцев останется в Казахстане.

Язык советских корейцев несет на себе отпечаток сильнейшего влияния русского языка, а также, хотя и в меньшей степени, влияния казахского языка. Более сильное влияние русского языка объясняется давностью корейско-русских контактов, а также высоким престижем русского языка и тем, что практически все корейцы знают русский язык. Влияние русского и казахского языков практически не затронуло грамматического строя корейского языка. Обнаружено лишь три факта отклонения от грамматики литературного корейского языка: использование частицы мен в качестве сравнения, наложение трехцифрового способа счета и морфологическое построение прилагательного сэрок-сэроун /новый/ по образцу прилагательных в тюркских языках жап-жана (новый-преновый). Что касается лексики, то большинство корейцев этой группы является выходцами из северной части корейского полуострова, поэтому их язык является диалектом северо-восточной группы, которая, в свою очередь, делится на два поддиалекта; один из них распространен в провинции Северный Хамгён, другой – в Южном Хамгён. Основой языка советских корейцев является диалект Северный Хамгён. Северохамгёнский диалект можно разделить на три подгруппы: юджуп, распространенный в северной части корейского полуострова на границе с РСФСР и КНДР, сауп (провинции Кёнсон, Мёнчон, Кильджу и Хаксон), и мюсан на западной границе с Китаем. Подгруппа юджуп вызывает особый интерес не только с географической, но и с исторической точки зрения, поскольку вначале этот регион был населен чжурчженями, а с 15 в.н.э. стал заселяться выходцами с юга полуострова и политическими беженцами из разных провинций Кореи. Поэтому в языке корейцев СНГ могут встречаться не только архаизмы, уже не употребляющиеся в языке корейского полуострова, но и чжурчженские слова, законсервировавшиеся в языке. Все это является результатом длительного развития языка в изоляции от литературного корейского языка. Огромное влияние на него оказал также русский язык, а после переселения в Казахстан корейский язык испытал воздействие и казахского языка. Влияние русского и казахского языков особенно сильно сказалось на лексике; при этом различные слои лексики по-разному реагируют на контакты с

другими языками и с разной интенсивностью заимствуют русские и казахские слова. Области лексики наиболее непроницаемыми для иноязычных слов, оказались термины родства, названия частей тела, явлений природы, религии и т.д. В большинстве своем они совпадают с литературными терминами. В других сферах лексики встречаются заимствования, число которых неодинаково и зависит от тематики. Следует отметить такой факт: если из казахского языка заимствуются слова, обозначающие новые для корейского языка понятия, то из русского могут заимствоваться слова, у которых в корейском языке есть эквиваленты. Это говорит о языковой ассимиляции большинства корейцев и о сильнейшем влиянии русского языка на речь корейцев при употреблении ими родного языка. Положительным фактором оказалось то, что корейцам удалось сохранить свою письменность, и это в значительной степени ослабило русификацию языка, поскольку заимствованные слова перекладывались на корейскую графику и одновременно подвергались фонетическим преобразованиям в соответствии с нормами корейского языка. Поэтому литературный язык советских корейцев – язык "Ленин кичи" ("Коре ильбо") и сборников рассказов и поэм, издающихся в Алматы, идентичен литературному языку корейского полуострова, за исключением небольшого числа заимствований, отличающих их друг от друга и относящихся в основном к общественно-политической лексике. Орфография языка советских корейцев в целом следует орфографии КНДР. Язык сохранил фонетический строй северохамагёнского диалекта, однако и в нем произошли изменения в фонетической обработке заимствований: стала преобладать тенденция к сохранению звуковой формы слова. Влияние русского языка сильнее всего сказалось в сфере технической терминологии, повседневного быта, общественно-политической литературы и в области профессионального искусства. Значительному влиянию русского языка подвергся разговорный стиль языка, в котором наблюдается калькирование русских грамматических моделей. В целом, ситуацию с корейским языком можно охарактеризовать как завершение языковой ассимиляции корейского населения. Политика Казахстана оказывает реальную помощь в развитии языков, прежде всего крупных наций, поскольку в регионах их проживания в той или иной мере сохранена национальная и языковая среда. Что касается малочисленных народов, то деятельность в отношении их языков в значительной степени

затруднена ввиду отсутствия социального заказа на них. Однако открытие бесплатных курсов, групп корейского языка в вузах, организация национальных культурных центров, увеличение тиража издаваемой литературы, открытие национальных театров и т.д. позволяет любому желающему изучить язык и работать с ним в организациях, где он востребован. Процессы, происходящие в языковой жизни страны, показывают огромную важность языковых проблем при решении национального вопроса, поэтому к ним надо относиться с большим вниманием и осторожностью, так как они затрагивают интересы большого числа людей. В Казахстане понимают, что все люди хотят жить в своих потомках, в своей культуре и своей цивилизации. Справедливость требует, чтобы каждый имел на это право. Несправедливое государство не может быть прочным и долговечным. С течением времени немногочисленные нации будут ассимилированы, примут новую идентичность, и мне бы хотелось надеяться, обретут ту малую долю покоя, который ищем мы все, но находят очень немногие.

Список использованной литературы:

1. Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск-Владивосток. 1928. С.П.
2. Джарылгасынова Р.Ш. «Культура и быт корейцев совхоза "Раушан" Кунградского района Каракалпакской АССР». М., 1960.
3. Джарылгасынова Р.Ш. «К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)». Советская этнография. М., 1966, № 5. С.3-14;
4. Джарылгасынова Р.Ш. «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии». История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С.343-349;
5. Джарылгасынова Р.Ш. «Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем». М., 1970. С.139-149;
6. Джарылгасынова Р.Ш. «Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения)». Советская этнография. М., 1977. № 6. С.59-70;
7. Джарылгасынова Р.Ш. «К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекской ССР». Ономастика Средней Азии. М., 1978. С.203-205;
8. Джарылгасынова Р.Ш. «Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана». Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.431.
9. Ионова Ю.В. «У корейцев Средней Азии» (Краткие сообщения Института этнографии. XXXV 111. М., 1963. С.23-34).
10. Ким Сынхва. Очерк по истории советских корейцев. Алма-ата, 1965, с.60.
11. Ко Сонму, «Корейцы в Советской Средней Азии», Хельсинки, 1987. (на англ.яз.).
12. Левин «Полевые исследования Института этнографии в 1946 г.». Советская этнография. М., 1946.
13. Пак Б.Д. Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны. М., 1979.
14. Петров А.Н. Корейцы и их значение в экономике Дальнего Востока. Северная Азия.,1929, №1
15. Хегай М.А. «Лексические заимствования из русского языка в корейских переводах». Автореферат кандидатской диссертации. М., 1963.

KOREAN-RUSSIAN BILINGUALISM

Zhetpisov S.N.

KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article examines the issues of bilingualism of Koreans, starting from the 19th century, when the resettlement of Koreans to the Far East began. The study studied the functioning of the Korean language for 160 years of Korean life in Russia, the USSR and the CIS countries.

Аннотация: Статья рассматривает вопросы двуязычия корейцев, начиная с 19 века, когда началось переселение корейцев в район Дальнего Востока. Исследованием изучено функционирование корейского языка за 160 лет проживания корейцев на территории России, СССР и стран СНГ.

Socio-economic causes of Korean-Russian bilingualism.

The emergence and development of the processes of bilingualism as a mass social phenomenon is due to objective and subjective factors, and above all the extensive communication of peoples. Such contacts are extremely diverse and depend on many interrelated factors: the history of relations between nations, the geography of their settlement, the compactness of national groups, language contacts and language environment, the level of language skills, schooling, social and professional differentiation of representatives of different nationalities, media, language of international communication, language policy of the state.

The study of these causes is of great importance in the study of the ethnic development of the Korean population of the CIS, which is one of the peoples who have practically lost their language. The history of ethnic and cultural contacts of Koreans to the end of the 1930s. inextricably linked with the general history of the peoples of the Far East. Cohabitation made intensive inter-ethnic contacts, contributed to the introduction of Koreans to the Russian language, as well as to the Russian way of life, which is already noticeable in the early period of immigration. A significant number of Russian words appear in the everyday life of Koreans: money, bread, book, buy, shirt, etc. Some Koreans began to give children Russian names. Three stages of this process can be distinguished: 1) Mid-19th century. - 1920 - the period of Korean names, 2) 1920 - 1930 gg, - a departure from the traditional naming, 3) Since 1930 - the transition to Russian names. The

introduction of the Koreans to the Russian language, its use in all spheres of life, sometimes even recognition of its native language contributes to the transition of this group into another ethnic community. The national distribution of the Russian language among Koreans makes it relevant to study the development of Korean-Russian bilingualism, the mechanism and conditions of its existence and functioning, as well as social and ethnic consequences. The connection between ethno-demographic and ethno-linguistic processes is manifested in the fact that an increase or decrease in the number of nationalities has a great influence on the development of the national language, especially on the development of its social functions. The fact that only 55.4 % of 450 thousand Koreans consider Korean as their mother tongue compels them to recognize the deplorable state of Korean in the CIS countries. The current situation is a direct consequence of the relocation, accompanied by the cessation of teaching Korean in high, middle and elementary schools. Koreans of Central Asia and Kazakhstan have lost their national identity, despite all the efforts of cultural figures. History shows that the language of a small ethnic group, which does not have territorial and cultural autonomy and is a part of a mixed foreign language population, becomes defenseless. Learning a language of another nationality and communicating in this language leads her to change her native language to another language. This is a real, though not always mandatory, extreme point in the development of bilingualism. The critical situation of the Korean language can be corrected if efforts are made to achieve a wider spread of the Korean language by introducing it as a subject of teaching at school and by training language specialists in universities.

The emergence and development of Korean-Russian bilingualism is due to a number of reasons.

a) The historical factor. Contacts between Koreans and Russians could take place already during the Kore dynasty. In 1246, the Franciscan monk Carpini observed the appearance of a man from Solanga (perhaps Korea) in a Mongol camp near Karakorum. At the end of the 13th century in Beijing there were Russian troops, some of which were located in Liaoning Province, where they could have contacts with the Korean population. Perhaps the Russian troops were included in the Mongolian army, which invaded Korea in 1231-1258. Contacts between Koreans and Russians were recorded during expeditions to Amur by Korean generals Pen Gypa in 1654 and Sie Liu in 1658. In the 19th century there were contacts between Korean and Russian delegations in Beijing. Relations between these two nations began to develop especially rapidly

after the signing of the Beijing Treaty in 1860, according to which Russia became a neighbor of Korea. Korean immigration to the Russian Far East began in 1863, when 13 Korean families settled on the banks of the Tizinhe River. N.M. Przhevalsky, who visited the Ussuri region in 1867-69, wrote that 1.8 thousand Koreans lived there. Korean settlements in the Posyet area were in Tizinhe, Yanchikhe, Sidimi, Adimi, Chipagou, Krabbe and Fudubai.

In 1869, due to the famine in Korea, the number of immigrants increased significantly and in 1870 amounted to 8.4 thousand. Korean settlements Konstantinovsky, Putilovka, Kazakevichka, Korsakovka and others arose along the Suifun river, later assimilated by Russian settlers. Soon after the signing of the treaty in Seoul in 1884, bilateral control was established over immigration. Immigrants were divided into three categories. The first were those who settled in Russia until June 1884; they received Russian citizenship. The second category included persons who came to Russia after this date: they were obliged to return to Korea within two years. The third category included immigrants who arrived in search of temporary work. They did not have civil rights. Only a small part of the immigrants could receive Russian citizenship. This is evident from the information, where the number of persons who received citizenship is indicated in brackets: 1906 - 34.4 thousand (16.9 thousand), 1909 - 51.5 thousand (18 thousand), 1910 - 54 thousand (17 thousand), 1911 - 57.3 thousand (17.5), 1912 - 59.7 thousand (16.2 thousand), 1913 - 57.4 thousand (19.3 thousand), 1914 - 64.3 thousand (10 thousand).

The attitude of the authorities towards the Koreans was ambiguous. Governor-General Korsakov and Dukhovsky believed that Korean immigrants could be used as labor for the development of the region. N.I. Grodekov, who replaced Dukhovsky, continued the same policy, allowing immigrants to settle along the Imam, Khor, Kii, Amur and other rivers in 1898. On the other hand, P.F. Unterberger was negative about emigration, as can be seen from his report to the Minister of Internal Affairs on March 8, 1908: "A characteristic feature of Koreans who have Russian citizenship is their desire to help stateless Koreans settle in the new territories. Fight against such expansion is extremely difficult due to the willingness of Russian settlers to use the labor of Koreans due to its cheapness and ease of use. Much of the territory is already inhabited by Koreans, which means weakening the position of Russians along Pacific Coast. Therefore, for the interests of Russia it is extremely important to populate Primorye with Russians." In general, with respect to the Koreans, a strict policy of restricting

immigration was pursued in order to halt the growth of the Asian part of the population of the Far East. The number of Koreans increased significantly in the early years of Soviet power. By 1923 there were 130 thousand of them, and in 1927 - 170 thousand. According to A.N. Petrov, in 1927-28. In Primorye, there were 250 thousand illegal Koreans. In 1932 their number was 190 thousand, and in 1936 it was 250 thousand. In 1937, the Koreans were forced to be evicted from the territory of the Far East. This resettlement, like the mass repressions that had begun, was an act of arbitrariness by the Stalinist leadership, which showed distrust of the Soviet Koreans in the conditions of provocations of the Japanese state. Even during the tsarist period, Japanese intelligence, concerned about the activities of Korean nationalists, threw misinformation about their cooperation with Japan. However, tsarist officials, after verifying the facts, were forced to cancel such measures as the decision to expel some nationalists to the Chita area. The fact that the Japanese secret services failed with respect to the tsarist officials turned out to be suitable for the Soviet leadership. There were other reasons. During the collectivization several collisions occurred between the Korean and Russian population. In the 30s. Among the Koreans living in the region alongside Korea and Manchuria, various movements for independence and autonomy arose. This worried the government because Koreans made up 95% of the total population in the Posyet area. One of the reasons was also the threat of Japanese aggression. The situation was considerably complicated by the fact that Japan considered the Koreans of the Far East to be their subjects, and the USSR - its citizens.

The Soviet Union sought to expand the successes achieved by Koreans in growing rice, and decided to use large uninhabited areas of Central Asia and Kazakhstan. At the same time, political goals were pursued: Koreans were scattered over a vast territory with the goal of their speedy assimilation; in addition, the absolute decrease in the Kazakh population, which was the result of genocide and migration of 1931–33, was partially compensated.

The resettlement of Koreans was the first in a series of further deportations. In a short time, up to 180 thousand people were transported to the semi-desert regions of Kazakhstan and Central Asia, where at first there was not the most basic conditions for a normal life. At this time, several thousand party and Soviet workers and cultural figures of Korean nationality were subjected to repression. Accumulated cultural values, especially the library funds, were irretrievably lost; Only the meager remnants of the teacher's library are stored in Almaty. At the same time,

the teaching of the Korean language in schools stopped. These losses and the post-resettlement measures to restrict the freedom of movement and other civil rights of Koreans were a direct manifestation of chauvinistic policies on the national question. Mistakes and injustices towards the Korean national minority began to be corrected after the elimination of the personality cult, but its consequences were not overcome immediately and in all directions.

b) Geographical factor. One of the most important reasons for the emergence of Korean-Russian bilingualism is the resettlement of Koreans among other nationalities. From the very beginning of immigration, Koreans settled together with Russians, Ukrainians and other nationalities. Immigration began in the border region of Posieta with Korea. The number of immigrants grew rapidly, and for 8 years - from 1863 to 1870. - they penetrate deep into Primorye, reaching the area of the Ussuri and Suifun rivers. Here, the percentage of the Korean population was significantly lower than in Posyet, and they settle along with other nationalities in the villages of Konstantinovskiy, Putilovka, Kazakevichevka, Korsakovka and others. already lived other nationalities. As a result of the policy of restricting Korean immigration, Koreans are a minority in many settlements. Nevertheless, the geography of their settlement continues to expand and extends also to the Khabarovsk Territory and the region of Birobidzhan.

c) Compactness of settlement. Koreans lived compactly only in the early years of immigration, when Primorye was very little populated. The number of such settlements did not exceed ten, the largest were: Tizinhe, Yanchikhe, Sidimi, Adimi, etc. As the Koreans moved into the depths of Primorsky Krai, along with the increased influx of immigrants from Russia, the Korean population became more and more dispersed. In 1936, Koreans make up an insignificant percentage of the population living in the vast territory of Primorye, the Khabarovsk Territory and the Chita Region. Naturally, from the very beginning of immigration, Koreans began to actively learn the Russian language.

d) Language contacts and language environment. Already in the early years of immigration, Koreans began to come into contact with the multinational population of Primorye. These contacts were made with the help of the Russian language, therefore a significant number of Russian words began to be used in the everyday life of Koreans. According to Koh Sonma, a resident of Vladivostok sent him a list of Russian words used by Koreans at the beginning of the century: tsibe - you, tsengi - money, chchulkki - stockings, choldo - damn, hyllebari -

bread, korymymani - pocket, buy - buy, kyniga - book, lubassykai - shirt, magasin - shop, makhorykai, - shag, makkakai - macaque, novabyrari - november, ok-tsebyrari - october, orimeni - belt; Cybenin ve tsege tsege hi? - why do you talk so often about money? But the maccakaikath nom - you macaque. These words and expressions show the strong influence of the Russian language on Koreans, which has intensified over time: many Koreans who have heard Russian speech since childhood began to assimilate the Russian language. There was a double language environment. The Korean language prevailed in the family and everyday communication, in the other areas of communication the Russian language prevailed, especially in the sphere of technical and sociopolitical terminology. The influence of the Russian language environment was especially strong in the 1920s, when books, newspapers, etc. began to be published in Korean, recording Russian borrowings and promoting their distribution.

e) The level of proficiency in languages. Up to 20th. most Koreans were illiterate. And although everyone spoke the spoken language, the number of people who knew Korean literary language was very small. Even worse was the knowledge of the Russian language, it was limited to a small amount of everyday vocabulary necessary to communicate with the Russian-speaking population. The degree of proficiency in languages can be divided into a number of stages, characterized by the weakening of the Korean language and the strengthening of Russian. If in the early years of immigration few Koreans could communicate in Russian, in a short time their number increased significantly. At the same time, knowledge of the Korean language deteriorated. There are people who know Russian better than Korean. The use of Korean as a mother tongue differs markedly depending on the origin and place of settlement. The general trend is as follows: in the villages in the Posyet area, where the percentage of the Korean population was significant, the inhabitants had a better knowledge of Korean than in the villages of the northern regions of Primorye, the Khabarovsk Territory and Birobidzhan. In the Posyet area, communication between Koreans takes place only in Korean, while in other areas they partially communicate in Russian. There are a lot of mistakes in the Russian speech of Koreans, which are the result of the difference in the grammatical structure of the two languages. Typical mistakes of the time: My and know him - I do not know him; his people say such a thing, he said so. They are explained by the construction of the Russian proposal for the Korean model. The lack of appealing

pronouns in Korean leads to the erroneous use of Russian pronouns. The use of “his people” instead of “he” is caused by the fact that in Korean for the third person the expression “ky saram” - “this person” is used. Korean forms are used for verbal conjugation and denial. Russian language and used in the conversation of Koreans with Russians.

e) School education. The first Korean schools were opened in Sinhanchon - the Korean quarter of Vladivostok - in 1907. These schools were far from the requirements for education, so Koreans who spoke Russian fluently or even competently in Korean were rarely met. Start learning in their native language was laid in 1922, when 45 schools opened. At the same time, a large-scale campaign to eradicate illiteracy was launched among Koreans. In 1930, Korean spelling was unified, textbooks and books for the general reader were published. Accordingly, the level of education of Koreans in the Far East grew, which is clearly seen from the following figures: primary schools — 132 schools (11,473 pupils); secondary schools — 18 schools (2,742 pupils); high schools - 3 schools; Pedagogical Institute - 1; special pedagogical schools - 1 school; Party schools - 1 school; reading rooms - 57 rooms; clubs - 12 clubs. If we assume that in the mid 30s. in the Far East there were about 200 thousand Koreans, the number attending school will be 3–10% of the total population. Thus, until 1937, Koreans received education in their native language at a fairly high level.

g) Socio-professional differentiation of representatives of different nationalities. One of the most important economic activities of Koreans was the cultivation of rice, which began in 1905. Until that time, rice was not grown, because it was believed that there was no suitable land for this. Despite the fact that dozens of nationalities started growing rice, no one could achieve results like the Koreans. Therefore, Russian settlers willingly hired Koreans for agricultural work. In addition to rice, Koreans grew soybeans and fruits. A significant number of Koreans engaged in maritime fishing. The traditional industry was the cultivation of medicinal plants, especially ginseng. A lot of Koreans worked in industry. In 1903 there were 2.9 thousand of them, in 1906 – 10.4 thousand. Especially a lot of Koreans worked in the mines: on gold mining 5.8 thousand (Russians - 4.4 thousand), on coal-5, 3 thousand (Russian - 1.8 thousand). A small part of the Korean population was engaged in trade. Thus, the areas of greatest communication between Koreans and the Russian-speaking population are industry and commerce. It is in these areas that the largest number of borrowings is observed: shop-shops, campaign-campaign, love-ruble, pyloria-dress,

etc. Although the Russians were also engaged in industry and partly in agriculture, the Koreans did the most unskilled and hard work.

h) Media availability. At the beginning of 1900, the newspaper Kvonop Sinmun (Industrial Development) was founded, the newspapers Hageo Sinmun, Tedon konbo, which played an important role for Koreans in spreading the news and developing culture, were published. These newspapers were closed after the revolution. From February to April 1920 (No. 48-62) Pak Unsik published essays "Aryon Silga" ("Documents of Russian Territory"), published in the Shanghai printing house of the newspaper "Tonin Sinmun" "Independence" "Arën Silgi" describes the resettlement to from the beginning of immigration to 1917 and is considered one of the most important sources for studying the life of Korean immigrants in the Far East. In October 1975, they were reprinted in Seoul in the newspaper "Soul Pyongyon" ("Seoul's Everyday Commentary"). The magazine "Tahhenin Chongybo" ("Journal of the Korean Orthodox Church") was published in Chita and was the first Korean magazine to go abroad. It contains extremely important information about the activities of Koreans in the Far East and Siberia since 1910. Since March 1923 in Vladivostok beginning ala to go out the Sonbon newspaper (Avangard). It was the organ of the Korean section of the Gubkom RKP. Since 1929, Sonbon has been published in Khabarovsk as an organ of Dalkraykom VKP (b) and Dalkraisovprof. In 1932, 7 newspapers were published in the Far East: Sonbon, Munkhva (Culture), Se Sege (New World), Nodongja (Worker), Nonon Sinmun (Peasant Newspaper), Tekson (Red Star). Among them, the most famous was the Sonbon newspaper, which played an important role in cultural life. In addition, 6 magazines were published. Newspapers and magazines played an important role in the lives of the Korean population. After the October Revolution, illiteracy significantly decreased among them, and Koreans became more interested in their native language and literature. The founders of Korean Soviet literature, the writers Cho Mönhi, Cho Kichon, Anatoly Khan, Ki Kichol, and the playwrights Yong Sonyong, Tsai Yong, Tkhai Changchun, actively collaborated in the newspapers.

i) The presence of a language of international communication. From the very beginning of immigration, Koreans fell into a multinational environment. All the peoples of Primorye communicated with each other in Russian, since Russian immigrants prevailed in quantitative terms. Naturally, the presence of a language of international communication influenced the speech behavior of Koreans, who also

began to become familiar with the Russian language. A significant number of Russian words have penetrated their language. This phenomenon became particularly noticeable in the 20s, when books were published in Korean and the struggle to eradicate illiteracy began. Korean literary language, presented in the works of the founders of Korean Soviet literature in the Far East, was not supported by regular education in their native language, because the language environment, and education in Korean schools, and the language of newspapers and magazines included a large number of Russian words, especially political and technical terminology.

j) Language policy. The language policy before the resettlement of Koreans to Central Asia and Kazakhstan can be divided into two stages: pre-revolutionary and post-revolutionary. If in the period before the revolution in the Russian Far East, the Russification policy characteristic of the Russian empire was carried out, after the revolution the Koreans received a short respite for the development of their language, characterized by the opening of schools and the functioning of newspapers and magazines and the publication of literature. This continued until 1939, when all national schools were closed.

2) The functioning of Korean-Russian bilingualism. For 75 years of the Korean life in the Far East, the Korean-Russian bilingualism has undergone a significant evolution. If in the first decades of immigration, Koreans possessed a minimum of words necessary for everyday communication with the Russian-speaking population, then over time and as the range of their settlement expands, their knowledge of the Russian language improves. This is due to the growing dispersion of the Korean population, language contacts and linguistic environments, the presence of inter-ethnic communication language, language policies, etc. All of this left an imprint on the social functions of the Korean language, its intrastructural development, the use of languages by social groups of bilinguals, the functioning of the Korean language as a mother tongue. Consider these problems in more detail.

a) Social functions of the Korean language.

The function of communication between native speakers in all areas of activity. Indisputable is the fact that for several decades after the beginning of immigration, Korean was used by all Koreans to communicate with each other. Not all Koreans were fluent in Russian, and this knowledge was very weak. Communication between Koreans was much closer than with other nationalities, because Koreans settled in colonies, and their work activity was mainly in the implementation of

agricultural work. As the Koreans settle in a wider area and as the types of economic activity increase, there is an increase in Korean bilinguals. Their number is greatest among workers and traders. In the speeches of these people, Russian borrowings are more and more often found, including mainly technical and socio-political terms: aggregate is an aggregate; Kombinati - Combine; A group is a group; instructor instructor, etc. Ko Sonma estimates the number of borrowings at least 300 words. (Ko Sonma. Koreans in Soviet Central Asia. (In English). Helsinki. 1987. P.26. 37). This trend intensified in the 20s, when various literature began to be published in Korean, which fixed Russianisms and facilitated their spread, and the unfolding struggle to eradicate illiteracy among Koreans. However, it can be argued that before the 1937 Korean language, the Korean language had the function of communication between native speakers in all areas of their activities.

The function of the language of instruction. The Korean language began to perform this function in 1907, when the first Korean schools were opened. Although the level of education was low, children received the basics of literacy, and this created the basis for the further development of this function of the language. In the 20s - 30s. thanks to the creation of a wide network of schools and an increase in the level of education of Koreans, the importance of Korean as a language of instruction has increased significantly. By the mid 30s. up to 10% of the total Korean population was enrolled in schools. Thus, the function of the language of instruction has become widespread in the Far East.

The function of communication between native speakers within the territory of settlement. Throughout the entire period of Korean residence in the Far East, the Korean language performed the function of communication between them throughout the entire territory of their settlement. However, the performance of this function varies considerably diachronically and geographically. If in the first decades of immigration, Korean is, of course, used by all Koreans in all areas of communication, then as the area of residence increases and the types of economic activity of Koreans increase, it gradually loses its position. The spheres from which the Korean language is supplanted by the Russians are, first of all, technical and public-political terminology. In the field of traditional types of business, such as agriculture, the use of the Korean language is preserved until the resettlement of 1937. Knowledge of the Korean language also differs greatly depending on the social origin of its speakers and their place of residence. In the Posyet area, the Korean language performed the function of communication between speakers in

all fields of activity. As far as the distance from this area is removed, the range of social functions of the Korean language is narrowed, reaching the level of the language of family and community communication in the areas of the Khabarovsk Territory and the Chita Region. Many Koreans living in these areas consider Russian as their first language. The Korean language is extremely clogged with Russian words, which is especially noticeable in the oral communication of Koreans: Am I the second most innocent place? - Is there a place in the second row? And yoja ka namjaryl love hakkum - This woman loves that man. Nevertheless, the Korean language dominates, and this is also reflected in the speech of the Koreans among themselves: Ochcha came so late - Why did he come so late? Kyronde, onil you were at work? By the way, were you at work today? Thus, by the end of the 30s, despite a significant narrowing of the scope of social functions of the Korean language in many areas of Korean settlement, the Korean language as a whole successfully performed the function of communication between native speakers within the territory of their settlement.

The function of the language of artistic and socio-political literature. This function of the Korean language was carried out quite intensively, since a number of Korean newspapers and magazines were published in the Far East. Before the revolution, all the activities of the press were associated with the struggle of the Korean people against Japanese colonial politics, so little attention was paid to fiction and the description of the everyday life of Koreans in the Far East. This language function was significantly weakened by a small number of educated people. Played a role and the fact that in the 20s. all pre-revolutionary print organs were closed. The mass media began to play a more important role in the 30s -yyy, when illiteracy was eliminated and the number of people reading increased significantly. The main place in newspapers and magazines began to occupy daily life and the problems of Soviet Koreans.

This period was also the beginning of the creation of Korean Soviet literature. At this time, there are a number of discrepancies between the Korean literary language and the language of socially-literary literature. The latter is characterized by a significant number of Russian borrowings in the field of technical and socio-political terminology.

The function of the language of science. This function of the Korean language remained in its infancy. It was limited to the preparation of teachers for teaching natural sciences in Korean schools. Since in a

single pedagogical institute a number of disciplines were taught in Russian, and the institute existed for less than ten years, this time was not enough to create a scientific terminology.

The language function of various spheres of social and political life. This function was most actively carried out in the first two decades of the 20th century, when the Korean population was embraced by the ideas of the struggle for independence. At this time, various societies were organized, aiming at the independence of Korea. The largest of these were Kunminghwe (civil society) and Kwonoophe (industrial development society). In 1905 partisan raids against the Japanese were made from the territory of the Far East. In 1918, the Khanin Sakhvedan Party (Korean Socialist Party) was formed in Khabarovsk; belonging to the Irkutsk city organization of the Communist Party. This happened after an armed clash between the Korean Independent Army and the Korean supporters of the Far Eastern Republic. Various groups of the Korean independence movement carried out intensive work among the Korean population of the Far East until the end of the 1930s. Naturally, in such conditions, the Korean language has received significant development in the field of social and political life.

The function of the language of international communication. Due to the small number of Koreans in the Far East and their dispersion, the Korean language did not perform this function.

The function of the state language. Since in the pre-revolutionary period the state language of Russia was Russian, and after the revolution it also actually fulfilled this role, all other languages remained regional. In the autumn of 1937, by order of Stalin, all Koreans living in the Far East (about 170 thousand people) were deported to Central Asia. Korean schools were closed, and the deported Koreans themselves were severely restricted in their rights. Rehabilitation of Koreans took place in several stages in 1953-1957. It was then that the restrictions on movement and service in the army were officially lifted, and settlement outside Central Asia was also allowed. However, attempts to restore the Korean autonomy, undertaken by part of the Korean intellectuals of the older generation, were immediately and severely suppressed. Some tacit bans continued to exist until the collapse of the USSR. For example, a Korean who went to serve in the army, sooner or later discovered that he could not advance higher than Lieutenant Colonel. Korean party career also usually stopped at the level of the district committee secretary. This distrust was due to the fact that the Koreans, along with the Germans, Jews, and Poles, belonged to those minorities that had their own states

outside the USSR. Officials feared that such minorities would in some circumstances act for the good of their historic homeland, but against the interests of the Soviet Union. It is difficult to say how justified these concerns were in the case of Jews or Germans, but the Korean paradox was that until the end of the eighties most Soviet Koreans did not associate themselves with any of the Korean states, and did not harbor any patriotic feelings towards Seoul, nor to Pyongyang. All they knew about South Korea was that it was a bloody dictatorship, and rumors about the personality cult, terror, and poverty that had come from the DPRK also did not cause one to be proud of such a country. However, the discrimination of Koreans was not too strong, and in many areas was absent altogether. Already in the seventies, Koreans occupied the posts of republican ministers and allied deputies, ministers. Without any problems went to the Koreans and a career in the Interior Ministry. There was no serious discrimination in science, commerce, industry, with the possible exception of the military-industrial complex. The growth of the Korean community continued. In 1959, 313 thousand Koreans lived in the USSR, and by 1989 - 439 thousand. However, by the end of the Soviet period, the growth rate slowed down - partly because of the transition to small children, and partly because of the spread of mixed marriages, whose share reached 40% by the end of the Soviet period. By the end of the 1950s, Russian became the native language of all Korean youth in Central Asia. Korean-language schools were closed in the 1940s, and this decision was made at the request of the parents themselves. The reason is clear: Koreans are increasingly involved in a larger life, success in which is directly dependent on the quality of education. The road to prosperity in the new conditions was not through hard work in their field, but through a university degree. Obviously, it was much easier for a graduate of a Russian school to go to college. To leave a child in the Korean national school meant to doom him to hard and less prestigious peasant labor, and few of his parents wanted a similar fate for their offspring. The Korean language was taught in many schools of the Korean villages as a foreign language, but in very small volumes and without much effect - the students learned the language compulsorily and, as a result, did not master it. The Korean newspaper continued to be published, very boring in content, but distributed by the district committees without fail. The Korean theater acted and actively toured throughout Central Asia, which in Khrushchev and Brezhnev times was perhaps the main center of Korean culture. After rehabilitation, Koreans began to actively withdraw from agriculture. From the mid-fifties,

Korean youth en masse to go to college, including Moscow and Leningrad universities (which, by the way, became possible as a result of the transition to Russian in schools). By the seventies, Koreans were in large numbers represented among scientists, engineers, doctors and lawyers both in Central Asia and abroad. Koreans appeared - Academicians of the USSR Academy of Sciences. In 1989, the proportion of people with higher education among Koreans was twice (!) Higher than the average for the USSR. However, the withdrawal from agriculture was not complete. Korean rice-breeding collective farms continued to flourish, and new Korean settlements appeared outside of Central Asia, mainly in southern Russia. In addition, a contracting system (Kobondzhi or Kobondzhil) began to spread around the 1950s, according to which Korean brigades began to enter into short-term rental agreements with collective farms in Central Asia, southern Russia and Ukraine. Tenants grew vegetables or gourds, and onions were especially popular. In the autumn, tenants had to hand over the established volume of production to the collective farm or state farm, and everything else was at their complete disposal and could be sold on the market. Koreans were excellent gardeners, so even the experienced chairmen and directors were shocked at the yields on the fields they rented. The tenants were often deceived, but in most cases they returned home with a huge profit for those times. Similar processes were taking place on Sakhalin, although they had quite a few specific features. Until 1966, Korean schools operated there, so the Sakhalin Koreans preserved their language, and their main occupation, in addition to agriculture, was fishing and work in the mines. The situation in the Korean community changed drastically with the beginning of perestroika. Around 1988, a short period of Korean national revival began, when Korean national associations and societies began to emerge in all the republics of the USSR. From the very beginning, this movement was characterized by an old disease of all Korean social movements - factionalism, which resulted in constant splits, scandals and rivalry of leaders. The situation was complicated by the rivalry of the two Koreas. At first, in 1988-1992, the national movement was very popular: tens of thousands of Koreans began to learn their native language, and there was another talk about the re-establishment of Korean autonomy in the Far East. This popularity was promoted by the discovery of South Korea, which coincided with it in time. For the first time, Koreans have an incentive to be proud of their ancestral homeland and to associate themselves with it. Very quickly, South Korean culture began to be perceived as correct, truly Korean,

although it differs in many ways from the culture of the northern provinces from which the ancestors of most Koreans of the CIS originated. Koreans of the CIS began to master the "native" Seoul dialect, in which their ancestors never spoke, and to learn the traditional rites, which in the provinces from which their great-grandfathers and great-great-grandfathers came to Russia, were carried out quite differently. The efforts of Korean pastors and the passivity of the Orthodox Church led to the fact that South Korean-style Protestantism began to turn into the national religion of the Koreans of the CIS, whose ancestors were either Orthodox or supporters of traditional cults. However, the restructuring did not last long, it became the prologue of the more formidable events - the collapse of the USSR. After the events in Belovezhskaya Pushcha, Soviet Koreans unexpectedly became Koreans of the CIS, citizens of numerous states that emerged from the ruins of the Soviet Union. The largest number of Koreans turned out to be in Uzbekistan (approximately 200 thousand), Kazakhstan (100 thousand), Kyrgyzstan (20 thousand) and Russia (130 thousand).

New times brought new problems. Some of them were quite supranational — devastation reigned in all the republics. In addition, Koreans in Central Asia faced increased discrimination based on ethnicity. In this respect, they found themselves in the same position with the entire Russian-speaking population of the region. New regimes reserved seats in the state apparatus and the army for the representatives of the titular nation, owning the state language. Even in relatively prosperous Kazakhstan in 1994, Kazakhs, accounting for about 45% of the population, occupied 74% of the posts in the presidential administration. Discrimination and impoverishment of the region led to a massive departure of Koreans from Central Asia. Some managed to get to the West, but most went to Russia. Despite the rise of racism in recent years, Koreans feel more comfortable in Russia than in Central Asia. It should be noted that the Koreans went to Korea a little: it quickly turned out that no one was waiting for them in Seoul. Only some Sakhalin Koreans were able to return to South Korea, who retained their old kinship and owned the Seoul dialect. On the other hand, the restructuring and the victory of capitalism brought many opportunities to the Koreans. In Central Asia, they were and remain the most educated minorities, which also have a lot of capital, and sometimes useful connections with wealthy Seoul companies. A significant part of Koreans succeeded in business and occupied a prominent position in the business elite of the CIS. At the same time, the enthusiasm with which Koreans met the era

of national revival proved to be short-lived. Korean youth quickly found out that Korean is very complex and owning them does not give visible everyday advantages. The outflow from cultural centers began, which gradually turned into business clubs of the Korean elite or folklore groups. What is the future of Koreans in the CIS? Assimilation? Perhaps, but only in the long term. In Central Asia, this is hampered by Russian-speaking Koreans, their European mentality and indifferent attitude to Islam, in Russia - a racial type and, in part, last names. Mass return home ancestors? Too hardly: the experience of recent years has shown that repatriates take root very badly in Seoul, and South Korea itself is not Israel or Germany, it does not pursue a policy of gathering all Koreans on the peninsula. Cultural revival and return to national traditions and Korean? It is hard to believe this, the Korean language is too complicated and too few real advantages are given to it by an ordinary Russian or Kazakhstan Korean. Reviving as a new special ethnic group? They have long been such a group, but they themselves would hardly want to admit this fact: the cultural pressure of South Korea is too great. Most likely, Russian-speaking Kims and Tsoi will continue to live in the CIS countries with Russian names, a passion for gardening, science and trade. This will continue until the peoples of Central Asia dominate in Eurasia, whose demographic potential is already twice as large as the Russian one. Then they will become an organic part of these peoples, adopting their culture, mentality and way of life, and at the same time to a certain extent making these peoples more European.

References

1. Anosov S.D. Koreans in the Ussuri region. Khabarovsk-Vladivostok, 1928. С.И.
2. Kim Synhwa. Essay on the history of Soviet Koreans. Alma-Ata, 1965. p.60.
3. Ko Sonma. Koreans in Soviet Central Asia. (in English). Helsinki, 1987. p.26, p.37.
4. Pak B.D. The liberation struggle of the Korean people on the eve of the First World War. M., 1979. p.5.
5. Petrov A.N. Koreans and their importance in the economy of the Far East. North Asia. M., 1929. No. 1. pp.41-49.

LANGUAGE CONTACTS AND LANGUAGE ENVIRONMENT OF KOREANS OF THE CIS

Zhetpisov S.N.
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article considers questions of bilingualism of Koreans, since the 19th century, when the resettlement of Koreans to the Far East began and the issues of Korean-Kazakh bilingualism Koreans from the 1937, when the migration of Koreans in Kazakhstan and Central Asia. The study examined the functioning of the Korean language for 80 years Korean living in Kazakhstan.

Keywords: Korean-Russian bilingualism, Korean-Kazakh bilingualism, Korean-Russian-Kazakh trilingualism, language policy, areas of language functioning

Аннотация: Статья рассматривает вопросы двуязычия корейцев, начиная с 19 века, когда началось переселение корейцев в район Дальнего Востока, а также вопросы корейско-казахского билингвизма с 1937 г. с момента насильственного переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию.

The language of the Koreans in the CIS is a rather interesting phenomenon. Most Koreans of this group come from the northern part of the Korean Peninsula, therefore their language is represented by a dialect of this region. Traditionally, Korean dialects are divided into six groups: the northeastern, northwestern, central, southeastern, southwestern, and dialect of the Jeju Island. Korean literary language is based on the Seoul central dialect. The language of the Koreans of the CIS is a dialect of the north-eastern group, which, in turn, is divided into two sub-dialects; one of them is common in the province of North Hamgön, the other in the South Hamgön. The basis of the language of the Soviet Koreans is the North Hamgön dialect. According to Kim Thaygun, the North Khamgyon dialect can be divided into three subgroups: Yujup, common in the northern part of the Korean Peninsula on the border with the RSFSR and the DPRK, Saup (Könson, Mönchon, Kilju and Hakson provinces) and Myans on the western border with China. The subgroup Ejup is of particular interest not only from a geographical, but also from a historical point of view, since at first this region was inhabited by Jurchens, and from the 15th century AD began to be settled by immigrants from the south of the peninsula and political

refugees from different provinces of Korea. Therefore, in the language of the Koreans of the CIS there can be found not only archaisms, which are no longer used in the language of the Korean Peninsula, but also Jurchen words conserved in the language. All this is the result of a long development of the language in isolation from the literary Korean language. The Russian language also had a great influence on him, and after the resettlement to Kazakhstan, the Korean language was also affected by the Kazakh language. Therefore, the study of the language of Koreans in the CIS can be of great scientific interest for linguists.

Already in the early years of immigration, Koreans began to come into contact with the population of Primorye. These contacts were made with the help of the Russian language, therefore a significant number of Russian words began to be used in the everyday life of Koreans. According to Koh Sonma, a resident of Vladivostok sent him a list of Russian words used by Koreans at the beginning of the century: tsibe - you, tsengi - money, chchulkki - stockings, choldo - damn, hyllebari - bread, korymymani - pocket, buy - buy, kyniga - a book, lubassykai - a shirt, a magasin - a shop, makhorykai, - a shag, November - November - November, ok-Tsyabiri - October, orimeni - belt; Cybenin ve tsenge tsenge hi? - why do you talk so often about money? These words and expressions show the strong influence of the Russian language on Koreans, which has intensified over time: many Koreans who have heard Russian speech since childhood began to assimilate the Russian language. There was a double language environment. The Korean language prevailed in the family and everyday communication, in the other areas of communication the Russian language prevailed, especially in the sphere of technical and sociopolitical terminology. The influence of the Russian language environment was especially strong in the 1920s, when books, newspapers, etc. began to be published in Korean, recording Russian borrowings and promoting their distribution.

Until the 20s 20th century most Koreans were illiterate. And although everyone spoke the spoken language, the number of people who knew Korean literary language was very small. Even worse was the knowledge of the Russian language, it was limited to a small amount of everyday vocabulary necessary to communicate with the Russian-speaking population. The degree of proficiency in languages can be divided into a number of stages, characterized by the weakening of the Korean language and the strengthening of Russian. If in the early years of immigration few Koreans could communicate in Russian, in a short time their number increased significantly. At the same time, knowledge

of the Korean language deteriorated. There are people who know Russian better than Korean. The use of Korean as a mother tongue differs markedly depending on the origin and place of settlement. The general trend is as follows: in the villages in the Posyet area, where the percentage of the Korean population was significant, the inhabitants had a better knowledge of Korean than in the villages of the northern regions of Primorye, the Khabarovsk Territory and Birobidzhan. In the Posyet area, communication between Koreans takes place only in Korean, while in other areas they partially communicate in Russian. There are a lot of mistakes in the Russian speech of Koreans, which are the result of the difference in the grammatical structure of the two languages. Typical mistakes of the time: My and know him - I do not know him; his people say such a thing, he said so. They are explained by the construction of the Russian proposal for the Korean model. The lack of appealing pronouns in Korean leads to the erroneous use of Russian pronouns. The use of "his people" instead of "he" is caused by the fact that in Korean for the third person the expression "ky saram" - "this person" is used. Korean forms are used for verbal conjugation and denial. This is the so-called seaside pidgin based on Russian and used in conversation between Koreans and Russians.

Language proficiency depends on the socio-professional differentiation of representatives of different nationalities. One of the most important economic activities of Koreans was the cultivation of rice, which began in 1905. Until that time, rice was not grown, because it was believed that there was no suitable land for this. Despite the fact that dozens of nationalities started growing rice, no one could achieve results like the Koreans. Therefore, Russian settlers willingly hired Koreans for agricultural work. In addition to rice, Koreans grew soybeans and fruits. A significant number of Koreans engaged in maritime fishing. The traditional industry was the cultivation of medicinal plants, especially ginseng. A lot of Koreans worked in industry. In 1903 there were 2.9 thousand of them, in 1906 – 10.4 thousand. Especially a lot of Koreans worked in the mines: on gold mining 5.8 thousand (Russians - 4.4 thousand), on coal - 5,3 thousand (Russian - 1.8 thousand). A small part of the Korean population was engaged in trade. Thus, the areas of greatest communication between Koreans and the Russian-speaking population are industry and commerce. It is in these areas that the largest number of borrowings is observed: shop-shops, campaign-campaign, lubl-ruble, pyluchie-dress, etc.

Media development is important for language development. At the beginning of 1900, the newspaper Kvonop Sinmun (Industrial Development) was founded, the newspapers Hageo Sinmun, Tedon konbo, which played an important role for Koreans in spreading the news and developing culture, were published. These newspapers were closed after the revolution. From February to April 1920 (No. 48-62) Pak Unsik published essays "Aryon Silga" ("Documents of Russian Territory"), published in the Shanghai printing house of the newspaper "Tonin Sinmun" "Independence" "Arën Silgi" describes the resettlement to from the beginning of immigration to 1917 and is considered one of the most important sources for studying the life of Korean immigrants in the Far East. In October 1975, they were reprinted in Seoul in the newspaper "Soul Pyongyon" ("Seoul's Everyday Commentary"). The magazine "Tahhenin Chongyo" ("Journal of the Korean Orthodox Church") was published in Chita and was the first Korean magazine to go abroad. It contains extremely important information about the activities of Koreans in the Far East and Siberia since 1910. Since March 1923 in Vladivostok beginning ala to go out the Sonbon newspaper (Avangard). It was the organ of the Korean section of the Gubkom RKP. Since 1929, Sonbon has been published in Khabarovsk as an organ of Dalkraykom VKP (b) and Dalkraisovprof. In 1932, 7 newspapers were published in the Far East: Sonbon, Munkhva (Culture), Se Sege (New World), Nodongja (Worker), Nonon Sinmun (Peasant Newspaper), Tekson (Red Star). Among them, the most famous was the Sonbon newspaper, which played an important role in cultural life. In addition, 6 magazines were published. Newspapers and magazines played an important role in the lives of the Korean population. After the October Revolution, illiteracy significantly decreased among them, and Koreans became more interested in their native language and literature. The founders of Korean Soviet literature, the writers Cho Mönhi, Cho Kichon, Anatoly Khan, Ki Kichol, and the playwrights Yong Sonyong, Tsai Yong, Tkhai Changchun, actively collaborated in the newspapers.

From the very beginning of immigration, Koreans fell into a multinational environment. All the peoples of Primorye communicated with each other in Russian, since Russian immigrants prevailed in quantitative terms. The presence of a language of inter-ethnic communication influenced the speech behavior of Koreans, who also began to join the Russian language. A significant number of Russian words have penetrated their language. This phenomenon became especially noticeable in the 1920s, when books began to be published in

Korean and the struggle to eradicate illiteracy began. Korean literary language, presented in the works of the founders of Korean Soviet literature in the Far East, was not supported by regular education in their native language, because the language environment, and education in Korean schools, and the language of newspapers and magazines included a large number of Russian words, especially political and technical terminology.

The language policy before the resettlement of Koreans to Central Asia and Kazakhstan can be divided into two stages: pre-revolutionary and post-revolutionary. If in the period before the revolution in the Russian Far East, the Russification policy characteristic of the Russian empire was carried out, after the revolution the Koreans received a short respite for the development of their language, characterized by the opening of schools and the functioning of newspapers and magazines and the publication of literature. This continued until 1939, when all national schools were closed.

Over 75 years of Korean life in the Far East, Korean-Russian language contacts have undergone a significant evolution. If in the first decades of immigration, Koreans possessed a minimum of words necessary for everyday communication with the Russian-speaking population, then over time and as the range of their settlement expands, their knowledge of the Russian language improves. This is due to the increasing dispersion of the Korean population, the presence of inter-ethnic communication language, language policy, etc. All of this left an imprint on the social functions of the Korean language and its infrastructural development.

Social functions of the Korean language. Indisputable is the fact that for several decades after the beginning of immigration, Korean was used by all Koreans to communicate with each other. Not all Koreans were fluent in Russian, and this knowledge was very weak. Communication between Koreans was much closer than with other nationalities, because Koreans settled in colonies, and their work activity was mainly in the implementation of agricultural work. As the Koreans settle in a wider area and as the types of economic activity increase, there is an increase in the number of Koreans who speak Russian. They are most among the workers and traders. In the speeches of these people, Russian borrowings are more and more often found, including mainly technical and socio-political terms: *aguregates* are an *aggregate*; *Kombinathi* - *Combine*; *A group* is a *group*; *instructor* *instructor*, etc. Ko Sonma estimates the number of borrowings at least 300 words. (Ko

Sonma. Koreans in Soviet Central Asia. (In English). Helsinki. 1987. P.26, 37). This trend intensified in the 20s, when various literature began to be published in Korean, which recorded Russianisms and facilitated their dissemination. However, until 1937, the Korean language performed the function of communication between native speakers in all spheres of their activities.

The function of the language of teaching Korean began to perform in 1907, when the first Korean schools were opened. Although the level of education was low, children received the basics of literacy, and this created the basis for the further development of this function of the language. In the 20s - 30s. thanks to the creation of a wide network of schools and an increase in the level of education of Koreans, the importance of Korean as a language of instruction has increased significantly. By the mid 30s gg. up to 10% of the total Korean population was enrolled in schools. Thus, the function of the language of instruction has become widespread in the Far East.

Throughout the entire period of Korean residence in the Far East, the Korean language performed the function of communication between native speakers within the territory of the settlement. The performance of this function varies considerably diachronically and geographically. If in the first decades of immigration, Korean is, of course, used by all Koreans in all areas of communication, then as the area of residence increases and the types of economic activity of Koreans increase, it gradually loses its position. The spheres from which the Korean language is supplanted by the Russians are, first of all, technical and public-political terminology. In the field of traditional types of business, such as agriculture, the use of the Korean language is preserved until the resettlement of 1937. Knowledge of the Korean language also differs greatly depending on the social origin of its speakers and their place of residence. In the Posyet area, the Korean language performed the function of communication between speakers in all fields of activity. As far as the distance from this area is removed, the range of social functions of the Korean language is narrowed, reaching the level of the language of family and community communication in the areas of the Khabarovsk Territory and the Chita Region. Many Koreans living in these areas consider Russian as their first language. The Korean language is extremely clogged with Russian words, which is especially noticeable in the oral communication of Koreans: Am I the second most innocent place? - Is there a place in the second row? And yoja ka namjaryl love hakkum - This woman loves that man. Nevertheless, the Korean language

dominates, and this is also reflected in the speech of the Koreans among themselves: Ochcha came so late - Why did he come so late? Kyronda, onil you were at work? By the way, were you at work today? Thus, by the end of the 1930s, despite a significant narrowing of the scope of social functions of the Korean language in many areas of Korean settlement, the Korean language as a whole successfully performed the function of communication between native speakers within the territory of their settlement.

The function of the language of artistic and socio-political literature. This function of the Korean language was carried out quite intensively, since a number of Korean newspapers and magazines were published in the Far East. Before the revolution, all the activities of the press were associated with the struggle of the Korean people against Japanese colonial politics, so little attention was paid to fiction and the description of the everyday life of Koreans in the Far East. This language function was significantly weakened by a small number of educated people. Played a role and the fact that in the 20th gg. all pre-revolutionary print organs were closed. The media began to play a more important role in the 1930s, when illiteracy was eliminated and the number of people reading increased significantly. The main place in newspapers and magazines began to occupy daily life and the problems of Soviet Koreans. This period was also the beginning of the creation of Korean Soviet literature. At this time, there are a number of discrepancies between the Korean literary language and the language of socially-literary literature. The latter is characterized by a significant number of Russian borrowings in the field of technical and socio-political terminology.

The function of the language of science remained in its infancy. It was limited to the preparation of teachers for teaching natural sciences in Korean schools. Since in a single pedagogical institute a number of disciplines were taught in Russian, and the institute existed for less than ten years, this time was not enough to create a scientific terminology.

The language function of various spheres of social and political life. This function was most actively carried out in the first two decades of the 20th century, when the Korean population was embraced by the ideas of the struggle for independence. At this time, various societies were organized, aiming at the independence of Korea. The largest of these were Kunminghwe (civil society) and Kwonoophe (industrial development society). In 1905 partisan raids against the Japanese were made from the territory of the Far East. In 1918, the Khanin Sakhvedan Party (Korean Socialist Party) was formed in Khabarovsk; belonging to

the Irkutsk city organization of the Communist Party. This happened after an armed clash between the Korean Independent Army and the Korean supporters of the Far Eastern Republic. Various groups of the Korean independence movement carried out intensive work among the Korean population of the Far East until the end of the 1930s. Naturally, in such conditions, the Korean language has received significant development in the field of social and political life.

In the autumn of 1937, about 170 thousand Koreans were deported to Central Asia. Korean schools were closed, and the deported Koreans themselves were severely restricted in their rights. Rehabilitation of Koreans took place in several stages in 1953-1957. In characterizing the language contacts of Koreans with other peoples and the language environment in which they found themselves, it is legitimate to distinguish two stages: 1) 1937-1957, when there was a restriction on the movement of representatives of repressed peoples, and 2) the period from 1957 to the present time, when the Koreans were able to relocate, which led to a significant redistribution of the structure of their settlement.

The first stage is characterized by the fact that the majority of immigrants turned out to be in a Kazakh-speaking environment, where their own way of life and customs existed. Long-term teamwork and life led to the fact that the majority of representatives of the middle and younger generation of Koreans began to be fluent in the Kazakh language. "In some places, Kazakhs master the skills of the spoken Korean language" (Dzharylgasynova R.Sh. "The main trends of ethnic processes among Koreans in Central Asia and Kazakhstan." Ethnic processes in national groups of Central Asia and Kazakhstan. M., 1980. p.56.). The level of proficiency in the three languages is significantly differentiated diachronically and depending on the place of residence, however, the general trend is as follows: if in the first years after the resettlement the Koreans certainly knew their native language best, were fluent in Russian and gradually became familiar with the Kazakh language, then after a few years, the situation begins to change. Knowledge of the Korean language is deteriorating everywhere, which was a direct consequence of the closure of Korean schools. The role of the Kazakh language is increasing. Most Koreans, especially the younger generation, are fluent in "Kazakh language, which they learn in high school" (Dzharylgasynova R.Sh. "The main trends of ethnic processes among Koreans in Central Asia and Kazakhstan. Ethnic processes in the national groups of Central Asia and Kazakhstan.", 1980.). Intrastructural development of the

Korean language. Eight decades of close communication of Koreans with the Kazakh population had a definite influence on the Korean language. The interaction of languages was manifested in the emergence of borrowings from the Kazakh language, in the phenomenon of interference at the phonological and morphological levels.

The influence of the Kazakh language practically did not affect the grammatical structure of the Korean language. In morphology, only one expression was found, which was modeled on the grammar of the Turkic languages - doubling adjectives to increase the intensity of meaning: serok-se-roi is a new one, which is built on the model of zhaphana - new-new.

The influence of the Kazakh language is much stronger in the field of vocabulary: there are several dozens of borrowed words, mainly from the field of everyday life: aksakal / old man /, ssyryamakhi - syrmak / woolen felt coat /, tauteke / mountain goat /, etc. It should be noted that Kazakh words with great difficulty are included in the everyday life of Koreans. This is due to the strong influence of the Russian language. It is not at all accidental that a significant number of Turkic words entered the Korean language from the Russian language: aul, yurta / yurt /, chubacheika / skullcap /, lapsa / noodles /, etc. Some words are given in parentheses: tassytaky - tastak / stony place /, ssyryamakhi - syrmak / woolen felt coat /, tossyttykhy - dostyk / friendship /, etc. This means that words are not widely used yet, but on the other hand, they show that the borrowing process continues in our time. The instability of the influence of the Kazakh language on the Korean language is also manifested in the transliteration of some Kazakh words: pahypakhychnssykki or pakpakchinsycki - bakbakta / name of the state farm /. At the same time, in recent decades, the tendency to preserve the sound image of Kazakh words has prevailed: manti (in Korean: mantha), that / party /, kurta - kurt / dried cottage cheese /, etc.

Koreans borrow words and expressions that do not have equivalents in their language: aksakal / old man /, appa - apa / grandmother /, kkethymen - ketmen / hoe /, seyryamakhi - syrmak / woolen moth with ornament /, tautek / mountain goat /, ssaksaul - sekseul / saxaul /, tossyttykhy - dostyk / friendship /, tassytakhi - tastak / rocky terrain / that / party / party, etc. In the meaning of the last word there is a slight difference from the Kazakh "toy" / wedding /.

Borrowed words undergo phonetic changes. Thus, the phoneme b is often replaced by n, and from to ss: pesibarmakhs - besbarmak, tassytaky - tastak / rocky terrain /; Kazakh k - on kk: or kkh: kurt - kkurt

(dried cottage cheese), akyn - akyn, syrmak - seyryamkhi / wool blanket /; phoneme n on n: airan - airan / sour milk /; w on s: caitang - shaitan / devil /; d on t: tuttara - dudar / two-stringed musical instrument /. If a word ends in a consonant, then in Korean pronunciation a vowel is often added to it: tossytkhy - dostyk / friendship /, kkumysy - koumiss. The influence of the Kazakh language is also found in morphology. In Turkic languages, the first syllable is doubled to strengthen certain adjectives. A new expression has emerged in Korean: serok-sarone / new /, similar to the Kazakh zhap-jana / new-new /.

The use of Korean and Kazakh languages varies considerably among different social groups of the Korean population, depending on age, place of residence, occupation, etc. The use of these languages should also clearly distinguish between periods before and after 1957:

- mastering foreign language speech in everyday communication. Within a few years after the resettlement, a significant number of Koreans are learning Kazakh at the level of everyday communication. This primarily refers to those immigrants who were resettled in rural areas. The most intensive Korean-Kazakh contacts were in the field of agriculture, therefore, the most fluent in the Kazakh language is found among Koreans engaged in agricultural production. Knowledge of the Kazakh language is much less common among the urban population and is practically absent among the second generation of citizens, regardless of their occupation. The periods before and after 1957 differ from each other in that in the first two decades after the resettlement, most Koreans were fluent in Kazakh, and in the 1980s their number was constantly decreasing. This is due to the migration to the cities and the weakening of the social need for knowledge of the Kazakh language;

- features of the language of the city and village. The first two decades, Korean language citizens and villagers are influenced by different languages. If the majority of rural residents are fluent in Korean, Kazakh and Russian, then the townspeople are mostly monolingual and speak only Russian. That small part of the townspeople, who speak Kazakh, is from the village, and their Korean language is not different from the language of the villagers. In interpersonal communication, Koreans strictly observe the regulation of the relationship between people of different ages and social status. This Korean language is similar to Turkic languages, in which there are also various grammatical and lexical means of expressing various degrees of politeness, for example: bar - go, barsh - go, please, goy bar - well, go / please /, baryniz - go, baryniz - shy - go, please, goynyeshy bars - well, go / please /; Lexically,

politeness is expressed by the presence of a large number of words expressing a respectful or warm attitude towards the interlocutor; They are extremely usable: Aksakal "grandfather (literally white-bearded), ana- grandmother, elder sister, apai - aunt, aha - uncle, elder brother, agai - uncle. In1m - brother, Karyndas - sister, etc. Psychologically, this system is understandable to every Korean, so the Korean language easily borrows such words: Nikolai-aha marhattamen - If Uncle Nikolai said ...; Marya-apai Uassymnida - Aunt Maryam came, etc. The influence of the native language also affects the phonetics. Many Kazakh words ending in a consonant sound have a vowel at the end in Korean pronunciation; in borrowed words, b is often changed to n, from to ss, to to kk, n to n, sh to s, d to t, etc., for example: pesibarmakhy - besbarmak, ssakssaul - sekseul / saksaul /, kkistau -kystau / wintering /, sitean - Shaitan / devil /, tossyttitykhy - dostyk / friendship /, etc. In recent decades, there has been a tendency to preserve the Kazakh pronunciation in borrowed words.

The influence of the Korean language does not affect the construction of Kazakh phrases due to the same grammatical models of sentence construction in these languages; nanyn chibe kanda - men uye baramyn - i go home (lit. i go home).

The influence of the Russian language is most pronounced in the vocabulary, especially in the field of technical and socio-political terminology, elementary education, professional art, for example: masatsery - master, kyruppa - group, ssytendy - stand, koderthy - concert, sanyry – genre. Foreign words partially replenished vocabulary of everyday life, folk spiritual culture: pirogy - pie, vedyro - bucket, solder - accordion, lidym - rhythm. The terms of kinship, names of body parts, natural phenomena, religious lexicon are deprived of borrowings.

The phonetic structure of the Korean language is fully preserved. He has a great influence on foreign words. When words are borrowed, their phonetic appearance changes to adapt it to the phonetic norms of the Korean language. There are the following regularities: 1) a vowel is added at the end of a syllable, which is to avoid the accumulation of consonants: punkers - a bunker, a part of the stock-like plot; 2) Russian deaf consonants are written with double consonants, and voiced consonants - with single consonants: Morykkovi - carrots, kyrafikhy - schedule; 3) for the writing of the final k and t, the aspirated consonants are used: mechanics - mechanic; apparati - apparatus; 4) instead of вместо, the Korean n is often used: Aphiniy - Athens; Chellietton - feuilleton; f can and remain: kirafikka - graphics; conference - conference; 5) instead of a combination of kr, the Korean kx is used:

kyrukhokhy - circle, mottotsikyl - motorcycle; 6) hissing w, s, sh expressed Korean s : sackeths - jacket; Parichisan - partisans, Sasykki - drafts; 7) instead of q can be used tsts and h; At the beginning of the word tzts is used: the Gypsy - the Gypsy, the Tszari - the king; in the middle of the word - h: ssek-chiy - section; kodernytkhi - concert; at the same time, q can be saved: motorcycle cycling - motorcycle, scenarios - script; 8) the soft t is replaced with Korean h, hh, tsz and tt: parasites - partisans, etchuds - etude, intseliglenchiya-intelligentsia, tenor tenor; 9) the combination of j is replaced by c: cempers - a jumper; 10) soft and not pronounced: kkonki - skates; 11) instead of a soft sign, the following is used: Lubylli - ruble; 12) instead of p at the beginning of the word, l is used: lacquette - a rocket; 13) instead of d is used and: maikka-T-shirt; 14) b is replaced by Korean p: patton - loaf, pylokhy - block; 15) instead of in the middle of the word sometimes use n: ssophosa - state farm, aptobusy - bus; 16) very often the combination of two Russian consonants is divided by the letter s, less often - by, for example: sf - assiphalty - asphalt; gr - agureghy - unit; Hungary; Hungary; ST-Institutes - instructor; kr - khyruokkhi - circle; CL - motorcycle bike; bl-lubyly - ruble; pk - norykka - mink; rt - pharyttukhi - apron; zk - pyllusykhya - blouse; hw - purysua - bourgeois; hm - sahimathy - chess; shkasasykki - checkers; sl-linklethy -slet; trttyressyty - trust; dr - bucket - bucket; chk - ellchhyka - herringbone; rd: accorideon - accordion; RV - Interview - Interview; PC- konkuryssy - competition; tm - lidym - rhythm; fl - pylllate - flute; zm - papylassyma - plasma; nr - sanyry - genre; SC-Scenario - script; cn - ssyppority - sport; tn - centntyner-centner; hl - hylleba - bread; ph - llyulerna - alfalfa; rm - fermyma - farm; Armature - fittings; RB - Turhina - turbine; rg - Arygenchchina - Argentina; rl - Irelandlandia - Ireland; sl - Issyllandzhia - Iceland; TL - Ssöttyllandia ~ Scotland; sk - ssykipkhi -skif; RC - Turtzia - Turkey; BP - Ebyroppa - Europe; 17) the combination of three consonants is also divided by the vowel s : sysykhripka - violin; 18) in cases where the combination of consonants is preserved, one of them may undergo phonetic changes: acts -act; bus - bus; Campaign - campaign; tape - tape; parankka - bagel; ssekchiya - section; ssophosa - state farm; ttaksi - taxi; fork; fork; pennant - pennant; Christmas tree - Christmas tree; champion - champion; incelligencia - intelligentsia; cactus - cactus; kodernytkhi - concert; funds - fund; ssymphosium - symposium; centntyner - centner; cectars - hectares; punker - bunker; cecehy - cement; Collandia-Holland; 19) it is also possible to preserve the combination of consonants; These are mainly easy combinations of MB, MP, ND: Kombinathi - Combine;

kompothy - compote; no testes - stand; pparanjya - the veil; Energy is energy.

Despite the influence of the Russian and Kazakh languages, different layers of vocabulary with different intensity borrow Russian and Kazakh words. The areas of vocabulary that are the most impenetrable for foreign words are the terms of kinship, the names of body parts, natural phenomena, religion, etc.;

- terms of relationship; they may differ from the literary ones: adjebi (instead of: adzhossi) - uncle; ame (instead of chalmomi) - grandmother; ankan (instead of: ankhe) - wife; Kharabe (instead of: Kharabodzhi) - grandfather; namjon (instead of: namphyun) - husband; orbi (instead of: tonsen) - younger brother, etc .; However, most of the terms in the language of the Soviet Koreans and the language of the Korean Peninsula coincide. The absence of foreign language borrowings is explained by the extraordinary diversity of kinship terminology, which, like Kazakh, is much richer than Russian and satisfies all needs: henge is the elder brother (in relation to the brother); oppa - older brother (in relation to the sister); Nui - younger sister, Nunim - older sister; samchon - maternal uncle; Khun Aboji - uncle (father's or mother's older brother); chagyn aboji - uncle (younger brother of father or mother); imo - aunt (from the mother); como - aunt (on the father's side); saunas - son-in-law (daughter's husband); mebu, mekhyon - son-in-law (husband of elder sister); meje - son-in-law (husband of younger sister); menuri - daughter-in-law (wife of son); heungu - daughter-in-law (brother's wife);

- names of body parts; they may also differ from the literary ones: agari (instead of: un) - mouth; santhon (instead of: olgul) - face; Kundi (instead of: nopchoktari) - hips; ime, imendegi (instead of: ima) -lob, etc. Most of them, however, coincide with literary terms: mori - head, sleep - hand, finger - leg, okke - shoulder, sonkarak - finger, pe - belly, tyn - back, etc .;

- the names of natural phenomena; the lack of borrowing in this area is due to the development of this terminology, due to the centuries-old traditions of agriculture. The names of natural phenomena coincide with the terms of the literary language; they are rich, often have synonyms: nalci, nalsa, ilgi - weather; Kamil, hanchon, hanbal - drought; urve, sonak - thunder; pi - rain; kulgyn pi - large rain; karan pi - light rain; phokphunu - thunderstorm; honsu - flood; tephun, phokphun - typhoon;

- religious vocabulary; In this sphere of language functioning, the Korean language did not have any contacts with either Russian or Kazakh, therefore there are no borrowings from these languages, and all

vocabulary is original or borrowed from Chinese: sonin - holy, tansik - fast, kido - prayer, chun - Buddhist monk, etc.

In other areas of vocabulary, there are borrowings, the number of which is unequal and depends on the subject:

- the sphere of everyday life; There are a significant number of Russian and Kazakh borrowings: car, sugar, bazaar, vacations, construction, carrots, teahouse, chinara, dumplings, burqa, noodles, aul, etc. The following fact should be noted: if words are borrowed from the Kazakh language, meaning new concepts for the Korean language, such as akyn, airan, kurt, saxaul, etc., then words can be borrowed from Russian that have equivalents in Korean: (cor.: illyungam); bucket (cor.: multhon, pakketsy) fork (cor.: hokhi), etc. ; the use of Russian words speaks of the language assimilation of the majority of Koreans and of the strong influence of the Russian language on the speech of Koreans when they use their native language; even Turkic words are partially borrowed through Russian: skullcap, yurt, chinara, koumiss, noodles etc.;

- lexico folk spiritual culture; a significant number of borrowed words are found in this area, mainly from the Russian language: competition, interview, essay, button accordion, script, violin; The number of borrowings from the Kazakh language is constantly growing: dombra, hashar (collective assistance), doira (tambourine), syrmaq, alasha (palace). Here, the situation is the same: from the Russian language words are often borrowed that have equivalents in Korean, from Kazakh - only denoting new concepts: tekemet (koshma), dastarkhan (tablecloth, laid table), aytys (akyns contest);

- written traditions; Soviet Koreans managed to preserve their writing, and this greatly weakened the Russification of the language, since the borrowed words were shifted to the Korean graphics and simultaneously underwent phonetic transformations in accordance with the norms of the Korean language. Therefore, the literary language of Soviet Koreans - the language of "Lenin Kichi" and collections of short stories and poems published in Almaty - is identical to the literary language of the Korean Peninsula, with the exception of a small number of borrowings that distinguish them from each other and relate mainly to social and political vocabulary. The spelling of the language of the Soviet Koreans in general follows the spelling of the DPRK and has the following features:

- 1) The use of the letter l in front of the iotated vowels I, e, u, and, e at the beginning of the word, before which it is not pronounced: yakto (written ryasto) - scheme; Yoksa (spelled: Rex) - History; yori (ryori) -

dish, food; yuchhu (ryuha) - analogy; Irek (Ryrek) - biography; esik (resik) - ceremonial; in the spelling of South Korea, l is not written;

2) The spelling of the letter L in front of the vowels a, o, u, e, ye, before which it is pronounced n: nakkwan (spelled: rakkvan) - optimism; nodondzha (spelled: rodondzha) - worker; noob (rub) - relapse; neil (reil) - tomorrow; nuemul (ruemul) - bribe; in the South Korean spelling the letter n is used;

3) The use of the letter N before the vowel e at the beginning of a word, even in those cases where it is not pronounced: barely (spelled: néoja) - a woman; yongam, (nengam) - yearbook; in the spelling of South Korea, n is not written;

4) The distinction between the words of Wonssu is an enemy and Wonsu is a marshal; in South Korean language, wansu means "enemy", "marshal".

At the same time, there are differences in the spelling of the DPRK and the Kazakh Koreans. They consist in the following: 1) in writing the names of cities, countries, peoples, etc. : Kkakahyssyttan (in the DPRK Kkadzhakhysyttan) - Kazakhstan; Usybekhy (Ujybekhy) - Uzbek; Apssattyrriya (Ossythyriya) - Austria; Collandia (Hwaran, Oranda) - Holland; Paris (Phari) - Paris; 2) in the preservation of the letter b in the past tense forms of some verbs: nubotta (instead of: nuotta) - lay; chubotta (instead of chuotta) - gave; Tobotta (instead of: tauotta) - was hot, hot; tobatta (together: towatta) - helped;

- elementary education; There are no Korean-language schools in Kazakhstan. This gap is partially compensated for by teaching Korean in KazUIR & WL. Abylai Khan, at the Eastern Faculty of the Kazakh National University. Al-Farabi, in the Korean groups of the Almaty Theater and Art Institute and in the circles of the Korean Educational Center of Almaty, where anyone can learn the language. The language taught in Kazakhstan is Korean literary;

- fiction; the Korean section at the Union of Writers of Kazakhstan publishes one book per year; This is usually a collection containing the work of several writers and poets working in Central Asia and Kazakhstan. In addition, once a month, "Kore Colebo" publishes a literary page, which publishes poems, short stories, literary lectures and book reviews. Despite the fact that Soviet Korean fiction has been developing in perfect isolation from Korean literature for several decades, it is created in a literary language similar to the language of the Korean Peninsula. This is due to the excellent proficiency of the Korean writers. However, this purity is unlikely to persist for a long time: in the 70s. the

activity of almost all writers of the Far Eastern generation ceased; former DPRK citizens who became Soviet writers — these people also leave; Representatives of the third generation, born in Central Asia and Kazakhstan, write in another language, which does not always correspond to the language of the Korean Peninsula;

- socio-political and journalistic literature; thanks to the newspaper and the republican radio, there is a fairly well-developed social and political and journalistic terminology in the language of Soviet Koreans. However, there are many foreign language borrowings, mainly from the Russian language: *sobetskhy* - advice, *parametry* - parameters, *June* - June, *Kasybyttorcherchekhy* - Kazvtorchermet, etc. In the language of social, political and journalistic literature of many loan words that have equivalents in Korean: *Party* / *tan*, *chondan* / *intervbyu* / *hvedam* / *plenum* / *chhohve* / *block* / *cheyu*, *tonmen*, *Yonhap* / *intellectuals* / *chisikkechhyn*, *intherichhyn* /, *repertoire* / *jonchulmonok* / *plot* / *kedzhe*, *kusan* /, *script* / *kakpon* /, *style* / *munchhe* /. The use of borrowed words instead of primordial ones is explained by a long tradition developed as a result of a half-century interaction of the Korean and Russian languages, as well as the policy of merging languages. It is obvious that in many languages, including and Korean, a lot of work is needed to streamline terminology. In this regard, the task of the Kazakh Koreans is facilitated by the fact that the language of the Republic of Korea can be taken as a model, or even better, the DPRK, a characteristic feature of which is the creation of terminology for any branch of science and technology mainly from the original fund; South Korea, despite its higher industrial development, has a lot of foreign borrowing in the language, mainly from English;

- professional art; This area of language has not received proper development. Professional art is represented by the only in the CIS Almaty Republican Korean Theater. His repertoire includes a significant number of Russian plays, which means that there are many borrowings from the Russian language in professional vocabulary: *script*, *tenor*, *act*, *plot*, *etude*, *pop*, *concert*, *competition*, *flute*, *style*, etc. The reasons for this are largely explained by the lack of education in Korean, a lack of literature containing the methodology of teaching traditional Korean theatrical art, music and dance. Now contacts with the Republic of Korea are established very well.

Phonetic system. The Korean language has retained the phonetic structure of the North Khamgyon dialect, the distinguishing features of which are the following phonemes:

- 1) eight simple vowels: a, o, o, y, s, u, e, e;
- 2) six yotirovannye vowels: i, o, e, u, ye, ye;
- 3) seven diphthongs: ye, ui, yu, ya, yo, ye, ue;
- 4) eight simple consonants: k, n, tl, m, n, s, h;
- 5) five aspirating consonants: cho, kx, tx, ph, x;
- 6) five doubled consonants: kk, tt, pp, ss, hh;
- 7) one nasal consonant: нь; at the beginning of the word this sound is not transmitted.

In the pronunciation of some sounds there are deviations from the literary Korean language. These include:

- 1) the use of the vowel I instead of a or iotairovanny about: Kama instead of Kama - the boiler; poison, poison, yadal instead of elm - eight;
- 2) use in the middle of the word consonant x instead of n: ahs, au instead of ani - no, no;

- 3) replacing the consonant to the ch: chil instead of the keel - the road; chim-chhi instead of kimchi - "kimchi" (spicy dish of cabbage);

- 4) use in some words of the vowel about instead of a: mole instead of mal - horse, tongue; sometimes instead of steam - the wind; Phori instead of Phari - a fly;

- 5) the preservation of irregular consonants s and n in all grammatical forms: Kytta (spelled: Kysta) - draw a line; Kysymyon instead of literary Kyymen - if you draw a line; kysyn instead kyni - holds the line, therefore ...; kysoso instead of kyuoso - by drawing a line; stamped - hot, hot; Tobotta instead of literary tauotta - was hot, hot; Tobymyn instead Toumyon - if / will be / hot, hot ...;

- 6) the use of the consonant n in some words (between vowels b) instead of the vowel y; kabynde kaunda place - among;

- 7) the use of consonant k / g / instead of other phonemes: Kungi instead of Kumon - a hole, a hole; alguda instead of allid - inform, let know;

The phonetic structure of the Korean language has a noticeable effect on the sound image of borrowed words, although this effect is much weaker than 80 years ago due to the language assimilation of Koreans. In the speech of Koreans who speak their native language, the following features of the pronunciation of Russian words can be found:

- 1) adding a vowel at the end of a word if the word ends in a consonant: cakes / pie /, state farms / state farm /, contests / competition /, pparykh / park / ;
- 2) Russian deaf consonants are pronounced by Korean strong phonemes written in writing by double consonants: poskkhy - a poster; pioneers - pioneer; farttukhy - apron;
- 3) the final consonants k and h are

pronounced with aspiration: kyruzhky - circle; bylokhy - block; Kkabine-thy - office; koncerty - concert; 4) the sound of u at the beginning of a word is pronounced as ts: tszehy - workshop; Tszari - the king, Centers - the center; 5) instead of the initial ch, they say chh: chkhaban - shepherd; tile - tile; Chemodan - a suitcase; 6) soft t is replaced by h or tt: parpies - party; puffiness - a dress; interview - interview; etudes - etude; 7) the soft sign is replaced with a soft vowel and: asphalt - asphalt; Kkoniki - skates; ssuhar - cracker; 8) instead of d, the following is also used: maikka - t-shirt; doira - doira; hockey - hockey; 9) the combination of two consonants is often divided by a vowel: pipyllakhaty - a poster; shahymathy - chess; brigade - team.

Over the past eight decades, the tendency to preserve their sound form has begun to prevail. The following phonetic replacements disappeared: 1) replacement of ph by ph: instead of pharttukhi, phyllait, apron and flute began to speak; 2) sizzling w, s and w, which were previously replaced with c: buryzhua (it was purisua) - bourgeois, began to persist; collective farms (there were collective farms) - a collective farm; shashykhi - checkers; 3) the combination of J, which was formerly replaced by c, is preserved: jumpers - jumper (it was: cements); burqa; 4) soft n was saved: kkoniki (was: kkonkki) - skates; 5) at the beginning of the word, p and b remained, previously replaced by l and n: rubylli (it was: whine bearer) - ruble; rackett (lakketta) - rocket; bylokhy (pullokhly) - block; byrigad (pyrigad) - team; 6) began to persist in, replaced by the letter p: buses (Aptobus) - bus; ssokhoz (ssophosy) - state farm; 7) the combination of consonants of the PC is preserved: bylazuka (pallusykha) - blouse. Such changes indicate the continuing impact of the Russian language on Korean and the Russification of the Korean language.

The influence of the Russian language on Korean is not limited to borrowing vocabulary and changes in phonetics. It also affects the ways of expression, in particular, in the fact that many expressions are derived from the Russian language. Different styles of language react differently to foreign influence. The language of fiction is identical to the literary language of the Korean Peninsula; therefore, all traditions of the language are preserved in it, including and style. The language of socio-political literature, the language of the Kore-Ilbo newspaper, is also identical to the language of the Korean Peninsula, with the exception of a small number of borrowed words. Their use is the result of the influence of the Russian language, which is limited to vocabulary, without affecting the grammar and style features of the language of social and political literature. Practically all borrowings have Korean equivalents:

Kasakhysyttyan konsansan Chuan Ui-Wonhwe Bureau - In the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan (bureau - cook, co); and Saobyn 19 Chajon Yongmen Ttan of the Conference Kelcheon Adjik Puhon-Tueji Annnidago Chijoktoweetta - It is indicated that this work does not yet correspond to the decisions of the 19th All-Union Party Conference (conference - Hwei, Tehwe). The colloquial style is more susceptible to the influence of the Russian language: Foreign influence influences in two ways: 1) the use of Russian words when speaking Korean; at the same time, the structure of the Korean sentence is preserved: Am I a pioneer odi inya? - Well, where is this pioneer? Ky kiniga Lenin Street - This street is Lenin Street; 2) in calculating expressions from Russian models; this is especially noticeable in the use of verbs: shahymatyryl nolda (instead of: chang'gi-snout there) - play chess; (nold - play; there - put, play); Kodin 'miracle (instead of: Kɨdɨn Kōygyɨl Sikhida) - to give a higher education (Chisik - knowledge; miracle - to give; kyogok - knowledge, education, Sikhida - to force).

Summarizing the intrastructural development of the Korean language over the past 80 years, the following should be noted. The influence of the Russian language has greatly affected the vocabulary, especially in the field of technical terminology, everyday life, social and political literature, and in the field of professional art. The language of the Koreans retained the phonetic structure, however, there were also changes in the phonetic processing of borrowings: the tendency to preserve the sound form of the word began to prevail. The spoken style of the language, in which Russian grammar models are traced, has been significantly influenced by the Russian language.

When distinguishing various groups of the Korean population in terms of their native language knowledge, it is necessary to focus only on the age criterion, since professional groups no longer differ in their knowledge of the language. Three age groups should be distinguished: 1) older than 75 years, 2) younger than 75, and 3) younger than 50 years. The basis for this separation is the closure of Korean schools in 1939 and the abolition of the restriction on movement that existed before 1957. Thus, those who were about 10 years old and more in 1939 are now 75; It is this category that is mostly fluent in Korean, in which it received an education. Those who were born in the late 1950s, now over 50; most of them grew up in places of compact settlement of Koreans and, therefore, to some extent they speak Korean. Born after the beginning of the 60s. mainly grew up in the Russian-speaking environment and for the most

part do not know Korean. The first group communicates with each other in their native language; the second and third are in Russian.

At the same time, almost all Koreans know Russian, since, since 1939, for most of them it has been the language of schooling. By the end of the 1950s, Russian became the native language of all Korean youth in Central Asia. Since the end of the 60s. another tendency begins to prevail: along with the deterioration of knowledge of the Korean language, the role of the Kazakh language is weakening, as the number of Koreans who live in cities and find themselves in a Russian-speaking environment is growing rapidly, in the 1970s. there are signs of language assimilation of the urban Korean population, the Russian language from the language of interethnic communication has become the language of intra-national communication of Koreans. According to 1979, 46.7% of urban Koreans consider Russian as their first language, while among the rural population this percentage is 31.8%. Thus, in the 70s, there was a transition of the entire working-age Korean population of the cities of Kazakhstan to Russian. This may mean that at the present time there are almost no Koreans who know their native language.

The situation in the Korean community changed drastically with the beginning of perestroika. Around 1988, a short period of Korean national revival began, when Korean national associations and societies began to emerge in all the republics of the USSR. From the very beginning, this movement was characterized by an old disease of all Korean social movements - factionalism, which resulted in constant splits, scandals and rivalry of leaders. The situation was complicated by the rivalry of the two Koreas. At first, in 1988-1992, the national movement was very popular: tens of thousands of Koreans began to learn their native language, and there was another talk about the re-establishment of Korean autonomy in the Far East. This popularity was promoted by the discovery of South Korea, which coincided with it in time. For the first time, Koreans have an incentive to be proud of their ancestral homeland and to associate themselves with it. Very quickly, South Korean culture began to be perceived as correct, truly Korean, although it differs in many ways from the culture of the northern provinces from which the ancestors of most Koreans of the CIS originated. Koreans of the CIS began to master the "native" Seoul dialect, in which their ancestors never spoke, and to learn the traditional rites, which in the provinces from which their great-grandfathers and great-great-grandfathers came to Russia, were carried out quite differently. The efforts of Korean pastors led to the fact that Protestantism of the South

Korean sample began to turn into the national religion of the Koreans of the CIS, whose ancestors were either Orthodox or supporters of traditional cults. However, the restructuring did not last long. Soviet Koreans suddenly became Koreans of the CIS. The largest number of Koreans was on the territory of Uzbekistan (approximately 200 thousand), Russia (130 thousand), Kazakhstan (100 thousand) and Kyrgyzstan (20 thousand). New times brought new problems. Some of them were quite supranational - devastation. In addition, Koreans in Central Asia faced increased discrimination based on ethnicity. In this respect, they found themselves in the same position with the entire Russian-speaking population of the region. New regimes reserved seats in the state apparatus and the army for the representatives of the titular nation, owning the state language. Even in relatively prosperous Kazakhstan in 1994, the Kazakhs, accounting for about 45% of the population, occupied 74% of the posts in the presidential administration. Discrimination and impoverishment of the region led to a massive departure of Koreans from Central Asia. Some managed to get to the West, but most went to Russia. Despite the rise of racism in recent years, Koreans feel more comfortable in Russia than in Central Asia. It should be noted that the Koreans went to Korea a little: it quickly turned out that no one was waiting for them in Seoul. Only some Sakhalin Koreans were able to return to South Korea, who retained their old kinship and owned the Seoul dialect. On the other hand, the restructuring and the victory of capitalism brought many opportunities to the Koreans. In Central Asia, they were and remain the most educated minorities, which also have a lot of capital, and sometimes useful connections with wealthy Seoul companies. A significant part of Koreans succeeded in business and occupied a prominent position in the business elite of the CIS. At the same time, the enthusiasm with which Koreans met the era of national revival proved to be short-lived. Korean youth quickly found out that Korean is very complex and owning them does not give visible everyday advantages. The outflow from cultural centers began, which gradually turned into business clubs of the Korean elite or folklore groups. What is the future of Koreans in the CIS? Assimilation? Perhaps, but only in the long term. In Central Asia, this is hampered by Russian-speaking Koreans, their European mentality and indifferent attitude to Islam, in Russia - a racial type and, in part, last names. Mass return home ancestors? Too hardly: the experience of recent years has shown that repatriates take root very badly in Seoul. Cultural revival and return to national traditions and Korean? It is hard to believe this, the Korean language is too

complicated and too few real advantages are given to it by an ordinary Russian or Kazakhstan Korean. Reviving as a new special ethnic group? They have long been such a group, but they themselves would hardly want to admit this fact: the cultural pressure of South Korea is too great. Most likely, Russian-speaking Kims and Tsoi will continue to live in the CIS countries with Russian names, a passion for gardening, science and trade. This will continue until the peoples of Central Asia dominate in Eurasia, whose demographic potential is already twice as large as the Russian one. Then they will become an organic part of these peoples, adopting their culture, mentality and way of life, and at the same time to a certain extent making these peoples more European.

At the same time, thanks to the rapid growth of the Kazakh population, its share in the country's population, as well as the adoption of the Law "On the Languages of the Kazakh SSR" (1989), where the Kazakh language is declared state, the role of the Kazakh language is increasing. It is logical to assume that a change in the language situation in the republic will have a significant impact on the language orientation of the Korean population. Bilingualism is always a temporary phenomenon, and the dominance of a language depends on two factors: the number of native speakers and the state language policy.

References

1. Anosov S.D. Koreans in the Ussuri region. Khabarovsk-Vladivostok. 1928. C.II.
2. Dzharylgasynova R.Sh. "Traditional and New in Family Rituals of Koreans of Central Asia". History, archeology and ethnography of Central Asia. M., 1968. pp.343-349;
3. Dzharylgasynova R.Sh. "Anthroponymic processes in Koreans of Central Asia and Kazakhstan. Personal names in the past, present, future. " M., 1970. pp.139-149;
4. Dzharylgasynova R.Sh. "New in the culture and life of Koreans of Central Asia and Kazakhstan (on the example of the rural population)". Soviet ethnography. M., 1977. № 6. pp.59-70;
5. Dzharylgasynova R.Sh. "On the characteristics of the modern anthroponymic model of Koreans living in rural areas of the Uzbek SSR". Onomastics of Central Asia. M., 1978.pp.203-205;
6. Dzharylgasynova R.Sh. "The main trends of ethnic processes in Koreans of Central Asia and Kazakhstan." Ethnic processes in the national groups of Central Asia and Kazakhstan. M., 1980. p.431.
7. Ionova Yu.V. "Koreans of Central Asia" (Brief Communications of the Institute of Ethnography. XXXU 111. M., 1963. pp.23-34).
8. Kim Synhwa. Essay on the history of Soviet Koreans. Alma-Ata, 1965. p.60.
9. Ko Sonma, "Koreans in Soviet Central Asia", Helsinki, 1987. (in English).
10. Levin, "Field Research of the Institute of Ethnography in 1946." Soviet ethnography. M., 1946.
11. Pak B.D. The liberation struggle of the Korean people on the eve of the First World War. M., 1979.
12. Petrov A.N. Koreans and their importance in the economy of the Far East. North Asia, 1929, №1
13. Kheday M.A. "Lexical borrowing from the Russian language in Korean translations." Abstract of a PhD thesis. M., 1963.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Ким У.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В работе рассматриваются характерные особенности медицинского дискурса как разновидности институционального дискурса. В работе представлены основные компоненты характеристики медицинского дискурса как типа институционального дискурса, такие как участники, жанры, прецедентные тексты, коммуникативные стратегии, примеры употребления медицинских терминов (в корейском и русском языках), одной из составляющей профессионального языка медицинского дискурса. Медицинский дискурс, являясь одним из типов институционального дискурса характеризуется высокой степенью предсказуемости. Так, беседа пациента с врачом строится по жесткой схеме. Рассматривая коммуникативные стратегии, как один из компонентов характеристики медицинского дискурса мы согласны с утверждением, что каждой лингвокультуре присущи свои коммуникативные стратегии и тактики, которые не могут являться универсальными для всех культур мира, а представляют собой национально и культурно обусловленные модели речевого поведения в определенной ситуации.

Ключевые слова: медицинский дискурс, коммуникативные стратегии, медицинские термины, разносистемные языки, профессиональный язык

Title: Characteristic Features of Medical Discourse

Author: Kim U.A., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The paper discusses the characteristic features of medical discourse as a kind of institutional discourse. The paper presents the main components of the characteristics of medical discourse as a type of institutional discourse, such as participants, genres, use cases, communication strategies, examples of the use of medical terms (in Korean and Russian), one of the components of the professional language of medical discourse. Medical discourse is characterized by a high degree of predictability. Considering communication strategies as one of the components of the characteristics of medical discourse, we agree with the statement that each linguistic culture has its own communication strategies and tactics that cannot be universal for all cultures of the world, but represent nationally and culturally determined patterns of speech behavior in a particular situation.

Keywords: medical discourse, communication strategies, medical terms, multisystem languages, professional language

Дискурс динамично проникает в различные сферы человеческой деятельности. Междисциплинарный характер дискурса обусловил интерес к нему исследователей различных направлений, в том числе и медицины. В данной работе мы рассмотрим характерные особенности медицинского дискурса. Специфика медицинского дискурса позволяет коммуникантам распознавать его среди множества различных дискурсов.

Медицинский дискурс, согласно выделенным В.И. Карасиком типам, наряду с политическим, административным, юридическим, военным, педагогическим, научным и др. относится к институциональному дискурсу, поскольку обладает всеми его базовыми характеристиками [1].

По мнению В.И. Карасика, разработавшего методологию институционального дискурса, для описания конкретного типа дискурса необходимо рассматривать такие компоненты, как: участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы [там же]. Вслед за В.И. Карасиком, многие исследователи определяют дискурс как один из типов институционального дискурса, специализированную разновидность общения между людьми, которые могут не быть знакомыми друг с другом, но принимают необходимость общаться в соответствии с нормами определенного социума [Акаева 2007, Бейлинсон 2001].

Участниками медицинского дискурса могут являться врачи, медсестры, пациенты, родственники пациентов, студенты медицинских учебных заведений, ведущее теле – и радиопередач о здоровье. Особенностью данного дискурса является неравноправие участников дискурса, в случае, если коммуникация происходит не в диаде «врач (медперсонал)–врач (медперсонал)», а в диаде «врач (медперсонал) – пациент», «врач (медперсонал)–родственники пациента», «врач-ведущий телепередачи – целевая аудитория».

Характеристика какого-либо типа институционального дискурса, согласно О.Ф. Русаковой, требует рассмотрения следующих компонентов:

1. Представление о социальной миссии рассматриваемого института;

2. Особый язык, в том числе профессиональный, который, как правило, используют в конкретной институциональной коммуникации;

3. Нормативная модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, к реализации которой обязывает конкретный институциональный дискурс;

4. Система базовых ценностей, передаваемых посредством коммуникации в институциональном дискурсе;

5. Основные стратегии институционального дискурса;

6. Жанры институционального дискурса;

7. Типичные дискурсные формулы (фразеологизмы, анекдоты, жесты, дресс-код и др.) [3, с. 269].

Так, применительно к рассматриваемому нами медицинскому дискурсу его целью является оказание квалифицированной помощи больному, его социальная миссия заключается в исцелении от болезней, поскольку наиболее важным составляющим полноценной человеческой жизни является здоровье.

Безусловно, одной из важных характеристик институционального дискурса является наличие особого языка, языка профессионалов, в который входят система понятий, концептов, условных обозначений, необходимых для осуществления коммуникативных задач. Еще одним предназначением профессионального языка является реализация корпоративной культуры. Так, например, язык, используемый медиками в деловом общении с коллегами, представляется достаточно сложным и непонятным для обычного человека, что в результате приводит к неравенству в социально-статусной иерархии и к проблеме непонимания в беседе врача и пациента. Однако при этом, благодаря обычным пациентам, т.е. клиентам рассматриваемого социального института, профессиональный язык медиков популяризуется и адаптируется в речи обычных людей. В коммуникации между врачом и пациентом именно врач, как специалист медицинской сферы должен контролировать процесс и управлять им. Эффективная коммуникация чрезвычайно важна в современной медицине, поскольку решение многих задач строится на непосредственном общении специалистов-медиков в различных коммуникативных ситуациях.

Говоря о нормативной модели типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, следует заметить его сложную

структуру, включающую в себя: типичное событие, типичные участники, хронотоп (время и место коммуникативных контактов), статусы типичных участников коммуникации, ролевые отношения коммуникантов, официально принятые нормы общения, традиционные формы общения.

В качестве примера структурного дискурс-анализа модели статусно-ролевой коммуникации можно рассмотреть такой нормативно-коммуникативный акт, как плановый больничный обход врача. Так, нормативно-коммуникативный акт «плановый обход врача в стационаре» может быть проанализирован при помощи выделения указанных структурных дискурсных единиц:

1. Типичное событие: плановый обход врача в стационаре;
2. Типичные участники: врач, медсестра, пациент(-ы);
3. Хронотоп: 1) время: в большинстве случаев с 9:00 до 10:00 утра, 2) место событий: больничная палата;
4. Статусы типичных участников коммуникации: статусное соотношение «врач / пациент», «врач / медсестра»;
5. Ролевые отношения типичных участников коммуникации:
  - 1) врач: роль специалиста указанного социального института, от деятельности которого зависит состояние здоровья больного;
  - 2) пациент: роль больного, нуждающегося в медицинской помощи;
  - 3) медсестра: вспомогательная роль специалиста среднего звена, оказывающего медицинскую помощь в соответствии с указаниями врача;
6. Ситуативные контексты коммуникации: внутренний контекст (уставные / неуставные отношения, формальные / неформальные отношения, конфликтные / неконфликтные отношения);
7. Официально принятые нормы коммуникации: уставные нормы поведения в больнице, общезначимые нормы медицинской этики;
8. Традиционные формы общения: традиционные процедуры, сопровождающие осмотр больного в палате.

Говоря о системе базовых ценностей медицинского дискурса, заметим, что она определяется основной миссией дискурса и характерными для сферы его функционирования профессиональными кодексами. Главной базовой ценностью рассматриваемого нами медицинского дискурса является жизнь и

здоровье пациента. К базовым ценностям можно отнести правильно поставленный диагноз, правильное лечение болезни, знания и профессиональный опыт медицинского работника и его репутация.

Поскольку в современной медицине различают ряд направлений и сфер деятельности, то базовые ценности имеют конкретный характер. Например, для такого направления медицины как педиатрия базовыми ценностями являются жизнь и здоровье ребенка, его рост, нормальное возрастное физическое и психическое развитие, при наличии болезней, их правильное лечение.

К основным компонентам медицинского институционального дискурса относятся также жанры, предполагающие формализованные конструкты стереотипных практик, которые выражаются в административных процедурах, ритуальных актах, речевых и письменных формах. В качестве примера можно привести жанры профессиональной деятельности в медицинском дискурсе, к которым относятся: осмотр пациента, анамнез, лечебные процедуры, консилиум, операция, жанры профессиональных текстов. К жанрам профессиональных текстов можно отнести медицинскую карточку, назначение врача, медицинское направление, амбулаторную карту, больничный лист, эпикриз. Еще одним компонентом институционального дискурса являются прецедентные тексты, на основе которых выстраивается внутренняя и внешняя коммуникация, определяются миссия, базовые стратегии, нормативные положения и т.д. Для медицинского дискурса прецедентными текстами являются клятва Гиппократата, медицинские словари и энциклопедии, научные труды выдающихся докторов, нормативные документы, регламентирующие медицинскую практику [3, с. 280].

Одним из востребованных качеств медицинского работника, в частности, врача является способность построения эффективной коммуникации с пациентами. От качества коммуникативного взаимодействия врача и пациента зависит степень удовлетворенности пациента лечением. Если перейти к рассмотрению стратегий медицинского дискурса, то можно отметить основные и вспомогательные стратегии и реализующие их тактики, которые зависят от направления деятельности рассматриваемого социального института, а также типичных для данного института особенностей жанровых коммуникаций [там же, с. 277]. В качестве примера можно назвать основные стратегии

устного медицинского дискурса, к которым относятся: предваряющие, лечащие, рекомендуемые, объясняющие, диагностирующие стратегии. Реализация стратегий медицинского дискурса осуществляется с помощью установленного набора речеповеденческих тактик, оказывающих воздействие на пациента. По мнению М.И. Барсуковой, выбор тактики и ее эффективность зависят от профессиональных целей, ситуации общения, общей культуры врача [5, с. 9].

В типичных дискурсных формулах, входящих в основные компоненты институционального дискурса, фиксируются типичные для коммуникации в институциональном дискурсе выражения, жесты, реплики и т.д. При рассмотрении медицинского дискурса в качестве примера можно привести фразы, используемые врачами в той или иной ситуации: «на что жалуетесь?», «что вас беспокоит?» «дышите – не дышите», «откройте рот», «сдайте анализы». В медицинском институциональном дискурсе к типичным формулам можно также отнести профессиональную одежду медиков, индивидуальные печати врачей и т.п.

Медицинский дискурс на протяжении последних нескольких лет является объектом изысканий ряда российских исследователей Э.В. Акаевой, М.И. Барсуковой, Л.С. Бейлинсон, Н.В. Гончаренко, Н.А. Емельяновой, В.В. Журой, С. И. Маджаевой, Малыгиной, С.Л. Мишлановой, Ю.В. Рудовой, Е.Н. Сидоровой и др. В своих работах исследователи показали, что спецификой медицинского дискурса является неравноправие в коммуникации между врачом и пациентом, результатом которого становится проблема непонимания. Были выявлены основные и вспомогательные стратегии медицинского дискурса, определено, что речевые действия врача и пациента подразделяются на информирующие, побудительные, оценочно-модальные, контактивные, метакоммуникативные. Так, С.И. Маджаева в своей работе говорит о необходимости популяризации медицинских знаний, обусловленной изменением модели взаимодействия врача и пациента.

Так, например, в медицинском дискурсе врач, используя различные стратегии в той или иной ситуации общения может побудить начать лечение, приём медицинских препаратов, рекомендовать сделать операцию, начать заниматься спортом, рекомендовать придерживаться той или иной диеты и т.д. Коммуникативные стратегии врача зависят от главной цели –

оказать помощь больному, что означает поставить диагноз, т.е. определить заболевание, назначить соответствующее лечение и дать рекомендации больному, как он должен себя вести. Главная цель, стоящая перед врачом, реализуется через ряд промежуточных действий, которые, в свою очередь, также имеют конкретные цели. Мы рассмотрим три основные стратегии медицинского дискурса: диагностирующую, лечащую и рекомендующую, выделенные Л.С. Бейлинсон, М.И. Барсуковой и В.И. Карасиком. Так, для диагностирующей стратегии специализированными тактиками являются: тактика знакомства, тактика запроса конкретной информации, тактика сближения, тактика объяснения, тактика поддержания эмоционального равновесия.

Медицинский дискурс, являясь одним из типов институционального дискурса характеризуется высокой степенью предсказуемости. Так, беседа пациента с врачом строится по жесткой схеме, включающей информацию о жалобах пациента, о ранее перенесенных заболеваниях, о фактах, которые могли вызвать недомогание, о наличии определенных симптомов, о лекарствах, которыми пользовался пациент и т.д. это объясняется целью медицинского дискурса – восстановление здоровья. Запрос о состоянии пациента выражается ограниченным набором дискурсивных формульных клише («На что жалуетесь?», «Что вас беспокоит?», «Слушаю Вас») [6].

Приведем несколько примеров клишированных формул устного медицинского дискурса, используемых соответственно в корейской лингвокультуре и лингвокультуре русскоговорящих на этапе жалоб пациента?

Типичные выражения, используемые в медицинском дискурсе на корейском языке
어떻게 오셨어요?
무엇 때문에 오셨어요?
어디가 불편해서 오셨지요?
어디 불편하신 거예요?
무슨 문제가 있으신가요?
어디 아프신 데가 있으세요?
Типичные выражения, используемые в медицинском дискурсе на русском языке
Что вас беспокоит?
На что жалуетесь?
Какого характера боли Вас беспокоят?
Когда возникает приступ боли?
Сколько времени продолжается приступ боли?
Через сколько времени повторяются приступы боли?
Вы принимаете какие-либо лекарства для снятия боли?
Принимаете ли вы какие-нибудь лекарства?
Когда в последний раз вы обследовались?

Приведенные формулы отличаются высокой степенью стандартизованности. Существует определенная вариативность в использовании дискурсивных формул. Запрос информации о жалобах пациента может быть сделан посредством целого ряда формул, только одна из которых будет верно подобранной в определенном дискурсе врача. Таким образом, врач выбирает один вариант из стандартных, выработанных ранее медицинским сообществом и приобретаемых им эмпирическим путем. Диагностирование болезни у пациента предусматривает личное общение с пациентом, либо с его родственником или опекуном в случае, если пациент ребенок, тяжелобольной человек или человек преклонного возраста.

Целью врача при общении с пациентом, является получение необходимой информации для правильного диагностирования или лечения пациента. В процессе коммуникации врач выстраивает стратегию своего речевого поведения и с использованием определенных тактических ходов должен достичь поставленной цели. Для этого врач должен владеть навыками коммуникативной компетенции, т.е. уметь слушать пациента, уметь управлять диалогом, для того, чтобы он был продуктивным, должен уметь выделить главную информацию из всего сказанного пациентом. При этом врач должен уметь не только правильно построить беседу, но и следовать определенным правилам и ограничениям в беседе с пациентом. Так, например, врач не должен обсуждать и осуждать ошибки других врачей, не должен пугать пациента страшным диагнозом. В процессе беседы с пациентом врач постоянно сопоставляет мнение о картине заболевания конкретного пациента с типичной картиной болезни. Такого рода сопоставления необходимы для проверки сложившейся гипотезы о диагнозе, уточнения информации о пациенте. При совпадении сравниваемых картин можно уверенно поставить соответствующий диагноз, в противном случае необходим дальнейший сбор информации для новой гипотезы и постановки точного диагноза [7]. В таблице приведены примеры вопросов, используемых на стадии диагностирования:

Выражения на корейском языке	Выражения на русском языке
신경 쓰이는 증상이 있으신가요?	Что вас беспокоит?
예전에 수술을 받으신 적이 있으십니까?	Переносили ли вы в прошлом операции?
현재 복용 중인 약이 있습니까?	Принимаете ли вы какие-нибудь лекарства в настоящее время?
음식물을 씹을 때 아프십니까?	Вам больно, когда вы жуете пищу?
서 있을 때와 앉아 있을 때 중 언제 더 통증이 심합니까?	Когда боль сильнее – в положении стоя или сидя?
지금 허리를 앞으로 한번 구부려 보세요. 굽힐 때 어떠신가요?	Наклонитесь слегка вперёд. Что вы чувствуете во время наклона?
어떨 때 그 증상이 더 심해지는 것 같나요?	Когда симптомы проявляются сильнее всего?
그 밖에 더 불편하신 증상은 없으신가요?	Есть ли ещё какие-нибудь симптомы?
멀리 있는 물체를 볼 때는 어떠신가요?	Удаленные предметы вы хорошо видите?

Вопросно-ответные информативные микро-диалоги и в корейском и в русском медицинском дискурсе характеризуются быстрой сменяемостью реплик. Как правило, такие диалоги состоят из неполных предложений, нераспространенных синтаксических конструкций, отличающихся наличием смыслового ударения.

Одной из важных составляющих институционального дискурса, о которой мы упомянули выше, является профессиональный язык. В медицинском дискурсе существует свой профессиональный язык, состоящий из множества терминов, передающих определенную информацию, указывающую на названия болезней, наименования лекарственных препаратов, названия диагностирующих, лечебных, профилактических медицинских процедур, наименования оборудования для медицинского обследования и т.д. Термины (от лат. terminus – предел, граница) – это слова, дающие точное обозначение предметов, явлений, процессов в какой-либо специфической

области, например в медицине. Медицинская терминология представляет собой совокупность номинаций, слов и словосочетаний для обозначения научных понятий медико-биологических знаний, представленных в виде терминов по анатомии, физиологии, клинике и фармации, которые в свою очередь подразделяются на подсистемы [8]. Несмотря на долгую историю существования медицинской науки, медицинские термины до сих пор являются актуальным объектом исследования лингвистов, поскольку интенсивное развитие медицины приводит к появлению новых понятий и, соответственно, новых терминов, так как каждое новое понятие должно быть зафиксировано в языке. Для нас большой интерес представляет сопоставительное исследование медицинских терминов разносистемных языков - русского и корейского.

Известно, что в современной российской медицинской науке, кроме использования исконно русских терминов, характерной особенностью является использование, главным образом, заимствований греко-латинских терминов или терминов, созданных на основе греко-латинских составляющих, благодаря чему многие медицинские термины в русском языке являются интернационализмами. Эта особенность использования медицинских терминов характерна и для европейских языков. Прямыми заимствованиями из латинского и греческого языков являются названия различных заболеваний (анемия – из греко-лат. *anemia*; агония – из греко-лат. *agonia*, кариес – из греко-лат. *caries*; диабет – из греко-лат. *diabetes*, названия из области анатомии, таких как: артерия – из греко-лат. *arteria*; аорта – из греко-лат. *aorta*, капсула – из греко-лат. *capsula*). В медицинской терминологии корейского языка используются исконно корейские слова, англоязычная лексика и, в преобладающем большинстве, китаизмы (заимствования из китайского языка). Например, используются исконно корейские слова, как: морщина - 주름, лоб - 이마, переносица - 콧대, ноздря (ноздри) - 콧구멍, веко - 눈꺼풀, двойное веко (пальпебральная складка) - 쌍꺼풀, скулы, скуловые кости – 광대뼈, кончик носа - 콧끝, десна - 잇몸, коренной зуб – 어금니, резец - 앞니, клык - 송곳니, зуб мудрости - 사랑니, премолярный (коренной) зуб - 앞어금니, молярный (коренной) зуб – 뒷어금니, веснушка - 주근깨, прыщ, угорь, акне – 여드름, сыпь, крапивница - 두드러기, и т.д. В качестве примеров употребления английской лексики

приведем такие термины, как: лазер - 레이저, ботокс - 보톡스, лифтинг - 리프팅, имплант - 임플란트, мягкие линзы - 소프트렌즈, жесткие линзы - 하드렌즈, аллергия - 알레르기, использование английской аббревиатуры названий болезней, например: СПИД - 에이즈 (англ. AIDS - acquired immunodeficiency syndrome) ближневосточный респираторный синдром - 메르스 - (англ. MERS - Middle East respiratory syndrome) и др. Как мы уже упомянули выше, основную часть медицинских терминов составляют заимствования из китайского языка (китаизмы). Например: амблиопия - 약시, глаукома - 녹내장, катаракта - 백내장, эпидермис - 표피, нерв - 신경, внутренние органы - 오장육부, рост - 신장, мышцы - 근육, сонная артерия - 경동맥, анестезия - 마취, сетчатка - 망막, астигматизм - 난시, воспаление - 염증, сколиоз - 척추후만증, миалгия - 근육통, подагра - 통풍 и т.д. В медицинском дискурсе корейского языка могут также использоваться 2 варианта одного и того же понятия: исконно корейское и заимствованное из китайского языка, например: череп - кит. 두개골 (исконно кор. 머리뼈), ключица - кит. 쇄골 (исконно кор. 빗장뼈), кости запястья - кит. 수근골 (исконно кор. 손목뼈), локтевая кость - кит. 척골 (исконно кор. 자뼈), грудная клетка - кит. 흉곽 (исконно кор. 가슴우리), ячмень - кит. 맥립종 (исконно кор. 다래기) и т.д.

Рассматривая вопросы создания и функционирования терминов в медицинском дискурсе, заметим, что в отличие от европейской традиции, изученной достаточно подробно, исследования вопросов корейской терминологии за пределами Кореи практически отсутствуют. Значительные отличия в формировании и употреблении терминов медицинского дискурса корейского и русского языков и их недостаточная изученность вызывают интерес к данной проблематике, а именно - к сопоставительному аспекту изучения терминов в разнотерминологических языках.

Медицинский дискурс представляет собой многомерное коммуникативное образование, системообразующими признаками которого являются его цель, типовые участники (врач и пациент) и социокультурные обстоятельства общения. Автор статьи согласен с утверждением, что каждой лингвокультуре присущи свои коммуникативные стратегии и тактики, которые не могут являться универсальными для всех культур мира, а представляют собой национально и культурно обусловленные модели речевого

поведения в определённой ситуации. В медицинской практике не существует строгих правил построения общения врача с пациентом, но эффективное общение и как результат - улучшение состояния здоровья пациента зависит не только от профессиональной квалификации врача, но и, главным образом, от его коммуникативной компетенции, от правильно выбранных коммуникативных стратегий при общении с пациентом.

Список использованной литературы:

1. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
2. Там же.
3. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург, 2008. 340 с.
4. Там же.
5. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. на соиск учен. степ. канд. филол. наук. [Текст] / М.И. Барсукова. — Саратов, 2007. 21 с.
6. Там же.
7. <http://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>
8. Маджаева С.И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе. <http://rr.bsu.edu.ru/journal/author/842/>

СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСЕМ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Курманбекова В.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Проблемой современного переводоведения является достижение межкультурной коммуникации в процессе перевода разнокультурных языков. Данную проблему исследуют с точки зрения различных подходов, подобными подходами являются социалингвистический и этнолингвистический. В данной статье рассматриваются способы перевода лексем в особенности безэквивалентной лексики с точки зрения вышеперечисленных подходов, а также возможности переводческих трансформаций.

Ключевые слова: способы перевода, безэквивалентная лексика, перевод, социалингвистический подход, этнолингвистический подход, переводческие трансформации

Title: Ways and Methods of Transfer Values Lexemes in Modern Theory of Translation

Author: Kurmanbekova V.A., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Problem of modern theory of translation is achievement of cross-cultural communication in translation process of languages of different cultures. This problem is investigated in terms of various approaches, similar approaches are sociolinguistic and ethno-linguistic. In this article ways of the translation of lexemes in particular of non-equivalent lexis in terms of above-mentioned approaches and also a possibility of translation transformation is considered.

Keywords: translation methods, non-equivalent vocabulary, translation, sociolinguistic approach, ethno-linguistic approach, translation transformations

Перевод — это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе “с одного языка на другой”, но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о

переводе — переводоведении — могут выделяться культурологические, когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты [1, 23].

В создание лингвистической базы современного переводоведения немаловажный вклад вносит и социолингвистика, изучающая различные аспекты проблемы “язык и общество”. Особую ценность для теории перевода представляют два взаимодополняющих подхода к этой проблеме. С одной стороны, язык рассматривается как единое социально-культурное образование, отражающее особенности определенного этноса как носителя определенной культуры, выделяющей его среди других культур. С другой стороны, изучаются различные виды вариативности в языке, связанные с неоднородностью и многогранностью общественной жизни, существованием социальных, профессиональных и многих других различий между людьми в рамках одной и той же культуры [1, 68].

Язык как орудие вербальной коммуникации является важнейшей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или этнического) коллектива. Однако, по мнению В.Н. Комиссарова, следует учитывать сложный и опосредственный характер связи языка с другими элементами культуры. Окружающий мир, духовная жизнь и поведение людей отражаются в сознании человека в определенных когнитивных структурах, которые, в свою очередь, реализуются и переструктурируются в языковых категориях и формах. Формирование и развитие когнитивных и особенно языковых структур происходит не только под влиянием внешних факторов (других элементов культуры), но и по своим внутренним законам, определяющим существование когнитивных и языковых систем как целостных образований [1, 69].

Рассматривая язык необходимо обратить внимание на изучение культурной обусловленности разных сторон вербальной коммуникации. Которая представляет большой интерес для современного переводоведения. Переводческая деятельность означает не только взаимодействие двух языков, но и контакт между двумя культурами. Следует учитывать, что наряду с уникальными особенностями, характеризующими каждую отдельную культуру, существуют факторы, общие для многих или некоторых культур. Кроме того, различные культуры всегда

оказывали и продолжают оказывать влияние друг на друга [1, 71]. Каждый язык создает своеобразную “языковую картину мира”, что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе. Структура языка, действительно, способна определять возможные пути построения сообщений, организуя определенным образом выражаемые мысли, порой навязывая говорящим обязательное употребление тех или иных форм [1, 71].

В наши дни проблема соотношения языка и культуры приобрела особую актуальность в связи с интеграцией Казахстана в мировую систему образования, что в свою очередь обуславливает необходимость изучения безэквивалентной лексики, которая зачастую включает в себя и вербализацию концептов с национально-культурной спецификой значения. По причине того, что перевод с одного языка на другой, как мы отмечали выше, — это взаимное проникновение культур, обогащение одной из них за счет элементов другой, а безэквивалентная лексика (БЭЛ) — это слова, отражающие специфику национальной культуры народа и являющиеся хранителями национально-культурной семантики. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров следующим образом определяют понятие БЭЛ с национально-культурной спецификой значения: это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [2, 41].

Говоря о безэквивалентности, исследователи не имеют виду ее абсолютную непереводимость. Вопрос сводится к тому, как передать БЭЛ -или концепты с национально-культурной спецификой значения на другой язык. Помимо лингвистических знаний переводчик должен быть оснащен фоновыми знаниями носителя языка и культуры, знать национально-культурную семантику — основу переводческой и коммуникативной компетенции, т.е. лингвистические аспекты языка должны быть освоены параллельно с историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей. Знание культуры народа-носителя языка является не менее важным условием овладения этим языком, т.е. переводчик должен формироваться не только на основе своей национальной культуры, но и на основе фактов, норм и ценностей национальной культуры изучаемого языка, относящихся к различным сферам жизни нации: социальной, политической, бытовой, нравственной, эстетической, иначе будет иметь место явление интерференции культур [2, 73].

Вопросы изучения лексики с национально-культурной спецификой значения неоднократно были предметом рассмотрения в лингвистической литературе. В современных условиях диалога культур изучение лексико-семантической системы языка и аутентичных культурологических знаний дает возможность формирования более качественного и полного национального образа мира, необходимого для обеспечения успешного протекания акта коммуникации между представителями разных культур. Следуя реалистической экстрасоматической традиции в культурологии, мы трактуем культуру "... как некую систему, стоящую между человеком (как социальной единицей) и окружающей его действительностью, т.е. как механизм переработки и организации информации, поступающей из внешнего мира. При этом какая-то информация оказывается значимой, а какая-то — игнорируется в рамках данной культуры. Напротив, на языке другой культуры эта нерелевантная для данной культуры информация может быть очень существенной" [3, 43]. В этой связи культура и язык предстают как отдельные знаковые системы, одинаково необходимые и важные для человека и общества, при этом язык как знаковая система выступает проводником национальной культуры, формирующей личность в процессе социализации. Традиционно словарные соответствия передаются следующими способами:

1. Способ калькирования. Калькирование передает безэквивалентную лексику при помощи замены ее составных частей прямыми лексическими составляющими и имеет тенденцию к преимущественному использованию при переводе сложносокращенных форм. Калька воспроизводит структурное сходство с оригиналом, но для раскрытия национально-культурной семантики калек необходимо их комментирование.

2. Способ транскрибирования предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода с помощью графических средств последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме.

3. Способ родовидовой замены передает аналогичное, но не идентичное понятие. Исчезает внутренний образ слова, полностью теряется национально-культурный колорит, хотя перевод делается максимально понятным читателю.

4. Реалии-историзмы, отсутствующие в двуязычных словарях, требуют расширенного толкования значения для полной

передачи заложенной в слове информации. [2, 15] Перечисленные выше способы передачи БЭЛ, использующиеся для перевода культурно-специфических лексем, позволяют нам говорить об их недостатках: транскрипция дает возможность сохранить БЭЛ единицу, но может привести к неадекватному восприятию читателем; при описательном способе удается передать предметное содержание БЭЛ единицы, но почти всегда теряется коннотация. Наилучшим способом передачи БЭЛ является транслитерация с последующим толкованием, хотя и данный способ не лишен недостатков, так как БЭЛ раскрывается через уже известное, и это может испортить художественный эффект [2, 41]. При переводе корейских культурно-специфических реалий необходимо учитывать этнокультурные, экстралингвистические, прагматические факторы коммуникативной ситуации, осуществлять целостный подход к смысловой и языковой структуре слова. Итак, при переводе референциально-безэквивалентной лексики переводчик неизбежно сталкивается с проблемой компенсации данного пласта лексики средствами родного языка и ее адаптации к культурным нормам соответствующего социума. Безэквивалентная лексика широко представлена в корейских древних сказках, где используется народная лексика.

Часто встречается примеры, когда подобная лексика переводится не прямым переводом, а описательным, когда необходимо объяснить носителю языка перевода значений данной лексики. Вторым и наиболее частым способом перевода является подбор сем, которые можно встретить в толковых словарях, однако они не будут соответствовать изначальному первому значению исходной лексемы. Например, при рассмотрении концепта *жизнь* в контексте перевода корейских бытовых сказок на русский язык, мы пришли к следующему выводу: в бытовых сказках в соответствии с их жанровой разновидностью описывается обыденная жизнь человека, область его личных интересов, сфера хозяйственных и семейных отношений (муж-жена; отец-дети). Неслучайно именно в бытовой сказке эксплицирован когнитивный признак «образ существования кого-либо».

Помимо социолингвистического подхода к исследованию специфики перевода, существует также и этнолингвистический, который имеет множество сходств с описанным выше. При этнолингвистическом подходе к переводу важно учитывать особенности межкультурной коммуникации. Г.Д. Томахин считает,

что «перевод в аспекте межкультурной коммуникации – это и контактирование двух систем со своими национально-культурными особенностями, и контакт представителей лингвокультурных общностей, каждый со своим мировоззрением и определенным фондом культурного наследия, морально-этическими нормами, речевым этикетом» [4, с. 123]. Ю.А. Сорокин также подчеркивает, что перевод «является одной из форм взаимодействия культур... и дает известное представление о некоторой чужой культуре» [5, с. 15].

Г.Д. Томахин также говорит о том, что «вопрос о фоновых знаниях в переводе исходного текста является решающим при восприятии переводчиком скрытой внеязыковой информации. На различиях в объеме и содержании фоновых знаний участников межкультурной коммуникации и принятых в этих обществах норм речевого этикета строится прагматическая сторона высказывания» [4, с. 123].

В свою очередь Л.К. Латышев определяет перевод как «центральное звено двуязычной опосредованной коммуникации» [6, с. 20–21]. Он также отмечает, что своим общественным предназначением перевод ориентирован на обычную, одноязычную коммуникацию. Вслед за Л.К. Латышевым схему перевода можно представить следующим образом:

О-----ИТ-----П-----ПТ-----А,

Где **О** – отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации); **ИТ** – исходный текст (текст оригинала); **П** – переводчик и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика); **ПТ** – переводной текст (текст перевода); **А** – адресат (участник коммуникации, которому адресован текст перевода). Так как при любом виде коммуникации есть общий элемент, а именно адресат, то можно заметить, что двуязычная коммуникация с переводом стремится по своей эффективности приблизиться к одноязычной, а главный результат любой речевой коммуникации – это реакция адресата. Кроме того, в обоих случаях коммуникации адресаты, воспринимая оригинальный текст или переводной, выражают свою реакцию на них. Важно подчеркнуть, что определенная реакция адресата является тем результатом, к которому стремится отправитель в процессе речевой коммуникации. Будет ли достигнут этот результат, зависит от того, насколько

правильно отправитель оценил адресата и насколько адекватные средства избрал. Л.К. Латышев считает, что даже одноязычный текст вызывает у разных людей разную реакцию в силу различий их личностных данных: в образовании, культуре, мировоззрении, менталитете и т.д. Поскольку коммуникативная компетенция адресата – это совокупность умений, навыков, знаний, определяющих его способность адекватно воспринимать и интерпретировать текст, то коммуникативные компетенции адресатов, воспринимающих оригинал, и адресатов, воспринимающих перевод, должны быть во многом равноценны. Существенно они могут различаться только в лингвоэтнической части, то есть в том, что касается языка, культуры. Именно переводчик помогает преодолеть эти различия. Поэтому в переводческой деятельности большую роль играет лингвокультурологический аспект. По мнению Л.К. Латышева, «перевод является минимально опосредованной трансляцией сообщения, в процессе которой переводчик осуществляет преобразования исключительно лингвоэтнического характера» [6, с. 76-78].

Знание особенностей культур иностранного языка и переводного, как и понимание переводимого текста во всем богатстве его национально-культурной семантики, является необходимым условием перевода как акта межкультурной коммуникации. Кроме того, обучение основным переводческим приемам наряду с анализом экстралингвистических и собственно лингвистических аспектов текста перевода оригинала являются важными задачами при подготовке переводчиков.

Г.Д. Томахин считает, что «перевод как вид межкультурной коммуникации может быть построен на принципах сопоставительного лингвострановедения, учитывающего сходства и различия культур, выраженных в иностранном языке и переводном языке» [5, с. 134]. Именно поэтому мы согласны с мнением С.Г. Тер-Минасовой, что сейчас появилась необходимость самого пристального изучения межъязыковых соответствий, а также актуальность этой проблемы для оптимизации межкультурного общения, для совершенствования методов преподавания иностранных языков, для практики и теории перевода и лесикографии [7, с. 165].

Исходя из двух подходов социолингвистического и этнолингвистического можно сделать вывод, что переводчик при

переводе БЭЛ или концептов всегда сталкивается с культурными проблемами и возникают вопросы эквивалентности и адекватности перевода. Но при этом помимо вышеперечисленных способов перевода, одним из ярких примеров часто используемых приемов являются переводческие трансформации.

В современной теории перевода учёные всего мира уже давно обратились к изучению переводческих трансформаций. Существует достаточное количество литературы по данному вопросу, но до сих пор не достигнуто единое мнение. Большое внимание в исследовании этого вопроса уделяли украинские учёные В.И. Карабан [8, с. 24-39, 176-213; 9, с. 279-314], И.В. Корунец [10, с. 361-376], русские переводоведы А.Д. Швейцер [11, с. 11, 16-23], И.Я. Рецкер [12, с. 38-80], Л.И. Сапогова [13, с. 161-197], Н.К. Гарбовский [14, с. 358-464], зарубежные лингвисты М. Хилл [15, с. 180], З. Харрис [16, с. 540-541]. Прежде чем рассматривать понятие комплексной переводческой трансформации, определим понятие переводческих трансформаций. Переводческими трансформациями в теории перевода являются разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности перевода, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков [17, с. 190]. При наличии тех или иных расхождений в языковых системах при переводе требуется использование определённых переводческих преобразований (трансформаций) [17, с. 62]. А.Д. Швейцер считает, что термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле мы говорим об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую образно можно назвать «превращением» или трансформацией [18, с. 118]. Некоторые зарубежные и русские учёные [19, с. 156-171; 20, с. 97-98; 21, с. 145-160] называют переводческие трансформации «сдвигами» или «смещениями», которые являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят 10 формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. Не менее значимой проблемой, не получившей достаточного освещения в литературе, является

понятие комплексной переводческой трансформации как одного из необходимых приёмов перевода. Известны лишь частичные исследования по данному вопросу. В переводе существуют трансформации, которые затрагивают не только способ языкового выражения практически одного и того же содержания, одной и той же мысли, но и сам способ построения мысли и схему её формирования. Подобные трансформации принято называть глубинными трансформациями. Российский учёный В.Н. Комиссаров в своей работе «Теория перевода» называет комплексными лексико-грамматические трансформации, которые сопровождаются описательным переводом, антонимическим переводом и компенсацией [22, с. 183-186]. Если В.Н. Комиссаров относит выше упомянутые процессы перевода к лексико-грамматическим трансформациям, то И.Я. Рецкер в своей книге «Теория перевода и переводческая практика» антонимический перевод и компенсацию определяет, как сугубо лексические трансформации [12, с. 48-52]. Исходя из этого примера, можно сделать вывод, что между разными видами трансформаций нет чёткого разграничения, одинаковые трансформации могут относиться к разным типам, считаться как лексическими, так и грамматическими, а в сочетании друг с другом, принимать характер сложных комплексных переводческих трансформаций. Из сказанного выше очевидно, что учёные по-разному классифицируют переводческие трансформации, и в основном это простые трансформации, при употреблении которых только поверхностная структура предложения подвергается разнообразным изменениям. В современной теории перевода не существует полного анализа переводческих трансформаций, не говоря уже о комплексных трансформациях. Все классификации, представленные учёными, имеют достаточно условный и неоднозначный характер. Если понятие переводческих трансформаций уже 11 конкретно представлено в лингвистической теории перевода, то понятие комплексных переводческих трансформаций не имеет своего точного определения. Поэтому будет уместным определить понятие комплексной переводческой трансформации. Итак, под комплексной переводческой трансформацией мы понимаем процесс перехода единиц оригинала в единицы перевода (могут выступать как слова / словосочетания, так и предложения), в следствие которого происходит частичное или целостное преобразование предложения, при этом

используются две и более простые переводческие трансформации. Такими простыми трансформациями, например, могут выступать лексические и грамматические трансформации. Комплексные переводческие трансформации складываются в систему, они не существуют отдельно, а взаимообусловлены. Их приходится применять в самых разных комбинациях, а иногда одновременно, особенно если речь идёт о переводе художественных текстов. Выдающийся российский переводчик и литературовед Н.М. Любимов в своей «Книге о переводе» писал: «Художественный перевод, как поэтический, так и прозаический, – искусство. Искусство – плод творчества. А творчество несовместимо с буквализмом» [23, с. 16]. При переводе художественного текста, переводчику всё время приходится применять переводческие трансформации, в том числе и комплексные. Благодаря использованию именно таких трансформаций, воссоздаётся точность смысла оригинального художественного произведения, что даёт читателю возможность понять и пропустить через свое сознание мысли и настроение автора и правильно воспринять его стилевую систему во всём её своеобразии. В наше время художественные тексты приобрели достаточно большую значимость. При переводе оригинального художественного текста переводчик должен учитывать и правильно интерпретировать культурные традиции того или иного народа, а также создать равноценное художественное произведение в условиях переводящего языка и его реалий.

Список использованной литературы:

- 1 Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС. 2002. 424 с.
- 2 Перевод: язык и культура. Материалы международной научной конференции. Воронеж 2000. 135 с.
- 3 Швейцер А.Д. Перевод как акт межкультурной коммуникации//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. науч. тр., М., 1999.
- 4 Томахин Г.Д. Перевод как межкультурная коммуникация// Перевод и коммуникация. – М.: ИЯ. РАН, 1997. С. 129–137.
- 5 Сорокин Ю.А. Проблема перевода с психолингвистической точки зрения// Тетради переводчика. – Вып. 21. М.: Высшая школа, 1984. С. 45–51.
- 6 Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-Тезаурус, 2001. 563 с.

- 7 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 437 с.
- 8 Карабан, В.І. Переклад з української мови на англійську мову. Навчальний посібник-довідник для студентів вищих закладів освіти. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2003. 608 с.
- 9 Карабан, В.І. Переклад англійської наукової і технічної літератури. Граматичні труднощі, лексичні, термінологічні та жанрово-стилістичні проблеми. – Вінниця: Нова книга, 2004. 576 с.
- 10 Корунець, І.В. Теорія і практика перекладу (аспектний переклад) : Підручник. – Вінниця: Нова книга, 2001. 448 с.
- 11 Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. – М., 1973. 280 с.
- 12 Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
- 13 Сапогова, Л.И. Переводческое преобразование текста: учебное пособие – М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
- 14 Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2007. 544 с.
- 15 Hill, A.A. introduction to Linguistic Structures. From Sound to Sentence in English. – N. Y.: Harcourt, Brace & CO, 1958. 496 p.
- 16 Harris, Z. Papers in Structural and Transformational linguistics. – Dordrecht, Reidel, 1970. 850 p. 13
- 17 Бархударов, Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 240 с.
- 18 Швейцер, А.Д. Текст и перевод. М., 1988.
- 19 Nida, E. Principles of Correspondence // Toward a Science of Translating. Leiden. 1964. 246 p.
- 20 Попович, А. Проблемы художественного перевода. М., 1980. 199 с.
- 21 Катфорд, Джон К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 208 с.
- 22 Комиссаров, В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты) – М.: Высш. шк., 1990. 250 с.
- 23 Любимов, Н.М. Книга о переводе: Сборник – М.: Б.С.Г. – ПРЕСС, 2012. 304 с.

РОЛЬ ИСТОРИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Кутулуков Ш.П.

КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

Резюме: Вопросы исторических войн и политики памяти являются наиболее актуальными в современных социогуманитарных науках. В статье сделана попытка методологического обзора конфликтных компонентов национальных историй, формирования общественной памяти и влияния этих конструкций на международные отношения в регионе. В работе также дается анализ категории «Дальний Восток», как культурно-историческому региону. Кроме того автор дает подробное описание понятия «политика памяти», как центральному звену в вопросах историзации политики и международных отношений. Особое внимание в работе уделено проблеме Бохая (Пархэ), как одному из актуальных вопросов дальневосточной истории и международных отношений. Исследование основано на конструктивистской концепции теории национализма, социальном конструктивизме теории международных отношений и других постмодернистских направлениях.

Ключевые слова: Дальний Восток, история, политика памяти, конструктивизм, Бохай, международные отношения

Title: The Role of History in International Relations in Northeast Asia

Author: Shirzat K.Sh, KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The issues of historical wars and memory politics are most timely in today's social-humanitarian sciences. The article attempts to make a methodological review of the national histories conflict components, the formation of public memory and the impact of these structures on international relations inside the region. The work also gives an analysis of the category "Far East" as a cultural and historical region. In addition, the author gives a detailed description of the concept of "memory politics" as the central link in questions of historicalization of politics and international relations. Particular attention is paid to the problem of Bohai (Parhae), as one of the topical issues of the Far Eastern history and international relations. The study is based on the constructivist concept of nationalism theory, the social constructivism of international relations theory and other postmodern directions.

Keywords: Far East, history, politics of memory, constructivism, Bohai, international relations.

Введение.

С древнейших времен Дальний Восток является регионом пересечения разных народов, языков, религий и хозяйственно-культурных типов. Особое значение можно уделить и пространственно-географическому положению дальневосточных обществ. Продолжительное время, являясь конечным восточным пунктом ойкумены, регион был своего рода феноменом взаимодействия кочевой и оседлой культуры, языковых трансформаций и особых путей развития общественно-политической мысли Востока. Современное состояние развития стран региона является результатом различных внешних и внутрирегиональных процессов в разные хронологические периоды.

Несмотря на глобализацию и кризис института государства в международных отношениях, большинство работ по теории международных отношений несут практическую значимость именно в межгосударственном дискурсе. Даже в условиях постоянно растущего числа акторов международных связей, государство остается важным звеном процесса принятия решений. Социология международных отношений также отмечает важность межгосударственного дискурса, конструирующего международную действительность. Эта социальная реальность имеет достаточно ситуативный характер, на который указывают конструктивисты различных направлений.

Именно конструированию истории и ее международному измерению посвящено данное исследование, в которой автор попытался выстроить в некий порядок наиболее распространенные сегодня категории исторической политики и выявить их применимость в отношении различных спорных моментов истории Дальнего Востока.

Вопросы исторических войн и политики памяти являются наиболее актуальными в сегодняшних социогуманитарных науках. В исследовании сделана попытка методологического обзора конфликтных компонентов национальных историй, формирования общественной памяти и влияния этих конструкций на международные отношения в регионе. В работе также дается анализ категории «Дальний Восток», как культурно-историческому региону. Кроме того автор дает подробное описание понятию «политика памяти», как центральному звену в вопросах историзации политики и международных отношений.

Исследование основано на конструктивистской концепции теории национализма, социальном конструктивизме теории международных отношений и других постмодернистских направлениях.

Конструирование истории не может быть ценностью в себе, ведь таких конструкций может быть столько, сколько и социальных групп и даже индивидов. Историческая конструкция обязательно направлена на определенную группу и отражает ее групповые ценности. В ином случае, если история противоречит общественным взглядам на свое прошлое, этот вариант несомненно будет отторгнут и может сохраниться лишь как реликвия в архивах «ненужных» воспоминаний. Таким образом, конструирование истории – это процесс, направленный на формирование такой версии исторических событий, которая бы была воспринята большинством членов группы и могла бы сохраниться в ее коллективной памяти. Следовательно, данная статья посвящена не только конструированию истории либо ее мифологизации, но и отражению истории в коллективной памяти.

Некоторые исследователи по праву считают национальную историю мифом. Ведь национальная история не всегда стремится к научной истине, а является одним из инструментов государственной политики. Политика эта может иметь обширный диапазон целей, от легитимации установленного государственного порядка, то актуализации территориального притязания по отношению к соседу. Несомненно, в закрытых обществах манипуляции общественным мнением даются политтехнологам куда проще чем в либеральных. Достаточно вспомнить все тот же СССР, где идеологическая машина, не допуская альтернативных мнений, в зародыше убивала любую концепцию, ставящую под угрозу головную линию партии.

Даже при интуитивной правдоподобности предположений материализма и индивидуализма о мировой политике, существует длительная традиция конструктивистского теоретизирования по данному предмету. Сначала были такие философы, как Руссо, Кант и Гегель, каждый из которых в разной степени и виде обладал конструктивистской чувствительностью. Идеалисты межвоенных лет, достаточно сильно оболганные, также вписываются в эту традицию; название своей системы доводов я почерпнул именно из их взглядов. В более близкие нам годы (Deutsch, 1963) Карл Дойч считал, что основой любой системы являются "средства

коммуникации", и он стал основным теоретиком международного сообщества. Хедли Бул (Bull, 1977), принадлежавший к английской школе, утверждал, что международная система - это "общество" с общими нормами. Эрнст Хаас (Haas, 1983) доказывал, что знание - краеугольный камень общественной жизни, и он стал основоположником теории региональной интеграции. Сегодня отражение идей вышеупомянутого и иного происхождения ясно видно в трех основных направлениях конструктивистской теории МО:

- модернистском (связывается с именем Джона Ругги (Ruggie, 1983a; b) и Фридриха Кратоквила (Kratochwil, 1989);
- постмодернистском (Ричард Эшли (Ashley, 1987) и Р. Би. Джей. Уолкер (Walker, 1989).
- феминистском (Спайк Петерсон (Peterson, ed. 1992) и Энн Тикнер (Tickner, 1993).

Рассматривая интересующие нас вопросы в рамках региона, в первую очередь следует изучить вопрос восприятия Дальнего Востока как единого историко-культурного пространства. Первое упоминание об историко-культурных регионах связывают с именем древнегреческого философа Геродота [1]. Ввиду соответственного научно-технологического этапа развития науки, он выделял две известные к тому времени области: греческие полисы Европы и страны Ближнего и Среднего Востока, где в то время господствовали древнеперсидские деспотии. По мере накопления знаний к этим областям были добавлены Эфиопия, Скифия и другие.

Современные представления о культурно-исторических регионах сформировались уже после исчезновения белых пятен на карте мира. Несмотря на понимание целостности мира, европоцентристские подходы в гуманитарных науках продолжают использоваться и сегодня, когда подобные «дальние» регионы все еще остаются актуальной социальной конструкцией былой действительности.

По мнению некоторых исследователей, понятие Дальний Восток возникло под влиянием английского понятия «Far East» в XIX в., используемого в английском языке и сегодня (Толстогузов) [2]. Другая гипотеза говорит о китайской этимологии термина, связывающего его с полуостровом Ляодун, который в буквальном переводе обозначает «дальний восток» (Левкин) [3]. В любом случае, в академической среде Дальний Восток воспринимается как единое культурно-историческое пространство, а известный

антрополог А. Тойнби определил данный регион как дальневосточную цивилизацию [4]. Дальневосточная цивилизация по Тойнби, которая условно поделена на 2 ареала (1. Китай 2. Корея и Япония), в отличие от древнекитайской, развивается при подавляющем влиянии конфуцианской традиции. Следует согласиться с именитым антропологом, ввиду действительно огромного влияния китайской общественно-политической мысли на государственное и общественное устройство средневековых государств Японии и Кореи.

В действительности, конфуцианский Китай оказывал значительное воздействие на политическое и социокультурное развитие соседних государств. Однако, различные представители так называемой «альтернативной истории» путем разнообразных квазинаучных манипуляций стремятся истолковать историческую действительность в угоду политической конъюнктуре. Процесс подобной деятельности в современной науке получил название политики памяти.

Политика памяти — одно из самых стремительно развивающихся направлений исследований в современном гуманитарном знании, как и смежные с ним дискурсы. Сегодня интерес к политике памяти значительно вырос. Статусные политические элиты, к сожалению, до сих пор не вполне осознают те преимущества и опасности для системы управления, которые исходят от деятельности субъектов политики памяти. Сегодня такими субъектами являются бизнес-сообщества, национальные, а также субкультурные и этнические сообщества. Причиной невнимательности власти к формированию локальных идентичностей, на взгляд автора, стали сформировавшиеся в 1990-е гг. представления о том, что идентичность — это единоличное дело индивида и его семьи. Однако, по мнению Репиной Л.П. «данные социальной психологии и культурной антропологии убедительно свидетельствуют о том, что идентичность только в некоторой степени зависит от желаний и личных усилий индивида. Структура идентичности формируется в процессе коллективных коммуникаций, в управлении которыми ключевую роль играет именно власть» [5, 110 стр.]. Таким образом, можно констатировать, что память — временная составляющая идентичности, наряду с оценкой настоящего и планированием будущего.

Сохранение историзирующей легитимности, то есть стремления обосновать политические контуры и ценностные

основания современной социальной общности ссылками на непрерывность исторической традиции, способствует тому, что политика памяти меняя свои социальные основания сохраняет свою действенность и в условиях глобализирующегося социума.

На протяжении всего XX века существующие на уровне массового сознания представления о Дальнем Востоке подвергались существенным трансформациям, что во многом являлось своеобразным отражением в зеркале общественного мнения тех изменений, которые были связаны с местом и ролью Дальнего Востока в мировой политике и экономике, его статусом в международных отношениях. Эти трансформации, безусловно, были также связаны с процессом модернизации, которому были подвергнуты традиционные структуры дальневосточных обществ, результатом чего стало превращение Дальнего Востока к началу XXI столетия в динамично развивающийся регион, претендующего на то, чтобы играть ключевую роль в глобальных процессах.

В политической жизни любого государства красной нитью история пронизывает все его институты и в борьбе за историческое наследие выступает аргументом не только легитимности действующей власти, но и обладает политическим потенциалом в деле территориальных притязаний. Сегодня в мире достаточно много тлеющих очагов межнациональных конфликтов, причиной которых выступает борьба за исконные земли. Важным является тот факт, что доказывать исконность территорий необходимо как государству которому она непосредственно принадлежит, так и государству претендующему на эти земли. К подобным международным противоречиям можно отнести территориальные вопросы между Индией и Пакистаном, арабо-израильский конфликт, проблему Курильских островов (между Японией и Россией) и островов Токто между Южной Кореей и Японией. Каждая из сторон данных конфликтов в попытках доказать принадлежность спорных территорий обязательно обращается к истории.

Традиция историографии с определенными попытками оценки прошлого встречаются в дальневосточных обществах с незапамятных времен. Даже «Исторические записки» Сыма Цяня, написанные в период ханьской династии Китая, были не просто сводом всей предшествующей истории, а отражали тенденции историографии тех времен и учитывали действующие категории идеологического порядка того времени [6].

Несмотря на то, что историческая наука и сегодня остается частью большого идеологического инструментария, она обладает большей академической свободой ввиду множества объективных причин. Глобализация, демократический процесс, научно-технический прогресс и развитие коммуникаций постепенно лишают национальные государства многовековой монополии на создание исторических нарративов. Однако, поддержание образов прошлого становится возможным если не прямой государственной пропагандой, то различного рода политическими действиями, призванными обслуживать национальную идентичность и национальное государство. В связи с этим, исследование истории с точки зрения ее роли в коллективной памяти различных социальных групп (в том числе и международного сообщества) видится задачей первостепенной, так как история, написанная историками и для историков, имеет ценность не столько общественную, сколько научную, а категории исторической политики находятся не только на стыке социологических, исторических, политических и других дисциплин, но и реализуется в практике международных отношений.

Взаимоотношения КНР и Южной Кореи наладились лишь с крушением биполярной системы международных отношений. Однако, уже сегодня страны Дальнего Востока стремятся повысить уровень стратегического сотрудничества и партнёрства [7]. Несмотря на общую позитивную тенденцию в двусторонних отношениях последних лет, вопросы исторической преемственности средневековых государств вообще, и Бохая (Пархэ) в частности, достаточно остро обсуждаются на научных конференциях и рано или поздно могут перейти из плоскости научно-академических исследований в категорию межнациональных споров.

Проблема Бохая (Пархэ) активно исследуется представителями академических кругов разных стран уже несколько десятилетий. Особенно активным стало обсуждение данного вопроса последние 30 лет, ввиду объективных политических обстоятельств на Дальнем Востоке. Как и любая проблема, связанная с историей этноса либо государства, а тем более касающаяся приграничных земель, история Бохая практически с самого начала активного изучения обладала большой долей политической мотивации. Так или иначе, на наследие этого средневекового государства претендуют пять стран региона (РФ,

РК, КНР, КНДР и Япония), а различные научные конференции по заданной теме проходят в атмосфере горячих академических споров и многочисленных попытках прийти к общему знаменателю.

Особого внимания заслуживает то, что политическая обусловленность истории «спорного государства» для Кореи существовала практически с самых истоков корейской историографии. Исследователи также отмечают «востребованность» Пархэ в периоды широкой политической самостоятельности и неактуальность во времена какой-либо внешнеполитической зависимости. Все же масштабные исследования в рассматриваемом направлении в Южной Корее начались несколько позже чем у остальных претендентов на наследие Пархэ, что обусловлено политической конъюнктурой в регионе и географической изолированностью Республики Корея от исторических территорий Бохай. Такого же мнения придерживается российский бохаевед и автор многочисленных трудов по истории и археологии Бохая Ким А.А. В своем исследовании «История государства Бохай» ученый акцентирует внимание на разнообразии бохаеведческих исследований в Южной Корее с обретением независимости в 1948 г. и условно делит южнокорейскую историографии касающуюся темы на два этапа:

- 1) С 1950-х по начало 1990-х;
- 2) С 1991 г. по настоящее время [8].

Как и сама возможность разрабатывать бохайскую проблематику, так и направления исследований напрямую зависели от политической конъюнктуры в регионе. Однако, важно отметить, что на первом этапе, выделенном Ким А.А., бохаеведение Южной Кореи не столько страдало от отсутствия доступа к непосредственно археологическим и другим материалам, сколько не имело никакого внешнеполитического потенциала для самого государства. Положение окруженного порой ортодоксальными коммунистическими режимами «острова» требовало крепкой националистической конструкции в противоборстве с северокорейским национализмом, для которой внешнеполитические векторы были не так актуальны как внутривнутриполитический порядок. После распада социалистического блока для исторической науки Южной Кореи открылись новые возможности ввиду изменения правил идеологической борьбы. Актуализация национальных историй вкупе с либерализацией региональной политики и международных отношений позволяли

уже окрепшему южнокорейскому государству активизировать бохаеведческие исследования за рубежом, то есть на российском Дальнем Востоке. Как отмечает видный бохаевед Дьякова О.В. «начиная с 1993 г. южнокорейская сторона стала заключать договоры о научном сотрудничестве с академическими, краеведческими, образовательными организациями Дальнего Востока и Сибири» [9].

Позиция КНР в данном вопросе также политически мотивирована и разрабатывается в контексте культурной и политической роли Китая на Дальнем Востоке в средние века. Основным принципом китайского бохаеведения является обоснование роли Бохая как одной из китайских провинций или, в крайнем случае, окраинного вассала, управляемого «поднебесной». Характерно и более внимательное отношение к письменным источникам, которых у КНР достаточно. Несмотря на характерный для авторитарных государств имидж КНР, следует отметить, что методы, используемые китайскими исследователями, не являются сплошь пропагандистскими. Доводы китайских ученых являются не менее методологически обоснованными и успешно апробируются на различных международных конференциях [10].

Отличительной особенностью вопроса Бохая в постмодернистском дискурсе является первоочередная необходимость международного признания претензий. Таким образом, главной задачей для стран, претендующих на историческое наследие этого государства, является признание правомерности претензий в глазах мирового сообщества. Конечно, этот факт не исключает необходимости легитимации прав на наследие в рамках национальных версий истории, но в условиях открытого доступа к этим самым версиям, значительные противоречия между национальной историей и более нейтральными версиями истории Дальнего Востока вряд ли допустимы.

Взаимные претензии КНР и РК наиболее объективно рассматривать сквозь призму постмодернистской методологии. Постмодерн в теории международных отношений рассматривает взаимодействия государств в условиях конструируемой ими окружающей действительности. Конструировать эту действительность сегодня - дело достаточно затруднительное, так как формирование образов выступает одной из важнейших задач политики памяти посредством государственной пропаганды и

информационной политики. В данной ситуации считать официальную позицию того или иного государства по вопросу Бохая без учета мнения интеллектуальной элиты и населения было бы неправильным. Однако, позиция политических акторов, выражающих мнение государства безусловно разделяет либо влияет на мнение определенной части населения, а у другой части может вызвать негодование. Следует отметить, что историческая наука Южной Кореи развивается в условиях большей академической свободы, нежели других стран региона. Однако, это факт вовсе не свидетельствует о беспристрастности выводов южнокорейских историков, ведь политическая конъюнктура такова, что исследования темы Бохая активно финансируются и РК, и КНР и переход в «стан врага» может расцениваться не только как непрофессионализм или предательство, но и как «продажность». Таким образом, южнокорейский историк сам оказывается заложником собственной академической свободы в условиях конкурентного рынка академической продукции.

Список использованной литературы:

1. Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. - М.: Языки славянских культур, 2011. 504 с.
2. Толстогузов П.Н. Административное приближение Востока// Новая газета. 2013. № 214 от 21 ноября.
<http://www.novayagazeta-vlad.ru/215/politika/administrativnoepriblizhenievostoka>
3. Лёвкин Г.Г. Вал Чингис-Хана — государственная граница империи Айсинь Гурунь (Золотая империя)// Наука и природа Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 16-26.
4. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Рольф, 2001. 640 с.
5. Репина Л.П. Междисциплинарные подходы к изучению прошлого. - М.: «Аспект Пресс», 2003. 160 с.
6. Рубин В.А. Как Сыма Цянь изображал период Чунь-цю// Народы Азии и Африки, 1966, № 2. С. 76-86.
7. Лазебных Н.А. Двусторонние отношения и территориальные споры государств в регионе Северо-Восточная Азия// Политика, государство и право. 2014. №7
<http://politika.snauka.ru/2014/07/1604>
8. Ким А.А. История государства Бохай: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Владивосток, 2007. 31 с.
9. Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука — Вост. лит., 2014. 318 с.
10. Асмолов К.В. Корейская политическая культура Традиции и трансформация. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 379 с.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ПОРОГЕ МИРА, ВОЙНЫ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

Мен Д.В.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: Статья посвящена последним политическим событиям на корейском полуострове. В ней автор затрагивает взаимоотношения между корейскими государствами, которые нашли общий интерес к мирному сосуществованию. То что происходит международные отношения между США и КНДР можно оценивать позитивными, хотя окончательных результатов не достигли. Саммиты в Сингапуре и Ханое показали насколько противоположны взгляды лидеров двух стран по корейской проблеме. Но в целом автор надеется, что эти изменения идут в положительную сторону, потому что любой диалог лучше войны.

Ключевые слова: США, КНДР, подписание договора, Корейский полуостров, саммит, взаимоотношения

Author: Men D.V., KazNU named after al-Frabi

Abstract: The article is devoted to the latest political events on the Korean peninsula. In it, the author addresses the relationship between the Korean states, which have found a common interest in peaceful coexistence. The fact that international relations between the USA and the DPRK are taking place can be assessed as positive, although they have not achieved final results. Summits in Singapore and Hanoi showed some opposite views of the leaders of two countries on the Korean issue. But in general, the author hopes that these changes are going in a positive direction, because any dialogue is better than war.

Keywords: USA, Summit, DPRK, Korean peninsula

В современном мире в речах глав государств широко используются термин саммит между лидерами стран США и КНДР. На первый взгляд содержание саммита это понятие мира на Корейском полуострове, состояние, которое характеризуется спокойствием и предсказуемостью. Современный мир постоянно меняется, одним из атрибутов которой является движение. При этом движение понимается как способ существования двух противоположных систем и идеологии.

В этих условиях руководителям двух государств необходимо было выстраивать свою политику для решения накопившихся за последние десятилетия установку нового курса мира на Корейском

полуострова. Начало новому витку потеплению между Вашингтоном и Пхеньяном были две официальные встречи в Сингапуре и Ханое. Хотя саммиты не принесли ожидаемых результатов, но мир воспринял это, как начало дипломатического триумфа.

Мы остановимся ко второй встрече лидеров в Ханое в 27-28 февраля 2019 г. Как известно, подготовка ко второму американо-северокорейскому саммиту сулила наступление другого состояния в мире после переговоров. В Ханое два лидера приветствовали друг друга с улыбками на лицах, сидели рядышком и источали оптимизм.

Трамп добивался от северокорейского лидера Ким Чен Ына гарантии того, что Пхеньян прекратит испытания своих ракет и ядерного оружия. В ответ Северная Корея требовала отмены экономических санкций — и это, в конечном итоге, стало камнем преткновения на переговорах.

Но разыгралась настоящая драма после того, как в четверг вечером Air Force One («Борт номер один» — позывной любого самолета военно-воздушных сил США, на борту которого находится американский президент) поднялся в воздух и взял курс на Вашингтон. В то время как хозяин Белого дома неоднократно заявлял, что Пхеньян хотел, чтобы санкции были отменены полностью, министр иностранных дел Северной Кореи Ри Ённг Хо на состоявшейся в Ханое поздно ночью пресс-конференции пояснил, что его сторона добивалась лишь частичного снятия санкций и представила «реалистичное предложение», предполагающее, помимо прочего, демонтаж ее основного ядерного объекта в Ёнбене.

«Это были санкции. Северокорейская сторона хотела, чтобы они были полностью сняты, а мы не могли дать согласия на это», — заявил Трамп журналистам после того, как саммит был прерван, церемония подписания и рабочий обед оказались отменены. «Северная Корея была готова пойти на ядерное разоружение, но мы не могли отказаться от всех санкций в обмен на это», — добавил он.

Глава МИД КНДР, который редко вступает в беседу с представителями СМИ, в ходе своей вышеуказанной встречи с репортерами сказал, что соглашение о снятии санкций в обмен на демонтаж представляет собой «самый большой шаг к денуклеаризации, на который мы можем пойти, исходя из нынешнего уровня доверия между двумя странами».

«Когда мы предпринимаем шаги в направлении ядерного разоружения, самым важным вопросом является проблема безопасности. Но мы думали, что для США окажется более обременительным принятие мер военного характера, и именно поэтому мы рассматриваем частичное снятие санкций как подходящее действие», — заявил министр иностранных дел КНДР.

Белый дом настойчиво утверждает, что диалог будет продолжен, а Трамп между тем заявляет, что «расставание» имело дружеский характер, и они с Ким Чен Ыном пожали друг другу руки. Аналитики говорят, что обе стороны потеряли многое вследствие того факта, что они вернулись к себе с пустыми руками после провала переговоров.

Из дипломатии известно, что как правило, большая часть подготавливаемого к подписанию договора согласовывается сторонами еще до саммита для того, чтобы не произошло что-нибудь похожее на то, что случилось в этот раз.

Тут можно предположить такой прогноз: Трамп подвергнется большой критике за то, что он проделал такой большой путь ради саммита, и при этом никакого соглашения не было заключено. И для Кима, северокорейские СМИ освещали саммит и вселяли надежду на экономическое развитие. Теперь нам остается проследить за тем, что же дальше произойдет.

Решение о новых санкциях против КНДР остается за Трампом, заявили в США. Объясняется это тем, что рост недоверия к политике правительства по денуклеаризации из-за провала договоренностей второго северокорейско-американского саммита оказывает частично влияние на недовольство правительством.

До этого Мун Чжэ Ин провел три встречи с Ким Чен Ыном, в том числе побывав в Пхеньяне. Однако процесс денуклеаризации КНДР натолкнулся на нежелание США до полной ликвидации северокорейской ядерной программы отказываться от санкций. Именно эти санкции не дают развиваться межкорейскому экономическому сотрудничеству.

Саммит в Ханое провален. Что дальше? Провал саммита Трампа и Ким Чен Ына представляет собой серьезную проблему. Аналитики утверждают, что провал саммита Трампа и Кима представляет собой серьезную проблему для всех сторон, вовлеченных в урегулирование ядерного противостояния.

В результате провала встреч лидеров США и КНДР рейтинг президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина упал до самого низкого

уровня с момента его прихода к власти в мае 2017 года, свидетельствуют данные южнокорейского рейтингового агентства Realmeter, которое регулярно публикует статистику по самым разным темам.

Согласно Realmeter популярность Мун Чжэ Ина упала до 45% на основе опроса 1,5 тысячи человек по всей территории Республики Корея. Одной из причин снижения его рейтинга агентство Realmeter называет рост среди населения сомнений в перспективах денуклеаризации Северной Кореи.

Недавняя встреча в Ханое президента США Дональда Трампа и лидера КНДР Ким Чен Ына оставила опасения в том, что из-за отказа Вашингтона снять санкции с Пхеньяна северокорейское руководство может возобновить ракетно-ядерные программы. Трамп и Ким Чен Ын разъехались, не подтвердив никаких договоренностей.

Северная Корея рассматривает возможность прекращения переговоров с США по ядерной проблеме. В ближайшее время лидер КНДР Ким Чен Ын сделает заявление по этому вопросу. Об этом заявила замминистра иностранных дел КНДР Чхве Сон Хи в ходе проведенной в Пхеньяне пресс-конференции.

"У нас нет намерения идти на уступки требованиям США в какой-бы то ни было форме, ни тем более желания вести такого рода переговоры", - сообщила Чхве Сон Хи, подчеркнув, что рассматривается возможность прекращения диалога с Вашингтоном по ядерной проблематике. Она проинформировала, что в ближайшее время лидер КНДР Ким Чен Ын выступит с официальным обращением, чтобы заявить о своем решении о дальнейших действиях КНДР после неудачно завершившегося саммита в Ханное.

Это заявление стало первой официальной реакцией КНДР после американско-северокорейского саммита в Ханое, где Дональд Трамп и Ким Чен Ын не смогли ни о чем договориться. Трамп несколько раз подчеркивал, что его отношения с Кимом по-прежнему остаются хорошими. В то же время США дали понять, что будут требовать полного отказа КНДР от ракетной и ядерной программ и продолжат санкционное давление. Северная Корея же начала работы по восстановлению ракетного полигона в Тончханни, а также предприняла ряд шагов, которые были интерпретированы как возможная подготовка к новым ракетным запускам.

Даже без ядерного оружия Северная Корея может причинить немало неприятностей агрессору, а уж с нынешними 20-60 боеголовками — и подавно. С местными "борцами за свободу" тоже проблемы.

И еще: изгой должен быть изолирован, но Пхеньян пользуется той или иной степенью поддержки Китая, России, даже Южной Кореи. И уж как минимум вся прочая Азия в ужасе от перспективы американской агрессии на полуострове.

Администрация Трампа — не первая, пытающаяся отредактировать список "изгоев". Администрация Барака Обамы довольно успешно сделала это с Ираном. При Трампе процесс попытались развернуть, зато задумались: а зачем нам вся эта история с Северной Кореей, где от нее наши выгоды, кроме неприятностей?

Иначе бы она не пыталась создавать очередной фантом "страны-изгоя" из Венесуэлы. Кроме того, картину внешней политики США страшно запутывает тот факт, что множество грамотных американцев (включая дипломатов), на свою беду, верят собственной пропаганде. Это было заметно по конфликту в Сирии, когда в 2016 году американцы думали, что борющиеся с "диктатором" Асадом "хорошие террористы" им подчиняются и готовы отводить войска или прекращать огонь, а оказалось наоборот.

Но, с другой стороны, нынешняя команда в Белом доме пытается вернуть мир в позапрошлую эпоху борьбы "большого Запада" с "большим Востоком" — Китаем и Россией, в этом порядке. А зачем тогда нужны изобретения эпохи прошлой — типа стран-изгоев. Та эпоха кончилась. И с Кимом теперь может быть даже "любовь".

Приговорить второй (ханойский после сингапурского) саммит президента США Дональда Трампа и главы Северной Кореи Ким Чен Ына к провалу множество комментаторов решили заранее. Особенно успешно это, понятное дело, совершили бывшие ключевые СМИ США, контролируемые демократами.

Вот образец их логики: надо было задавить Пхеньян санкциями и поставить на колени, то есть вынудить отказаться от ядерного оружия, но Пхеньян уже показал, что на колени не становится. Ему нужны ответные уступки типа снятия санкций, но на это не могут пойти США, потому что покажут слабость.

Если бы в Ханое ограничились символическим актом — подписали декларацию о прекращении Корейской войны 1950-53

годов, то Ким потребовал бы вывода американских войск с Юга Кореи. Если саммит завершается вообще ничем (что и произошло), то Ким все равно выигрывает, потому что сохраняет ядерное оружие и вообще неплохо себя чувствует. А значит, Трампу просто не надо было ехать в Ханой, он плохой дипломат и т.д.

Северокорейская сторона на саммите в Ханое просила США лишь о частичной отмене санкций, сообщили в Пхеньяне. Но что-то на переговорах пошло не так, считает эксперт Владимир Васильев. Он прокомментировал ситуацию в эфире радио Sputnik. Но какие-то мелочи явно не вписываются в этот приговор, причем все это прослеживаются в поведении именно американской стороны. Есть ощущение, что команда Трампа была и остается вполне довольной сложившейся ситуацией.

Причем заметно это было еще до саммита. Вот выступление президента на одном из митингов своих сторонников: Ким "писал мне красивые письма. Это великолепные письма. У нас с ним любовь".

Или реакция той же команды на безрезультатный саммит в Ханое: лидер США назвал его продуктивным и выразил надежду на успешное многолетнее сотрудничество с Ким Чен Ыном. Любовь продолжается. И в ее сиянии купаются все азиатские державы, как союзники США, так и не союзники. Нет взаимных угроз, нет шарящихся у корейских берегов авианосцев, нет ядерных или ракетных испытаний — чего же еще. Было куда хуже.

Давайте предположим, что перед нами очень важный для понимания перемен в мире феномен: команда Трампа аккуратно выводит Северную Корею из списка "стран-изгоев". Прежде всего, потому, что уже давно она в этот список как-то очень плохо помещалась, создавала лишние проблемы нескольким администрациям подряд.

В 80-е годы Михаил Горбачев, как бы в шутку сказали США и Западу: мы сделаем с вами что-то страшное - оставим вас без врага. И ведь это оказалось действительно страшно.

Общества и цивилизации без идеологий не живут. Что было делать целому Западу, оставшемуся без Востока, то есть без большого страшного врага, противостояние которому было осью мышления практически каждого обитателя западной группы стран. Куда стремиться, какой мир строить? И останется ли он прежним Западом, то есть союзом.

И тогда в 90-е годы в качестве временного заполнения идейного вакуума буквально "на выдумке" была сконструирована идея "стран-изгоев". Горстки аномальных государств, бросающих вызов единому и управляемому из Вашингтона человечеству. Изгоев завели по одной-две штуки на регион. В Северо-Восточной Азии то была Северная Корея, в Юго-Восточной Азии Бирма (Мьянма), на Ближнем Востоке сначала Ирак, потом Сирия, не говоря об Иране, в Африке Ливия и т.д.

Заметим их особенности. Везде должен был управлять не совсем здоровый на голову (то есть не признающий военной логики) и поэтому опасный диктатор, угнетающий, а то и уничтожающий свой страдающий и голодающий народ. Везде исходящая от него для Запада опасность должна была быть на самом деле воображаемой с тем, чтобы щелкать "изгоев" поодиночке без особых потерь и желательнo руками местных "борцов за свободу" и так двигаться к "концу истории". Вся эта картинка поначалу давала хлеб популярной литературе и кино (герои должны же с кем-то бороться), но не забудем военно-промышленный комплекс и многое прочее.

Причины провала саммита США-КНДР в Ханое. Разногласия по поводу ослабления антисеверокорейских санкций и ответных шагов по денуклеаризации КНДР стали причиной провала американо-северокорейского саммита в Ханое. Об этом в ходе пресс-конференции по итогам саммита заявил 28 февраля президент США Дональд Трамп, подчеркнув, что общение было полезной и отношения с Кимом по-прежнему остаются хорошими.

"Северная Корея во многом готова идти по пути отказа от ядерного оружия. КНДР хотела ослабления санкций, однако они не были готовы сделать то, что мы хотели от них получить", - заявил Трамп в ходе пресс-конференции в Ханое, комментируя главную причину неудачи саммита. Он добавил, что они были готовы пойти на разного рода соглашения, но в конце концов не смогли прийти к компромиссу. "Иногда лучше просто встать и уйти. И я всегда готов к этому", - сказал Трамп. Он при этом добавил, что это не было расставание со скандалом. "Атмосфера все равно была хорошей. Это не было ситуацией, когда кто-то бросил все и ушел. Нет, мы пожали друг другу руки и решили пока разойтись", - отметил президент США, снова напомнив, что его отношения с Кимом остаются "хорошими" и "очень особыми".

В то же время Трамп не смог сказать, когда следует ожидать его следующей встречи с Кимом. "Я не могу это сказать сейчас. Это может быть весьма скоро, а может быть через долгое время", - пояснил он.

Напомним, что сегодня Дональд Трамп и Ким Чен Ын не смогли прийти к приемлемому соглашению. Хотя с утра все выглядело так, что стороны вполне могут договориться, но в ходе расширенных переговоров, где участвовали, в том числе и помощники лидеров, разногласия оказались непреодолимыми. В итоге обе стороны отменили совместный деловой обед и церемонию подписания соглашений.

В заключении можно сделать вывод: в целом о развитии ситуации вокруг Корейского полуострова то, что за последние 30 лет такие зигзаги – эскалация, пик кризиса, деэскалация и нормализация отношений случались не раз. Проблемы никуда не исчезают, по-прежнему есть ядерная проблема, разделение единого народа. Сначала они обостряются, потом нормализуются. Так, что пики кризисов периодически случаются, другое дело, что год назад о достижении такого результата не могло быть и речи.

То, что сейчас происходит, можно оценить очень высоко и позитивно, особенно последних прогнозов, когда многие предрекали войну. К счастью этого не случилось. Но при этом надежды на позитивные изменения возлагать не стоит. Ещё существуют серьёзные противоречия, которые связаны и с американским присутствием, и зависимостью Сеула от Вашингтона с тем, что Пхеньян не воспринимает как серьёзного партнера для диалога.

Все эти факторы будут, безусловно, усложнять обстановку. Но в целом последние изменения можно оценить как положительные потому, что любой разговор и любое взаимодействие лучше, чем агрессия и конфронтация.

Список использованной литературы:

1. Кривенко А., Окоча В. Стабильность в геополитике: методический подход к определению (применительно к Корейскому полуострову).- Власть.- № 4. 2012. С. 170-171
2. Началова Е. Корейский конфликт: первые попытки урегулирования.- Родина.- № 1. 2014. С. 142-144
3. Русаков Е.М. Пхеньян: Головокружение от ядерных успехов.- Азия и Африка сегодня.- № 7. 2015. С. 7-8
4. Троицкий А. Иду на Ын. Как лидер КНДР стал самым эффективным политиком мира.- Комментарии.- № 11. 2018. С. 17
5. Асмолов К.В. Встреча без твиттера. Почему Ким Чен Ын вряд ли готов разоружиться.- Комментарии.- № 11. 2018. С. 17
6. Панов А. Нормально, Дональд? Отлично, Ын! (Чем закончился ханойский саммит президента США и Дидера КНДР. - Новая газета.- № 10. 2019. С. 12

АНАЛИЗ ОШИБОК В УПОТРЕБЛЕНИИ ПАДЕЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Тен Е.В.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной работе сделана попытка проанализировать ошибки в использовании падежных показателей при изучении корейского языка русскоязычной аудиторией. Анализ проводился на основании письменных работ русскоязычных студентов начального и среднего уровня. В данной работе проанализированы показатели именительного падежа, винительного падежа, родительного падежа, обстоятельственного падежа. Все ошибки рассмотрены в соответствии с классификацией, в основе которой лежат структурные критерии: это ошибки-опущения, ошибки-добавления, ошибки-замены. Ошибки-опущения относятся к грамматическому отклонению, которое возникает тогда, когда при построении предложения в словах опускаются грамматические падежные окончания в тех местах, где они обязательно должны использоваться. Ошибки-добавления относятся к ошибкам, когда вставляются падежные окончания в случаях, когда этого делать не нужно. И ошибки-замены – это неправильное, неуместное использования падежных окончаний. В результате анализа было выявлено, что наиболее частыми при использовании падежных показателей являются ошибки-замещения, далее идут ошибки-опущения для всех падежей. Самыми частотными являются ошибки замещения обстоятельственных падежей и именительного падежа. Из ошибок замещения самыми частотными являются ошибки в использовании именительного и винительного падежа. В целом, больше всего ошибок совершается при использовании родительного и обстоятельственного падежей.

Ключевые слова: падеж, падежные показатели, ошибка, корейский язык

Title: Analyzing the Russian Speakers Errors in Using Postpositional Particles of Korean Language

Author: Ten Yelena, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this paper analyzed errors in using postpositional particles (indicators) in the study of the Korean language by a Russian-speaking audience. The analysis was carried out on the written works of Russian-speaking students of primary and secondary levels. In this work were analyzed the indicators of nominative case, accusative case, genitive case, adverbial case. All errors are considered in accordance with the classification, which is based on structural

criteria: these are errors-omissions, errors-additions, errors-replacements. Errors-omissions relate to grammatical deviation, which occurs when grammatical case endings in words are omitted in those places where they must be used. Error-additions refer to errors when case endings are inserted in cases when this is not necessary. And errors-replacements are the wrong, inappropriate use of case endings. As a result of the analysis, it was found that the most frequent was replacement errors, followed by omission errors. The most frequent are the errors-replacements of the nominative cases. The most common are errors-replacements in the use of the nominative and accusative case. In general, most mistakes are made when using the genitive and adverbial cases.

Keywords: case, case particles (indicators), error, Korean language

Изучение иностранного языка в значительной степени отличается от изучения родного языка. В процессе освоения иностранного языка важно понять логику формирования грамматической структуры иностранного языка, и для этого безусловно обязательным является приобретение грамматических знаний иностранного языка и также важным является устранение ошибок, которые совершают учащиеся в процессе обучения.

Одной из особенностей корейского языка является то, что корейский язык относится к числу немногих языков с весьма развитой и сложной морфологической структурой слова, для которых характерно обилие самых разнообразных грамматических форм, необходимых для формирования предложения. В предложении сказуемое конечной предикации образуется присоединением показателей конечной предикации, подлежащее и дополнение, обстоятельства оформляются падежными показателями, определения – определительными формами окончаний и т.д. Подобное обилие и разнообразие форм аффиксов, заключительных окончаний и т.д., как особенность агглютинативных языков, создает определенные трудности в процессе изучения корейского языка, что в свою очередь является причиной многих ошибок в построении предложения. Русскоязычная аудитория также не является исключением. Русский язык, который относится к индоевропейской языковой семье, в соответствии с морфологической типологией языков является флективным языком, при котором доминирует словоизменение при помощи флексии и в отличие от агглютинативного корейского языка, происходит видоизменение слова. В корейском как и в русском языке слова в предложении связываются друг с другом

грамматически при помощи окончаний, однако в понятие падежных окончаний (показателей) в корейском языке является отличным от русских окончаний. Кроме того, из-за множества возможных вариантов ситуаций использования одного и того же падежного показателя в корейском языке приводит к частым ошибкам в употреблении падежных окончаний русскоязычными обучающимися.

Данное исследование было проведено на основании письменных работ русскоязычных студентов начального и среднего уровня КазУМОиМЯ имени Абылай хана, а также слушателей начального и среднего уровня Алматинского центра просвещения. Опираясь на письменные работы обучающихся, был проведен анализ повторяющихся и наиболее часто встречающихся ошибок с целью выявления типов ошибок и их причины.

1. Исследования в области теории языковых ошибок

Прежде чем приступить к анализу ошибок в использовании падежных показателей русскоязычными учащимися, необходимо рассмотреть причину их возникновения.

Разработки теорий ошибок начались не так давно, в 1970-х годах, когда суть исследований зачастую заключалась в просто констатации случаев ошибочного употребления иностранного языка. Затем уже ученые начинают заниматься анализом порождения ошибок, делают попытки выявить и объяснить причины возникновения ошибок. Разрабатывая теории ошибок, исследователи подчеркивают, что знание источника и причины ошибки позволит эффективно осуществить их предупреждение и коррекцию. Ошибка, таким образом, приобретает статус источника информации о стратегиях и этапах овладения иностранным языком, ходе речемыслительного процесса, особенностях овладения иностранным языком.

Такие ученые как Браун, выделяют три основных причины ошибок: ошибки, возникающие в результате влияния (вмешательства) родного языка; ошибки, которые могут возникнуть в результате особенностей самого изучаемого языка. С точки зрения источника ошибки, в рамках контрастивного подхода к классификации ошибок различают межъязыковые ошибки, обусловленные интерферирующие влиянием родного языка и внутриязыковые ошибки, связанные с теми стратегиями, которые используют учащиеся при изучении иностранного языка.

Внутриязыковые ошибки как «ошибки развития» включают сверхгенерализацию, упрощение и формирование ошибочных гипотез об изучаемых языковых явлениях, компенсацию (communication-based errors).

Одной из наиболее обоснованных классификаций речевых ошибок принято считать классификацию З.М. Цветковой, которая выделяет: ошибки-оговорки; ошибки, которые учащиеся в состоянии справиться сами; ошибки, связанные с непониманием или неправильным пониманием изученного языкового материала; ошибки, вызванные лингвистической некомпетентностью учащегося.

В многообразии классификаций, разработанных отечественными и зарубежными учеными, можно выделить также четыре группы топологий, базирующихся на следующих критериях: структурный, лингвистический, критерии коммуникативного эффекта и источника ошибки. Так как в данной работе рассматриваются ошибки при использовании падежных окончаний, поэтому за основу будет взята классификация, в основе которой лежат структурные критерии. На поверхностном, то есть структурном уровне, ошибки можно разделить на ошибки-опущения, ошибки-добавления, ошибки-замены. Ошибки-опущения относятся к грамматическому отклонению, которое возникает тогда, когда при построении предложения в слова опускаются грамматические падежные окончания в тех местах, где они обязательно должны использоваться. Ошибки-добавления относятся к ошибкам, когда вставляются падежные окончания в случаях, когда этого делать не нужно. И ошибки-замены – это неправильное, неуместное использования падежных окончаний.

2. Падежные аффиксы корейского языка и падежные окончания русского языка

Падеж – грамматическая категория имени (т.е. существительного, местоимения, числительного или уподобляемой им единицы), которая обозначает, что имя подчинено глаголу, прилагательному или другому имени. Как и в русском, так и в корейском языках, падежи образуются присоединением падежных показателей (окончаний, аффиксов) к именам, субстантивам, субстантивированным группам слова. Таким образом, падежные показатели – это грамматическое средство соединения имен, а также субстантивированных форм с другими словами в

предложении. Под присоединением падежного показателя понимается его связанность с тем именем (субстантивом или группой слов), которому он придает статус члена предложения.

В отличие от русского языка систематические функции падежей в корейском языке многообразны. Почти у всех падежей выявляется целый комплекс значений, выделяемых на основе системных, регулярных связей. Таким образом в падежных формах имени выражаются разнообразные значения, которые возникают на уровне зависимостей между словами и абстрагируют отношение между именами и глаголами, а также прилагательными и именами. В корейском языке падежные показатели обладают значительной отделимостью от слова, между словом и падежными показателем могут вклиниваться ограничительные частицы, приложения, вводные предложения и т.п. Таким образом, под «присоединением» падежного показателя имеется в виду связанность его со словом, которому оно придает статус того или иного члена предложения.

До сих пор в грамматиках корейского языка нет единого понимания и классификации; нет единого определения к данным падежным морфемам, используются такие термины как «показатель», «аффикс», «формант», «окончание», «синтаксема», «суффикс», и даже «частица». До сих пор в корейском языке различными авторами по-разному устанавливается и состав категории падежных окончаний, и количества падежей.

Тем не менее, традиционно в корейском языке в школьной грамматике выделяют 7 падежных окончаний, в основе которой лежит семантическое понимание значения того или иного падежа, или же так называемая синтаксическая классификация падежных окончаний, когда за основу берется функция имени в предложении. Это именительный, винительный, родительный, местный (обстоятельный) падеж, звательный падеж, предикативный падеж.

Падеж	Падежные показатели
Именительный	-이/가 -의 -께서
Родительный	-의
Винительный	-을/를

Дополнительный	-이/가. Управляется только глаголами '아니다', '되다'.
Предикативный	-이다
Обстоятельственный (адвербиальный)	Имена, которые в предложении являются обстоятельством. 1) 처소: 에, -에서 (장소), -에(게)/한테/더러 (처소, 여격) -에서/한테서(출발) 2) 시간: -에 3) 이유, 원인: -에, -으로/로 4) 도구: -으로/로, -으로써/로써 5) 변성: -으로/로 6) 공동: -와/과, 하고 7) 인용: -고
Звательный	-야/이야

Из русских грамматистов Н. Мазуром предложена следующая классификация корейских падежей.

Название падежа	Падежные формативы	Стилистические варианты падежных формативов
Именительный	-이/가	-께서
Родительный	-의	
Винительный	-을/를	
Дательный	-에게	-께, -한테, -더러
Местный	-에서, 에게서	-께서
Творительный	-(으)로, -(으)로서	-(으)로써
Совместный	-와/과	-하고, -랑
Звательный	-야/야, -이여	-이시여

Ниже в таблице показано, какими падежами русского языка могут быть выражены 6 падежей корейского языка.

Падежные показатели в корейском языке	Падежные окончания в русском языке	Примечание
Именительный	1. ИП 2. РП	Студент читает. 학생이 쓴다.

-이/가/께서	3.	ДП	У меня нет ручки. 나에게는 볼펜이 없다. 1) Мне надо учиться. 나는 공부해야 한다. 2) Мне радостно. 나는 기쁘다. 3) Мне некогда. 나는 시간이 없다. 4) Мне тринадцать лет. 나는 열세 살이다.
Винительный -을/를	1. 2.	ВП РП	1) Друг читал книгу. 친구가 책을 읽었다. 1) Друг не читал романа. 친구가 소설을 읽지 않았다. 2) Студент купил хлеба. 학생은 빵을 샀다. 3) Студент купил три книги. 학생이 세권의 책을 샀다. 4) Верить другу. 친구를 믿다. Руководить студентами. 학생을 지도하다
Родительный -의	1.	РП	Это книга студента. 이것이 학생의 책이다
Местный -에/에서/로 등	1. 2. 3. 4.	ПП РП ДП ТП	Печатать на компьютере. 컴퓨터로 쓰다 Я пошел домой из института. 나는 학교에서 집으로 갔다. Студент идет к учителю. 학생이 교수에게 간다. Поезд ехал лесом. 기차가 나무숲으로 간다
Звательный -아/야/님	1.	ИП	Ваня, пойдем вместе. 바냐, 같이 가자 Иван Иванович, вас к телефону. 이반 이바노비치, 전화 왔습니다.

3. Анализ ошибок использования падежных окончаний

Русскоязычные учащиеся как правило достаточно часто совершают ошибки в использовании падежных окончаний. В данной работе проанализированы следующие падежные окончания: именительный падеж (이/가/께서/에서), винительный падеж (을/를),

родительный падеж (의), местный падеж (에, 에서, (으)로, 께, (으)로써).

Все ошибки рассмотрены в соответствии с классификацией, в основе которой лежат структурные критерии. Как уже было упомянуто выше, на структурном уровне выделяют: ошибки-опущения, ошибки-добавления, ошибки-замены. Ошибки-опущения относятся к грамматическому отклонению, которое возникает тогда, когда при построении предложения в словах опускаются грамматические падежные окончания в тех местах, где они обязательно должны использоваться. Ошибки-добавления относятся к ошибкам, когда вставляются падежные окончания в случаях, когда этого делать не нужно. И ошибки-замены – это неправильное, неуместное использования падежных окончаний.

4.1 Именительный падеж

Именительный падеж образуется при помощи падежного показателя -이/가. В предложении выполняет функцию подлежащего, употребляется главным образом для выражения субъекта действия. Падежный показатель -께서, является гонорифической формой именительного падежа -이/가 и используется в случае указания на лицо, которому говорящий оказывает особое уважение. В случае с указаниями на организации используется окончание -에서.

В результате анализа было выявлено, что по частности, наиболее часто совершаются ошибки-замены, ошибки-опущения и редко ошибки-добавления.

1) Опускание именительного падежа

В случае с носителями корейского языка, в разговорной речи достаточно часто можно встретить явление опущения именительного падежа -이/가, однако носитель языка всегда знает, в какой ситуации возможно опущение. В случае с иностранцами, как правила учащиеся делают опущение именительного языка намеренно, чтобы «избежать» совершения ошибки.

나는 친구_ 있어요. (→가)

학교에서 학생_ 공부해요. (→이)

제 고향은 시계절_ 있습니다. (→이)

여름이 제_ 좋아하는 계절입니다. (→가)

Как видно в вышеуказанных примерах, в переводе на русский язык именительный падеж не нуждается в оформлении падежным окончанием, возможно по данной причине учащиеся не видят необходимости использовать именительный падеж или же, как было указано выше, делают это в целях «избежать» совершения ошибки, либо, не имея точных знаний.

2) Добавление именительного падежа

Ошибки-добавления именительного падежа были обнаружены только один раз, в указанном примере ниже.

교실에 학생이 다섯 명이 있어요. (이 → Ø)

В данной именной конструкции «существительное, числительное, счетное слово» '학생 다섯 명', достаточно использовать показатель именительного падежа -이 один раз. Нет необходимости в избыточном дублировании показателя именительного падежа.

3) Замена именительного падеж

(1) Замена -이/가 на -은/는

Наиболее часто встречается ошибка замены показателя именительного падежа 이/가 на показатели так называемого тематического падежа -은/는. Необходимо сразу отметить что показатель -은/는 в корейской грамматике относится не к падежным окончаниям, а к так называемым вспомогательным. Тем не менее, данный показатель в предложении зачастую выполняет функцию именительного тематического (или выделительного) падежа, выражающего тему высказывания. Наиболее очевидна эта функция именительного тематического падежа в предложениях с квалификативным, в частности, именным сказуемым, а также в предложениях с глагольным сказуемым при наличии дополнений. Кроме этого, именительный тематический падеж может выражать в определенном контексте также сопоставление, противопоставление действий или уступительное значение. В связи с достаточно сложным использованием тематического показателя, у русскоязычных учащихся возникают сложности с правильным использованием окончания именительного падежа -이/가. Ниже рассмотрены примеры:

학교에 학생들은 많이 있었어요. (은 → 이)

학교에서 여러 학생들은 함께 공부합니다. (은 → 이)

В указанных выше примерах использование тематического (выделительного) показателя неуместно, так как существительное 학생 выполняет в предложении функцию простого подлежащего и поэтому нет необходимости использовать выделительный показатель '은/는'. При изучении корейского языка -은/는 зачастую обучают в категории именительного падежа, что без дополнительных пояснений и разбора примеров использования приводит к неправильному использованию показателей именительного падежа -이/가 и выделительного (тематического) показателя -은/는.

(2) Замена -이/가 на -을/를

Встречаются случаи замены именительного падежа на показатель винительного падежа. Данная ошибка совершается зачастую по причине того, что обучающиеся не знают, к какой категории относится глагол, используемый в качестве сказуемого в предложении. Например, в корейском языке 있다 (есть, быть), 필요하다 (необходимый, нужный), 싶다 (желать, хотеть), являются прилагательными, которые не могут управляться винительным падежом.

나는 사과를 있어요. (를 → 가)
학생은 시간을 필요해요. (을 → 이)
가족을 보고 싶어요. (을 → 이)
수업에 잠을 왔어요. (을 → 이)

Таким образом, одна из наиболее частых ошибок замена показателя -이/가 на -을/를, происходит по причине неумения различать переходные и непереходные глаголы, а также категории прилагательных и глаголов. Так как одно и то же слово в одном языке может принадлежать к категории прилагательного, а в другом к категории глагола, важно при изучении лексики заострять внимание на принадлежности к части речи и сочетаемость с именами.

Также зачастую учащиеся путаются в использовании действительного и страдательного залога. Например, такие слова как 끝나다, 좋다, 싫다, 무섭다, 바쁘다, 시작되다 являются глаголами страдательного залога, который не может управляться винительным падежом. Тогда как глаголы 끝내다, 좋아하다, 싫어하다, 무서워하다, 바꾸다, 시작하다 являются глаголами действительного залога, которые управляются винительным падежом.

수업을 끝났어요. (을 → 이)
 나는 한국 음악을 좋아요. (을 → 이)
 나는 한국 음악이 좋아해요. (이 → 을)

В русском языке, например слова 많다, 적다, которые указывают на количество или объем всегда используются с существительными в родительном падеже. И так как в отрицательных предложениях, либо в предложениях с использованием прилагательных количества в русском языке управление выполняется винительным падежом, поэтому учащиеся зачастую и в корейском языке совершают ошибку-замещения, используя показатель винительного падежа.

예: 카자흐스탄에는 겨울에 눈을 많습시다. (을 → 이)
 예: 오늘은 수업을 하나밖에 없습시다. (을 → 이)

(3) Замена -이/가 на -에/에서

В корейском языке в случае использования именных частей речи со значением места в качестве подлежащего используется показатель именительного падежа. Однако русскоязычные учащиеся имена в значении места зачастую воспринимают как обстоятельство места, поэтому используют показатель местного падежа -에/에서.

교실에서 너무 더워요. (에서 → 이)
 한국에 아름다워요. (에 → 이)
 오늘에 친구 생일이예요. (에 → 이)

Из примеров выше, можно отметить, что даже несмотря на то, что подлежащим для сказуемых 더워요, 아름다워요, являются слова 교실, 한국, русскоязычные учащиеся принимают слова «аудитория», «Корея» как имена, которые в предложении выполняют функцию обстоятельства места.

Таким образом, в случаях замены одних падежных показателей другими выявляется влияние грамматического строя родного языка на иностранный.

(4) Замена -이/가 на -에게

В русском языке при использовании прилагательных, выражающих эмоции, чувства 운이 좋다, 재미있다, 마음에 든다, 무섭다, 지루하다, 즐겁다, 슬프다, 필요하다, 중요하다, 덩다, 춥다 в качестве сказуемого, объект, который переживает эти эмоции и чувства используется в дательном падеже. В отличии от русского

языка, в корейском сказуемое, выраженное прилагательным должно управляться именительным падежом.

나에게 심심하다. (에게 → 는)

학생에게 한국어 수업이 마음에 듭니다. (에게 → 이, 는)

4.2 Винительный падеж

Винительный падеж образуется при помощи падежного показателя -을/를. В современном корейском языке винительный падеж характеризуется наличием следующих функций: 1) прямого дополнения; 2) движения в пространстве, а также проходимого промежуточного пункта при направленном движении в прямом или переносном значении (공원을 산책한다); 3) исходной точки движения, когда из меньшего пространства субъект попадает в более обширное (집을 나갔어요); 4) количества времени, расстояния или пространства, обозначает целый отрезок времени или расстояния (두 달을 쉬었다); 5) объекта побуждения при побудительном залоге с непереходным глаголом (동생을 입혔다); 6) указания на последующую прямую или косвенную речь после субстантивной формы на -기 (그 사람이 말씀하시기를...)

Среди ошибок наиболее частыми были ошибки-опущения и ошибки-замены на -이/가, практически не выявлено ошибок-добавления.

1) Опускание винительного падежа

Также как именительный падеж, зачастую русскоязычные студенты опускают показатели винительного падежа 을/를. Подобное явление достаточно частое из-за влияния разговорной речи, так как в корейском языке в разговорной речи допустимо опущение винительного падежа. Однако, если носитель языка при опущении показателя падежа знает показатель какого падежа необходимо использовать в данном случае, то иностранцы как правило выбирают стратегию «избегания» ошибок, не имея четкого представления; либо ошибочно опускают показатели винительного падеж в письменной речи, где в отличии от устной разговорной речи это недопустимо.

집에서 숙제_ 했어요. (→ 를)

집에서 영화_ 봤어요. (→ 를)

제가 친구_ 만납니다. (→ 를)

저는 한국어_ 알아요. (→ 를)

친구도 한국_ 좋아해요. (→을)

В корейском языке как было указано выше зачастую показатели винительного падеж опускаются, однако в некоторых случаях, когда необходимо подчеркнуть значение, или же в сочетании с переходными глаголами, опущение является недопустимым.

2) Замена винительного падежа

(1) Замена -을/를 на -이/가

Одна из самых частых ошибок-замен, это замена показателя винительного падежа -을/를 на -이/가. Зачастую это происходит в тех случаях, когда учащиеся не знают, каким падежом управляется сказуемое выраженное переходным или непереходным глаголом.

나는 친구에게 연필이 주었어요. (이 → 을)

선생님이 우리에게 한국어가 가르칩니다. (가 → 를)

한국말이 잘 해요. (이 → 을)

한국에 와서 한국이 더 좋아합니다. (이 → 을)

제 친국가 소개하겠습니다. (가 → 를)

(2) Замена -을/를 на -에/에서

Как правило с именами в значении места и времени русскоязычные учащиеся используют обстоятельственный падеж -에/에서. И несмотря на то, что винительный падеж в значении исходной точки движения, движения в пространстве должен использоваться показатель винительного падежа, русскоязычные учащиеся под влиянием родного языка заменяют показатель -을/를 на -에 или -에서.

어제 친구들과 함께 쇼핑에 갔어요. (에 → 을)

가을에 등산에 가려고 해요. (에 → 을)

Также из примера ниже можно увидеть влияние родного языка, когда со сказуемым выраженным глаголом 나오다 используется обстоятельственный падеж -에서, как аналог русскому предложному падежу, даже несмотря на точное понимание значения глагола 나오다.

저는 대학교에서 나왔어요. (에서 → 을)

(3) Замена -을/를 на -은/는

В русском языке в большинстве случаев именительный и винительный падежи имеют нулевое окончание, то есть

используется именительный падеж. Поэтому при составлении предложений на корейском языке русскоязычные учащиеся часто замещают показатель винительного падежа именительным или тематическим падежом.

다양한 친구들은 많이 만날 수 있어요. (은 → 을)
그 친구가 한국에 갔을 때 한복은 샀어요. (은 → 을)

(4) Замена -을/를 на -로

В русском языке как правило средства транспорта и передвижения используют в творительном или же предложном падеж с предлогом. Таким образом и при составлении предложений на корейском языке русскоязычные учащиеся используют обстоятельственный падеж -으로/로.

오늘은 학교에 택시로 탔어요. (로 → 를)

(5) Замена -을/를 на -에게/께

Одной из частых ошибок являются ошибки в использовании глагола «давать, помогать» 주다, 도와주다 등, который в русском языке управляется дательным падежом, тогда как в корейском языке эти глаголы управляются винительным падежом.

나에게 도와 주어서 고마워요. (에게 → 를)

(6) Замена -을/를 на -의

Также есть случаи когда русскоязычные учащиеся замещают показатель винительного падежа -을/를 на показатель родительного падежа -의. Это происходит, когда не прослеживается точная связь между словами внутри фразы.

학생이 한국의 선택한 이유가 있다. (의 → 을)

4.3 Родительный падеж

Родительный падеж в корейском языке образуется при помощи падежного показателя -의. Слово, оформленное этим падежным показателем, исполняет функцию определения к следующему за ним слову, то есть данный показатель позволяет соединить два слова именных частей речи в определительную связь. Родительный падеж служит для выражения значений: 1) различного рода принадлежности: лицу, предмету, части целому, принадлежности определенному коллективу или отношению лица к другому лицу, а также происхождение предмета или лица; 2)

объекта действия (예: 유럽에서는 한국어의 학습은 그다지 인기 있지 않다. В Европе изучение корейского языка не очень популярно); 3) субъекта действия (예: 그의 귀가는 놀라움을 주었다. Его возвращение вызвало удивление); 4) материала, из которого изготовлен предмет, а также качества или признака предмета (예: 늙은 나무의 다리는 붕괴했다. Старый деревянный мост обрушился); 5) причины (예: 홍사병의 사망은 피할 수 없다. Смерть от чумы неизбежна); 6) средства (예: 자동차의 운전 вождение автомобиля); 7) количества или порядка (예: 열권의 책 десять книг).

В случае с родительным падежом наиболее частыми является ошибки-опущения, но также были выявлены и ошибки-замещения, и ошибки-добавления.

1) Опускание родительного падежа

Сложность употребления показателей родительного падежа заключается в том, что гораздо чаще показатели родительного падежа опускаются, особенно в разговорной речи, если семантика понятна из общего контекста высказывания и отсутствует вероятность неправильного понимания. Таким образом для изучающих корейский язык сложно понять в каких случаях опускание показателей родительного падежа допустимо, а в каких нет. В корейском языке опускание показателей родительного падежа допустимо в следующих трех случаях: 1) в значении принадлежности 학생(의) 책; 2) в значении части большего целого 학교(의) 식당; родственные связи 철수(의) 동생.

В то же время есть случаи, когда показатели родительного падежа не могут быть опущены: 1) когда между двумя именами вставляется определительное слово 카자흐스탄의 추운 겨울; 2) в абстрактных и метафоричных письменных выражениях 꿈의 고향; 3) при сравнении, либо когда нужно точно обозначить определительную связь между словами 오늘의 신문.

Таким образом, из вышесказанного следует, что опускание показателей родительного падежа допускается, если это допускается контекстом, однако есть случаи, когда учащиеся опускают показатели родительного падежа там, где это не допустимо, в таком случае это будет ошибкой-опущения.

우리 반에서 모두 10 명_ 외국 학생들이 있다. (의)

내 친구_ 여자 친구 예뻐요. (의)

2) Добавление родительного падежа

В проанализированных работах был обнаружен следующий пример добавления родительного падежа.

카자흐스탄의 에키바스투스에서 왔어요. (의 → Ø)

3) Замена родительного падежа

(1) Замена -의 на -에

Достаточно часто встречаются случаи, когда вместо родительного падежа с именами в значении места употребляется обстоятельственный местный падеж -에.

카자흐스탄에 날씨가 추워요. (에 → 의)

알마티에 공기가 나빠요. (에 → 의)

(2) Замена -의 на -에서

Как и было указано выше, для русскоязычных учащихся привычным является использование местного падежного показателя -에서 с именами в значении места. Так в примере ниже со словом 학교, которое означает определенное место, учащиеся используют местный падежный показатель -에서.

학생은 학교에서 식당에서 밥을 먹어요. (에서 → 의)

학교에서 수업이 재미있어요. (에서 → 의)

4.4 Обстоятельственный падеж

В корейской литературе по грамматике традиционно русские творительный, предложный и возвратный дательный падежи объединены в так называемый обстоятельственный падеж, так как при использовании показателей данного падежа, слово выполняет функцию обстоятельства в предложении. В данной работе будем придерживаться корейской классификации падежей. К обстоятельному падежу в корейском языке относится местный падеж с окончанием -에서 (употребляется с именами существительными, обозначающими объекты неживой природы, неодушевленные предметы и абстрактные понятия, выполняет функции: указание на место совершения действия с активными глаголами 나는 회사에서 일한다; абстрактной или образной локативности 그는 마라톤 시합에서 우승을 했다; обратной исходности, места или момента времени от которого начинается действие 어느 나라에서 왔어요?; момента времени 이 시점에서 이와 같은 정보가 없다; исходной точки движения, начальной точки отсчета времени 서울에서 부산까지 네 시간 걸려요; субъекта как

источника действия при глаголах со значением получения, приобретения 회사에서 전화가 왔어요), дательный падеж -에 (употребляется с именами существительными, неодушевленные предметы и абстрактные понятия. 은행에 돈을 맡았다. 꽃에 물을 주었다; направление движения 편지를 미국에 보냈다; местоположение предметов или лиц в сочетании с непереходными глаголами 그림에 벽에 걸려 있다; момент времени или точки осуществления действия времени 수업은 8 시에 시작한다; конечный пункт движения 서울에 도착했다; причина или источник побудительного мотива 나무가 가을 바람에 흔들리고 있다; определения цены 얼마에 샀어요), творительного падежа -으로/로 (значение направления движения или действия 버스 정류장으로 걸어간다; орудие, с помощью которого производится действие 한국에 비행기로 왔어요; исходный материал или состав 이것은 종이로 만든다; причина или основание 사소한 일로 친구 사이에 금이 갔다; изменения, перемены состояния или качества, замены одного предмета другим 한국어로 번역했다.

Как видно из изложенного выше дательный, местный и творительный падежи используются в различных значениях, что приводит к значительным трудностям при изучении падежных окончаний корейского языка и к допущению множества ошибок.

Среди ошибок при использовании обстоятельственных падежей наиболее частыми были ошибки-замены, в особенности путаница в использовании падежных показателей -에서 и 에.

1) Опущение обстоятельственного падежа

Именная часть в значении места или времени в корейском языке должна обязательно управляться показателем обстоятельственного падежа -에/에서, который в корейском языке не может быть опущен. Однако среди русскоязычных учащихся отмечены частые случаи, когда происходит опущение падежных показателей.

- 나는 2015 년__ 대학에 입학했어요. (→ 에)
- 카자흐스탄__ 오면 아스타나에 꼭 가세요. (→에)
- 그래서 시간이 있으면 가게_ 갔어요. (→에)
- 한국_ 가려고 열심히 공부해야 합니다. (→ 에)
- 이 음식 카자흐스탄_ 있고 한국_ 없어요. (→ 에)
- 주말에 친구 같이 식당_ 밥을 먹었어요. (→에서)

2) Добавление обстоятельного падеж

Большинство случаев с ошибками-добавлениями – это добавление показателя обстоятельного падежа 에. В корейском языке имена в значении времени 어제, 오늘, 내일, 모레 используются без управления падежом.

예: 내일에 학교 가지 않아요. (에 → ∅)

예: 3 월에 23-24 일에 나우르즈 명절이 있습니다. (에 → ∅)

예: 어제 집에 청소를 했어요. (에 → ∅)

3) Замена обстоятельного падежа

Замена показателей -에 и -에서, которые употребляются с именами в значении места, достаточно частое явление. Особенно часты случаи замены -에서 на 에, что объяснимо большим спектром значений и частотой использования показателя -에. Также в корейском языке имена в значении места можно оформлять тремя падежными показателями -에, -에서, -로/으로, значения которых зачастую совпадают и эти показатели взаимозаменяемы (그는 서울에 와서 호텔에 묵었다 / 호텔에서 묵었다. Все это вносит определенные сложности в точном понимании значения и правильном использовании данных падежных показателей.

(1) Взаимозамена -에 и -에서

학교에 한국어와 한국 문화를 배웁니다. (에 → 에서)

학교에서 한국어 공부하러 갔어요. (에서 → 에)

При изучении падежей, в частности обстоятельного падежа, важно дать четкое представление о различиях между показателями -에 и -에서, -로/으로.

В случае с показателями -에 и -에서, где наблюдается наибольшее количество совершаемых ошибок, основное различие между этими двумя падежами при обозначении места является то, что показатель -에서 обозначает так называемое «активное местоположение», то есть место в/на котором происходит какое-либо активное действие. Показатель -에 указывает на место в/на котором что-то пассивно, статично существует, то есть пребывает, находится, лежит, стоит, живет и т.п., что обычно выражается непереходными глаголами со значением бытийности или расположения в пространстве.

나는 공책에서 작문을 썼어요. (에서 → 에)

저는 한국에서 친구가 있어요. (에서 → 에)

나는 대학교에 공부합니다. (에 → 에서)
겨울방학에서 학생들이 고향에 갑니다. (에서 → 에)
한국에 남대문시장에서 쇼핑하러 갔습니다. (에 → 에서, 에서 → 에)
지난 번에 갔던 극장에 만나기로 했어요. (에 → 에서)
커피숍에 친구하고 이야기를 했어요. (에 → 에서)

(1) Замена -으로/로 на 에

Показатель -으로/로 имеет значение как творительного (инструментального) падежа, который указывает на средство, причину или качество, но также используется в значении местного падежа со словами в значении места и указывает на направление. И так как все три падежных показателя -에 и -에서, -로/으로 используются с именами в значении места, зачастую учащиеся не могут уловить разницу в их использовании. Выше была рассмотрена специфика использования показателей -에 и -에서. Ниже будет рассмотрена разница между -에 и -으로/로 именно в значении направления движения. Различие заключается в том, что обстоятельственный (творительный) падеж с показателем -으로/로 акцентирует внимание на направление движения или осуществления действия, а обстоятельственный (местный) падеж с показателем -에 на конечной точке или цели этого движения.

Как видно из примеров ниже, нередко случаи замены показателя -으로/로 на показатель -에.

여름 방학 때 고향에 떠나요. (에 → 으로)
독바로 가다가 오른쪽에 가면 은행이 있어요. (에 → 으로)

В предложениях типа 어디에서 어디로 가다, 떠나다 невозможно использовать -에, со словами в значении направления, как 오른쪽, 왼쪽 правильно использовать -으로/로.

(2) Замена -에 на -을/를

На месте, где необходимо использовать обстоятельственный падеж -에, используется винительный падеж. Например, в данном случае во фразе 감기 걸리다 зачастую опускается падежный показатель, и русскоязычные учащиеся воспринимают слово 감기 как прямое дополнение к глаголу 걸리다 и используют винительный падеж.

예: 겨울에 자주 감기를 걸려요. (를 → 에)

5. Заключение

В данной работе сделана попытка проанализировать ошибки в использовании падежных показателей при изучении корейского языка русскоязычной аудиторией. Анализ проводился на основании письменных работ русскоязычных студентов начального и среднего уровня. В данной работе проанализированы показатели именительного падежа (이/가/께서/에서), винительного падежа (을/를), родительного падежа (의), обстоятельного (местного) падежа (에, 에서, (으)로, 께, (으)로써). Все ошибки рассмотрены в соответствии с классификацией, в основе которой лежат структурные критерии: это ошибки-опущения, ошибки-добавления, ошибки-замены. Ошибки-опущения относятся к грамматическому отклонению, которое возникает тогда, когда при построении предложения в словах опускаются грамматические падежные окончания в тех местах, где они обязательно должны использоваться. Ошибки-добавления относятся к ошибкам, когда вставляются падежные окончания в случаях, когда этого делать не нужно. И ошибки-замены – это неправильное, неуместное использование падежных окончаний. В результате анализа было выявлено, что наиболее частыми при использовании падежных показателей являются ошибки-замещения, далее идут ошибки-опущения для всех падежей. Самыми частотными являются ошибки замещения обстоятельных падежей и именительного падежа. Из ошибок замещения самыми частотными являются ошибки в использовании именительного и винительного падежа. В целом, больше всего ошибок совершается при использовании родительного и обстоятельного падежей.

Список использованной литературы:

1. 국립국어원. 외국인을 위한 한국어문법 1. 체계편. 커뮤니케이션북스. 2005.
2. 국립국어원. 외국인을 위한 한국어문법 2. 용법편. 커뮤니케이션북스. 2005.
3. 남기섬, 고영근. 표준국어문법론. 탑출판사. 1985.
4. 넬렙 알레샤. “러시아어권 학습자의 한국어 격조사 오류 교육 방안 연구”. 가천대학교 석사 2016.
5. 민진영. “한국어 고급 학습자의 조사 오류 분석”. 연세대학교 교육대학원 석사논문. 2002.
6. 백봉자. 외국어로서의 한국어 문법 사전. 연세대학교 출판부. 2006
7. 이익섭, 이상억. 한국의 언어. 신구문화사. 1997.
8. Исакова Ф.С. Об интерференции родного языка и сопоставительном изучении иностранных языков. ИЯШ. 1979. №6. С.11-14
9. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка. М: Издательский дом «Муравей-Гайд», 2001.
10. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский языка. М.: Айрис пресс, 2007.
11. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
12. Brown H.D. Principles of language Learning and Teaching. Englewood Cliffs, N.J.; Practice –hall, 1980.
13. Richards J. Error Analysis. Longman. 1975.

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ, ЕЕ СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПТЫ В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Хан Н.Ч.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Вежливость является универсальной центральной коммуникативной категорией, имеющей в различных культурах разное содержание. Категория вежливости актуализируется в коммуникативных ситуациях и рассматривает вежливое поведение коммуниканта, которое достигается при помощи различных стратегий.

Выделяются стратегии «дистанцирования» и «сближения», характерные для русской категории вежливости, и стратегии «усиления» и «ослабления» вежливости, характерные для корейского языка. В выстраивании стратегий вежливости важным концептом в русской культуре видится концепт «свой/чужой», согласно которому в русской культуре реализуются стратегии сближения и дистанцирования. В корейской коммуникативной культуре наиболее важным можно считать концепт «иерархия», для соблюдения норм и правил которой выстраиваются стратегии усиления и ослабления вежливости.

В корейском языке вежливость носит социальный характер и зависит от ситуации общения (официальной или неофициальной). В противопоставлении с корейской вежливостью прагмалингвистическое значение русских форм вежливости имеет коннотацию близости (или фамильярности) в форме на *ты* и дистанцирования (или выражения уважения) в форме на *Вы*, в то время как корейские степени вежливости имеют основные различия в проявлении различного уровня уважения или неуважения.

Author: Khan Nelly, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Politeness is a central, universal communicative category which has different content in different cultures. Category of politeness is actualized in communicative situations and address, the polite behavior of communicant which is achieved through various strategies.

In particular strategies of “disassociation” and “approximation” that are typical for Russian category of politeness and strategies of “increase” and “reduction” of politeness that are typical for Korean. In Russian culture the concept of “outsider/insider” is essential in forming politeness strategies, it pursues the strategies of disassociation and approximation. In Korean communicative culture the “hierarchy” may be considered as the most important

concept which builds the rules and standards to the abidance of which the strategies of “increase” and “reduction” are built.

In Korean language politeness has a social nature and depends on the mode of communication (formal or informal). As oppose to Korean politeness, pragmalinguistic meaning of Russian forms of politeness has connotation of intimacy (or familiarity) in «ты» mode and connotation of disassociation (or expression of deference) in «вы» mode, whereas Korean degree of politeness has fundamental differences in showing different levels of respect and disrespect.

Концепт «вежливость» в русском и корейском языках имеет различное содержание и направленность, что проявляется в различном понимании вежливости. Так, в русской культуре концепт «вежливость» имеет значение «соблюдение правил приличия», что, возможно, явилось причиной того, что вплоть до начала 21-го века вежливость в русскоязычных исследованиях понимали, в основном, как категорию речевого этикета и культуры речи.

Исследование, проведенное Т.В. Лариной, показало, что англичане понимают «вежливость» (синонимы: polite, civil, courteous, courtly, gallant, chivalrous, отличаются друг от друга по характеру и форме проявления вежливости) как проявление внимания к другим манерами и речью как демонстрация своими манерами уважительного отношения к партнеру в общении. Русское же понимание вежливости заключается в «соблюдении правил приличия, учтивости». В соответствии с этим разница между пониманием концепта «вежливость» в английской и русской языковых культурах заключается в том, что в «английском сознании быть вежливым значит демонстрировать уважение, внимание к окружающим; в русском – знать и соблюдать правила поведения» [1].

Концепт «вежливость» в корейском коммуникативном сознании имеет обширное понятие, отличное от понимания носителями русского или английского языков. Это подтверждается обилием лексических вариантов в корейском языке, выражающих значение «вежливость». Это и 공손함 (воспитанный, скромный, относящийся с уважением), 존대(말) (относиться с уважением, говорить вежливо), 높임(말) (повышать (в речи собеседника), 경어(법) (система) повышения (в речи собеседника), 예절 (этикет), 예의 (воспитанность), 정중 (относиться (к собеседнику) доброжелательно и скромно (показывая его значимость), 존중

(повышать (собеседника) и показывать его значимость), 존경함 (уважение) и др. Все лексические единицы имеют отношение к проявлению вежливости и уважительности, а также к понижению своей позиции и повышению позиции собеседника. Быть вежливым по-корейски, значит вести себя скромно и уважительно по отношению к другим, соблюдать правила вежливости и выражать определенную степень вежливости, соответствующую социальным характеристикам собеседника. Соблюдение правил вежливости в корейской культуре является одним из основных условий успешной коммуникации в корейском обществе. Категория вежливости проходит сквозь весь корейский язык и выстраивает взаимоотношения между коммуникантами согласно статусной иерархии.

Если в русской культуре человек, имеющий более высокую статусную или возрастную позицию, поднимает до себя собеседника, в то время как в английской культуре говорящий опускается до собеседника [2], то в корейской культуре не происходит ни повышения, ни понижения. Человек, имеющий более высокий статус, сохраняет его при любых обстоятельствах, и общение с собеседником, имеющим более низкий статус, происходит сверху вниз. Нормы подобной иерархии регулируются социальным поведением, грамматико-лексическим строем корейского языка (включая обращение), статусным разделением общества и его укладом, а также менталитетом народа.

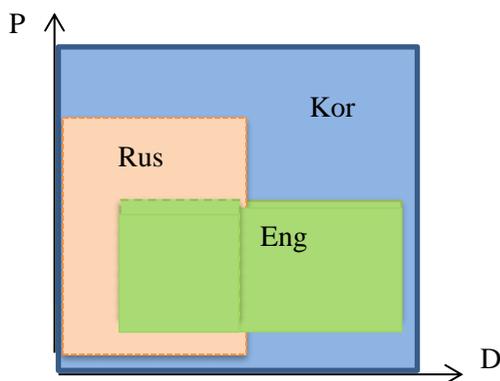
Г. Хофштеде, исследуя культуры, предложил рассматривать коммуникативные взаимоотношения по двум параметрам: социальной дистанции (distance – D) и статусной дистанции (power – P) [3]. Г. Хофштеде, выделяя индивидуалистические и коллективистские культуры, утверждает, что в индивидуалистической английской культуре, защищающей свою зону личной автономии «private», при любых взаимоотношениях с собеседником всегда присутствует некоторая дистанция. При этом коллективистской русской культуре характерна более высокая статусная дистанция при очень незначительной социальной дистанции [1, 145]. Это определяет характер и стиль коммуникации, а также направляет стратегии вежливости.

Культура корейского общества из двух возможных вариантов культуры, предложенных Г. Хофштеде – индивидуалистической или коллективистской, ближе к коллективистской. Жесткая иерархичность корейского общества

является причиной того, что статусная дистанция, при возможной нулевой социальной дистанции, очень значительна.

Схематически асимметрию английского, русского и корейского коммуникативного пространства можно изобразить следующим образом.

Рис. 1. Асимметрия английского, русского и корейского коммуникативного пространства.

На рисунке Eng – английское коммуникативное пространство, Rus – русское коммуникативное пространство, Kor – корейское коммуникативное пространство.

Данные рисунка по русскому и английскому коммуникативному пространству приведены в монографии Т.В. Лариной [1, 145], которые (включая дополненный нами столбец по корейскому коммуникативному пространству) являются символическими и даны, чтобы показать различия в рассматриваемых культурах, а не их пропорции.

Рисунок показывает, что английское коммуникативное пространство не начинается с нуля, т.е. всегда имеет некое личное пространство, автономию (*privacy*), нарушать которую не позволено никому. В русском коммуникативном пространстве, характеризующемся более высокой статусной дистанцией, горизонтальная дистанция может начинаться с нулевой отметки. Более длинная социальная дистанция, занимаемая английской коммуникативной культурой, показывает, что она охватывает более широкий круг людей, чем русское [1, 145]. Корейское коммуникативное пространство может иметь нулевую социальную

отметку и характеризуется более развитой статусной дистанцией, чем даже в русской культуре. Круг общения у корейцев чрезвычайно широк и включает как знакомых, так и незнакомых (например, пассажиров в общественном транспорте и т.д.).

Т.В. Ларина отмечает, что в отличие от индивидуалистической англоязычной культуры, одной из особенностей коллективистского типа русской культуры является достаточно близкая дистанция общения, незначительное личное пространство и допустимость его нарушения, а также использование тактильной коммуникации. Все эти характеристики подходят и к корейской культуре, и отмечаются на рисунке 7 нулевой отметкой социальной дистанции, в которой, однако, пространственная дистанция и допустимость тактильности в общении зависит от статусной дистанции между коммуникантами. Так, если в общении с ребенком (даже незнакомым) допускаются прикосновения (что часто вызывает раздражение у русскоязычных мам) и минимизируется расстояние в пространстве, то в общении с коммуникантом, стоящим на значительно более высокой социальной и статусной ступени, имеется значительная пространственная дистанция, определенная поза (с опущенной головой), в которой не допускается смотреть прямо в глаза собеседнику, что иногда воспринимается носителями английской или русской культуры как проявление неискренности. Таким образом, и расстояние в пространстве в корейской культуре варьируется от совсем близкого (с возможностью тактильной коммуникации даже к незнакомым), до совсем отдаленного (при значительной статусной дистанции). Можно сказать, что в корейской культуре, чем выше статусная дистанция, тем меньше социальная дистанция, что позволяет относиться к коммуниканту, имеющему значительно низкий статус, без каких-либо признаков уважительности.

Т.В. Ларина приводит следующий пример. В английской языковой культуре естественным считается обратиться к официанту с просьбой дать меню в вопросительной форме (например, *Could I see the menu, please?*) (буквально «Мог бы я увидеть меню, пожалуйста?»). При этом для носителей русской языковой культурой естественнее использовать повелительное наклонение, как, например, «Дайте, пожалуйста, меню» (пример из [1, 182]). То есть, если для носителей английской культуры невозможно вторгаться в личную автономию собеседника и

навязывать ему какие-либо действия в повелительном наклонении, то для носителей русской культуры, характеризующейся более высокой статусной дистанцией, считается нормальным употреблять директивные высказывания. В корейской коммуникативной культуре, которая, как и русская, является коллективистской культурой и характеризуется еще более высоким статусным различием, в ситуации, описанной выше, корейский коммуникант не только может использовать директивные высказывания, он даже имеет возможность игнорировать и глаголы (такие как «принесите» или «дайте»). А с учетом того, что такая лексическая единица как «пожалуйста» в корейском языке отсутствует, просьба дать меню, обращенная к официанту может складываться из одного слова 메뉴예요 «Меню».

В своей диссертационной работе Т.В. Ларина приходит к мнению, что поскольку в английском вежливом общении считается невозможным вторгаться в личную сферу коммуниканта, в английской коммуникативной культуре развиты стратегии вежливости, названные Браун и Левинсоном как стратегии негативной и позитивной вежливости. Это связано с защитой «privacy» - основного концепта вежливости английской языковой культуры.

В русской культуре, по мнению И.А. Стернина и Т.В. Лариной, стратегии как негативной, так и позитивной вежливости выражены слабо [4]. Причину Т.В. Ларина объясняет таким образом: «Поскольку стратегии позитивной вежливости направлены на сближение коммуникантов и являются своеобразным «социальным ускорителем», они более актуальны для культур с большей горизонтальной дистанцией. В индивидуалистической культуре, где горизонтальная дистанция между членами общества длиннее, чем в коллективистской, в случае необходимости установления контакта для сокращения этой дистанции необходимы большие усилия. Отсюда - упор на стратегии позитивной вежливости: повышенный интерес к собеседнику, внимание к нему, подчеркнутая расположенность, демонстративная обходительность и др.» [2].

Нам представляется важным отметить, что возможно, основную роль в выборе тех или иных стратегий играет концепт (или концепты), являющимся стержневым для национальной вежливости. Так, в русской культуре наиболее важным представляется концепт «свой», противопоставляемый «чужому».

Концепт русской культуры «свой» (в оппозиции «чужому») изучался такими исследователями, как Ю.С. Степанов, Ю.М. Лотман, М.А. Бойко и др. и признавался важным концептом русскоязычной культуры.

Нам представляется возможным утверждать, что именно концепт «свой» направляет стратегии вежливости на реализацию дистанцирования или сближения. Т.В. Ларина отмечает, что «можно выделить три типа поведения русских: с «чужими» (с незнакомыми), «своими-далекими» (формальные отношения) и «своими-близкими» (интимные отношения). При этом наиболее вежливое поведение наблюдается по отношению к членам второй группы, т.е. к «своим-далеким», отношения с которыми носят дистантный характер (например, с коллегами). По отношению к «чужим», которые часто не попадают в коммуникативное пространство (прохожие на улице, пассажиры в транспорте), и к «своим-близким», к тем, кто входит в зону интимности (к членам семьи, например), русские часто допускают невежливость и даже грубость» [1, 148]. Подтверждением тому, что именно концепт «свой» является основным в русской культуре, может быть разветвлённая система русских личных имен в их ласкательном варианте. Так, В.А. Никонов отмечал, что русские личные имена могут иметь до ста пятидесяти вариантов [5], подавляющее большинство из которых (как например, Валя-Валенька-Валюша-Валечка и т.д.) употребляется в общении на *ты* и относится к сближению.

Важным концептом в корейской культуре, как нам видится, является концепт «иерархии», для соблюдения правил которой выстраиваются стратегии вежливости. Однако для корейской культуры не подходят стратегии позитивной или негативной вежливости, поскольку в корейской коммуникативной культуре все подчиняется статусным (возрастным, гендерным и др.) различиям, а не защите личной автономии. Не подходят к корейской культуре и стратегии сближения или дистанцирования, показывающие ориентацию на степень близости «своего» или степень отдаленности «чужого». Иерархия – порядок подчиненности низших звеньев к высшим, как основной стержень корейского социального устройства, показывает уровень нахождения коммуникантов на более высокой или более низкой ступени, в связи с чем нам представляется возможным выделить стратегии усиления

и ослабления как наиболее подходящие для корейской коммуникативной культуры.

Таким образом, в плане выстраивания стратегий вежливости центральным коммуникативным концептом в англоязычной культуре является концепт «privacy», т.е. чувство личного пространства, для защиты которого выстраиваются стратегии позитивной и негативной вежливости и коммуникации в целом. Русская культура опирается на концепт «своего», противопоставляемого «чужому», согласно которому выстраивается коммуникативный стиль русского народа в соответствии со стратегиями вежливости сближения и дистанцирования. В корейской же коммуникативной культуре основополагающим является концепт «иерархии», для соблюдения норм и правил которой выстраиваются стратегии вежливости усиления и ослабления.

Список использованной литературы:

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур). Дисс.... доктора фил.наук. М., 2003. 495 с.
3. Hofstede G.H. Cultures and Organizations: Software of the mind. L.: McGraw-Hill Book Company (UK) Limited, 1991. 279 p.
4. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Коммуникативное поведение. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж, 2003. 185 с.
5. Хан Н.Ч. Особенности системы вежливости в корейском языке // Корееведение Казахстана. Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2015. Вып. 3. С.110-118.

**KOREAN STUDIES AT KAZAKH UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD LANGUAGES**

Jang Hojong
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The Ablai Khan University of International Relations and World Languages (hereinafter Kazakh University of World Languages) opened the first classes for Korean Language as a second language in 1993, and gradually a base for Korean Studies was laid with the introduction of a Korean Language major in the Department of East Asian Languages (Head: Nelly Pak) in 1998. Following the reorganization that created the Department of Korean Studies, the number of students and staff increased rapidly in the 2010s. With the holding of a variety of competitions and academic conferences as well as publishing an academic journal and a newsletter, our university has become a hub for Korean Studies in Central Asia. Before the reshuffle that created the department in 2011 there were less than 100 students in the original undergraduate majors of Language and Literature and Asian Studies. But after the creation of the department and the opening of the Translation and Interpretation major in 2013, the number of students has exploded to reach 308 in 2019.

Keywords: Korean Studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan, Central Asia

제목: 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 한국학 20 년

필자: 장호중, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄 알마티

개요: 카자흐 아블라이 한 국제관계 및 세계언어대(이하 카자흐 세계언어대)는 1993 년 제 2 외국어로서의 한국어 강의 개설을 시작으로 1998 년 동양어학과 내 한국어전공 설치 이후 서서히 한국학의 기반을 닦아 왔다. 2010 년대 들어 한국학과 개편 이후 학생과 교원 수가 크게 증가하기 시작했고, 다양한 경시대회 및 학술대회를 개최하고 학술지와 소식지를 발행하면서 중앙아시아의 주요 한국학기관으로 자리잡았다.

카자흐 한국학과는 어문학, 통번역, 동양학의 3 개 전공으로 이루어져 있다. 어문학전공 140 명, 통번역전공 89 명, 동양학전공 94 명의 학생이 재학 중이다. 한국의 대학들과도 활발하게 교류하여 해마다 40-50 명의 학생들이 교환학생과 복수학위 프로그램으로 한국에서 수학 중이다. 대학원에는 석사 10 명, 박사 5 명이 재학 중인데, 한국국제교류재단과 한국학중앙연구원의 장학사업을 통해 박사과정의 인원을 늘려나가고 있다.

2012 년에 설립된 카자흐 세계언어대 한국학센터는 형식적인 기관에 머물지 않고 전임인력을 고용하여 체계적으로 운영되면서 중앙아시아 한국학이 지닌 문제들을 단계적으로 해결해 나가고 있다. 2012 년부터 2015 년

까지 “연구체계 확립과 교육환경 개선을 통한 카자흐스탄 한국학의 확산”을 주제로 해외한국학 씨앗형사업을 성공적으로 수행하였다. 그 성과를 기반으로 2015년부터 중앙아시아 최초로 한국학중앙연구원의 해외한국학 중핵대학육성사업에 선정되어 “공존과 소통의 한국학: 중앙아시아 한국학의 가치 창출”을 주제로 다양한 연구사업을 진행 중이다.

주제어: 한국학, 한국어교육, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, 중앙아시아

The Ablai Khan University of International Relations and World Languages (hereinafter Kazakh University of World Languages) opened the first classes for Korean Language as a second language in 1993, and gradually a base for Korean Studies was laid with the introduction of a Korean Language major in the Department of East Asian Languages (Head: Nelly Pak) in 1998. Following the reorganization that created the Department of Korean Studies, the number of students and staff increased rapidly in the 2010s. With the holding of a variety of competitions and academic conferences as well as publishing an academic journal and a newsletter, our university has become a hub for Korean Studies in Central Asia. Before the reshuffle that created the department in 2011 there were less than 100 students in the original undergraduate majors of Language and Literature and Asian Studies. But after the creation of the department and the opening of the Translation and Interpretation major in 2013, the number of students has exploded to reach 308 in 2019. And now there are fifteen graduate school students while before there were typically only one or two. And the number of students who select Korean as their second language is between sixty and seventy each year. In 2012, the number of staff members was twelve if you include the three volunteers from KOICA, but that number has steadily increased to the twenty staff members employed today. KOICA left the country in 2011 and the universities of Kazakhstan had a difficult time replacing the volunteers that left, but our university was relatively prepared for this situation. Most of the faculties are scholars of Korean Language or Literature, but recently we have been supplementing our staff with teachers of history, culture, and translation and interpretation.

The Department of Korean Studies (Head: Shirzat Kutulukov) of Kazakh University of World Languages consists of three majors: Language and Literature, Translation and Interpretation, and East Asian Studies. The Language and Literature major, which is centered on Korean language and literature, currently has 140 students, and the Translation and Interpretation major, which seeks to train experts in

translation and interpretation in Korean-Russia and Korean-Kazak, presently has eighty-nine students. The East Asian Studies major seeks to train area studies scholars by offering classes on history, politics, and economics, etc., and currently has ninety-four students enrolled in the program. The department is also actively involved in exchanges with universities in Korea as forty to fifty students study abroad in Korea annually as part of exchange or dual degree programs. The staff of our department assisted in the production of the textbook our Korean language classes are using: *Korean Language for the People of Kazakhstan* (Sixth Edition, Korea Foundation, 2012). There are also ten Master's Degree students and five Ph.D. students presently enrolled, and we plan to steadily increase the number of Ph.D. students thanks to scholarships made possible through the support of the Korea Foundation and the Academy of Korean Studies.

The Center for Korean Studies of the Kazakh University of World Languages (Director: Nelly Khan) was founded in 2012 and is not a perfunctory institution; it is systematically operated by full-time staff and it seeks to solve the problems faced by Korean Studies scholars in Central Asia step-by-step. From 2012 to 2015, the Center for Korean Studies ran a Seed Program for Korean Studies project entitled "Expanding Korean Studies in Kazakhstan through Establishment of a Research System and Improving the Educational Environment" (Project Director: Nelly Pak), and based on the success of this project it is now implementing the first Core University Program for Korean Studies of the Academy of Korean Studies in Central Asia. The title of this new project, which began in 2015, is "A Korean Studies of Coexistence and Communication: Creating the Values of Korean Studies in Central Asia" (Project Director: Nelly Pak) and it includes a variety of research endeavors.

Meanwhile, the Center for Korean Studies led the effort to found the Association of Korean Studies Professors in Central Asia (hereinafter AKSPCA) in 2013. This Association of Professors was created to help all jointly consider the dilemmas that confronted Korean Studies education in each Central Asian country and cooperatively devise paths of development. Later on the Center for Koreans Studies of the Kazakh University of World Languages joined with the AKSPCA to actively operate the following Korean Studies-related projects: the Central Asia Conference on Korean Studies and a regular generally assembly (once annually); CIS Korean Studies Conference for Undergraduate and Graduate Students (once annually); academic competitions including the

“Central Asian Korean Studies Olympiad” (once annually) and the “Kazakhstan Korean Studies Olympiad” (once annually); academic journals including the <Korean Studies in Central Asia: Research and Education> (one issue per year) and the <Korean Studies in Kazakhstan> (two issues per year), and the <Korean Studies for CIS Students> (one issue per year); newsletters entitled the “Central Asian Network for Korean Studies” (two issues per year) and the “Kazakhstan Network for Korean Studies” (two issues per year); and two websites (<http://canks.asia> and <http://kaznks.kz>).

To review the results of twenty years of Korean Studies at our university and to think about ways to develop in the future, we organized a Korea Studies Week in cooperation with the Korea University Korean Language Center, Hankuk University of Foreign Studies Institute of Central Asian Studies, Busan University of Foreign Studies CORE Project Group, the Korea Foundation, the Academy of Korean Studies, the Korean Studies Promotion Service, and other domestic and foreign universities and institutes. This Korean Studies Week included a variety of events including a special lecture series, the Fourth CIS Korean Studies Conference for Undergraduate and Graduate Students, the Ninth Central Asian Korean Studies Olympiad, a celebratory performance, an alumni gathering, as well as events on education, research, exchange, and culture. During this event, people from five countries—Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Russia, and Korea—as well as thirteen cities and twenty universities joined us to help celebrate twenty years of Korean Studies at the Kazakh University of World Languages. In this way, although the countries of Central Asia, including Kazakhstan, are dealing with some internal issues when it comes to Korean Studies, the Center for Korean Studies at the Kazakh University of World Languages is working closely with other domestic and foreign educational and research institutions as well as AKSPCA and is focused on strengthening the internal foundation and constitution of Korean Studies in this region through implementation of various research and educational projects. In the future, if steady support from Korean institutions continues to work in harmony with the internal efforts, we expect Korean Studies to continue developing in Central Asia.

References

1. 김 게르만. 중앙아시아의 한국학. 한국국제교류재단 편. 해외한국학백서. 을유문화사, 2007. pp.466-483.
2. 장호중. 민족어교육과 외국어교육의 이중성: 러시아의 한국어교육. 박문사, 2009. 385p.
3. 장호중. 중앙아시아 한류: 문화-경제 한류의 선순환. 2015 대한민국 한류백서. 한국문화산업교류재단, 2016. pp.381-400.
4. 장호중. 중앙아시아의 한국학. 한국국제교류재단 편. 해외한국학백서. 을유문화사, 2018. pp.173-192.
5. 장호중. 카자흐스탄 한국학의 현황과 과제. 제27회 한국어문학 국제학술회의: 중앙아시아에서의 한국어문학 교육 및 연구의 재검토. 알마티: 고려대 BK21플러스 한국어문학사업단, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터, 2018. pp.1-8.
6. 중앙아시아 한국학교수협의회. 중앙아시아 한국학교육 1. 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 2015. 248p.
7. 중앙아시아 한국학교수협의회. 중앙아시아 한국학교육 2. 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 2016. 290p.
8. 중앙아시아 한국학교수협의회. 중앙아시아 한국학교육 3. 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 2018. 262p.
9. 콘체비치(L. Kontsevich). 러시아 한국학의 역사와 현황. 한국국제교류재단 편. 해외한국학백서. 을유문화사, 2007. pp.438-465.

<참고 1> 표기 원칙

1. 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치(1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ-, -к	어	О [ǒ, ɔ]
ㆁ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -Д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅃ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅍ	ПХ	에	Е
ㅍ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С-, -т	위	ВИ
ㅆ	СС-, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йǒ, йǔ]
ㅊ	ЧХ-, -т	요	Ё/ЙО
ㅈ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	애	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄹ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

- 1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
- 2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
- 3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

2. CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
А	아			Р	르	르	
Б	ㅂ	ㅂ, 브	프	С	ㅅ	스	
В	ㅂ	ㅂ, 브	프	Т	ㅌ	ㅌ, 트	트
Г	ㄱ	ㄱ, 그	크	У	우		
Д	ㄷ	ㅅ, 드	트	Ф	표	ㅂ, 프	프
Е	에, 예			Х	ㅎ	호	
Ё	요			Ц	ㅊ	츠	
Ж	ㅈ	ㅈ, 시	시	Ч	ㅊ	치	
З	ㅈ	ㅈ, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	ㅋ	ㄱ, 크	크	Ы	이		
Л	르, 르르	르		Ь	(이)		
М	ㅁ	ㅁ, 므	ㅁ	Э	에, 예		
Н	ㄴ	ㄴ		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	표	ㅂ, 프	프				

- 1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
- 2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
- 3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

<참고 2> 참고문헌 작성 예시
ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ
В СПИСКЕ ИСТОЧНИКОВ

December 10, 2018

Center for Korean Studies, KazUIR&WL

1. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К 70-летию А.А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С.240-253.
2. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. 303с.
3. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 320с.
4. Борантаева Ф.Ж. Корея Республикасының «жұмсақ күш» саясатындағы Корей толқынының орны // Корееведение Казахстана 6. Алматы: Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Корейтану Орталығы, 2017. 66.126-133.
5. Баймолдаев Т.М. Білім беру жүйесін басқарудың әдіснамалық негізі: Білім беру ұйымдарының басшыларына және білім жүйесі қызметкерлеріне арналған. Алматы, 2013. 356бет.
6. 장호중. 카자흐스탄 한국학의 현황과 과제 // 카자흐스탄 한국학 8. 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터, 2018. pp.135-145.
7. 하치근. 우리말의 형태와 의미. 서울: 경진, 2009. 387p.
8. King, Ross. An Introduction to Soviet Korean // Language Research 23-2. Seoul: Language Education Institute of Seoul National University, 1987. pp.233-277.
9. Chomsky, Noam. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965. 251p.
10. Хангыль // Википедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D1%8B%D0%BB%D1%8C>
11. Корей толқыны мен казак жастары // Yvision.kz.
<https://yvision.kz/post/327199>
12. 고려말 // 한국민족문화대백과.
<https://terms.naver.com/entry.nhn?docId=3327164&cid=46674&categoryId=46674>

참고문헌은 위와 같이 . , : // - 외의 기호를 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다.
Кроме знаков . , : // - принято за основное правило не использовать иные знаки препинания и символы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

* Корейские имена записаны по принципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

1. **Пак Нелли Сергеевна**, д.филол.н., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: knsapak@mail.ru
Ён Джяхун, Ph.D., Лондонский университет, SOAS, Лондон, Англия; e-mail:
2. **Борантаева Фариза Жанбакытовна**, Master, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: farizka_b@mail.ru
3. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
4. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
5. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
6. **Ким Ульяна Андреевна**, Master, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: almatykim@gmail.com
7. **Курманбекова Валентина Алексеевна**, Master, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika91@gmail.com
8. **Кутулуков Ширзат Пархатович**, Master, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kshirzat@gmail.com
9. **Мен Дмитрий Вольбонович**, д.и.н., профессор кафедры Дальнего Востока, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com

10. **Тен Елена Вениаминовна**, Master, старший преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: tenlena@mail.ru
11. **Хан Нелли Чанировна**, Ph.D., ассоц.профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, Алматы, Казахстан; e-mail: nelly_khan@mail.ru
12. **Чан Ходжон**, Ph.D., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: hoshi782@hanmail.net

집필진

- 필자, 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편. 이름은 “성-명-(부칭)” 순.
- 외국 인명과 지명의 한글 표기는 “외래어 표기법”에 따르는 것을 원칙으로 함.
- кандидат наук 은 Ph.D.로, доктор наук 은 Doctor 로 표기.
- преподаватель, старший преподаватель 은 ‘강사’로, доцент, профессор 는 ‘교수’로 표기.

1. **박 넬리**, Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: knsapak@mail.ru
연재훈, Ph.D., 영국 런던대 SOAS 교수, 대한민국, e-mail:
2. **보란타예바 파리자**, 박사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: farizka_b@mail.ru
3. **젯피소프 사켄**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
4. **젯피소프 사켄**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
5. **젯피소프 사켄**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
6. **김 울리아나**, 박사수료, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: almatykim@gmail.com
7. **쿠르만베코바 발렌티나**, 박사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: aliluika_kr@mail.ru
8. **쿠틀루코프 시르자트**, 박사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: kshirzat@gmail.com
9. **명 드미트리**, Doctor, 카자흐 국립대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: mendima@gmail.com
10. **전 엘레나**, 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: tenlena@mail.ru
11. **한 넬리**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: nelly_khan@mail.ru
12. **장호중**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 대한민국, e-mail: hoshi782@hanmail.net

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

<언어, 문학>

1. 박 넬리, 연재훈. CIS 고려인의 서법 범주 체계 (R)	4
2. 보란타예바 파리자. ‘소프트 파워’ 정책을 통한 한국의 국가 가치 (K)	22
3. 젯피소프 사켄. 러시아와 카자흐스탄에서 한국어의 기능 (R).....	32
4. 젯피소프 사켄. 한국어-러시아어 이중언어 (E)	203
5. 젯피소프 사켄. CIS 고려인의 언어접촉과 언어환경 (E).....	219
6. 김 울리아나. 의료담화의 특성 (R)	242
7. 쿠르만베코바 발렌티나. 현대 통번역에서 어휘소의 의미를 전달하는 방법 및 기술 (R).....	255
8. 쿠틀루코프 시르자트. 동북아시아 국제관계에서 역사의 역할 (R)....	266
9. 명 드미트리. 평화, 전쟁, 통일의 문턱 한반도 (R)	277
10. 전 엘레나. 러시아어를 모국어로 하는 한국어 학습자의 조사 사용 오류 분석 (R).....	286
11. 한 넬리. 한국어와 러시아어 공손법의 범주, 전략 및 개념 (R).....	307
12. 장호중. 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 한국학 20년 (E).....	315
<참고 1> 표기 원칙	320
<참고 2> 참고문헌 작성 예시	322
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	323
집필진	325
목차	326

카자흐스탄 한국학 10

편집대표

박 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

* 러시아어 알파벳순

쿠르바노프 세르게이 (상트페테르부르크 국립대)

백태현 (키르기스 한국대)

손영훈 (한국외국어대)

송향근 (부산외국어대)

한 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

카이르케노바 굴나즈 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies in Kazakhstan Vol. 10

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2019. 328 p.

ISSN 2415-7511

발행일: 2019년 8월 30일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발행처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of

International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Center for Korean Studies

**Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages**

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

카자흐스탄 한국학 10

2019

“이 학술지는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 제작되었음(AKS-2015-OLU-2250007)”